Исторический архив

6

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1955

Издается с участием

ИНСТИТУТА МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА — СТАЛИНА
ПРИ ЦК КПСС

и

ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

НОЯБРЬ—ДЕКАБРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1955

ДОКУМЕНТЫ

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ В. И. ЛЕНИНА В РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ИСКРА»

(К 55-летию выхода первого номера газеты)

Документы Института Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина при ЦК КПСС

В декабре 1955 г. исполняется 55 лет со дня выхода организованной И. Лениным первой общерусской нелегальной марксистской политикой газеты «Искра». «Искра» сыграла решающую роль в борьбе за маркстскую партию, в разгроме «экономистов», в объединении социал-демоатических кружков, в подготовке II съезда РСДРП и заложила фундают Коммунистической партии, ставшей образцом для международного волюционного рабочего движения.

Создателем, идейным вдохновителем и непосредственным руководитем «Искры» был В. И. Ленин. Он регулярно выступал на ее страницах уководящими статьями по важнейшим принципиальным вопросам теой марксизма и практики революционной борьбы социал-демократии рабочего класса. Известно свыше 50 статей В. И. Ленина, напечатанных «Искре».

В. И. Ленин вел также напряженную организационную работу в редакй газеты: составлял план каждого номера, находил авторов для ста, тщательно редактировал содержание номеров, внимательно следил за тературным оформлением газеты, сам много работал над языком и стий статей и корреспонденций, вел переписку с корреспондентами с ст, с типографией, следил за подбором и разметкой шрифтов, заботся о типографской краске, бумаге, вел корректуру. На многих рупсях видны подсчеты букв, произведенные В. И. Лениным для наиболее ционального и экономного размещения материала в газете. Маленькая иска в типографию «Искры» (док. № 4) показывает работу В. И. Ленина подготовкой очередного (повидимому пятого) номера газеты.

С самого начала организации «Искры» В. И. Ленин строил всю работак, чтобы газета являлась органом борьбы против всякого экономичего и политического, социального и национального гнета, органом, восывающим рабочих в духе боевой готовности поддержать всякий отест, всякую вспышку недовольства в самых широких массах. И. Ленин добивался, чтобы газета давала своему читателю живые и тересные статьи, обзоры, заметки, корреспонденции с мест с обличеэм произвола и насилий со стороны царских властей, эксплуатации

рабочих на фабриках и заводах, угнетения крестьянства и народов неру ской национальности.

В. И. Ленин, как никто, умел писать для рабочих о больших и важны принципиальных вопросах просто и доступно и ставил эту задачу пер газетой. «Я ничего так не желал бы, ни о чем так много не мечтал, как возможности писать для рабочих»[1], — писал он из ссылки.

Для выполнения этой задачи, указывал В. И. Ленин, газета долж иметь на местах кадры корреспондентов, репортеров, умеющих вез и повсюду заводить связи, проникать во все «государственные» тайн чиновничьего аппарата, пробираться во все закулисные места, вез иметь людей «вездесущих и всезнающих».

Особое значение В. И. Ленин придавал участию в газете рабочих ко респондентов. Он видел в них представителей местных организаци из которых должна была быть создана единая марксистская парти Н. К. Крупская в своих воспоминаниях писала, как радовал В. И. Ленин получению каждой рабочей корреспонденции.

Хранящиеся в Архиве ИМЭЛС документы показывают, как внимател но относился В. И. Ленин к редактированию этих материалов, заботя о том, чтобы сохранить дух, стиль, своеобразие рабочих корреспонденци чтобы они не обесцвечивались, не подгонялись под обычный газетн язык, сохраняли свой колорит, свое лицо; на многих из них имеют редакционные поправки и пометки В. И. Ленина, представляющие огро ный интерес для исследователей.

Среди публикуемых документов имеется группа корреспонденций рабочем движении в России: на Урале и в Симферополе в 1901 г., на ю России (в Баку, Тифлисе, Киеве, Одессе, Чернигове) летом 1903 с пометками, редакционной правкой и надписями В. И. Ленина (см. до №№ 5, 6, 11, 12).

На корреспонденции о летних стачках на юге России в 1903 г. - пометка В. И. Ленина: «*Слегка сократить, связать* и *снабдить объясн нием* опоздания» (док. №11). На корреспонденции из Чернигова, отредакт рованной В. И. Лениным, им была сделана надпись: «Сократить пример на $^1/_3$, *сохранить колорит и разговоры*». Эти надписи свидетельствуют том, как бережно относился В. И. Ленин к материалам, присланным р бочими. В. И. Ленин использовал разнообразный материал, поступавш в редакцию с мест. Нижегородский комитет РСДРП прислал литографир ванный листок, в котором были напечатаны речи сормовских рабоч (Заломова, Быкова и других) на суде в октябре 1902 г., судившихся участие в майских демонстрациях. Этот листок перепечатывается в № «Искры» с предисловием В. И. Ленина (см. док. № 8).

Вместе с мандатом на конгресс II Интернационала, который состоял в сентябре 1900 г. в Париже, уральские социал-демократы прислали чет о работе с.-д. групп на Урале, о связях с рабочими на заводах, о п валах и арестах. Редактируя этот материал для газеты, В. И. Ленин в черкивает конец отчета и делает надпись: «Конец опущен по конспирати ным соображениям», а к заметке с перечислением фамилий арестованн он дает сноску: «*В хронику революционной борьбы*» (док. № 1).

Придавая большое значение информации рабочих об арестах и при ворах царского суда над участниками революционного движения, В. И. Л нин использовал корреспонденции с мест, в которых содержались тако рода сведения, и нередко сам составлял по ним большие обзоры по цело району или маленькие заметки.

В. И. Ленин обращал внимание на публикацию в «Искре» корреспонд

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 4.

ий, разоблачающих шпиков и провокаторов. Так, корреспонденции о волнениях среди сектантов в Харьковской губ., которые были спровоцированы итатором, В. И. Ленин дает заголовок: «Полицейский провокатор среди ктантов» и подчеркивает то место в заметке, где автор называет «агитара» среди сектантов провокатором и полицейским агентом. В примечаи от редакции В. И. Ленин дает новые сведения о провокационной роли ого «агитатора» (см. док. № 7).

Большое значение В. И. Ленин придавал публикации в «Искре» корреспонденций из деревни. В публикуемой ниже корреспонденции из арьковской губ., где рассказывается о произволе и издевательстве над рестьянами, В. И. Ленин делает лишь небольшую редакционную правку, храняя язык и стиль автора (см. док. № 9).

«Искра» получала также сообщения из царской армии. В публиуемой корреспонденции об агитации среди солдат и новобранцев . И. Ленин вычеркивает по условиям конспирации фамилию автора, дает главие: «С военной службы» и пишет примечание «От редакции», в корором выражает несогласие редакции с мнением автора корреспонденции нецелесообразности печатной агитации в армии и ставит этот вопрос обсуждение партийных работников (см. док. № 10).

В публикацию включены два документа, в которых высмеивается садержавие и внутренний механизм государственной чиновничьей машиы. К обоим документам В. И. Ленин дал острые и меткие примечания м. док. №№ 2 и 3).

* * *

Публикуемые документы дают некоторое представление об огромной боте В. И. Ленина в «Искре»; в них содержатся также новые сведения истории российской социал-демократии, истории рабочего и креьянского революционного движения в России накануне первой русской еволюции.

Документы расположены в хронологическом порядке и датированы арым и новым стилем. Все сокращения слов в тексте раскрыты без говорок. Редакционная правка В. И. Ленина, его надписи и пометки езде выделены полужирным шрифтом.

Все документы (за исключением №№ 7, 8 и 12, опубликованных ранее «Искре») публикуются впервые по подлинникам, хранящимся в Архиве нститута Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

Публикация подготовлена научными сотрудниками Архива ИМЭЛС . В. Стешовой и В. Н. Степановым.

№ 1

Приложение к мандату Уральской группы социал-демократов, присланному группе «Освобождение труда», с редакционными пометками В. И. Ленина

Ранее 10 (23) сентября 1900 г.[1]

Урал

(ПРИЛОЖЕНИЕ К МАНДАТУ УРАЛЬСКОЙ ГРУППЫ)

Молодо русское рабочее движение, еще моложе его рабочее движение а Урале. В то время, когда движение русских рабочих все сильнее и

[1] Дата установлена на том основании, что приложение к мандату Уральской руппы социал-демократов было прислано группе «Освобождение труда» для участия Парижском конгрессе II Интернационала открывшемся 10(23) сентября 1900 г.

сильнее заявляет о себе, когда оно растет вглубь и вширь, когда о[н] проявляется в грандиозных стачках, сопровождаемых не только требов[а]ниями, клонящимися к улучшению экономического положения рабочи[х], но и политическими,— уральский рабочий еще не знает организованн[ой] борьбы за свои интересы. Здесь и там, местами стихийно, вспыхивают ста[ч]ки, часто беспорядочно проходят они и так же оканчиваются. Хотя раб[о]чий сознает уже тягость своего положения, сознает невозможность борьб[ы] в одиночку, но до планомерной, коллективной борьбы он еще не возвыси[л]ся. Нельзя, разумеется, говорить о том, что массы рабочих еще совс[ем] не коснулись вопросов политического характера. Сущность общественн[ых] отношений современного капиталистического общества совершенно ускол[ь]зает от ее внимания. Однако положение рабочего класса на Урале не мог[ло] не останавливать на себе внимания наиболее передовых рабочих. И к[ак] это всегда бывает, мысль их в конце концов направлялась по руслу рев[о]люционного движения. В конце 1897 г. и в начале 1898 г. почти одновр[е]менно возникают 3 организации на Урале. Одна на юге, другая в цент[ре] и третья на севере его. Укажем, возможно кратко, на деятельность и судьб[у] каждой из них.

В конце 1897 г. на одном из южных заводов состоялся съезд лиц, [до] сих пор занимавшихся революционной пропагандой в одиночку и почт[и] изолированно. На съезде принимали участие рабочие и интеллигент[ы], главным образом мастера. Здесь положено начало первой организации [на] Урале. На съезде было решено сорганизовать и распространить револ[ю]ционную пропаганду по возможности на весь Урал, для чего привлечь [к] участию в работе новые силы. После съезда группе удалось завязать сн[о]шения с центром, между прочим с Петербургом, откуда она получала ли[]тературу. Свои намерения распространить революционную пропаганду н[а] весь Урал группа не успела еще привести в исполнение. Не успела еще ор[]ганизация окрепнуть, как в феврале 1898 г. 4 члена группы подверглис[ь] обыскам, причем 2 из них вслед за этим были арестованы.

На Урале условия революционной деятельности, с точки зрения кон[]спирации, крайне неблагоприятны, и южной группе после обысков и аре[]стов пришлось несколько сократить свои операции. Это тем более был[о] необходимо, что в одном из пунктов, где главным образом была сосредо[]точена работа группы, в предшествующем 1897 г. были забастовки, за[]ставившие власть держаться настороже и подозревать присутствие «со[]циалистов». Предосторожность эта, однако, не спасла группы: в июл[е] 1898 г., т. е. несколько более чем через $^1/_2$ года после возникновения груп[]пы, почти все члены ее были арестованы. И группа, как таковая, прекра[]тила свое существование. В это же время был арестован главный деятел[ь] южной группы, многие годы упорно работавший, А. С. Тютев. Просиде[в] год в уфимской тюрьме, он получил галопирующую чахотку; в бессозна[]тельном состоянии Тютев был привезен домой и через две недели уме[р] (19-го июня 1899 г.). Арестованные товарищи Тютева были сосланы. Привлечено к делу было 10 человек[1].

За кратковременное свое существование южная группа сделала и мног[о] и мало,— смотря с какой точки зрения взглянуть на ее деятельность. Главным образом благодаря ее присутствию и той агитации, которую вел[и] ее члены, на некоторых заводах были достигнуты частичные улучшени[я] в положении рабочих, и один из заводов с 4-мя тысячами рабочих перешел от 12- к 8-часовому рабочему дню. Этот переход сопровождался увели[]чением заработка рабочих.

[1] Далее, на второй части документа, написанной другим почерком, надпис[ь] В. И. Ленина: «Продолжение».

Это, конечно, громадный, быть может даже небывалый, успех. Но если го поставить в заслугу группе, то нельзя не указать на то, что, вопреки остановлению съезда сорганизовать революционную пропаганду на 'рале, члены группы, работавшие и до возникновения группы, в сущноти политической пропагандой почти не занимались, по крайней мере реультаты этого рода деятельности почти незаметны даже и там, где было оложено наиболее труда. Оно, конечно, и понятно. До возникновения руппы будущие члены ее, работая в одиночку, уже в силу этого не могли колько-нибудь широко повести политическую пропаганду. Соединившись е в группу, они не воспользовались агитацией как средством для широко- воздействия на массы, а ограничились кружковой работой, которая о самому существу своему не может иметь непосредственного большого начения в деле укрепления в сознании масс политических интересов. даже в периоды стачек, т. е. в моменты крайне благоприятные для полиической агитации, группа, боясь привлечь внимание дремлющей власти, оясь испортить дело, всецело отдаваясь интересам минуты, не выпустив и одной прокламации, ни одним словом не обмолвилась ни о политичекой организации классового господства, ни о сущности отношений труда капитала. Ею было упущено благоприятное время для начала массовой олитической пропаганды и борьбы, что было дефектом в ее деятельности.

Говорить об этом приходится, конечно, не для того, чтобы упрекнуть оварищей — пионеров, оторванных от центра и заброшенных в ущелья 'рала. Упоминаем об этом лишь потому, что преемникам южной группы риходится считаться с тем, что делалось их предшественниками, приодится начинать все сначала. Однако история не каждый день дает удобые случаи. Наиболее удобные поводы для разъяснения значения и для ачала политической борьбы были уже упущены, а рабочие, добившись довлетворения своих крупных требований, успокоились и не хотят сноа подвергать себя и товарищей риску из-за достижения мелких улучшений своем положении. В их сознании победа, одержанная при весьма благориятных условиях, была победой рабочих данного завода над данным предринимателем, хотя бы он и являлся в образе казны. Связи и зависимости х борьбы с борьбой всего рабочего класса они не видят и значения полиической борьбы рабочего класса не сознают. Это стоит громадным препяттвием на дороге преемников южной группы.

Несколькими месяцами позже февральских обысков у членов южной руппы (1898 г.) возникают еще две организации,— в центре Урала и в еверной части его. Вскоре после возникновения двух последних групп ежду всеми тремя группами завязываются сношения. Все три стремятся литься, но это не удается. Пока идут переговоры, южная группа проваивается, а остальные, не сойдясь главным образом по вопросам органиации, работают независимо друг от друга.

Центром деятельности второй группы является г. Екатеринбург с рилегающими заводами. Центральная группа резко разнится по характеру своей деятельности от первой. Она выступает на дорогу широкой гитации путем распространения прокламаций, издававшихся как по данным случаям на том или ином заводе, так и общего содержания. Вскоре осле того, как группа сорганизовалась и завязала прямые сношения с аводами, были выпущены (1898 г.) майские прокламации, исполненные на ектографе. В прокламации разъяснялось значение праздника 1 Мая и казывалось на необходимость политической борьбы. После этой прокламации появился еще целый ряд их; в этих прокламациях группа обращаась к рабочим данного завода главным образом с разъяснениями полоения рабочих на этом заводе и пользовалась всем тем, что давало повод пределить отношения рабочих к капиталисту и наоборот. Так дело про-

должалось до конца 1898 г., когда вследствие арестов в Екатеринбурге группа перенесла свои действия на юг Урала.

В мае 1899 г. группа выпустила майскую прокламацию, а в июле последовал провал. При обысках была найдена типография, на которой группой были отпечатаны майская прокламация 1899 г., некоторые другие прокламации и брошюра «Пролетарская борьба», заключающая в себе три статьи: «Кто совершит политическую революцию?», «Голод» и «Русское рабочее законодательство».

По делу этой группы арестовано было 8 чел. Дело еще не окончилось.

Третья группа — северная просуществовала очень недолго. В конце 1898 г. и начале 1899 г. были обыски и аресты. Члены этой группы, разобщенные, лишенные денежных средств, занимались главным образом пропагандой в одиночку. Группой была выпущена одна только прокламация (гектографированная) в крайне ограниченном числе, представляющая обращение группы к уральским рабочим с указанием на их тяжелое положение, на роль правительства в эксплуатации рабочих и необходимости и неизбежность политической борьбы. По делу этой группы было привлечено к ответственности 14 человек...[1]

В конце 1899 г. возникает новая группа — уральская группа социал-демократов. Так как группа поставила себе целью захватить возможно большую территорию, то ей пришлось употребить много труда и энергии на установление связей с заводами, привлечение к делу новых работников, установление сношений для добывания литературы и пр. От предшественников ей в этом отношении никакого наследства не осталось,— все пришлось начать сначала. И при обычных условиях для осуществления всего этого потребовалось бы много времени и труда, а на Урале и тем более. Кто знаком с Уралом, тот знает, как разбросаны уральские заводы, как плохи здесь пути сообщения и как трудны здесь и дороги сношения, особенно конспиративные. Тем не менее дело постепенно налаживается: работники приглашаются, сношения завязываются, литература добывается и распространяется в больших количествах. Группа обеспечена значительными средствами. Еще несколько усилий, еще небольшой промежуток времени и выдержки, и группа откроет действия по всей линии. Группа надеется, несмотря на крайне неблагоприятные условия работы, просуществовать дольше своих предшественников. Она думает, что этому поможет последовательно проводимая конспирация, а также и специализация среди членов группы. На знамени группы написано: «Борьба рабочих прежде всего борьба политическая», «В единении рабочих их сила», «Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих».

К вышеизложенному добавляем, что оборот центральной кассы группы равен 700 р. в полгода, не считая местных рабочих касс.

В хронику революционной борьбы

ХРОНИКА АРЕСТОВ НА УРАЛЕ

В феврале 1898 г. арестованы Годзелевский и Зобнин, обыски были у А. С. Тютева и Хорькова. В июле 1898 г. арестованы: Тютев, Земсков и еще 6 человек рабочих; в августе 1898 г. Зайцев и Корнилов и затем в самом конце 1898 г.: Кусков, Поморцев, Кухцинский, Давыдов, Хорьков (выдавал), Удинцева и еще 9 рабочих; было несколько обысков, в том числе у Ходака. В июле 1899 г. арестованы: Доменов, Кремлев, Кудрин, Берцинская (Розенберг), Зверева, Мутных, Новомейский; в августе 1899 г.— Ионов; в сентябре — Калабин и Корыстылев.

Архив ИМЭЛС, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 356, лл. 1—6.— Подлинник.

---

[1] Далее следует примечание В. И. Ленина: **«Конец опущен по конспиративным соображениям»** и зачеркнутый им же текст до слов «рабочих касс» включительно.

№ 2

Копия секретного письма московского генерал-губернатора министру внутренних дел от 20 октября 1883 г., с припиской В. И. Ленина

Не ранее 4 (17) октября 1900 г.

Из прошлого.

Приводим сообщенный нам секретный документик, характеризую- ций обычные приемы нашего «внутреннего управления»:

КОПИЯ С КОНФИДЕНЦИАЛЬНОГО ПИСЬМА г. МОСКОВСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА К г. МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОТ 20-го ОКТЯБРЯ 1883 г. ЗА № 1920

Шифрованной телеграммой от 12 сего октября ваше сиятельство уве- омили меня о необходимости принятия изложенных в помянутой телеграм- е мер для устранения нежелательной демонстрации, которую могут про- звести своими речами гг. Б. Юрьев, Гольцев и граф Толстой в предполо- енном публичном заседании «Общества любителей российской словес- ости».

В этих видах я пригласил к себе председателя названного общества Юрьева, и, усмотрев из его объяснений со мною, что на предложение г. Гольцеву и графу Толстому представить приготовляемые ими к засе- анию статьи и речи они могут отозваться неимением их в рукописи, а атем, в самом заседании, потребовав слова, могут произнести приготов- енное ими заранее, как бы импровизацию, причем отказать им в ту минуту праве произнесения речей было бы неудобно, так как это могло бы воз- удить в публике нежелательные толки,—я предпочел, по соглашению с . Юрьевым, устранить вовсе предположенное заседание. С этой целью но объявлено отложенным на неопределенное время. Формальным пово- ом к этому выставлено то, что лица, желающие участвовать в заседании воими статьями и речами, не все еще к этому подготовились.

О таковом исходе этого дела имею честь уведомить ваше сиятельство, окорнейше прося вас, милостивый государь, принять уверение в моем овершенном почтении и преданности.

Пометка Н. К. Крупской:

«17.X, Берлин».

Архив ИМЭЛС, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 359, лл. 1—2. — Подлинник.

№ 3

Стихотворение «То было в Турции, где совесть — вещь пустая...» с припиской В. И. Ленина [1)]

Ранее 19 мая (1 июня) 1901 г.[1]

Приводим два ходящие по рукам стихотворения, характеризующие бщественное настроение:

(2)[2] То было в Турции, где совесть — вещь пустая,
Там царствует кулак, нагайка, ятаган,
Два — три нуля, четыре негодяя
И глупый, маленький султан.

Во имя вольности и веры, и науки
Там как-то собрались ревнители идей,

---

[1] Дата установлена на основании упоминания В. И. Лениным о двух стихо- зорениях для № 5 «Искры» (см. док. № 4), который вышел 19 мая (1 июня) 1901 г.

[2] Первое стихотворение отсутствует.

Но, сильных грубостью размашистых плетей,
На них нахлынули толпы башибузуков.

Они рассеялись... И вот их больше нет,
Но тайно собрались изгнанники с поэтом.
«Как выйти,— говорят,— из этих темных бед,—
Ответствуй нам, певец, не поскупись советом!»

И он собравшимся, подумав, так сказал:
«Кто может говорить, пусть дух в нем словом дышит,
И если кто не глух, пускай то слово слышит,
А если нет — кинжал».

Архив ИМЭЛС, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 706.— Подлинник.

№ 4

Записка В. И. Ленина в типографию газеты «Искра»

Между 9 (22) мая и 19 мая (1 июня) 1901 г.[1]

Пришлите краску для печати, мы не знаем, как добыть.
Порядок статей мы необходимо должны будем изменить.
Набирайте, пока есть шрифт, о с т а в л я я н а б о р.
Завтра — послезавтра надеемся послать статьи.
Посылаю: 1) Корректуру
2) Харьков
3) Ковна и пр.
4) Самара
5) Крамола и т. д.
6) 2 стихотворения[2)]
7) Нижний Новгород

Ваш Л е н и н

Архив ИМЭЛС, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 494, л. 1.— Автограф.

№ 5

Корреспонденция из Симферополя о стачке в столярных мастерских, с редакционной правкой и пометками В. И. Ленина

Не позднее августа 1901 г.[2]

С и м ф е р о п о л ь

В начале декабря рабочие почти всех столярных мастерских объявил[и] стачку. Число мастерских равнялось 10, число рабочих около 40. Услови[я] труда были чрезвычайно тяжелые, **и стачка явилась** стихийной вспышкой[,] которая, только начавшись, уже получила некоторую организованност[ь]

---

[1] Дата установлена на том основании, что упомянутая в записке корреспонде[н]ция из Нижнего Новгорода была получена В. И. Лениным 9(22) мая, а опубликован[а] в № 5 «Искры» 19 мая (1 июня) 1901 г.

[2] Дата установлена на основании упоминания о стачке симферопольских стол[я]ров в № 7 «Искры» от августа 1901 г.

Через несколько дней после объявления стачки многие хозяева сдались на все условия, поставленные рабочими, но 2—3 стояли на своем. Один из них подкупил двух учеников, примкнувших к стачечникам, и те сделали донос в полицию. 17 декабря в квартиру одного столяра явился околоточный и, найдя там трех рабочих без надлежащих документов, арестовал их. Ни обыска, ни приказа об аресте не было. Все было весьма патриархально. Вместе с тем был арестован брат одного из рабочих, молодой человек, который готовился к экзамену на аттестат зрелости. Этот юноша и один из арестованных рабочих скоро были освобождены по ходатайству влиятельных лиц еврейского общества. Остальных же двух выручить не удалось, ибо поручители испугались заявления полицеймейстера, что они ручаются за социалистов.

Несколько дней полиция не знала, что делать, но жандармы вывели ее из затруднения. Они нашли возможным припутать к делу высланных поднадзорных рабочих и таким образом создать политический процесс. Вначале произвели 6 обысков у всех рабочих, которые когда-либо были высланы, хотя бы те и отбыли срок и давно превратились в мирных граждан. Обыски, конечно, ничего не дали. Взяли, например, карточку Горького, первый том его сочинений, манжеты, на которых карандашом был набросан китаец, и тому подобную ерунду. Затем в качестве свидетелей были допрошены все мастера и подмастерья столярного цеха и много совершенно посторонних лиц, так что «дело» заключает в себе чуть не 200 листов бумаги. Допросы стремились выяснить степень участия поднадзорных в стачке и заключались в следующем[1]:

«Говорил ли вам NN, что бога нет?»,

«Говорил ли вам NN, что человек произошел от обезьяны?»,

«Говорил ли вам NN, что нужно устроить распределение капиталов?» — «Какое распределение капиталов?»

«Ну, вообще, проповедывал ли он вам социалистические идеи?» — «Что такое?»

«Да такой порядок, чтобы инструмент был хозяйский, а доход пополам?»

Так собирался материал для политического дела, за такую ерунду до сих пор держат двух человек в тюрьме!

Рабочие говорят, что глупость местных жандармов «безгранична» и «бесцензурна». По слухам, жандармы посылают в Питер доклад по этому делу с заключением общего характера. Именно они решаются указать министру внутренних дел, что рассылка рабочих по городам хотя и является следствием высокой гуманности высшей власти, но вызывает нежелательные явления, порождая рабочее движение там, где его не было.

Над текстом подсчет букв, сделанный В. И. Лениным:

«36
88
———
288
288
———
3168»

Архив ИМЭЛС, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 23983, л. 1. — Подлинник.

[1] Далее пометка В. И. Ленина: «*Без красных строк*».

№ 6

Корреспонденция с Урала о стачке рабочих мартеновского цеха, с редакционной правкой и пометками В. И. Ленина

Не позднее августа 1901 г.[1]

С Урала нам пишут:

У нас в Чусовой стачка мартеновских рабочих. Вызвана она громадной сбавкой заработной платы — на $^1/_3$. Несмотря на то, что **стачка** вызвана заводоуправлением при обстоятельствах очень неблаговидных, однако пострадавшими оказываются рабочие. 16 человек из них посажены в тюрьму и, вероятно, будут судиться за подстрекательство к действию скопом за оскорбление начальства при исполнении служебных обязанностей, за сопротивление полиции при аресте и прочее. Обвинительных пунктов найдется масса. Никто не ожидал такого исхода дела, потому что рабочие держали себя очень спокойно и никакого насилия не сделали, а все требования их в конце концов сводились к тому, чтобы им дали доработать по старой цене до весны. Вот подробности.

В конце октября рабочим мартеновского цеха было объявлено, что рабочая плата сбавлена им на $^1/_3$, а рабочий день сделан из 8-часового 12-часовым. (Вместо трех, две смены). Так как рабочие на это не согласились то и оставили работу, а сами обратились к властям, прося защитить их от насилия со стороны заводоуправления. Насилием они назвали поведение заводоуправления потому, что оно выбрало для сбавки самое «глухое» время — осень, когда работы найти почти невозможно. Дело довели до губернатора, и в результате рабочий день остался старый (на 3 смены) а плату все-таки сбавили, причем будто бы было сказано: «Попробуйте поработать, а там увидим». Рабочие проработали месяц, и когда выяснилось, что они заработали менее чем наполовину против старого, то оставили работы и опять обратились с жалобой к губернатору. Приехал товарищ прокурора, следователь по особо важным делам (исправник, становой и окружной инженер были уже ранее в Чусовой) и жандармский полковник с отрядом полиции в 30 человек, не говоря уже о тайной полиции. Начались переговоры, велись несколько дней и кончились арестом 16 человек которых выпустили через месяц.

Интересен следующий факт. Когда арестованные рабочие сидели в тюрьме, голодные семьи обратились за помощью к священнику и земскому начальнику, которые и устроили в их пользу сбор между своими знакомыми. За это они удостоились попасть под надзор со стороны станового пристава, большого приятеля заводоуправления. Поп даже в церковь ходил со стражником. Земский начальник и священник обратились к своему начальству с жалобой, следствием чего было удаление исправника и станового пристава.

Все арестованные были отправлены в Пермь. Аресты были произведены ночью, причем полиция действовала очень энергично, например выбивала двери. Не обошлось при этом и без несчастий. Мать одного арестованного разбил паралич, доктор едва привел ее в чувство, и все-таки отнялась рука и нога. Жена одного была беременна (в последнем периоде), с испугу у нее сделались схватки.

---

[1] Дата установлена на том основании, что настоящая корреспонденция готовилась одновременно с корреспонденцией из Симферополя (см. док. № 5) для № «Искры» от августа 1901 г.

(А) Нижегородские рабочие на суде. — 1 —

РѢЧИ ОБВИНЯЕМЫХЪ ЗА УЧАСТІЕ ВЪ ДЕМОНСТРАЦІЯХЪ I И 5 МАЯ, ПРОИЗНЕСЕННЫЯ ПЕРЕДЪ СУДОМЪ МОСКОВСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ 28-31 ОКТЯБРЯ 1902 ГОДА.

258 1439

Рѣчь сормовскаго рабочаго Заломова.

Я сознательно примкнулъ къ демонстрантамъ, но виновнымъ себя не признаю, потому что считалъ себя вправѣ участвовать въ демонстраціи, посредствомъ которой былъ выраженъ протестъ противъ тѣхъ законовъ, которые, защищая интересы привиллегированнаго класса богачей, не даютъ рабочимъ возможности улучшать условія своей жизни. А условія эти настолько ненормальны, что рабочіе принуждены во что бы то ни стало бороться съ препятствіями, стоящими на ихъ пути, хотя бы эта борьба и была сопряжена съ потерей свободы и даже жизни. Я съ ранняго дѣтства чувствовалъ непосильную тяжесть, взваленную на трудящійся классъ. Благодаря преждевременной смерти отца, потратившаго всѣ свои силы на непосильную работу, нашему семейству пришлось вести полуголодное существованіе. Впослѣдствіи я самъ сталъ рабочимъ, самъ сталъ затрачивать свои силы и здоровье, содѣйствуя этимъ накопленію богатствъ въ рукахъ немногихъ людей. Я видѣлъ, что и членамъ моего семейства, еслибы я пожелалъ имѣть таковое, грозитъ та же участь, что и мнѣ. Отсутствіе всякаго свѣта и пониманія дѣйствительности, осуждающее рабочихъ на вѣчное рабство, невозможность для рабочихъ не только жить, но и мечтать о культурной жизни — весь этотъ заколдованный кругъ, изъ котораго я не видѣлъ выхода, приводилъ меня въ отчаяніе. Безсмысленность подобной жизни, заставляла меня страстно мечтать о самоубійствѣ, какъ о единственно возможномъ выходѣ изъ невозможнаго положенія. Но знакомство съ исторіей другихъ народовъ, трудящіеся классы которыхъ, благодаря неустанной борьбѣ, выбились изъ положенія, одинаковаго съ нашимъ, привело меня къ мысли, что такая борьба возможна и у насъ. Возможность хотя бы въ отдаленномъ будущемъ поднять экономическій и нравственный уровень трудящейся темной массы, дала мнѣ богатый запасъ жизненныхъ силъ. Я видѣлъ, что тяжела будетъ борьба для рабочихъ, трудно бороться съ безпросвѣтнымъ мракомъ невѣжества, въ которомъ насильственно держатъ рабочихъ и крестьянъ, что много, много будетъ жертвъ съ нашей стороны. Но какой человѣкъ, у котораго не вставленъ въ грудь камень вмѣсто сердца, котораго не удовлетворяетъ чисто животная жизнь, за дѣло своего народа не отдастъ свободы, жизни и личнаго счастья. Изъ личнаго опыта, вынесеннаго за 10 лѣтъ жизни по заводамъ, я пришелъ къ заключенію, что рабочій единичными усиліями не въ состояніи добиться нормальныхъ условій жизни, эксплуатація принуждаетъ его довольствоваться положеніемъ вьючнаго животнаго. Многіе думаютъ, что благодаря задѣльнымъ работамъ, рабочіе имѣютъ возможность при стараніи заработать больше. Дѣйствительно рабочій можетъ усиленно работать, но это ведетъ лишь къ преждевременному истощенію силъ, потому что невозможно до безконечности усиливать напряженность труда, а удержать на извѣстной высотѣ заработокъ возможно только при этомъ условіи, такъ какъ большій заработокъ, вызванный усиленнымъ трудомъ, ведетъ къ сбавкѣ расцѣнковъ, обавлять же расцѣнки никогда не устанутъ. Дѣло сводится къ тому, что рабочіе благодаря задѣльной платѣ и сбавкамъ расцѣнковъ, лишаются послѣдняго отдыха, будучи принуждены работать по ночамъ и по праздникамъ сверхъ обычной денной работы, не имѣя въ то же время возможности при самомъ непосильномъ трудѣ заработать средства необходимыя хотя бы для сносной жизни. Точно также не можетъ рабочій единичными усиліями поднять уровень расцѣнковъ и заработка до высоты, необходимой для удовлетворенія настоятельныхъ потребностей. А потребности эти все увеличиваются, такъ какъ просвѣщеніе хотя и медленно но все проникаетъ въ народныя массы. Рабочіе всѣми силами стремятся дать своимъ дѣтямъ образованіе. Народныя библіотеки могутъ доказать, насколько сильна жажда знаній среди рабочихъ. Во многихъ библіотекахъ, не смотря на то, что большинство полезныхъ книгъ запрещено, число подписчиковъ превышаетъ число книгъ. Рабочихъ не удовлетворяютъ грязныя засаленныя тряпки, замѣняющія имъ одежду. На сколько сильно у рабочихъ желаніе прилично одѣваться, видно изъ того, что многіе отказываютъ себѣ даже въ пищѣ, ради приличнаго платья. Разумѣется не ради своего удовольствія рабочіе ютятся въ каморкахъ, не удовлетворяющихъ самымъ примитивнымъ требованіямъ гигіены. Понимаютъ также рабочіе, что питательная пища и болѣе продолжительный отдыхъ лучше востановляютъ затраченныя на тяжелый трудъ силы. Вообще рабочіе нуждаются въ культурныхъ условіяхъ жизни, и не видѣть этого могутъ только люди, нарочно закрывающіе глаза. Несоотвѣтствіе условій въ которыхъ приходится жить рабочимъ съ запросами, предъявляемыми къ жизни, заставляетъ ихъ сильно страдать и искать выхода изъ ненормальнаго положенія, въ которомъ они находятся благодаря несовершенству существующаго порядка. На гуманность предприни-

Предисловие и пометки В. И. Ленина на листке Нижегородского комитета РСДРП с речами сормовских рабочих, обвиняемых в участии в майских демонстрациях. Ноябрь 1902 г. (продолжение см. на обороте).

(Архив ИМЭЛС).

2

мателей расчитывать нельзя,такъ какъ они,признавая сами себя людьми,не рабочаго смотрятъ не какъ на человѣка,а какъ на орудіе необходимое для личнаго обогащенія,и чѣмъ короче срокъ,въ который можно выжеть всѣ соки изъ рабочаго,тѣмъ для нихъ выгоднѣе.Для болѣе успѣшной эксплуатаціи труда рабочихъ предприниматели соединяются въ акціонерныя общества.Для того чтобы удержать на желательной высотѣ цѣны на продукты,проиводимые трудомъ рабочихъ,но принадлежащіе предпринимателямъ,образующся союзы и синдикаты.Напримѣръ союзы сахарозаводчиковъ и нефтепромышленниковъ.Для этой же цѣли предприниматели добиаются и запретительныхъ пошлинъ на ввозимыя въ Россію болѣе доброкачественные и дешевые иностранные товары.Отдѣльный рабочій,защищаясь отъ эксплуатаціи,не можетъ оказать предпринимателямъ большаго сопротивленія,чѣмъ кусокъ свинца давленію гидравлическаго пресса.Отдѣльный рабочій не можетъ не соглашаться на условія труда,предлагаемые предпринимателемъ,такъ какъ безъ работы онъ существовать не можетъ.И даже соединенными силами при отсутствіи благопріятныхъ условій рабочіе не могутъ противостоять предпринимателю,которому отъ временной пріостановки производства не грозитъ голодъ какъ рабочимъ.Рабочіе не могутъ добиться участія въ прибыляхъ,получаемыхъ отъ ихъ труда,не соединившись всѣ вмѣстѣ въ одинъ братскій союзъ.Но и этого единственнаго выхода они лишены,такъ какъ законъ разрѣшая предпринимателямъ эксплуатировать рабочихъ,запрещаетъ послѣднимъ защищаться отъ эксплуатаціи,преслѣдуя союзы и стачки.Чтобы добиться болѣе культурныхъ условій жизни рабочимъ наобходимо имѣть право устраивать стачки противъ предпринимателей,имѣть право организовать союзы,имѣть право свободно печатать и говорить на сходкахъ о своихъ нуждахъ и наконецъ черезъ своихъ выборныхъ принимать участіе въ законодательствѣ,такъ какъ всякая побѣда рабочихъ надъ предпринимателями можетъ быть прочной лишь послѣ ея узаконенія.Въ силу всѣхъ вышеизложенныхъ причинъ,считая рабочихъ вправѣ добиваться за свой трудъ лучшихъ условій жизни,я сознательно примкнулъ къ демонстрантамъ.Узнавъ о предполагаемой демонстраціи,я рѣшилъ принять въ ней участіе и сдѣлалъ знамена съ надписями:"Да здравствуетъ соціалъ-демократія" на одномъ,"Да здравствуетъ восьмичасовой рабочій день" на другомъ и "Долой самодержавіе.Да здравствуетъ политическая свобода" на третьемъ.Знамена,съ которыми я пошелъ на демонстрацію,оказались очень кстати,такъ какъ у демонстрантовъ таковыхъ не имѣлось и они выражали свой протестъ лишь криками"Долой самодержавіе","Да здравствуетъ политическая свобода" и пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ.Я зналъ,что за участіе въ демонстраціи грозитъ каторга.Наказаніе страшное,въ моиха глазахъ хуже смерти,такъ какъ человѣческая личность тамъ совершенно уничтожается и безчеловѣчно унижаевся на каждомъ шагу.Но надежда на то,что жертвуя собой,принесешь хоть микроскопическую пользу своимъ братьямъ,даетъ полнѣйшее удовлетвореніе за всѣ страданія,которыя пришлось и придется принести.Личное несчастіе какъ капля въ морѣ тонетъ въ великомъ горѣ народномъ,за желаніе помочь которому можно отдать всю душу.Мелкими протестами рабочимъ до сихъ поръ не удалось добиться чего нибудь существеннаго,начальство и общество сквозь пальцы смотритъ на злоупотребленія и на явное нарушеніе законовъ со стороны предпринимателей.Слѣдовательно требуется что нибудь изъ ряда вонъ выходящее,чтобы обратить вниманіе общества на ненормальное положеніе рабочихъ и на игнорированіе ихъ интересовъ правительствомъ.Рабочіе,создавая богатства и защищая своей грудью общество отъ внѣшнихъ враговъ,всѣ свои силы отдаютъ государству,но имъ не дано никакихъ правъ такъ что всякій,обладающій капиталомъ и покладистой совѣстью можетъ обратить человѣка,не имѣющаго возможности жить безъ работы,въ рабство.

Я видѣлъ,что существующій порядокъ выгоденъ лишь для меньшинства,для господствующаго правящаго класса.Что пока самодержавіе не будетъ замѣнено политической свободой,дальнѣйшее культурное развитіе русскаго народа невозможно.Что рабочіе въ борьбѣ съ предпринимателями на каждомъ шагу наталкиваются на ихъ союзниковъ въ лицѣ самодержавныхъ порядковъ.Что самодержавіе является врагомъ русскаго народа.И вотъ почему я написалъ на своемъ знамени"Долой самодержавіе" и "Да здравствуетъ политическая свобода".

-.-.-.-

Рѣчь сормовскаго рабочаго Алексѣя Быкова.

Я не признаю себя виновнымъ,но вышелъ на большую дорогу,гдѣ была демонстрація сознательно,присоединился и заявилъ свои требованія.Отецъ мой всю жизнь провелъ весьма въ бѣдномъ положеніи.Насъ было четыре сына,онъ насъ не могъ даже воспитать,а не только дать намъ какое нибудь маленькое образованіе.Когда отецъ отдалъ меня работать,то я увидалъ со стороны заводской администраціи одни только притѣсненія.Не только завѣ-

[illegible] уделе, что эти рабочие были присуждены [illegible] русского рабочего. Пролетарии Заломова, Быкова, Самылина, Михайлова и на [illegible] на суде [illegible]: „Долой самодержавие", воодушевят всех рабочих всей России [illegible] революционной борьбы за свободу всего народа, за свободу [illegible] рабочего движения к светлому социалистическому будущему.

Характерна следующая сценка. Рабочие во время переговоров обратились к следователю по особо важным делам: «Вот, ваше благородие, до обеда-то Вы говорили, что заводоуправление не вправе поступать эдак, а теперь пообедали у них (у директора), так иначе заговорили: теперь виноваты стали мы». Осерчало начальство, и рабочим, конечно, достанется за оскорбление начальства. Главные зачинщики были уволены с завода, остальные рабочие согласились работать на новых условиях.

Под текстом подсчет букв, сделанный В. И. Лениным:

«86
36
———
516
258
———
3096»

Архив ИМЭЛС, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 23984, л. 1.— Подлинник.

№ 7

Корреспонденция из г. Сумы Харьковской губернии о преследовании сектантов, с примечанием и редакционной правкой В. И. Ленина

18 (31) декабря 1901 г.[1]

ПОЛИЦЕЙСКИЙ ПРОВОКАТОР СРЕДИ СЕКТАНТОВ

Официальное сообщение о беспорядках в Павловках частью умолчало, частью извратило причины происшествия. Этого и следовало, конечно, ожидать: было бы смешно и недальновидно, если бы поджигатель, спаливши в целях получения страховой премии дом, объяснял бы потом следователю, сколько фунтов керосину для этого потребовалось. Царское правительство и дальновидно и не любит насмешек. Доведя ту или другую группу населения рядом «спасительных мероприятий», основанных на излюбленном и «истинно-русском» принципе — не мытьем, так катаньем — до открытого возмущения (будет ли то разгром фабрики, тюремная голодовка или крестьянский бунт и студенческие волнения), правительство, пользуясь монополией лживых «сообщений», спешит напустить туману в глаза простосердечным обывателям и тем охранить «общественное спокойствие».

Ниже приводимые факты помогут несколько рассеять пелену правительственного тумана, сгустившуюся над павловскими толстовцами.

Достоверно известно, что сектантам пришлось много претерпеть притеснений от «православного» начальства, прежде чем решились они на разгром опостылевшей церкви-школы, выстроенной ради возвращения заблудших овец в лоно «истинной» церкви. Казалось, и духовные, и светские власти в ярости «на отца лжи», «антихриста» Л. Н. Толстого всячески стремились испытать терпение и силу непротивления злу в его последователях. Дело доходило до того, что сектантов преследовали за нарушение запрещения ходить по улицам двум — трем человекам вместе.

Еще более любопытным представляется личность агитатора, убедившего, наконец, сектантов, что в их положении непротивление злому надо оставить и следует употребить силу. Правительственные газеты этого

---

[1] Дата получения.

агитатора называли агентом толстовца — кн. Хилкова, который, как известно, следуя заповеди Христа, отдал имение крестьянам, за что по повелению покойного «Миротворца», для вящего охранения семейных начал, был лишен отцовских прав—у него отняли детей, чтобы спасти их от заразы отца и сохранить для престола, воспитав из них таких же истинно-русских мерзавцев, каким был сам «Миротворец». Оказывается, однако что «агент кн. Хилкова» был самым *доподлинным и обыкновенным полицейским агентом-провокатором*[1].

Этот агент, под именем странника Моисея, шатался между павловскими сектантами и говорил, что он не боится ареста, что ему не страшны тюремные запоры. «Силою христовой падут замки, разорвутся оковы, и я явлюся к вам на свободу на другой же день, как возьмут меня в острог слуги дьявола». И действительно, явился. Но освободили посланника христова из темницы не кто иной, как сами же «слуги дьявола». На запрос губернатора о причинах освобождения странника Моисея местный исправник ответил, что странник, действительно, освобожден, о причинах же оного освобождения будет доложено губернатору особою бумагой.

Пусть исправник сумской объясняет губернатору о случившемся со странником Моисеем чуде. Мы, товарищи, не нуждаемся в особой бумаге для того, чтобы понять, что сей сон означает:

И много понтийских Пилатов,
И много лукавых Иуд
Христа своего распинают,
Творца своего продают...

Словно черви по разлагающемуся трупу, расползлись иуды—агенты правительства по всему пространству самодержавной России. Много их и в нашей рабочей среде. Чутко прислушиваются они к свободному, честному, выстраданному рабочему слову, зорко приглядываются к проблескам пробуждающегося рабочего самосознания. Но горе вам, порождение абсолютизма, горе вам, дети Зубатовых, Васильевых, Пирамидовых Заря политического освобождения рабочего класса не за горами. **Настанет день народного суда, и помянутся вам** и слезы павловских мужиков и муки первых борцов за великое рабочее дело, за народное счастье!.

Под текстом подсчет букв, сделанный В. И. Лениным:

«120 z
45
———
600
480
———
5400 букв»

Над текстом пометка Н. К. Крупской:

«31.XII. На...»[2]

Архив ИМЭЛС, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 691, лл. 1—2.— Подлинник.
Опубликовано в газ. «Искра» № 14, 1(14) января 1902 г.

---

[1] **«Из другого источника нам тоже сообщают об этом провокаторе и прибавляют, что он подослан профессором Скворцовым, чиновником святейшего Синода, известным преследователем сектантов. Вот каковы наши пастыри христова стада!! *Ред.*».**—Примечание написано В. И. Лениным; им же подчеркнуты слова, выделенные в тексте курсивом.

[2] Далее неразборчиво, текст стерся.

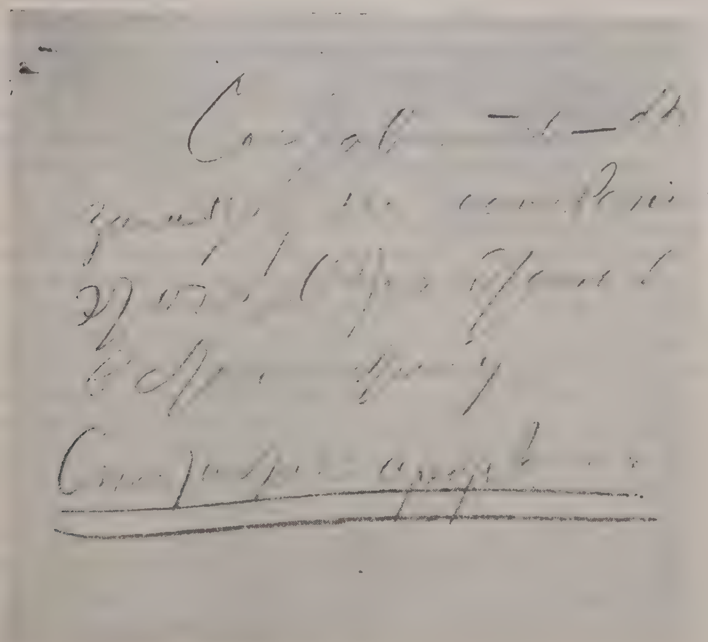
№ 8

Предисловие В. И. Ленина к речам сормовских рабочих П. А. Заломова, М. И. Самылина и других, произнесенным перед судом Московской судебной палаты[3)]

Ранее 1 (14) декабря 1902 г.

Нижегородские рабочие на суде

Перепечатываем речи нижегородских рабочих с литографированного истка, изданного Нижегородским комитетом Российской социал-демоатической рабочей партии. Прибавлять что-либо к этим речам значит шь ослаблять впечатление, производимое этим бесхитростным рассказом

Записка В. И. Ленина, приложенная к присланному в редакцию «Искры» списку политических заключенных в одесской тюрьме: «Составить бы заметку на основании этого. Обработать в статистику. *Статистика арестованных*». Сентябрь — октябрь 1903 г. (*Архив ИМЭЛС*).

едствиях рабочих и о росте среди них возмущения и готовности к борьбе. ш долг теперь — приложить все усилия, чтобы эти речи были прочтены сятками тысяч русских рабочих. Пример Заломова, Быкова, Самылина, хайлова и их товарищей, геройски поддержавших на суде свой боевой ич: «Долой самодержавие», воодушевит весь рабочий класс России для кой же геройской, решительной борьбы за свободу всего народа, за своцу неуклонного рабочего движения к светлому социалистическому буцему.

Архив ИМЭЛС, ф. 2, оп. 1, ед. хр 873, л. 1 и об.— Автограф. Опубликовано в газ. «Искра» № 29, 1(14) декабря 1902 г.

№ 9

Корреспонденция из Харьковской губернии о крестьянском «самоуправлении» и жизни крестьян, с редакционной правкой В. И. Ленина

27 января (9 февраля) 1903 г.[1]

ВЛАДЫЧЕСТВО ВОЛОСТНЫХ СТАРШИН, ПИСАРЕЙ И ЗЕМСКИХ НАЧАЛЬНИК

(Из области крестьянской кабалы и так называемого крестьянског «самоуправления»)

В Харьковской губ. Ахтырского уезда Тростянецкой волости благод ствуют старшина Григорий Головченко в течение 12 лет и волостной писа Иван Семенченко в течение 25 лет. Как известно, существует постанов ние закона, по которому запрещено продавать крестьянские земли и усадь лицам, не состоящим в данном обществе. В селе Тростянце находится э номия и 2 сахарных завода Кенига. Местность, следовательно, коммер ская и заселена посторонними людьми; естественно, что эти лица все силами стараются приобрести мужицкие усадьбы, кто для доможительст а кто для коммерческих целей.

С этой целью они обращаются к помощи старшины и писаря. Те вы рают беднейшего мужика с одним наделом и усадьбой, отягченного се ей в 7 человек, и начинают его прижимать, чтоб заплатил подати. Муж плачет, просит погодить, ибо нечем платить. «Сейчас плати, а нечем, продай половину усадьбы!» — «Да ведь продавать посторонним нельзя своим не надо», — плачет мужик. «Если поблагодаришь нас, так сдел так, что можно будет», — глаголят старшина и писарь. Тем временем п рядчик, торговец или другой кто не дремлет — знакомится с тем же жиком, угощает его водочкой и захмелевшего ведет в волостное прав ние, где заключается сделка такого рода: мужик выдает вексель покупа лю, как будто он занял у него 300—400 рублей, а тот дает ему 100— рублей. Мужичек благодарит старшину и писаря, отдавая им 25– рублей. Он пьян и рад услужить начальству. Спустя несколько врем покупатель предъявляет вексель ко взысканию в волостной суд. волостных под председательством Афанасия Кравченко, который был же 9 лет старшиной, с тем же писарем Семенченко, а теперь 6 лет пре дательствует в том же суде, где и Семенченко состоит судебным писар суд постановляет взыскать с мужика по векселю, никем не утвержденно У мужика одна хата да коняга — взыскать нечего, и суд грозит ему п дать и это последнее. Опять просьба помиловать и обещание поблаг рить... Суд постановляет — уплатить по векселю землею; отрезают по вину или $^3/_4$ усадьбы и утверждают в вечное владение векселедател иногда и всю усадьбу отдают.

Сам писарь приобрел таким же способом один участок. В обществ не состоит, а усадьба та была прежде Александра Капшука. Остали Капшука малолетние дети без матери, а сам он ушел странствовать по ту. По совершеннолетии наследник Капшука обращался не раз в раз ные места о возвращении ему отцовской усадьбы, — ему скрозь отказ А по закону сказано, что крестьянские усадьбы не могут поступать в у ту за частные долги как вексель, а должны переходить в подворное по

---

[1] Дата получения.

твенное наследство. Наследнику же сказали, что отец имел право продать садьбу, хотя бы она и была надельной.

Старшина Головченко тоже таким же незаконным образом приобрел эсколько участков.

В одно прекрасное время в 90-х годах — общество решило удалить исаря Семенченко за его мошенничество, но земский начальник г-н Шианов этого не допустил, а напротив, заставил сход прибавить жалованье тому писарю: вместо 300 рублей — 380 рублей. Удалить его он не соглался потому, что, де, он давно служит; жалобы же наши на него не основательны, ибо нет фактов. А когда некоторые мужики вздумали доказать фактически, то Шиманов вызывал их, спрашивал по фамилии и приказывал писарю вычеркнуть их из списка, лишал их права быть на сходке удалял их. Из оставшихся мужиков никто уж не осмеливался ему проиворечить; постановили приговор — о прибавке жалованья писарю.

Приговоры в настоящее время у нас составляются так: собирают сход, старшина спрашивает у общества согласие на какое-нибудь пустяшное ело. Общество дает согласие; тогда распускают сход, а приговор пишут ми, т. е. что им вздумается, то и пишут, а для подписи как у старшины, к и у писаря уже «подмагарычено» несколько деревенских кулаков, которые и подписывают этот приговор. **Таковы были** приговоры **о выдаче** охвального листа **писарю** от общества за усердную свою службу **и о подесении ему же иконы за долголетнюю службу.**

Старшина выбирается выборными из каждой деревни волости по 1 чевеку из 10, и вот по истечении трех лет старшина Головченко приказыет сельским старостам назначить известных ему людей в выборные. езадолго до выборов сам старшина ездит в более населенные селения подагарычивать избранных выборных.

В день выборов приезжает земский начальник и заявляет сходу, что до выбрать старшину, но первым долгом предупреждает, что баллотивку надо начинать со старого старшины, а не с нового кандидата. если уж старого очернят, тогда только можно баллотировать и других. ачинается баллотировка. Около ящика стоит писарь Семенченко и, вывая по списку выборных, зорко следит за тем, кто в какой ящик кладет. онятно, что подмагарыченные выборные кладут шары в белый ящик, а тальные из страха делают то же. Таким-то вот образом старшина Говченко и состоит у нас старшиной уж 12 лет.

Отопление волости всегда поставляет экономия Кенига *бесплатно* кроме того, к каждому большому празднику старшине и писарю тоже ономия дает куль муки и голову сахару, так как тут же сахарный завод паровая крупчатая мельница.

Точно так же экономия разрешает старшине и писарю брать для себя ов из леса, сколько им понадобится, и, кроме того, каждое лето дает по 4 десятины сенокоса и пастьбы для скота; за такие подачки старшина писарь служат для экономии лакеями.

Почти все мужики работают у Кенига: кто в заводе, кто на мельнице, кто экономии пашет, сеет, убирает хлеб и т. д. Эксплуатация всюду идет асная, а лакеи наши волостные подъезжают к мужикам с ласковыми, да кровенными разговорами и чуть узнают, что кто-нибудь не доволен услоями, — тотчас же докладывают куда следует и словоохотливого мужич призывают в контору и дают расчет. Так же поступают и с теми мужими, которые что-либо скажут против старшины или писаря или положат р не в пользу старого старшины.

Бывают и такие факты. В августе месяце 1902 года три мужика сошли[сь] и толкуют кое о чем; подходит к ним еще один мужик, приятель старш[и]ны и писаря. «О чем толкуете?» — «Да вот, — говорят мужики, — о том, ч[то] плохо жить нам, земли мало, заработки плохие!» Эти три мужика — З[а]харченко, Квитченко и Сидоров, сосед старшины, который поссорился [со] старшиной.

Приятель тотчас донес старшине и писарю, что вот такие бунту[ют] мужиков, читали, говорит, в заводе газету какую-то. Старшина и писа[рь] сообщают мигом исправнику. Немедля приезжает последний и аресту[ет] несчастных и увозят в г. Ахтырку, в тюрьму, без всякого следствия [и] допроса. Домочадцы арестованных просят исправника дать свидание, [но] им отказывают, говоря, что их здесь нет, а будто в Харьков отправлен[ы]. Сидят мужики месяц без допроса. Семьи подали прошение губернатор[у], тот приказал допросить — оказались *невиновны* и были выпущены..

Еще факт. В 1880-х годах[1] экономия Кенига наняла землемера Фил[о]нова проверить межи своего владения. Сделали план и для чего-то вдр[уг] стали предлагать мужикам подписать его и утвердить; уверяют, что обм[е]жевка сделана верно, как это было сделано при наделе крестьян землею. Мужики не доверили и отказались. Дело в том, что Кениг перекопал, п[е]регородил все дороги прямого сообщения и понаставил везде столбы [с] надписями: «Проход и проезд строго воспрещается». Благодаря этому пр[и]ходится делать крюки в сторону, объездом верст на 5—7. Вот поэтому-[то] крестьяне и отказались подписать план Кенига.

В 1898 году писарь Семенченко призывает к себе старосту д. Сморо[ди]но и говорит ему: «Что это у вас нет плана на вашу землю? Это нехорош[о], ведь у вас все дороги перегорожены, и вы ничего не можете сделат[ь]. Предложи-ка своему обществу. Мы с тобой поедем в Харьков в губернск[ое] чертежное бюро и выхлопочем там копию *старого* плана». Сказано — сд[е]лано. Смороденское общество уполномачивает на поездку по этому де[лу] своих поверенных Лантуха и Святушенко. Но староста и Семенченк[о], невзирая на уполномоченных, поехали сами. Через несколько дней прие[з]жают и говорят, что план заказан, скоро будет готов, за работу взя[ли] 42 р. 82 к. В августе того же года план прислан, и что же? Оказалось э[то] не копия старого, а план того же Филонова, что предлагала экономия по[д]писать в 80-х годах. План подписан губернатором, но без печати и штемп[е]ля. Мужички завопили: «Обман!» Посылают прошение через губернатор[а] в чертежное бюро, прося выслать сведение, заказывал ли смороденски[й] староста копию старого плана? Бюро ответило, что действительно был[о] заказано и деньги получены со старосты 27 рублей с копейками, в чем ем[у] выдана квитанция за № таким-то. И копия плана выслана через Ахты[р]ское уездное полицейское правление.

Общество тянет старосту к ответу, — тот отпирается, говорит, никако[й] квитанции ему не давали. Тогда общество выбирает уполномоченных [и] посылает их с жалобой на старосту и [с] планом к земскому начальни[ку] Шиманову в том, что староста обманул и смошенничал. Шиманов накрича[л] на уполномоченных, что их жалоба несправедлива и что план верны[й]. Мужики стали доказывать обратное, указывая, что некоторые постройк[и], которые были во время наделения крестьян землею, на плане теперь [не] обозначены, а которые построены 10—15 лет спустя, находятся на план[е]. Шиманов ничего не принял в расчет — стоял на своем, признавая пла[н] верным и кончил дело тем, что выгнал уполномоченных из своей камер[ы]. Не правда ли, какой скорый и правый суд!

---

[1] Здесь пометка В. И. Ленина — **«До сих пор»**. Далее следует зачеркнуты[й] В. И. Лениным и опущенный нами текст.

Надпись В. И. Ленина на последней странице корреспонденции из Петербурга: «Не печатать»! Это — *либеральное* рабочее общество, с которым борются социал-демократы». 1901—1903 гг.

(*Архив ИМЭЛС*).

27 декабря харьковский губернатор князь Оболенский со своей шайк
из 12 человек и со своей любовницей изволил прибыть в Тростянец
охоту в леса Кенига. Хотя с такими вещами, как любовница, и неудоб
возиться, но в силу необходимости надо же, а тем паче в лесу, кроме м
жиков гоняльщиков и экономических прихлебателей, никого нет. Пр
ехали — надо расстанавливаться... Наваливает наш князь на одно пле
2 ружья, на другое стул для своей милой и тащит по линии, где им на
становиться для наблюдения за зверем, т. е. за козами да козлами. Бары
сидя на стуле, убила 3 штуки коз 28 декабря, а 29-го 4 козла. Да
Закон об охоте [на] козлов воспрещает охоту на них с ноября месяца,
на коз и совсем не позволяется! Но то закон для обыкновенных смертны
а не для князя, понятно, с его любовницей. Для него не только в коз, а
в людей стрелять разрешено!!

Под текстом пометка Н. К. Крупской:

«Получено 9.II на IIIge из Харькова».

Архив ИМЭЛС, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 948, лл. 1—8. — Подлинник.

№ 10

Письмо об агитационной работе среди новобранцев и солдат, с примечанием и редакционной правкой В. И. Ленина

26 мая (8 июня) 1903 г.[1]

С военной службы

Начну с того момента, когда приехал в Херсон к воинскому начал
нику. 15 ноября 1902 г., в 7 час. утра, мы, новобранцы 1902 года набор
должны были явиться на Военную (часть города), где помещается канц
лярия воинского начальника. К 9 час. утра часть громадной площади, о
руженная казармами, была наполнена «новобранцами» по списку, в чис
1600 человек. Здесь же были провожающие мужики — родители, отпра
ляющие своих сыновей служить царю и отечеству. Вдруг я услыш
полуиспуганный шопот: «Прокламация»[2]. Этот шопот, как электрическ
ток, охватил в момент всю толпу. Заволновались, но не все решали
подымать прокламации. Стоит парень, смотрит на бумажку, а поднять
решается — боится. Полиция, должно быть, не ожидала такого сюрприз
тут же стоявший пристав только тогда обратил внимание на «бумажки
когда к нему подошел какой-то франт (из коммерсантов) и, указывая
кучу прокламаций, испуганно заявил, что это прокламации. Блюстите
порядка как-то растерялся. Схватил прокламацию и стал ее читать,
замечая, как его со всех сторон окружили новобранцы. Очнувшись,
засуетился. Позвал городовых и приказал «сейчас же очистить площа
от бумажек», а сам, к моему великому удивлению, отошел в сторону и у
лубился в чтение длинной прокламации «Крестьянские волнения». Чр
минут десять прискакал полицеймейстер с целой сворой приставов и шп

---

[1] Дата получения.

[2] «Разбросаны были в небольшом количестве привезенные из Николаева пр
кламации „К новобранцам“ и „Крестьянские волнения“. Этот факт думали напе
тать в „Рабочее слово“, но так как эта газета (вышли всего два номера, если не оп
баюсь, за сентябрь и октябрь... Изданы были в Одессе. Напечатано очень хорош
не бедны содержанием)». — Примечание документа; в тексте примечания, повидимо
пропущено несколько слов.

~~Россійская Соціал-Демократическая Рабочая Партія~~

~~Пролетаріи всѣх стран, соединяйтесь!~~

921

КЪ ГРАЖДАНАМЪ ВСЕЙ РОССІИ.

Правительство измѣнило своей обычной тактикѣ—замалчивать рабочія волненія или сообщать о них тогда, когда уже вся Россія знает о происшедших событіях из частных слухов, писем, или подпольной печати. 4-го ноября рабочіе мастерских Влад. ж. д. в Ростовѣ забастовали, а 19, в разгар стачки, в Прав. В. появляется официальное сообщеніе, по обыкновенію полное лжи и лицемѣрія: оно стремится приписать „буйной толпѣ" рабочихъ „назойливость", „глумленіе" и полную безсознательность требованій, а войско и администрацію представить в умилительном образѣ ангела-хранителя порядка и законности. Дипломированные писатели департамента полиціи пытаются придать рабочим „безпорядкам" въ Ростовѣ и Тихорѣцкой исключительно экономическій характер,—и в этом первая, самая грубая и возмутительная ложь официальнаго сообщенія. Правда, начав стачку, ростовскіе рабочіе предъявили ряд требованій, не заключавших в себѣ политической тенденціи,—иного характера и не могла носить их первоначальная борьба с хозяевами. Но достаточно было агитаторам приложить усилія,—и смутное политическое броженіе превратилось в ясное политическое сознаніе. Да и само пр—ство способствовало этому. Уже на третій день стачки рабочим стало извѣстно, что в их борьбу съ предпринимателями вмѣшалось пр—ство, что их требованія встрѣтили отказ не в управленіи дороги, а со стороны пр—ства, в лицѣ министра путей сообщ. Рабочіе увидѣли, как вся несмѣтная стая царских слуг слетѣлась для того, чтобы задушить раб. движеніе, подавить стремленіе раб. к счастью и свободѣ. Тысяча казаков были мобилизированы против ростов. рабочих. Весь город превратился в военный лагерь, двинули даже артиллерію... Пользуясь смятеніем властей, растерявшихся въ первое время, Донской Ком., пока не прибыли войска, организовал народныя собранія, каких еще не знало революціонное движеніе в Россіи. В теченіе цѣлой недѣли сперва в мастерских, а затѣм в громадной „балкѣ", самой природой предназначенной для народных митингов, собиралась многотысячная толпа раб., чтобы впервые услышать свободное, смѣлое слово о рабочей нуждѣ, о политическомъ гнетѣ, давящемъ Россію, чтобы впервые открыто читать ежедневно появившіяся прокламаціи. Нѣсколько ораторов въ рядѣ рѣчей разъясняли раб. значеніе выставлен. стачечниками требованій, подвергали рѣзкой критикѣ самодер.-полицейскій строй, выясняли сущность политич. свободы, ея необходимость для раб. Собранія эти, протекавшія в изумительном порядкѣ и ничѣм не отличавшіяся от митингов на Западѣ, не могли не оставить глубокаго слѣда в раб., не могли не вывести экономической борьбы на широкую дорогу политич. демонстраціи и протеста всего раб. населенія Ростова. Проклятія по адресу самодер. ца—ства и призыв к политической свободѣ встрѣчали взрыв энтузіазма въ раб. массѣ, к—рую не теорія, не фраза, а сама жизнь приближала к сознанію необходимости свободы стачек и союзов, собраній и печати, и сознанію, что без участія народных представителей в управленіи страной масса никогда не добьется лучших условій жизни. Удивительно-ли, что пр—ственное сообщеніе ни словом не обмолвилось об истинном характерѣ ростовской стачки? Организованныя 20-ти и даже 30-ти-тысячныя собранія рабочих, политич. рѣчи, строгая дисциплина стачечников и единодушныя резолюціи в пользу политических прав народа—какъ все это далеко от „буйной" шайки нарушителей „общественной тишины и спокойствія"—этого трафарета по которому строятся всѣ сообщенія правительства об освободительном движеніи народных масс!

Зато для восхваленія славнаго воинства правительственное посланіе не жалѣет слов и красок... „Рабочіе позволяли себѣ глумиться надъ войсками"... „назойливость рабочих достигла крайних предѣлов"... „Рабочіе не только не пожелали разойтись, но даже стали бросать в войска камни"...—этим правительство пытается оправдать ружейные залпы в беззащитную толпу. Здѣсь все от перваго до послѣдняго слова гнусная ложь!

В Ростовѣ бойня была произведена 11-го нояб. С ранняго утра казаки стали разгонять прикладами и пиками являвшихся на сходку. И тогда началась героическая борьба. В кровавом бою, цѣною человѣческих жизней,—рабочіе покупали себѣ свободу сходок и свободу слова. Десять раз они отбивали и обращали в бѣгство казаков. В концѣ-концов казаки отступили, и обычный митингъ состоялся. И уже послѣ собранія, когда на мѣстѣ сходки остались дѣти, да кучка любопытных, брошенный мальчишкой камень попал в казака, и этого было достаточно, чтобы воспламенить воинственный пыл донских башибузуков. Казаки врѣзались в кучку женщин и дѣтей, началось избіеніе; и вот среди этой свалки, без всякаго предупрежденія, раздался внѣзапно залп, разсѣявшій толпу. Убитых оказалось, вопреки сообщ. пр—ва, не 4, а 6, а раней. болѣе 2-х десятков.

Еще ужаснѣй были дѣйствія войск в Тихорѣцкой: здѣсь, в малонаселенном поселкѣ, среди пустынной степи, вдали от нескромных взоров любопытствующих горожан, звѣрства царских опричников достигли высших размѣров. 17-го нояб. не успѣли рабочіе собраться, как на нихъ была пущена дикая рать казаков. Рабочіе, по примѣру ростовских товарищей, сѣли, а потом даже легли на землю в надеждѣ, что казацкая нагайка не коснется лежачаго. Но напрасная надежда: казаки врѣзались в груду человѣческих тѣл, разсѣкая ее шашками и нагайками. Рабочіе поднялись на ноги, с безпримѣрным мужеством отбивались от казаков и обратили их в бѣгство. Тогда в толпу посыпались ружейные выстрѣлы. Подавленные силой, рабочіе разбѣгаются по домам, но казаки, опьяненные жаждой крови, преслѣдуют их, как загнанных звѣрей и колотят, никого и ничего не разбирая...

Рабочій ~~Осеенко~~, не бывшій даже на сходкѣ, идет домой с ведрами воды на плечах,—казак выстрѣлом в упор убивает его на повал: другой казак, преслѣдуя рабочаго, врывается въ его домишко

Надпись В. И. Ленина и подсчет букв на прокламации Донского комитета РСДРП «К гражданам всей России»:

«Набрать *тотчас петитом* и отпечатать отдельным оттиском:

Отдельный оттиск из № 31 «Искры».

Перепечатываемая нами прокламация Донского комитета подводит итог замечательным событиям, дает в высшей степени яркую и верную оценку им и делает практические выводы, которые никогда не устанет повторять социал-демократия. Прокламация эта была издана в 6500 экз. и разослана в декабре в разные города России». Декабрь 1902 г.

(*Архив ИМЭЛС*).

Редакционная правка В. И. Ленина на корреспонденции из Харьковской губернии. Январь 1903 г.

(Архив ИМЭЛС).

ов, суетились, уезжали и опять приезжали; одному из новобранцев по-бещали дать 25 руб., если он укажет на того, который подбросил... В тол-е стал носиться слух, что нас всех арестуют, что, понятно, не случилось.

Вечером того же дня позвали многих николаевских новобранцев к про-урору и жандармскому полковнику. Прокурор высказал сожаление, что ейчас же не предупредили жандармского полковника, он-де наверно ашел бы преступников; куда полиции вмешиваться в такие деликатные ела, протокол, составленный ею, и тот безграмотен...

Никто не пострадал. Как новобранцы относились к разбросу вообще, прокламациям в частности? Приносит ли пользу разброс в толпе ново-ранцев?...

(*От редакции.* Автор отвечает отрицательно на этот вопрос, ука-ывая, что около 80% новобранцев безграмотны, что очень, очень емногие в описываемом случае поднимали прокламации и клали в арман, что риск слишком велик и т. д. Мы, разумеется, считаем не-бходимым, чтобы *практики* обсудили мнение автора о предпочти-ельности *устной* пропаганды, но на основании одного случая не-дачи нельзя делать пессимистические выводы о таком незаменимом ообще способе агитации, как разброс прокламаций в громадной толпе арода).

Я заметил у новобранцев интерес не к содержанию прокламаций, а к ому неизвестному или неизвестным, которые сделали разброс. «Кто это ог быть?» — спрашивали друг друга. — «Как это он уловчился? А где теперь?» и т. д.

Чрез неделю я уж был в полку.

О казарменной жизни, насколько она нас может интересовать, вполне ерно и умело написано в брошюре «В казарме». Особенное внимание аслуживает вся 17-ая страница. Едва ли будут, после прочтения этой рошюры, интересны мои впечатления казарменной жизни. Психология казармы» почти во всей России одинакова (я думаю, пехотицу[1]). Так о, наблюдая один полк (наш полк помещается в двух близко стоявших руг от друга дворах, так что мне не трудно было знать жизнь почти [во] сех 16 ротах), мы можем, не впадая в ошибку, сказать, что результаты аших наблюдений применимы почти ко всей пехотице[2].

Наши силы должны быть направлены только на пропаганду среди сол-ат. Офицер в лучшем случае может не усердствовать по исполнению при-азаний «свыше», он может смотреть сквозь пальцы на «ученье» солдат, е мучить их бегом и прицелкой, но он никоим образом не может не только е исполнить приказания об отдаче команды «стрелять», но и не следить а «благонадежностью» своих солдат. Офицерство нас не поддержит. Исклю-ительно на кого можно надеяться — это на солдата. Психология его та-ова, что он должен, очнувшись, взять сторону народа, из которого он ыходит и с которым он тесно связан. И он скоро проснется. Пропаганда едется очень успешно, а солдат восприимчив к ней Я прав и тебе дал бы ружеский совет: не «напирать»[3] из «города» новобранцев. «Фабрика» носит в казарму свое пролетарское настроение, и деревня, так мало вос-риимчивая, здесь заражается и становится плохой опорой самодержавия.

Устная пропаганда ведется открыто пред низшим начальством. На уроке рамотности (за последнее время стали требовательны к этим занятиям. нашей роте, например, ставили «под ружье» за незнание заданного урока) асто ведутся такие беседы, что забываешься, где сидишь, в казарме или а конспиративной квартире.

---

[1] Так в тексте.
[2] Так в тексте.
[3] Так в тексте.

Однажды у нас в роте был произведен обыск (которые очень часто п вторяются) у солдат. «Молодые» объясняли себе обыски осмотром поряд в сундучках. Но вот взводный 1-го взвода (живой и понятливый паре из деревни, научившийся «критиковать» военные и другие порядки) кр чит: «Эй! Сиворатченко, нашел прокламации?»— «Нет, что-то не видать»,- добродушно отвечает ему из другого конца казармы отделенный 2-г взвода. И пошли между молодыми толки о прокламациях. «Что за шту прокламации-то?» — спросил я раз у одного полудеревенского и полугоро ского парня.— «Не знаю, а что это такое?» Я ему объяснил. Тут же во вр мя разговора подошли другие солдатики. «Пшеничный (деревенский, н грамотный здоровый парень), что такое прокламация?» (на такого ро постановки вопроса солдат привык отвечать). Последовал безразличн ответ: «Не знаю». «А вот Власенко знает и, если хочешь, расскажет И Пшеничный узнал, что такое прокламация. Его лицо ожило, он ка будто что-то вспомнил.— «Вот оно что,— глубокомысленно заявил он,- вот оно что,... а я и не знал. То-то у нас в Полтавской студенты устро ли...» И пошел подробнейший рассказ о том, как два студента повели м жиков в помещичьи усадьбы и дали мужичкам возможность набрать всяко добра и как они, студенты, перед глазами толпы незаметно исчезли... Т ких характерных картин немало в солдатской жизни.

Пропаганда, по-моему, должна быть «устной» или посредством книже если есть достаточно конспиративный элемент. Посредством разбрасыв ний прокламаций, как это делалось в прошлом году в Одессе, мне кажетс мы не придем к желанным результатам, пожалуй, можем тормозить дело.

Над текстом пометка Н. К. Крупской:

«Получено 8.VI на Axelrod».

Архив ИМЭЛС, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 1017, лл. 1—5. — Подлинник.

№ 11

Корреспонденция о стачках на юге России, с надписью В. И. Ленина[4)]

16 (29) сентября 1903 г.[1]

ЮЖНЫЕ СТАЧКИ В ПОШЕХОНЬЕ

Нет, конечно, никакой надобности еще раз здесь указывать на огромн значение южно-русских стачек минувшего лета для роста русского раб чего движения. Но мне кажется интересным указать и на другую, тоже н маловажную, сторону дела, на то, какое влияние эти события имели н оценку значения рабочего класса буржуазией, не той всегда хорошо с знающей свое положение и положение и значение рабочего класса промыш ленной буржуазией, а буржуа «несознательными», блаженствующими ро сиянами, пошехонскими обывателями медвежьих углов, которые он умеют находить и в достаточно оживленных местах.

Стачка, быть может, рабочим в материальном отношении и немного дал но ее материальное, чисто практическое значение было велико. Я не име данных о других местностях, но уж те 4 дня, когда стачечники в Баку ост новили обращение грузов на участке бакинского депо, принесли казн

[1] Дата получения.

если принимать во внимание только нефть, которой вывозится из Баку ежедневно не менее 500 цистерн (причем провоз каждой цистерны около 50 пудов дает 100 рублей), 200 тысяч рублей убытку. Тифлис, Батум несколько дней были без мяса. Передвижение останавливалось: в Тифлисе, Киеве, Одессе — конка, в Батуме — извозчики и пароходы. Всюду—город переполнен войсками, полицией и «недреманными оками»; в Тифлисе часть города на большом пространстве кругом рабочих кварталов — Дидубэ и Нахаловки была оцеплена пикетами в 5—6 солдат, под руководством городового, не выпускавшими из оцепленной части никого (тогда власть предержащая боялась демонстрации в городе, которой и думала помешать таким способом)... Добавьте собрания, которые были не только в Одессе, Киеве, Баку, но и в Тифлисе (хотя всего одно в день начала стачки)... Все это в совокупности самым непосредственным образом затронуло интересы, самые обыденные расчеты многих пошехонцев, растолкало их, заставило хоть на время проснуться от их полулетаргического сонного существования и выставить голову на белый свет, где они с удивлением увидели много для них нового, новую силу, молодую и растущую мощь сознавшего себя рабочего класса. Они не могли этого не увидеть, как бы ни старались, подобно известной птице, упрятать голову в песок.

Проезжая как раз в конце июня по Кавказу и южной России, я мог не однажды убедиться в этом. Начиная с Батума, где я имел удовольствие выслушать высокоумные сентенции «самого» начальника батумского депо . Оболенского, заявлявшего: «Ну, хорошо, мало там получают, стачку ам устраивают, их дело,— за это с ними посчитаются. Но я-то при чем? Пообедать как следует нельзя— мяса нет; нет, это что...вы подумайте: жена больна — за доктором съездить — фаэтона нет... А, что?! Прямо бы сам сел на лошадь, да в плети их, мерзавцев... Нечего церемониться»[1]. Начиная с Батума, все время, что я был в пути до Киева, слышались разговоры о происходящих событиях, об их смысле. Суждения зачастую высказывались самые дикие, самые бессмысленные, но это тогда, когда публика пускалась в экономически-моралистические области, в сфере же факта, правда, иногда прямо со скрежетом зубовным, но говорилось то, что на самом деле было.

Когда начинаю вспоминать весь этот калейдоскоп лиц: толстого, жирного, откормленного коммивояжера-еврея, утверждавшего, что он «все это» прекрасно понимает, но «евреям надо молчать», и высказывавшего надежду, что «а може на наш век все же хватит» бесконтрольного эксплуатирования трудящегося населения; пшютоватого элегантного магистранта астрономии при Московском университете, силившегося доказать, что дворянство в России вовсе не привилегированное сословие, а рабочие, наоборот, покровительствуются правительством, которому они только мешают производить благотворительную работу; какого-то студента из бывших улан, доказывавшего превосходство офицерского звания тем, что в таких-то и таких случаях «офицер бьет по физиономии и бывает прав, а студент, например?!...», но о рабочих отзывавшегося с снисходительной благосклонностью, не одобрял лишь их «подчинение голосу подпольной литературы», которую и он сам когда-то читал, но презрел; когда вспоминаю, говорю я, эти и многое множество подобных случайных встреч и разговоров, то приходится удивляться, как, при таком разнообразии физиономий и тенденций, все они сходились в признании важности совершающихся событий и важности именно в одном определенном смысле — коле-

[1] «Рекомендую это изречение вниманию батумских рабочих в депо, среди которых вот самый Оболенский сумел, кажется, снискать дешевую популярность дружеским фамильярничаньем с приправой крепких выражений».— Примечание документа.

Надпись В. И. Ленина на корреспонденции из Москвы о стачке наборщиков: «Москва. Стачка наборщиков (и *д р у г.*) сделать добавление к № 49. Составить (ср. „Русские ведомости") корреспонденцию в № 50». Октябрь 1903 г.

(*Архив ИМЭЛС*).

бания российского трона. Различно было отношение к факту, но никто не пытался умалить его. От многих приходилось слышать: «Вот, если бы рабочие... стали бы так-то действовать», «Вот, если бы рабочие направили сюда свои усилия» и прочее; но все считали не подлежащим оспариванию, что рабочие существуют уже как самостоятельная сила, с которой приходится и в гораздо большей степени придется считаться. Надо признать, что это большой шаг вперед с того времени, как и в литературе и в широких кругах «общества» утверждалось, что рабочий вопрос немец выдумал (в частности Маркс), а в Российской империи все обстоит благополучно и навеки нерушимо.

Так жизнь меняет мысли — Tempora mutantur et nos mutamur in illis[1].

«С а ш а р»[5)]

Пишу это во исполнение своего обещания и согласно выраженному вами в почтовом ящике № 47 по адресу «Тифлисца» желанию. Собственно, я имел в виду сообщить вам фактические данные о стачках на Юге. Но ввиду появившихся в последних двух номерах корреспонденций с театра действия, мои бы оказались излишними и недостаточными по своей отрывочности и случайности. Могу только заметить, что в корреспонденции «Стачки на Кавказе»[6)] неточно указано, что в Тифлисе собраний было только одно — 14-го. Это так, если говорить об открытых собраниях, но уж и накануне стачки в течение трех дней агитация среди рабочих велась в самых широких размерах, так что я сам был на собрании в горах около мастерских, на котором было свыше 200 человек. Одновременно в других местах были такие же собрания с целью подготовить рабочих к стачке. Можно почти с уверенностью сказать, что на этих собраниях перебывали все мастерские железной дороги.

Т и ф л и с е ц

Под текстом надпись В. И. Ленина:

«*Слегка сократить, связать и снабдить объяснением* опоздания».

Под текстом пометка Н. К. Крупской:

«Получено 29.IX».

Архив ИМЭЛС, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 1135, лл. 1—2. — Подлинник.

№ 12

Корреспонденция из Чернигова о рабочем движении, отредактированная В. И. Лениным[7)]

22 октября (4 ноября) 1903 г.[2]

Ч е р н и г о в. Времена меняются... Давно ли черниговского обывателя можно было только посмешить заявлением, что рабочие требуют «правов», что они предъявляют какие-то культурные запросы. Теперь не то: над стачечниками больше не смеются, и требования рабочих никого не удивляют. Обыватель молчаливо признал за рабочими право на борьбу, и только мелкие хозяева-ремесленники, которым особенно не по душе пришлось «бунтарское» настроение рабочих, жалуются на новые времена. — «Ах, какие теперь времена настали, какие времена! Житье у нас стало хуже, чем в Сибири! Бывало, у тебя рабочий работает, сколько нужно, ест, что дашь; бывало, и толкнешь его,— не обижается: без этого нельзя,

[1] Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними.
[2] Дата публикации.

всякий понимает. А сейчас... ой, ой! Лучше бросить все дело!.. Рабочи захотели жить как студенты. Наступает семь часов вечера, и ты их ничем н удержишь: одеваются и уходят. А насчет ночной работы и не заикайся И за все им плати: за лишний час работы — плати!.. Паршивый малы и тот кричит: давай лучшую пищу, не смей меня трогать, а не то уйд Получает рубль — два в месяц и то платит две копейки в кассу».

— «В какую кассу?» — «В какую? О, вы не знаете, как у них вс умно устроено!» И застигнутый врасплох новыми временами мелкий хозяи подробно рассказывает о стачечных кассах, все время повторя «О, у них очень умно все сделано».

Но что особенно удивляло и возмущало его, так это то, что рабочи «бунтуют, бездельничают, гуляют на реке, и их же еще кто-то поддержива и дает им деньги». «Говорят, будто все студенты тут виноваты; но я не верк чтобы такой ученый народ и делал такой плохой гешефт».

Другой, наоборот, был убежден, что «студенты в этом деле причинны «Знаете,— говорил он,— тут великое дело, страшно великое дело, трудн и рассказать. Студентам плохо живется: кончают они университет и служа в канцеляриях на 25 руб., а другие паны без образования миллионами вла деют... Народу тоже плохо живется... За границей, видите ли, там больш прав имеют, меньше работают. Вот и у нас того же хотят».

Таким образом, под влиянием народившегося рабочего движения и слои мелких хозяев-ремесленников начинает проникать смутное сознани существующего у нас общественного неустройства.

А рабочее движение у нас, в Чернигове, совсем еще молодое: в март у нас была всеобщая стачка портных (см. 41 № «Искры»), затем в август такая же стачка произошла среди столяров. Участвовало в ней до 70 че ловек, и продолжалась она около двух недель. В стачке принимали участи еврейские и русские рабочие, и, когда евреям — рабочим сделаны был уступки, они отказались стать на работу до тех пор, пока такие же уступк не будут сделаны их русским товарищам. Требования были очень скромные десятичасовой рабочий день и введение расчетных книжек. Хозяева тот час же обратились за помощью к полиции, которая арестовала трех «за чинщиков». Полицеймейстер вызывал рабочих поодиночке и угрозами и зу ботычинами старался их заставить стать на работу. Рабочие держалис очень стойко и завоевали десятичасовой рабочий день.

Во время стачки была выпущена к столярам прокламация за подписью «Революционная социалистическая группа». Рабочие недоумевали, что это за группа, так как они считают только социал-демократов истинным друзьями рабочих. Вслед за столярами забастовали слесаря, требуя де сятичасового рабочего дня, чего через два дня и добились.

По поводу последних событий на юге в Чернигове была распространен прокламация за подписью:«Черниговская социал-демократическая группа»

«Искра» № 51, 22 октября (4 ноября) 1903 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) В стихотворении в иносказательной форме высмеивается произвол царского само державия.—9.

2) Повидимому, одним из посланных стихотворений является включенное в настоя щую публикацию (см. док. № 3).—10.

3) Речи П. А. Заломова, А. И. Быкова, М. И. Самылина и других нижегородски рабочих, привлеченных к суду за участие в демонстрациях 1 и 5 мая 1902 г. Нижнем Новгороде, были произнесены перед выездной сессией Московской судеб ной палаты 28—31 октября (10—13 ноября) 1902 г. Всего по этому делу был привлечено 23 организатора и руководителя демонстраций; по приговору суд все они были сосланы на поселение в Сибирь.

Речи были изданы Нижегородским комитетом РСДРП отдельным листком, затем перепечатаны «Искрой» (№ 29, 1(14) декабря 1902 г.) под названием «Нижегородские рабочие на суде» с предисловием, написанным В. И. Лениным.—15.

4) Корреспонденция написана в ответ на пожелание редакции «Искры». В № 47 газеты «Искра» 1(14) сентября 1903 г., в разделе «Почтовый ящик» было напечатано: «Т и ф л и с ц у. Очень рады будем, если пришлете обещанную корреспонденцию о настроении южной России».—22.

5) Сашар — он же Тифлисец — псевдоним корреспондента «Искры»; псевдоним не раскрыт.—25.

6) Корреспонденция «Стачки на Кавказе» была помещена в № 47 «Искры» 1(14) сентября 1903 г.—25.

7) В Архиве ИМЭЛС в фонде документов В. И. Ленина хранится корреспонденция (на четырех страницах) о рабочем движении в Чернигове, присланная в редакцию «Искры» неизвестным автором (см. Архив ИМЭЛС, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 1175). На последнем листе корреспонденции В. И. Ленин сделал надпись: «Сократить примерно на 1/3, *сохранить колорит и разговоры*». В процессе редактирования корреспонденции В. И. Ленин сохранил образность языка, а события, приведенные в корреспонденции изложил более сжато и стройно. Рукопись в окончательной редакции В. И. Ленина не сохранилась. Печатается по тексту, опубликованному в газете «Искра».—25.

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. И. КАЛИНИНА

Документы Института
Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина
при ЦК КПСС

19 ноября текущего года исполнилось восемьдесят лет со дня рождени
одного из выдающихся деятелей Коммунистической партии и Со
ветского государства Михаила Ивановича Калинина, верного ученик
и соратника В. И. Ленина. Пятьдесят лет своей славной жизни отда
он борьбе за освобождение рабочих и крестьян от ига помещиков и ка
питалистов, за дело коммунизма.

Вся кипучая жизнь и плодотворная деятельность великого револю
ционера является образцом государственной мудрости и примеро
беззаветного служения своему народу, делу Коммунистической пар
тии. Близостью к народным массам, глубоким пониманием их ин
тересов, неустанной заботой о благе народа, неутомимой борьбо
за мир между народами М. И. Калинин заслужил глубокое уважени
и горячую любовь трудящихся нашей страны и всего прогрессивног
человечества.

В многочисленных речах и докладах, выступлениях и беседах, в бое
вых газетных и журнальных статьях и брошюрах, в письмах и привет
ствиях отразилась многогранная государственная и партийная деятельност
М. И. Калинина—неутомимого борца за коммунизм, его мудрые советы рабо
чим, крестьянам, интеллигенции, молодежи. В них нашла яркое выражени
политика Коммунистической партии и Советского правительства, котора
обеспечила победу социализма и успешное строительство коммунизм
в СССР.

Пламенный пропагандист идей марксизма-ленинизма, М. И. Калини
много сделал для коммунистического воспитания трудящихся.

Публикуемые документы объединены одной идеей — идеей борьбы з
победу коммунизма.

М. И. Калинин уделял огромное внимание молодежи и поддержива
тесную связь с ней; его многочисленные выступления проникнуты забо
той о молодежи. Стремлением помочь молодежи овладеть марксистско
ленинской теорией, подготовиться к великому делу завершения строи
тельства социализма и построения коммунистического общества прони
нуты выступления М. И. Калинина на молодежных собраниях. В свои
речах М. И. Калинин призывал молодежь овладевать культурой, активн
участвовать в общественной жизни, строить новый быт, вырабатывать
себе подлинно социалистическое отношение к людям. Запись в одном и
его многочисленных блокнотов подчеркивает широкие перспективы ра

вития советской молодежи на всех участках социалистического строительства (см. док. № 3).

В марте 1934 г., вскоре после XVII съезда ВКП(б), М. И. Калинин выехал в Западную Сибирь, в Кузнецкий бассейн, где неоднократно выступал перед рабочими, колхозниками, партийным и хозяйственным активом. Стенограммы этих выступлений являются замечательными документами, отражающими неутомимую деятельность М. И. Калинина по выполнению решений партии. Во время этой поездки 26 марта он выступил на собрании рабочих Прокопьевского рудника с речью, проникнутой глубочайшей верой в творческие силы рабочего класса Советского Союза, в его способность выполнить задания партии и правительства по созданию второй угольно-металлургической базы на Востоке. В своей речи М. И. Калинин призывал к борьбе за внедрение новой техники и полное использование естественных богатств нашей страны, за усиление экономического могущества советского государства, за победу социализма. Отмечая достижения нашей страны, М. И. Калинин настойчиво подчеркивал, что необходимо все время стремиться к завоеванию новых технических высот, к новым победам над слепыми силами природы (см. док. № 1).

Весьма важным документом является стенограмма выступления М. И. Калинина на собрании профессоров, преподавателей и студентов Института цветных металлов и золота им. М. И. Калинина 5 ноября 1940 г. (см. док. № 2). Это было время, когда в Европе шла вторая мировая война, развязанная германским фашизмом, когда над Советской страной нависла угроза военного нападения. М. И. Калинин призвал молодежь в совершенстве овладевать знаниями и двигать вперед нашу советскую техническую мысль, готовить себя к защите своей Родины. «На долю нашего поколения,— говорил он,— выпала задача — завоевать диктатуру пролетариата и построить, по крайней мере, в основном, социалистическое общество. А на долю вашего поколения выпала более высокая задача — завершить строительство социализма и добиться полной победы коммунизма. Мы дрались, чтобы захватить власть и построить социализм. А вам придется драться, чтобы отстоять социализм и построить полный коммунизм» (док. № 2).

Большой интерес представляет письмо М. И. Калинина председателю Комитета по делам архитектуры при СНК СССР А. Г. Мордвинову 4 октября 1943 г. (см. док. № 4). Оно написано в то время, когда перед советским народом встала задача восстановления городов, разрушенных немецко-фашистскими захватчиками. В нем М. И. Калинин в соответствии с указаниями партии выдвинул перед советскими архитекторами задачу восстановления и строительства новых городов в освобожденных районах. Он указывал, что эти города должны быть подлинно социалистическими и подчеркивал, что жилые дома должны быть удобны для живущих в них людей, а общественные здания практически пригодны для предназначенных целей. Вместе с тем М. И. Калинин рекомендовал: «избегать всяческих выкрутас».

Документы подготовлены к печати научными сотрудниками ИМЭЛС . В. Кабановым, М. И. Логвиновой, И. И. Саниной и публикуются впервые.

№ 1

Речь на собрании рабочих Прокопьевского рудника

26 марта 1934 г.

Товарищи, от имени Партии и Союзного правительства я приветству вас, а в лице вашем горняков всего Кузбасса.

Трудно сказать вам что-нибудь новое. Я не хочу входить в политик так как это слишком удлинило бы наше собрание. Это — во-первы а во-вторых, рабочие наших пролетарских центров, в особенности активна часть рабочих, в курсе современной политики. Недавно был XVII съе партии. Съезд наметил директивы партии и, до известной степени, сигн лизировал в выступлениях ответственных товарищей о том политическо состоянии, в котором находится наша страна, о международном пол жении.

Съезд партии проходил, если можно так выразиться, под некоторь впечатлением событий, развивающихся на Востоке[1]. Восточные событ делаются все более важными для нас. То, что было констатировано XVII съезде партии в области внешней политики, лучше всего подтве дило правильность указаний товарища Сталина о необходимости создани промышленной угольно-металлургической базы на Востоке нашей страны Выступления товарищей Сталина, Молотова, Ворошилова лучше всег подтверждают, что те жертвы и расходы, которые несут народы Сою Советских Социалистических Республик, не зря брошены на Восток. Н сомненно, они имеют не меньшее значение, чем переброска ряда дивизи на Дальний Восток. Во всяком случае, вступление в строй ряда доменны печей и прокатных станов японской прессой было отмечено, как насту ление коммунизма на Восток.

Такое определение наших мероприятий на Востоке японская буржуа ная пресса сделала заголовком, шапкой в своих газетах. Так оценива наш возможный противник — буржуазия Японии — наше развитие Востоке. Я сообщаю вам эту оценку в порядке информации. Но я не дума что эту оценку не надо напоминать, в особенности вам, работающим здес в Прокопьевске, в районе, очень популярном в нашей стране. Но вы сам не должны забывать того, что популярность вашего района, ваша поп лярность создается нашей прессой, агитацией. Вы можете обидетьс «Как это так? Ведь наша слава создана не прессой, не агитацией, а наш работой». Конечно, в популярности и известности Прокопьевского райо есть частица и вашей работы. Но все-таки, я думаю, что популярност какой пользуетесь вы в Советском Союзе, есть результат пока что «бог данных» качеств, которые заключаются прежде всего в виде огромны запасов угля, исключительных запасов угля, его хорошего качеств Эти качества получаются не в результате работы, ибо их природа зал жила раньше. Просто вам, так сказать, счастье подвезло. Вот этого вам забывать и не следует. Зазнаваться, вроде того, что «мы-д мол, кузбассцы, мы с Прокопьевска, смирно стойте, шапку снимайте», не стоит, и это вредно. Мы вас очень ценим и шапку снимаем, все-таки ведь мы люди думающие, понимающие и знаем. что чес и популярность надо заслужить большой и упорной работой. У в порядочно сделано, но сказать, что мы перегнали Европу и Америк все еще нельзя. Конечно, мы привезли сюда лучшие импортные машин мы привезли их из-за границы, поставили лучших техников. Но ве эти-то машины куплены и привезены сюда за меха, за хлеб, за лес, продукты, за валюту. Сами понимаете, что популярность значитель

блекнет, когда знаешь, что работаешь на оборудовании, сделанном не у нас, а в Европе и Америке.

Привезено первоклассное оборудование, брошено много инженерных и рабочих сил. В чем будет состоять работа, которая предстоит вам? Вам, если можно так выразиться, надо своей работой доказать и показать трудящимся всего мира, да и нашим врагам, что вы не только баловни судьбы, пользующиеся благоприятными природными богатствами, а что вы (это главное) сознательные пролетарии, что вы пролетарский отряд, который глубоко сознает свою огромную ответственность за дело, возложенное на вас.

Ответственность ваша тем большая, что вы, кузбасские рабочие, — передовой отряд нашего значительного движения на Восток, на целые тысячи километров к Востоку, к тому Востоку, где еще сотни миллионов задавленного эксплуатацией, находящегося в варварском состоянии крестьянства, которое эксплуатируют тягчайшим образом. Наши враги в лице вашем видят движение коммунистического отряда. Я думаю, что этого не стоит нам и опровергать, так как такое определение, пожалуй, правильно.

В лице вашем движется коммунистический отряд, отряд пролетариев — рабочих. Ясно, что этот отряд должен оправдать доверие трудящихся масс. В чем это оправдание должно быть выражено? Прежде всего это — пролетарский отряд. Значит, он должен нести на Восток пролетарскую, коммунистическую культуру. Он должен принести глубокую политическую сознательность пролетариев и образцы высокопроизводительного труда. Только высокий производительный труд сознательных пролетариев — строителей социализма оставит позади себя капиталистическое производство, являющееся в сравнении с социалистическим производством варварским, стоящим на более низкой ступени развития, примерно так, как являлось производство феодального общества варварским по отношению к производству капиталистическому. Производство капиталистического строя в сравнении с социалистическим и не может быть иным, так как природа капиталистического общества заключается в обеспечении всех благ только для маленькой группы господствующего класса за счет варварской эксплуатации всего трудящегося человечества. Перед социалистическим же строем стоит задача дать культурную, обеспеченную жизнь для всех трудящихся масс. Перед социализмом стоит задача гораздо более трудная в области производства и его производительности, чем перед капиталистическим миром. Социализм должен одеть в изящную одежду не сотни тысяч, а миллионы. Социализм должен создать, построить и украсить не десятки тысяч квартир, а миллионы.

В соответствии с этим я говорю: от того отряда, который является первым пионером в освоении огромных богатств Сибири, требуется огромная культура, высокая производительность труда. Есть у вас возможность к этому? Я думаю, что есть. Объективная возможность к достижению всего этого, мне кажется, обеспечена полностью. Расположение угля, его количество, его качество, — все говорят об этом, — почти не сравнимы ни с какими другими районами Союза и даже всего мира. Повидимому, это верно, раз об этом говорят даже руководители, которым, сами знаете, не всегда выгодно так говорить.

Инженерный состав за последнюю пятилетку прошел большой опыт, многие из инженеров были, к тому же, прежде в Донбассе. А затем большое количество молодых инженеров, техников, пролетариев прошло за эти годы школу здесь, на месте. Возможно, наш молодой рабочий еще, может быть, не вышколен в области производства, не вполне понимает дисциплину, не понимает того, что производство угля

сегодняшнего дня и производство угля, которое было пять лет тому назад, имеет совершенно иную постановку. Тогда требовалось от человека в неделю, может быть, всего три дня работы, так как он за эти три дня, делая огромные усилия, мог выработать больше, чем нормально работающий человек за неделю, а остальные три дня такой рабочий мог гулять. Но так можно было делать потому, что труд был кустарный и производительность труда измерялась ловкостью и способностью отдельного человека. Теперь совершенно другая постановка работы, иные условия. Теперь производительность труда и отдельного человека, и целой шахты зависит от сочетания всей совокупности работы. Сейчас человек, проявляя свою инициативу и ловкость, должен включиться в общую цепь, уметь свой участок так наладить, чтобы он не являлся тормозом для всего конвейера. Эта совершенно иная постановка требует железной дисциплины, постоянства и внимания — основных качеств работы.

Механизм требует спокойной, повседневной, совершенно одинаковой работы. Поэтому надо, чтобы сознание этого было не только у актива, надо, чтобы оно охватило всех работающих здесь людей. Над этим надо много поработать. Надо добиться, чтобы одна часть рабочих вполне могла полагаться на другую, чтобы рабочие, работающие на поверхности, всегда были уверены, что подземные рабочие ни на минуту не заставят их быть без работы, и наоборот. Вот создание такого стройно работающего аппарата и требуется от вас. Тот тип работы, который нам нужен в Кузбассе, можно сравнить со спортивным ритмом хорошо слаженной физкультурной группы, движением которой восхищаются люди. Если этот ритм будет налажен, можно смело сказать, что никакая капиталистическая страна по производительности труда не удержится в соревновании с нами (*бурные аплодисменты*). Можно смело сказать, что тогда мы не будем наши достижения сравнивать с достижениями капиталистических стран.

Второе, — это освоение новых машин. Я прямо скажу: машина работает только тогда, когда ее берегут. Я долгие годы своей жизни работал на машине и знаю, что, чем больше бережешь машину, тем легче на ней работать, чем меньше бережешь, тем труднее работать. А у вас оборудование импортное, дорогое и, само собой разумеется, его надо беречь.

Третье, — это надо хорошо знать ту машину, на которой работаешь, ибо, когда не знаешь ее, всегда будет провал в работе. Когда поступаешь на какой-нибудь завод, всегда обычно недели две производительность труда у тебя ниже, пока узнаешь машину, приноровишься к ней, овладеешь ее управлением. Словом, товарищи, машину надо любить, надо смотреть [на нее] как на живой организм, тогда она даст максимальные результаты.

Четвертое, — техника. Вы не должны зазнаваться; поменьше самодовольства. Можно ведь и на самом лучшем оборудовании засыпаться. А ведь мы только что на арену вступили, мы только что начинаем создавать технику, и то, что у нас есть, это есть первая ступенька наших достижений. Социализм не может успокоиться на этом, творческие силы пролетариата не должны ни на минуту успокаиваться, удовлетворяться теми достижениями, которые он взял от старого капиталистического строя, мы должны брать все это за исходное положение для движения вперед.

Конечно, товарищи, у нас промышленность и в дальнейшем будет двигаться вперед, а вместе с ней и весь Кузбасс. Что меня убеждает в этом? Я не фантазер, наоборот, довольно трезво смотрю на вещи и глубоко убежден, что мы в эту пятилетку в своем развитии выйдем за пределы капитализма... В чем наша сила?

Во-первых, в том, что наше руководство базируется на коммунизме. Вся наша руководящая техническая мысль не твердит капиталистических задов, не стоит на месте, а в противовес буржуазной техническо

ысли, стремящейся сейчас стабилизировать технику, не двигать ее перед, все время стремится к завоеванию новых технических высот, новым победам над слепыми силами природы. Мы во всей своей деяельности базируемся на марксизме, на диалектическом материализме, . е. на движении вперед. Вот где, товарищи, наша сила.

Во-вторых, наша сила в том, что мы работаем не только для куска леба, не только для того, чтобы, как это делается в капиталистическом ире, где рабочая верхушка, которая добилась жалования в 100 германких марок, стремится иметь возможность повесить на окнах занавески, ходить в воскресенье в кино и на этом удовлетвориться. Мы не для этого аботаем. Мы себя рассматриваем как передовой отряд международного абочего движения. Это дает нам всем могучую силу, перед которой падут се препятствия. Богатства, находящиеся в недрах земли, последнее, ак сказать, слово техники, которое мы взяли от капиталистического ира, коммунистическое мировоззрение и глубокое убеждение пролеариата в том, что он выполняет ответственную часть международной аботы рабочего класса всего мира, — все эти факты в совокупности дадут ам возможность сделать Прокопьевский рудник не только рудником, звестным по богатству и качеству угля, а и рудником, известным по прозводительности труда, по культурности, по политическому сознанию по правильному пониманию той задачи, которая стоит перед горняками узбасса.

Бурные аплодисменты.

Голоса: «Да здравствует Михаил Иванович Калинин!», «Ура!», Рот Фронт!». Овация).

Поменьше «ура», побольше угля! (Бурные аплодисменты).

Архив ИМЭЛС, ф. 78, оп. 1, ед. хр. 472.— Стенограмма.

№ 2

Речь на торжественном собрании студентов, профессоров, преподавателей, рабочих и служащих Московского института цветных металлов и золота им. М. И. Калинина, посвященном XXIII годовщине Великой Октябрьской социалистической революции

5 ноября 1940 г.

Товарищи, непосредственно мы с вами еще не знакомы. Я в первый аз пришел к вам. Это — первая моя встреча с вами, встреча в торжестенной обстановке, когда весь Советский Союз отмечает XXIII годовщину еликой Октябрьской социалистической революции.

Что же мне пожелать вам или что потребовать от вас? Я чувствую ебя в некотором затруднении, ибо не знаю, как это лучше передать вам , что мне хотелось бы сказать по случаю наступающего праздника в связи с нашей первой встречей.

Если вы осмысленно наблюдаете нашу жизнь, если вы более или мее верно оцениваете итоги хотя бы одного только прошлого года, то вы олжны видеть, что нам приходится преодолевать много различных трудостей на пути к своей конечной цели.

Международная политическая обстановка в переживаемый период высшей степени неустойчива. Капиталистический мир, охватываемый се более и более пламенем второй империалистической войны, вступил

в полосу глубоких потрясений, которые чреваты весьма серьезными п следствиями. А так как мы живем в капиталистическом окружении, разумеется, мы не можем не ощущать в той или иной степени подземн толчки, которые распространяются волнами от эпицентров этого свое разного землетрясения. Множащиеся противоречия и огромные столкн вения, которые происходят сейчас в капиталистическом мире, резонанс отражаются на всей нашей внутренней жизни.

Такая сложная и в высшей степени неустойчивая международная о становка обязывает нас быть в постоянной мобилизационной готовност чтобы никакая случайность не могла застигнуть нас врасплох. Но сам главное и основное, как вы сами понимаете, заключается в том, что м должны иметь сейчас большую, великолепно оснащенную, вооруже ную по последнему слову военной техники, прекрасно обученную и обл дающую высококвалифицированным командным составом армию. В это требует огромных средств.

Конечно, со стороны очень приятно смотреть, когда бойцы Красн Армии и Военно-Морского Флота идут на парад. Но мы не должны заб вать, что это — дорогая штука, очень и очень дорогая. Отказаться ж от этих расходов мы никак не можем, ибо в противном случае нас мож постигнуть весьма печальная участь. Я думаю, что каждый из вас, ес только он хорошенько поразмыслит и проанализирует существующие ме дународные условия, сам придет к заключению, что отказаться от тепере них затрат на дальнейшее укрепление обороноспособности нашей стра мы не можем.

Истекший год был годом наших крупных успехов и вместе с тем был довольно трудным годом, так как потребовал и людских жерт За этот год Советский Союз увеличил свое население на 23 миллиона ч ловек[2)], а капиталистический мир соответственно уменьшил свое насел ние на 23 миллиона человек (движение в зале). Это я считаю нашим реал ным, очень конкретным шагом вперед, т. е. к коммунизму. Очень реал ным, конкретным. Как вы думаете? Мне лично это так именно предста ляется. Но я думаю, что и вы так рассматриваете этот успех, ибо вы м лоды, ваш ум должен работать яснее, всякое явление вы должны воспр нимать и понимать быстрее, чем иные старики. Понятно, что такие успе не даются задаром. Для этого надо работать и много работать.

На долю нашего поколения выпала задача — завоевать диктату пролетариата и построить, по крайней мере, в основном, социалистич ское общество. А на долю вашего поколения выпала более высокая зад ча — завершить строительство социализма и добиться полной побе коммунизма. Мы дрались, чтобы захватить власть и построить социализ А вам придется драться, чтобы отстоять социализм и построить полн коммунизм. Следовательно, драться вам придется не меньше, чем на а, пожалуй, еще больше. (Бурные аплодисменты).

Сейчас идет, если можно так выразиться, мирная драка, т. е. соревн вание двух систем по всем направлениям. Если вы даже поверхностно пр анализируете те факты, которые повседневно публикуются в нашей печат то увидите, что идет драка, мирная и вместе с тем ожесточенная борь по линии экономики, культуры, военного дела и т. д.

У вас тоже идет драка, мирная борьба. Вот вы здесь только что зако чили церемонию вручения переходящих красных знамен победител в социалистическом соревновании. На наших глазах мирно, дружестве но одни группы отдавали, а другие принимали красные знамена. (Сме Естественно, что все это происходило мирно, ибо знамя — это толь честь, ибо соревнование шло между дружественными группами, меж товарищами по учебе.

М. И. Калинин принимает посетителей в своей приемной. 1939 г.
(*Архив ИМЭЛС*).

Выступление М. И. Калинина в клубе строителей им. Дзержинского на собрании учащихся старших классов школ Бауманского района г. Москвы. 1940 г.
(*Центральный архив кино-фото-фонодокументов*).

Но даже социалистическое соревнование в наших условиях все-таки стается соревнованием. Ведь когда я соревнуюсь в чем-нибудь со своим ругом и вижу, что он побивает меня, то, конечно, мне немножко досадо, что он идет впереди меня, ибо мне хотелось перегнать, побить его амого. И потому у меня невольно возникает мысль, что в новом туре соревования я должен непременно его перегнать, побить. (Смех).

И так, примерно, чувствует себя любой советский человек в нашей ирной, дружеской борьбе, которая называется товарищеским, социаистическим соревнованием. Вместе с тем в этом соревновании каждый адуется успехам и победам другого, хотя все мы — люди, все — челоеки и нам немножко жалко самих себя: почему, дескать, я позади, а он переди, почему меня побили.

Совсем другое дело — соревнование между социализмом и капитализом. Тут идет жестокая, беспощадная борьба, при которой соревнующиеся тороны не радуются успехам и победам друг друга. Сейчас это мирная, ак будто, бескровная борьба: у кого выше производительность труда лучше качество продукции, у кого больше экономических ресурсов культурных сил, у кого лучше и больше самолетов и т. д.

Но, по сути дела, эта борьба имеет не меньшее значение, чем непоредственная схватка на войне, потому что та сторона, которая богаче и ультурнее, у которой лучше армия, воздушный и военно-морской флот, меет значительно больше шансов на победу. А раз так, то надо, чтобы аша армия и наш флот были уже в мирное время лучше оснащены и наряжены, лучше дисциплинированы и обучены, ибо только при этом словии можно обеспечить победу.

И вот, когда мы говорим о победе коммунизма, то это значит, что эту обеду надо подготовлять в мирное время. Эта подготовка и идет у ас теперь. На основе этой подготовки мы имеем рост численности наего населения и увеличение нашей территории, что само собой поятно.

Передо мною студенты одного из ответственнейших советских вузов, оторый готовит специалистов для работы в тех отраслях индустрии, корые развиты у нас сравнительно слабее, чем в наиболее передовых каиталистических странах. А между тем эти отрасли индустрии имеют во сех отношениях и особенно в деле укрепления обороноспособности нашей траны огромное значение.

Наверное, вы пристально следите за империалистической войной, оторая развивается сейчас на Западе. И, надо полагать, вы знакомы с тем, ак воюющие стороны взвешивают свои шансы на победу, как они пыаются предугадать возможный исход войны. Получается так, что они ак бы решают уравнение с неизвестным. Отыскивая это неизвестное, они рут в качестве основы медь, цинк, олово, свинец, алюминий и другие ветные металлы, с которыми именно вам и приходится иметь дело.

Сейчас особенно резко бросается в глаза борьба воюющих сторон за ревосходство в воздухе: у кого лучше самолеты, у кого они быстрее леют, имеют большую грузоподъемность, более высокий потолок, лучшую аневренность. Но такая же борьба происходит и за превосходство в обасти цветной металлургии. Правда, эта борьба менее ярка и заметна, отому что непосредственно работники цветной металлургии не сражаютя между собой. С другой стороны, конструкция машины бросается в глаа всем, а металл, из которого делается машина, не так уж заметен для ироких масс. Но для политиков и стратегов, которые серьезно и глубоо анализируют обеспечение военно-экономической мощи своих государств, борьба по линии цветной металлургии так же ярка и весома, как борьба в авиации. Достаточно принять во внимание хотя бы тот факт,

что конструктивная мысль в области авиации упирается в значительн степени в качество материалов.

Так вот, товарищи, по случаю наступающего праздника XXIII г довщины Великой Октябрьской социалистической революции и в свя с первой нашей встречей мне хотелось бы пожелать от всей души, что наша цветная металлургия как можно скорее добилась полного превосх ства по всем своим показателям, по крайней мере в Европе. А это в зн чительной мере будет зависеть от вас, т. е. от того, как вы будете учитьс как будете овладевать своей специальностью, как будете работать пот в качестве инженеров.

Двадцать три года существует у нас советская власть. Около деся лет идет у нас усиленная подготовка молодых инженерских кадров д всех отраслей промышленности. И надо сказать, что в этом отношен мы уже добились немалых успехов.

За последние годы значительно улучшилось материальное обеспе ние трудящихся города и деревни. Правда, еще нельзя сказать, что о стало блестящим во всех отношениях. Но все-таки теперь мы живем у более или менее хорошо, а тем более, если сравнить это с тем, как жив трудящиеся в капиталистическом мире.

Конечно, вы можете сказать: «Ну, да, неплохо живем. А вот у в стипендию взяли! (Смех). Потом ввели некоторые ограничения в прода хлеба и других продуктов питания. Если большая семья, то ходи д раза покупать».

Да, товарищи, это верно. Такие внешние признаки, как будто, говоря что мы стали даже несколько хуже жить, чем один — два года тому наз Но это только внешние признаки, которые имеют вполне понятные пр чины.

А по существу дело обстоит далеко не так. Я уже не говорю о том, ч каждый может теперь достать необходимые предметы широкого потре ления и вполне достаточное количество продовольствия. Возьмите, н пример, призыв новобранцев. Это факт, что каждый новый призыв да более крепкую и физически здоровую молодежь: выше рост, больше в шире грудь. Ведь с чего-нибудь это делается! (Смех). Я думаю, что эт факт представляет собою своеобразную алгебраическую формулу. Сам я не математик и алгебру слабо знаю (смех), но думаю, что этот факт м жет служить алгебраической формулой для выражения общего улучшен материального благосостояния советских людей.

Итак, физически, в смысле материального положения, мы значител но укрепились. Теперь нам надо больше работать. А то, пожалуй, лег может укрепиться такая мысль: раз социализм, то, значит, мы долж жить лучше безотносительно к прошлому, независимо от производител ности нашего труда и вне всякой связи с конкретной международн обстановкой.

Хорошая жизнь с неба не сваливается. Хорошую жизнь надо соз вать в труде и борьбе. Чтобы хорошо жить, для этого необходимо пр варительно очень много поработать. Домов нехватает — надо сдела дома. Плоха кровать — надо заработать хорошую кровать. Одежда ср нительно бедна — надо хорошо потрудиться, чтобы была богатая одеж Сначала надо обеспечить сырье, потом изготовить материал, а потом у сшить. А ведь у нас некоторые люди мыслят социализм, как скатер самобранку, которая сама является и дает все в изобилии. Нет, социали означает теперь прежде всего высокую производительность труда, искл чительно высокую производительность труда. Тогда все будет в изобилии

Итак, товарищи, социализм, — это значит хорошо работать, боль и лучше производить разных изделий.

В наших конкретных условиях значение этого положения усиливает-я тем, что мы находимся в капиталистическом окружении, что теперешняя международная обстановка в высшей степени неустойчива. Если бы нас было социалистическое окружение, тогда бы нам не приходилось троить с такой торопливостью и расходовать такие средства на оборону. Іо мы все еще находимся в сплошном капиталистическом окружении, этого мы никогда не должны забывать. Вот почему мы должны уделять громное внимание обороне нашей страны, самосохранению и укреплению нашей страны.

Перед вами, как перед молодежью, эта задача всегда должна стоять а переднем плане. Вы — сыны социалистического государства. И я олжен сказать вам, — не агитационно, а просто, т. е. с точки зрения рядового честного человека, по чистому человеческому убеждению, — что учшей страны, чем Советский Союз, нет сейчас в мире. (Бурные аплодисменты).

Недавно в своем докладе «О коммунистическом воспитании» [3], который, ероятно, вы читали (голоса: «Читали, читали!»), я приводил один факт з английской жизни. В связи с повседневными воздушными налетами там дет характерная борьба между рабочими и капиталистами за бомбоубежища. У рабочих нет бомбоубежищ, а капиталисты не пускают их свои. Английские правители цинично заявляют: «Нельзя строить для абочих хорошие бомбоубежища, а то их не вытащишь на работу». Да, а, так и говорят: «Если бомбоубежища плохие, то рабочие скорее пойдут аботать», — все равно, мол, опасно; уже лучше работать, ибо так можно оть что-нибудь получить.

Таков капиталистический мир Вот вам наглядная картина того, как уржуазия относится к человеку. С этой точки зрения нет теперь ни одой буржуазной страны, которая хотя бы чуть-чуть была похожа на прогрессивные страны капитализма, существовавшие несколько десятилеий тому назад. Тогда все-таки буржуазия увлекалась кое-какими гумаными идеалами, отдавая дань общечеловеческому прогрессу. Теперь от тих увлечений не осталось и следа.

И вот Советский Союз является ныне единственной страной, которая оплощает в себе общечеловеческий прогресс в полном смысле этого слоа, которая преисполнена самыми возвышенными и благородными идеаами. Поэтому я считаю, что каждый честный человек должен бороться а Советский Союз до конца, т. е. не останавливаясь ни перед какими жертами во имя его полной победы. (Долгие аплодисменты).

А что значит бороться до конца за свою социалистическую родину? Іекоторые у нас говорят иногда: «Я буду бороться до конца». При этом они одразумевают: «Бороться до конца, когда меня призовут в армию». А них годы вышли, в армию их не призывают. Получаются пустые слова! Бороться по-настоящему — это значит в своей повседневной работе приосить максимальную пользу социалистическому государству. Теперь, оварищи, именно в этом заключается наш высший идеал.

Люди же не могут жить, по прежнему выражению, «без души», а по-ашему — без общественных идеалов. Жизнь каждого человека, если олько он понимает, что он человек, лишь тогда полна, когда он чувствует, что стремится к чему-то высокому, не в смысле своих узко-эгоистических интересов, а в смысле возвышенной цели передовых людей, борющихся за общее великое дело, которое его лично воодушевляет. И действительно, товарищи, только тот человек, по моему мнению, может быть частлив, который ставит перед собою большие цели и борется за них семи своими силами, хотя бы у него и были средние человеческие способности.

Иные из вас могут подумать: «Ну, да, бороться за общественные иде лы... Не всем же бороться за эти идеалы. Пусть вожди борются за идеал а мы будем жить попросту!» Нет, товарищи, жить попросту не выйде У нас социалистическое государство, и, следовательно, от человека тр буется куда большая идейность, чем от передовых людей в старом, кап талистическом обществе. Почитайте нашу классическую литературу и увидите, что безидейные люди — это, по сути дела, мученики, если он конечно, не просто мерзавцы, воры и пьяницы.

Значит, идейность — это великое дело.

А какая идейность может быть у нас? У нас — самая высокая иде ность. Это — борьба за интересы всего человечества, за создание лучше общественного строя, который мы называем коммунизмом. В этом и ключается вся наша работа, весь смысл нашей борьбы.

В наших условиях идейный человек — это такой человек, котор стремится создать на самой научной базе наилучшее устройство общ ственной жизни человечества. И если такой человек видит успехи в п строении этого нового общества, то ему легче жить, ибо он непосредствен осязает результаты своих усилий в борьбе за эту великую цель.

А кто не имеет такой цели, тот подвергает свою жизнь разным случа ностям, очень большим случайностям. Возьмите такой пример из жизн У молодых людей самая полная радость — это когда они идут на св дание. (Смех). Ну, ясно, что когда человек идет на свидание, то он р дуется. А когда человек не встретил того, кого хотел увидеть, то он у идет с опущенной головой, разочарованный и разбитый. (Смех).

Видите, как изменчива личная жизнь, лишенная всяких идеалов. О очень изменчива. Много препятствий и препон на пути такой жизни, к торые часто выбивают человека из нормальной колеи, если даже он впол устроен, обеспечен материально. Такая жизнь, если можно так вырази ся, мертва, не имеет никакой цены, в ней нет непрерывного сердечно биения, нет постоянного стремления вперед. Это не жизнь, а сплошн цепь коварных случайностей и бессмысленных капризов судьбы. Сегод удался хороший день, а завтра он сменится самым плохим днем. Сегод у меня день неприятностей, — я совершенно разбит, упал духом, не зна куда деваться. Завтра у меня день удач, — я забыл вчерашние невзгод Пока человек молод, все это так или иначе уравнивается, но уравнивае ся в нечто такое, что лишено всякого смысла. В молодости люди еще ощущают этой пустоты, а когда они становятся взрослыми и постепен подходят к моим годам, тогда они все больше и больше начинают понимат что прожили свою жизнь впустую. Такие люди не знают подлинной р дости жизни.

Другое дело — человек, жизнь которого озарена высокими идеалам который поставил перед собою великую цель, поставил ее так, как тов рищ Сталин поставил эту цель, когда ему было 15 лет. Сейчас ему ид уже шестьдесят первый год. Следовательно, свыше 45 лет он борется осуществление своей великой цели. Вот это — жизнь! При такой жиз и старость не кажется столь обременительной и неприятной. Мож прямо сказать, что идейность до известной степени молодит человек Конечно, мне это особенно приятно утверждать. Но дело тут не в личн эгоизме. Опыт жизни — непререкаемый авторитет. А он говорит, ч идейность делает человека более живым и жизнерадостным.

И вот, так как передо мною студенчество, т. е. молодежь, которая сто на пороге большой жизни, то я считаю нужным сказать, что вы должн зарядить себя высокой идейностью, вы должны впитать в себя коммун стическую идейность. Это будет большим благом в вашей жизни, это б дет для вас самой целительной прививкой против всех невзгод, котор

жидают вас на жизненном пути. Хотя вы — студенты Института цветых металлов и золота, хотя вы готовитесь стать инженерами, хотя вы ривыкаете иметь дело с весьма материальными предметами и изучаете угубо конкретные науки, как физика, химия, металлургия, сопротивение материалов и другие премудрости, — все-таки мне хотелось бы, тобы у вас было больше коммунистической идейности. Она не обремеит, а облегчит вашу жизнь, не помешает, а поможет вам в разработке амых сложных проблем по специальности. Мне хотелось бы, чтобы эта дейность в каждом из вас увеличивалась, росла и укреплялась повседевно. Она выгодна не только лично вам, но и всему вашему коллективу, сему социалистическому государству.

Чем выше коммунистическая идейность каждого из вас, тем сплоченее будет ваш коллектив, тем крепче вы будете противостоять врагам Соэтского Союза. Вместе с тем коммунистическая идейность может послуить серьезным толчком к повышению вашей культурности. Это разуеется само собою, ибо коммунистическая идейность есть основа подлиной, большой культуры в человеке.

В заключение разрешите мне пожелать вам успехов как в области зладения непосредственной вашей специальностью, так и в области азвития среди вас коммунистической идейности. (Бурные аплодисенты).

Архив ИМЭЛС, ф. 78, оп. 1, 1940 г., ед. хр. 43.— Стенограмма.

Частично опубликовано в газете «Комсомольская правда» от 19 ноября 1955 г.

№ 3

О перспективах развития советской молодежи

(Из блокнота № 10 за 1935—1941 гг.)

На базе уже существующих достижений человечества мы должны двиать науку вперед, подчиняя силы природы человеку.

Можно сказать, впервые не кустарь-одиночка, а организованный, оруженный средствами народ, всем достоянием прошлого, коллективно одходит к решению намеченных проблем. Сколь заманчива перспектива молодежи участвовать в коллективной борьбе за власть человека, колктивного человека — народа над природой, над миром.

Когда мысленно обозреваешь поле деятельности нашей молодежи, омсомола, невольно скажешь: «Чорт возьми, хорошо быть молодым, особенно хорошо у нас, в настоящее время, в СССР».

Какую бы отрасль человеческой деятельности у нас ни взять — от едагогики до военного дела, — все они приобретают глубоко идейный хактер. Одна из самых старых наук — медицина, по авторитетному залению врачей, находится еще в младенческом возрасте. Значит, работы ашим молодым ученым непочатый край.

Мы недовольны своей школой, Наркомпросом. Центральный Комитет ртии сделал много усилий над ее улучшением, исправляя ошибки, но е же она лучшая в мире. В ней отсутствует лицемерие, обскурантизм, а стремится дать учащимся действительные знания. Познаешь полостью ее ценность, когда сравниваешь со школой других стран.

Перспективы молодежи в Советской стране неограниченны.

На заводе для каждого инициативного человека не только обеспечен продвижение вперед, но поощряется и его инициативность. В колхо: перед молодежью столько путей полезной деятельности, что можно ра теряться, выбирая любую для себя работу. Не обижена судьбой и слу жащая молодежь, я имею в виду распыленных в мелких учреждения людей.

Перед рабочими, колхозниками и служащими, помимо их непосре; ственной работы в своей профессии, открыто и широкое поприще общ ственной работы, профсоюзы, партия, комсомол, Осоавиахим, политич ские, спортивные, культурные, научные и т. п. организации, где ес возможность развернуться общественным силам, где каждый может и пробовать свою способность в общественной деятельности.

Оттуда комсомол, как из неисчерпаемого источника, может извлекат вернее выявлять, даровитых людей.

Счастливый комсомол, сколько у тебя возможностей изучения велики идей Ленина, Сталина!

Архив ИМЭЛС, ф. 78, оп. 1, ед. хр. 61.— Подлинник.

№ 4

Письмо председателю Комитета по делам архитектуры при СНК СССР А. Г. Мордвинову

14 октября 1943 г.

Уважаемый товарищ!

В настоящее время в связи с восстановлением разрушенных городо: из которых некоторые, как, например, Сталинград, строятся занов необходимо, чтобы в этом деле приняли горячее участие и проявили ш рокую инициативу советские архитекторы.

Новое строительство дает большие возможности для создания подли но социалистических городов с большими художественными ансамблям и глубоко продуманными жилыми постройками, полностью отвечающим современным требованиям.

При воссоздании, скажем, Сталинграда, безусловно, придется учити вать и обилие солнца, и Волгу, и направление ветров, и пески. В соотве ствии с этим, возможно, потребуется совершенно новая перепланировi города. И, конечно, необходимо, чтобы такое дело находилось в культу ных архитектурных руках или, по крайней мере, под надзором люде отвечающих этому требованию.

В основу строительства жилых домов должен быть положен принци удобства для живущих в них, чтобы эти дома были не только хорош снаружи, но и внутри удобны для жилья, а общественные здания — пра тически пригодны для предназначенных целей. И при этом следует изб гать всяческих выкрутас.

Социалистическое строительство должно быть целеустремленным, кр сивым, радующим взгляд, но не вычурным и не претенциозным.

Желательно распространение архитектурного влияния на нашу ко хозную деревню как в популяризации типовых домов, так и в планирові колхозных улиц.

Сейчас советским архитекторам представляется редкий в истории случай, когда архитектурные замыслы в небывало огромных масштабах будут претворяться в реальном строительстве. И мы вправе ожидать, что наши архитекторы удовлетворительно справятся с выпавшими на их долю задачами. В противном случае тяжелая моральная ответственность перед потомством ляжет на наше архитектурное руководство и нашу архитектурную общественность.

С товарищеским приветом

М. Калинин

14 октября 1943 г.

Архив ИМЭЛС, ф. 78, оп. 1, 1943 г., ед. хр. 36—Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Имеется в виду война Японии против Китая, оккупация Маньчжурии и продвижение японских войск в Северный Китай.—30.

2) М. И. Калинин имеет в виду воссоединение Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939 г., возвращение Бессарабии Советскому Союзу и принятие в состав СССР Литвы, Латвии и Эстонии в 1940 г.—34.

3) Имеется в виду доклад М. И. Калинина «О коммунистическом воспитании» на собрании партийного актива г. Москвы 2 октября 1940 г. — *Ред.*—37.

ЛИСТОВКА О ДЕКАБРЬСКОМ ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ 1905 г. В МОСКВЕ

Публикуемая листовка «Как Москва боролась за родную свободу» была издана Варшавским комитетом Военно-революционной организации РСДРП в начале 1906 г.

Варшавская военно-революционная организация (ВРО) была создана русскими социал-демократами в конце 1904 г., а вскоре после начала первой русской революции был организован Варшавский Комитет ВРО.

Наряду с русскими социал-демократами революционную работу среди русских войск, расположенных в Польше, вела и социал-демократия Польши и Литвы, распространяя агитационные издания РСДРП и листовки к солдатам от своего имени.

«Просвещая русского солдата, стоящего в нашей стране,— писала Р. Люксембург,— мы призываем его... к осознанию его собственных классовых интересов, к совместной с нами борьбе за общее освобождение сперва от ига самодержавия, а затем от цепей капиталистического строя»[1].

Огромное, «прямо-таки колоссальное» значение придавал работе среди войск Ф. Э. Дзержинский, лично отдававший этому делу много времени и сил[2].

По его инициативе и при его участии была создана в Польше подпольная русская типография, в которой печатались агитационные издания ВРО и СДПиЛ к солдатам и, по всей вероятности, была отпечатана публикуемая листовка.

Цель революционной работы СДПиЛ среди войск в период подъема революции Ф. Э. Дзержинский определил во внесенном им на Краевой конференции СДПиЛ (28—30 ноября 1905 г.) предложении по этому вопросу, в котором говорилось: «Теперешняя наша работа среди войск должна иметь целью организовать солдат для вооруженного восстания»[3].

По инициативе Ф. Э. Дзержинского была установлена тесная организационная связь между ВРО РСДРП и СДПиЛ, скрепленная 1(14) июля 1905 г. соответствующим договором. Согласно этому договору, представитель Варшавского комитета СДПиЛ входил как равноправный член в состав Варшавского комитета ВРО; ВРО и СДПиЛ обязались взаимно распространять литературу друг друга; Варшавский комитет ВРО должен был ежемесячно представлять отчет о своей работе руководящим центрам РСДРП и СДПиЛ; вся техническая работа (печатание, транспорт и т. п.)

---

[1] «Materialy do dziejow ruchu socjalistycznego w Polsce», t. II, M., 1927, стр. 89—90.

[2] «Z pola walki», № 11—12. M., 1931, стр. 114.

[3] «Z pola walki», № 16, M., 1934, стр. 120.

ыла возложена на СДПиЛ; финансирование работы ВРО было поручено ɔинансовой комиссии Варшавского комитета СДПиЛ и т. д. [1].

Первым представителем Варшавского комитета СДПиЛ в Варшавском омитете ВРО был Ф. Э. Дзержинский.

К декабрю 1905 г. Варшавская ВРО имела свои районные центры и становила организационные связи во всех частях варшавского гарнизо-а, благодаря чему был создан Совет солдат — представителей всех пол-ов варшавского гарнизона. Изданный этим Советом «Манифест ко всем олдатам варшавского гарнизона» заканчивался словами: «Товарищи, ы живем в Польше. Здесь восстали польские рабочие. Нам говорят, что го наши враги, и что их надо убивать.

Нет, товарищи, это наши друзья, наши братья, они борются за то же амое, что и русский рабочий... Пусть никто из вас не идет против народа! Пусть по первому нашему зову все варшавские солдаты поднимутся на орьбу вместе с рабочим людом России и Польши» [2].

В связи с началом Московского вооруженного восстания, в Варшаве остоялось совещание революционных солдат всех гвардейских полков, оторое приветствовало «героев, борющихся за счастье трудового народа» обратилось ко всем рядовым варшавского гарнизона с призывом бъединиться под знаменем борющегося народа для того, чтобы прокля-ое иго самодержавия скорее рассыпалось в прах» [3].

Листовка «Как Москва боролась за родную свободу» рисует яркую артину беспримерного геройства московских рабочих, боровшихся под уководством большевиков в дни славного декабрьского восстания 1905 г.

Документ хранится в Центральном государственном военно-истори-еском архиве (ЦГВИА) в двух экземплярах: первый — захваченный олицией в апреле 1906 г.,— в фонде Варшавского военно-окружного уда; второй — в фонде штаба Варшавского военного округа в деле, одержащем переписку Штаба округа с воинскими частями о чрезвычайных оисшествиях в войсках. Из дела явствует, что листовка распространя-ась, одновременно с № 9 «Солдатского листка», в июле 1906 г. среди олдат пехотного Витебского полка, который тогда был расквартирован г. Конске Радомской губернии [4].

Документ выявлен и подготовлен к печати научными сотрудниками ГВИА В. Н. Автократовым и Е. П. Ворониным.

С. С. Дзержинская

•

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ
ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Как Москва боролась за родную свободу

Манифестом 17 октября обещаны народу неприкосновенность лично-ти, свобода слова, собраний, союзов. С изданием этого манифеста народ кидал коренных перемен в управлении, лучшей, более светлой, счастли-ой жизни для измученной страны. Но напрасно! Народ был жестоко бманут, обещания не были исполнены. Правительство и его кровожад-ые чиновники испугались обещанных свобод; еще с большей силой, чем

[1] «Materialy do dziejow ruchu socjalistycznego w Polsce», т. II, стр. 163—164.
[2] «Czerwony Sztandar», № 33. декабрь 1905.
[3] Rewolucija 1905—1907 r. na ziemiach polskich. Materialy i studia. «Książka i iedza». Warszawa, 1955, str. 508.
[4] ЦГВИА, ф. 1859/с. Штаб Варшавского военного округа, оп. 1, д. 129, лл. 77, 330.

раньше, начали давить, арестовывать, расстреливать: арестовываетс Совет рабочих депутатов г. Петербурга, газеты закрываются за свободнс слово, народ расстреливается в деревнях и на улицах всех городов Рс сии за громкое, открытое выражение своих требований. Кровь народ льется широким потоком по всей России, все права человека поругань попраны. В ответ на жестокость правительства поднялся народ. Разоре ный, доведенный до отчаяния, он прибегает к последнему, единственном средству борьбы с правительством — вооруженному восстанию.

И восстала Москва — сердце России — восстала за общее народн дело! Все московские рабочие, как один человек, стали, чтобы вмес с рабочими всей России потребовать улучшения тех порядков, от которь стонет земля русская. Требовали они для России, Польши, Кавказа св боды собраний, слова, союзов; требовали созыва всенародного Учред тельного собрания, чтобы издать новые законы, которые помогут бедня улучшить свою жизнь и слабого защитить от притеснений сильного.

Но московские рабочие поднялись на защиту прав и крестьян, и со дат. Для вас, солдаты, они требовали: отменить военные суды, сократи срок службы, не заставлять рекрута служить вдали от родного мест они требовали, чтобы солдат получал хорошее жалование, чтобы кома дир не имел права бить и оскорблять солдата, чтобы были освобожден все солдаты, матросы, сидящие в тюрьмах лишь за то, что боролись лучшую долю народа и солдат.

Отдачи казенной, помещичьей, церковной земли, чтобы крестьян перестал пухнуть и умирать с голоду— вот чего требовали москви для крестьян. Народ не щадит своей жизни в борьбе за свободу. За М сквой пошли Златоуст, Харьков, Киев, Нижний Новгород, Бахмут много других городов.

Вот как боролись москвичи в знаменитые декабрьские дни:

7 декабря в 12 часов дня объявляется Московским Советом рабоч депутатов всеобщая забастовка. 8 декабря уже вся Москва становит на ноги. Вечером разгоняется митинг в Аквариуме. Боевые дружины принимают боя и расходятся по районам. Ночью с 9-го на 10-ое оруди ным огнем разрушен дом Фидлера. Убитые, раненые, взятые в плен. Юн Фидлеровская дружина отражает атаки. Четырнадцатилетняя девуш под градом выстрелов перевязывает раненых. С крыши бросают бомб. После двенадцати орудийных выстрелов дружина сдается под услови свободного пропуска из осажденного дома. Положив свое оружие, оса денные выходят из дома. Вопреки данному офицером слову щадить сда шихся, на них напускают конных драгун, которые рубят и топчут люде Около 12 человек арестовывают, остальные разбегаются. После сда убито около 20 человек, причем, некоторые были изувечены до неузнав мости.

10 декабря начинается правильный бой. Около Страстного монасты поставлена артиллерия и напоенные драгуны. Орудийные снаряды ле во все стороны, драгуны стреляют беспорядочно вдоль Тверской ули Тверского и Страстного бульвара. Адмирал Дубасов велел установить колокольне Страстного монастыря пулеметы, так как, по его мнению, х стианский храм самое подходящее для этого место. Снаряды и пули ле во все стороны, попадая в частные квартиры и в мирных прохожих, ж щин, детей. Московскому населению объявлена война, убитые и ране падают повсюду. Санитарные отряды, которые Дубасов назвал «мяте ными», работают под градом пуль и шрапнели.

Вся Москва становится на ноги. Во всех концах идет лихорадочная бота. Старики и дети, чернорабочие, дворники, все объединились одн порывом страстной ненависти к насильникам и убийцам.

Телеграфные и телефонные столбы падают один за другим и стаскиваются в одно место. Снимают ворота и перегораживают ими улицы. Тащат ювозки, ломовые телеги, ящики, бульварные скамейки, колоды и всевозможную рухлядь. Все идет в дело, все переплетается проволокой. Срываются вывески, валят телефонные будки.

Боевые дружины занимают удобные места и укрепляют красные флаги на баррикадах. Городовых обезоруживают; арестовывают и обезоруживают околоточных, приставов и встречных офицеров. Убивают только тех, которые стреляют в толпу. Вскоре громадная часть города в руках народа. Тысячи баррикад преграждают полиции и правительственным войскам доступ в забаррикадированные кварталы. Лишенные света улицы полны народа. Все — товарищи, все — братья. Полное доверие к новому порядку, охраняемому дружинами. Все ворота настежь, двери отперты. И кипит работа, и светят радостью лица. Здесь дышит свобода, *добытая народом*, свобода одинаковая для всех, свобода, охраняемая вооруженными дружинами. И в порыве радости и счастья люди пожимают друг другу руки, обнимаются. Добыто нечто большое, драгоценное. Люди чувствуют себя гражданами, люди начинают понимать, что такое истинная свобода, и страстно дорожат ею. Появление вблизи баррикад полиции и войск всех объединяет в борьбе за то, что добыто. Рядом с дружинниками появляются откуда-то вооруженные маузерами и револьверами никому неизвестные люди и залпы защищающихся становятся грознее. Представители злодейской власти быстро отступают. А работа кипит по-прежнему, выкатываются из парков вагоны конок, набивают снегом кули и мешки, целые версты оплетаются проволокой. Работают тысячи рук. «Мы все теперь забастовщики,— объясняет дворник кухарке,— во всех стреляют!»

А силы правительства слабеют. *Московский гарнизон отказывается стрелять.* Несколько полков пехоты, на верность которых воровское начальство не могло положиться, были обезоружены и заперты в казармах. Сильное брожение замечалось среди гренадеров Перновского полка. В письме к командиру гренадеры писали: *«если найдется такой офицер, который поведет нас расстреливать наших же братьев, земляков и товарищей, то пусть знает, что первая пуля будет пущена ему в голову».*

7-го декабря в кремлевских казармах состоялся солдатский митинг расположенных в них частей. Солдаты выработали требования и предъявили начальству, но последнее требований не приняло. На митинге выражено было сочувствие настоящему движению и постановлено *в рабочих ни в коем случае не стрелять.*

9 декабря на Серпуховскую площадь вышел пехотный полк из Александровских казарм с оркестром музыки, игравшим марсельезу. На площадь скоро появился генерал Малахов, приказавший окружить солдат цепью казаков и драгун. Солдаты предъявили требования генералу, который обещал их удовлетворить и просил солдат вернуться в казармы, обещав им по чарке водки.

Вообще отмечались отдельные случаи, когда солдаты отдавали народу оружие, выражали сочувствие борцам за свободу.

Совет рабочих депутатов Москвы постановил следующее: «при появлении войск вступать с солдатами в разговоры и действовать на них товарищеским словом; заготовлять флаги с обращением к солдатам; открытого столкновения избегать и делать вооруженный отпор только при особенно вызывающем поведении войск».

Действуют только сборные роты из всевозможных полков, действуют отряды «охотников», которые с трудом набираются, да и то за дорогую цену: платят по 2 рубля в день, спаивая при этом водкой. Действуют вяло и

неохотно. Народ ждет, что та или иная часть войск выйдет из казарм перейдет на сторону народа.

Правительство, видимо, потеряло голову. Пьяные драгуны (два полк беспорядочно стреляют, не разбирая ни пола, ни возраста. Приведенна из Твери артиллерия без устали громит город. Падают женщины и дет падают прохожие и отряды Красного креста, убирающие сотни жерт

С трудом удается властям очистить за день несколько улиц, и по эт улицам начинаются насилия и убийства, обыски и избиения. И как толь отряды войск уходят далее, граждане, желая выиграть хотя бы еще н сколько часов свободы и безопасности, снова воздвигают баррикад И если вы посмотрите в самые отдаленные окраины Москвы, вы увиди то же самое. На сто, на полтораста верст от Москвы — то же само В Александрове, в Скурнине (по Ярославской ж. д.) рабочие брос работу, обезоружили полицию и жандармов, вооружили боевые др жины и дышат той же завоеванной свободой. Та же радость, то же ожи ление. Из окрестных деревень собираются крестьяне, смешиваются с р бочими и на митингах слушают новые для них слова о новых порядка Вооруженные шашками урядников и жандармскими револьверами, р бочие охраняют порядок, и население чувствует себя в безопасност Фабриканты и священники объявляют себя сторонниками новых п рядков.

И все шире, все больше развивается открытая борьба рабочих и все народа за нужную ему свободу.

Жертвы в этой великой борьбе никого не смущают.

13 и 14 декабря пальба из орудий в разных местах Москвы слышна позднего вечера; много убитых, раненых; дома и баррикады обстреливаю ся гранатами, от гранат загораются дома; в огне гибнут невинные жертв К артиллеристам подходит священник местной церкви с крестом, угов ривает их прекратить стрельбу хотя на время пожара, но безуспешно.

Царское правительство не надеется больше на московских солда *оно знает, что московская пехота против народа не пойдет и что да казаки отказываются быть палачами народа.* Для правительства и моск ские солдаты попали в число «внутренних врагов». Для дикой распра со славными борцами за народную свободу, оно высылает из Петербур гвардейцев — семеновцев. Сильно еще правительство, солдаты, ваш темнотой. И семеновцы подло изменяют своему же народу, своим брать и совершают то кровавое дело, братоубийство, на которое отказали итти московские солдаты. Над городом повис ужас смерти... И проклина семеновцев народ всей России!

Солдаты! Нет более гнусного преступления, как итти против сво братьев в их борьбе за лучшую долю, за право и свободу, за землю и хл для всех! Народ не перестанет бороться. Сегодня его подавили, а завт он встанет с еще большей силой. И тогда каждый честный солдат долж стать в его ряды. Народное дело — ваше дело! Соединяйтесь, солдат с рабочими, крестьянами и солнце свободы ярко взойдет!

Издание Варшавского комитета Военно-революционной организации.

ЦГВИА, ф. 1867/с, Варш. В.-окр. суд., оп. 1, д. 191, лл. 107—110 об.— Типографский оттиск.

К ИСТОРИИ ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ В СОЧИ В ДЕКАБРЕ 1905 г.

Сочинское вооруженное восстание в исторической литературе освеще-о совершенно недостаточно. Между тем это событие представляет нтерес как для исследователей — историков, так и для широкого руга советских читателей. Имеющиеся документы о вооруженном вос-тании в Сочи в 1905 г. позволяют более глубоко осветить данный вопрос.

Сочинское вооруженное восстание является одним из эпизодов рево-юционных событий 1905 г. на окраинах России; оно имеет ряд черт, бщих революционному движению во всей России, хотя и отличается екоторым своеобразием. Необходимо в связи с этим отметить, что ациональный состав населения Сочи и Сочинского округа был есьма пестрым (русские, грузины, имеретины, армяне и другие), но то не мешало им выступать совместно против общего врага — царского амодержавия в едином строю, дружно и решительно. В решающий момент ооруженной борьбы окрестные крестьяне, среди которых большевики роводили революционную работу, оказали активную помощь рабочим, ыступив вместе с ними с оружием в руках.

Публикуемые документы, несмотря на их неполноту, в общем дают це-остную картину вооруженного восстания в Сочи.

В Сочи к 1905 г. было сосредоточено значительное количество рабочих, ривлеченных сюда строительными работами на шоссейных и железных орогах, дачах, виллах и в имениях. Жили рабочие в условиях нищеты бесправия, подвергаясь жестокой эксплуатации. Рабочий день длился восхода до захода солнца, заработная плата была мизерной, цены на родукты высокие; строительные рабочие и их семьи голодали, жили грязных, тесных бараках. Не лучше было и положение портовых ра-очих.

Крестьяне окрестных селений, среди которых было много переселенцев з центральных губерний России, бежавших от нужды и попавших в еще олее тяжелые условия, страдали от малоземелья, непомерных налогов повинностей, от произвола царских властей.

Революционная работа социал-демократов находила благоприятную очву среди рабочих и крестьян, нужда и бесправие которых неизбежно олкали их на борьбу против царского самодержавия.

Выполняя решения III съезда партии, Сочинская группа Батумского омитета РСДРП усилила агитационную работу среди рабочих и наиболее еволюционной части крестьянства, мобилизуя и готовя их к вооружен-ой борьбе против царского самодержавия, помещиков и капиталистов. ольшевики распространяли прокламации, листовки, призывавшие тру-ящихся к борьбе за свои права, руководили забастовками рабочих и т. п.

Октябрьская политическая стачка, всколыхнувшая всю Россию, нап ла свой отклик и среди трудящихся Сочи. С этого времени Сочинска группа РСДРП твердо взяла курс на подготовку вооруженного во стания.

Еще до вооруженного восстания социал-демократическая группа пр активной поддержке трудящихся организовала в Сочи, Адлере и Хос народные суды, которые полностью парализовали работу царского суд Народные суды быстро приобрели широкую популярность и поддержк народа (см. док. №№ 9, 11). Они сыграли очень важную роль в укреплени авторитета партии среди трудящихся, еще теснее связали партийную о ганизацию с народом и явились выразителями интересов рабочих.

Попытки полиции с помощью черносотенцев разгромить и останови народное движение были ликвидированы. В противовес этим попытка большевики, опираясь на широкую поддержку трудящихся масс, создал народную милицию и боевые дружины (см. док. №№ 11, 13). Народна милиция стояла на страже интересов трудящихся и согласно инстру ции подчинялась специально созданной комиссии, в которой преобладал влияние социал-демократов. Содержание милиции было возложено г городское самоуправление и торговцев. Милиция выполняла поручени группы РСДРП по распространению листовок и прокламаций, приводил в исполнение приговоры народных судов и т. п.

В ту пору в Сочи значительную роль играло городское управление, к торое ведало строительством и ремонтом шоссейных дорог и другими раб тами, занимавшими большое количество рабочих. С целью улучшени материального положения рабочих, а также для борьбы с безраб тицей социал-демократическая группа выдвинула вопрос о замене старо городского управления, избранного буржуазией и торговцами, нов революционным управлением, избранным на основе всеобщего, равног прямого избирательного права.

Однако ни местные власти в лице губернатора и начальника округ ни буржуазно-реакционное городское управление добровольно не хотел и не могли уступить власть, и деятельность созданной для проведения н вых выборов комиссии ограничилась переписью населения (см. до № 3).

Нарастающие революционные события в центре России, вооруженн восстание в Москве, Новороссийске и в ряде других городов, вспыхну шее в декабре 1905 г., и вся сложившаяся к тому времени политическ обстановка явились предпосылкой вооруженного восстания в Сочи. Одн временно было получено указание Батумского комитета РСДРП н чать восстание (см. док. № 11). Большевики стали стягивать в Со вооруженные боевые дружины из Гагр, Адлера, Хосты (см. до №№ 9, 13).

28 декабря 1905 г. Сочинская группа РСДРП выпустила листовку призывом к вооруженному восстанию (см. док. № 7). В этот же день пр изошло первое столкновение дружинников с правительственными во сками, в результате которого войска и полиция отступили и укрыли в казарме. 29 декабря восставшие начали осаду казармы.

На помощь рабочим, по призыву большевиков, в Сочи приш отряды вооруженных крестьян из окрестных селений. Крестьяне сос них селений выносили на сходах приговоры, в которых заявляли, ч присоединяются к революционной борьбе рабочих и поддерживают пр грамму РСДРП (см. док. №№ 1, 2). Партийная организация прове мероприятия по конфискации оружия в имении князя, в казарме матрос гребной флотилии и вооружила им крестьян и дружинников (см. д №№ 11—14).

Восставшие приняли меры к охране побережья, чтобы не допустить ысадки царских войск (см. док. № 8), и ряд других мер самообороны.

Осада казармы длилась три дня. Документы свидетельствуют о том, то для ее обстрела дружинники использовали, кроме винтовок, также тарое артиллерийское орудие времен покорения Кавказа, сохранившееся в Сочи. Пальба из него нанесла значительный урон осажденным (см. ок. №№ 10, 11).

1 января 1906 г. осажденные войска и полицейские во главе с начальником округа сдались и были разоружены (см. док. №№ 10, 11, 15). Это вилось значительной победой восставших.

Однако дальнейшие мероприятия по организации и укреплению революционной власти провести не удалось, так как сразу же после капитуляции естных вооруженных сил с моря началась высадка десанта царских ойск, присланного для подавления революционного восстания. Полиция карательные отряды производили массовые аресты и расправлялись восставшими. Участники восстания были брошены в тюрьмы; царский уд приговорил их к каторге и тюремному заключению на долгие годы. Іногие из осужденных погибли на каторге, в тюрьмах и ссылках; других свободила Великая Октябрьская социалистическая революция.

Сочинское восстание 1905 г., как и в других городах, было подавлено аризмом, но опыт его и ему подобных вооруженных выступлений пролеариата рабочий класс использовал в своей дальнейшей революционной орьбе с самодержавием и буржуазией.

Публикуемые документы извлечены из фондов Партийного архива раснодарского крайкома КПСС; все они — подлинники и копии — воспроизведены рукописным способом. Документы расположены в хронолоической последовательности.

Документы №№ 9 и 11, ввиду их значительного объема, даются в излечениях: опущены части текста, не относящиеся непосредственно к анной теме или освещающие второстепенные детали.

Материалы подготовлены к печати научным сотрудником Партийного рхива Краснодарского крайкома КПСС В. Ф. Латкиным и публикуются первые.

Я. И. Куценко, В. Ф. Латкин

№ 1

Письмо жителей деревни Абазинки Сочинской группе РСДРП с предложением присоединиться к социал-демократам для совместной борьбы

2 декабря 1905 г.

Сочинской партии социал-демократов

Товарищи! Мы, жители д. Абазинки и проживающие в ней, на сходке декабря решили присоединиться к вам, чтобы вместе, рука об руку, ороться за попранные права народа[1].

Партархив Краснодарского крайкома КПСС, ф. 2830, оп. 1, д. 62, л. 70.— Копия.

[1] Настоящий документ, а также док. №№ 2—8 и 14 публикуются по тексту протоола осмотра судебным следователем вещественных доказательств по делу о вооруенном восстании в Сочи.

№ 2

Письмо жителей деревни Абазинки начальнику Сочинского округа с заявлением об отказе выполнять царские повинности

2 декабря 1905 г.

Начальнику Сочинского округа

Милостивый государь!

Мы, нижеподписавшиеся жители д. Абазинки Сочинского округа, Че-ном[орской] губ., собравшись на сходку 2 декабря 1905 г., решили п-ставить вас в известность, что мы, присоединяясь к общему освободител-ному движению, отказываемся нести какие бы то ни было повиннос- и исполнять распоряжения всех начальствующих, пока нас не надел- достаточным количеством удобной земли, а не такою, какой мы тепе- пользуемся[1]. В политических требованиях мы присоединяемся к парт- социал-демократов, программа которых должна быть вам известна[2].

Партархив Краснодарского крайкома КПСС, ф. 2830, оп. 1, д. 62, л. 59.— Копия.

№ 3

Воззвание комиссии по выборам в Сочинское городское революционное управление к жителям г. Сочи

19 декабря 1905 г.

Гражданки и граждане! Комиссия, выбранная народными собрания- 16 и 18 декабря 1905 года для составления списков избирателей и по-готовки выборов гласных в новое Сочинское городское революционн- управление, извещает всех жителей гор. Сочи, что в самом непродолж-тельном времени будет произведена перепись избирателей и что в н-стоящее время город комиссией разделен на десять переписных районо- Комиссия просит всех приготовиться к переписи.

1905 года, 19 декабря, г. Сочи.

Комиссия

Партархив Краснодарского крайкома КПСС, ф 2830, оп. 1, д. 62, л. 34.— Копия.

---

[1] В черновике этого письма, копия которого имеется в тексте протокола осмо- вещественных доказательств по делу о вооруженном восстании в Сочи, вместо сл- «удобной земли... пользуемся», написано: «земли на родине, в Подольской губ.; ск- же, на Кавказ, загнала нас неволя; поэтому мы и требуем переселения нас на родин- (Партархив Краснодарского крайкома КПСС, ф. 2830, оп. 1, д. 62, л. 70).

[2] Под текстом 17 подписей.

№№ 4 и 5

Два письма Сочинской группы РСДРП домовладелице Нефедьевой по делу служащего у нее сторожа Читаия

№ 4

19 декабря 1905 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РСДРП

Госпоже Нефедьевой!

Ефим Николаевич Читаия, служащий у Вас сторожем, заявил местной рганизации РСДРП, что вы хотите его уволить без всякой причины. оэтому С[очинская] г[руппа] РСДРП заявляет Вам, чтобы Вы не увольяли его до выяснения причин.

Сочинская группа Батумского комитета
Российской социал-демократической рабочей партии

19-го декабря 1905 г.

P. S. А если Вы уволите его, то должны уплатить ему жалование за ва (2) месяца вперед.

№ 5

20 декабря 1905 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Г-же Нефедьевой!

Пересмотрев Вами представленную расчетную книжку, Сочинская руппа РСДРП пришла к такому заключению, что она не может оправывать Вас, так как в ней нет подписи Читаия. Кухарка Ваша Ольга аявила, что она по этому делу ничего не знает. Принимая все это во внимание, группа предлагает Вам заплатить Читаия сполна жалование, не оплоченное, по 12 р. в месяц, приблизительно 28 р. 80 к. (включая 9 р. 33 к.), что просит Читаия; кроме того, за месяц еще 12 р., так как н, Читаия, был уволен без уважительной причины.

Сочинская группа Батумского комитета
Российской социал-демократической рабочей партии

1905 г., 20 декабря

Партархив Краснодарского крайкома КПСС, ф. 2830, оп. 1, д. 62, лл. 65, 66. — Копия.

№ 6

Письмо Сочинской группы РСДРП старосте Семену Харитонову с предупреждением прекратить запугивание крестьян

20 декабря 1905 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтес

РСДРП

Старосте Семену Харитонову

С[очинская] г[руппа] РСДРП получила заявление на вас от сельча над которыми вы были старостой, что вы человек вредный для все общества. А потому постановила предупредить вас, чтобы вы впредь н запугивали общество разными небылицами и чтобы не входили в сношени со старым начальством, которое народ ненавидит и не признает, в проти ном же случае вы будете бойкотированы.

Сочинская группа Батумского комитета
Российской социал-демократической рабочей партии

Партархив Краснодарского крайкома КПСС, ф. 2830, оп. 1, д. 62, л. 76.— Копия.

№ 7

Листовка Сочинской группы РСДРП с призывом к вооруженному восстанию

28 декабря 1905 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтес

Гражданам и гражданкам г. Сочи

Граждане и гражданки г. Сочи!

Вооруженное восстание у нас началось. Пролетариат вооружил и приготовился к последней схватке. Всякий, кто чувствует себя граж данином, обязан вооружиться на защиту своих прав, попранных цари мом. Вооружайтесь все кто чем может. Присоединяйтесь к революцио ному пролетариату. Каждый топор, каждая дубина в руках револ ционеров принесет пользу святому делу освобождения.

Сочинская группа Батумского комитета
Российской социал-демократической рабочей партии

Партархив Краснодарского крайкома КПСС, ф. 2830, оп. 1, д. 62, л. 34.— Копия.

№ 8

Обращение организации народной обороны группы РСДРП г. Хосты к жителям селения Вардана об охране морского побережья и шоссе

3 января 1906 г.

Жителям селения Вардана от Хостинской организации обороны Российской социал-демократической рабочей партии

Товарищи!

Просим мы вас ради общего дела устроить охрану по берегу моря и оссе. Пока время очень беспокойное и такая охрана необходима. За ашу готовность помогать нам шлем вам горячую благодарность.

Организация народной обороны
Российской социал-демократической рабочей партии

г. Хоста
1906 г., января 3 дня.

Об отмене мы не замедлим вам сообщить.

Партархив Краснодарского крайкома КПСС, ф. 2830, оп. 1, д. 62, л. 64.— Копия.

№ 9

Из показаний свидетеля, мирового судьи Сочинского участка, В. И. Курдюмова о деятельности народных судов и вооруженном восстании в г. Сочи в декабре 1905 г.

19—21 января 1906 г.

1906 года, января 19—21 дня, посад Сочи.

И. д. судебного следователя округа Екатеринодарского окружного да В. М. Белоусов в камере своей допрашивал нижепоименованного качестве свидетеля, с соблюдением 443 ст. Устава уголовного судороизводства, причем он показал, записав показание собственноручно.

Виктор Иванов Курдюмов, 35 л., надворный советник, православный, е судим, живу в посаде Сочи Черноморской губ., по должности мировой дья Сочинского участка. В последние дни перед вооруженным воссанием некоторые обыватели посада Сочи начали явно уклоняться от сполнения обязанностей быть свидетелями как по мировым, так и по едственным делам; объявления о штрафах оставались без исполнения, к как большинство вызываемых отказывались признавать законность оих определений, о чем и заявляли приставу г. Сочи и начальнику Сонского участка, через которых посылались объявления.

Наряду с этим комитет Социал-демократической рабочей партии отрыл «Народный суд» (время открытия этого суда я не помню). Жители ос. Сочи начали обращаться в этот суд, а рабочих даже заставили приминать старые расчеты с хозяевами, причем большинство таких требований удовлетворялось судьями. Некоторые решения приводились исполнение при помощи угроз; опасаясь, что отказ повлечет за собою оиведение угроз в исполнение, ответчики подчинялись решениям народго суда...

Были случаи, когда представители РСДРП являлись в мою камеру и тр[е]бовали в самой грубой форме выдачи им арестованных для суждения их вин[ы] в народном суде; такое требование заявлено было проживающим в Соч[и] маляром Соловьевым по делу об ограблении Елизаветы Саулит; в камер[е] в то время находился купец Никита Акимович Айвазов, обвиняемым[и] были Давид Зорин и Андрей Сенькин. После объявления высочайшег[о] манифеста от 17 октября исполнение служебных обязанностей станови[]лось крайне затруднительным; назначенные к слушанию дела снималис[ь] почти все, свидетели не являлись. На 24—30 октября мною были назна[]чены к слушанию дела в селении Адлер. Я предполагал выехать 23 октябр[я], но по случаю праздника свободы и целого ряда предстоявших манифеста[]ций представители РСДРП запретили вообще выезд из посада Соч[и], лошадей с почтовой станции не отпускали, и только 26 октября мне уда[]лось прибыть в Адлер; дела, назначенные на 24—25 октября, были сняты по телеграмме. В Адлере настроение тяжущихся одинаковое с сочинским[и] благодаря пропаганде главарей СДРП Никандра Сальникова[1)], Георги[я] Хуцишвили[2)], Авксентия Гватуа[3)], Поярко[4)], Павла Васильевича Сер[]геева и других поселян.

Адлер и близ находящиеся поселения склонны были отрицать корон[]ный суд и находили выгодным суд народа; в то время, кажется, были уж[е] выбраны народные судьи. Ноябрь месяц в отношении движения дел пр[о]шел вяло; разрешалась самая незначительная часть дел; следственны[е] дела также плохо подвигались вперед, отчасти ввиду почтово-телеграф[]ной забастовки, свидетели отказывались от получения призывных п[о]весток или же не являлись; принудительных мер принимать не был[о] возможности, так как полицейские были буквально сняты с постов [и] вообще полицию не признавали. Под видом охраны имуществ граждан требовали учреждения милиции, которая и была учреждена, причем в дей[]ствиях полностью подчинена была не городскому управлению, на сре[д]ства которого существовала, а комитету РСДРП. Милиционеры разносил[и] повестки народного суда, прокламации, вместе с сочувствовавшим[и] издевались над полицейскими, стражниками и даже патрулем, высыла[е]мым из роты Херсонского полка.

Кем именно возбужден был вопрос о милиции, на каких основания[х] и для какой цели, я не знаю. 3-го декабря, когда милиция уже действо[]вала, я был на службе в Сочинской городской больнице. Туда пришел милиционер Краузе; я говорю «милиционер», так как рукав его пальт[о] перевязан был красной лентой с печатью и подписью: «Милиционер го[]родской охраны №..». Краузе передал доктору Гордону пакет. Тут ж[е] находился и. д. городского старосты Виссарион Хонтария. Содержани[е] этого пакета лично я не читал, но, по словам доктора Гордона, милицио[]неры требовали выдать им оружие и при отказе выдачи в пределах меся[ч]ного содержания и отказывались от службы[1]. Доктор Гордон поясни[л] мне, что его и городского старосту приглашают на совещание по указан[]ному вопросу, так как при учреждении милиции он присутствовал н[а] собрании уполномоченных в качестве руководителя прениями; на сост[о]явшемся затем совещании было постановлено требовать жалование мили[]ционерам, имеющим собственное оружие, до 30 руб. в месяц.

Чтобы дискредитировать полицию, в последних числах ноября комит[ет] Соц.-дем. раб. партии придумал дело городового Максима Шинкарев[а], обвинивши его в подстрекательстве обывателей к избиению евреев [и] погромам. Свидетелями, изобличавшими городового в преступлени[и], явились лица с довольно сомнительным прошлым; лица эти только ночь[ю]

---

[1] Так в тексте.

появились в Сочи, а на утро они уже свидетельствовали в народном суде, происходившем на площади, где новый базар. Комитет видел, что городовой Шинкарев для него неудобен, он мог быть нежелательным свидетелем против членов комитета Соц.-дем. раб. партии, так как знал имеретинский язык. Народный суд приговорил Шинкарева к смерти; по крайней мере такой приговор приведен в исполнение в г. Батуме, куда Шинкарев выехал по принуждению комитета.

Авксентий Гватуа и Георгий Хуцишвили, являвшиеся в мою камеру во время производства мною предварительного следствия о Шинкареве, объяснили мне, что народ присудил городового к высылке в гор. Гори, где он будет безопасен. Авксентий Гватуа одновременно выехал на пароходе в г. Батум. Он же устраивал городового и его сожительницу по прибытии в Батум. Дело Шинкарева интересно еще в том отношении, что оно раскрыло существование организации предполагаемого вооруженного восстания. Когда «делегаты», как они себя называли, Георгий Хуцишвили и Авксентий Гватуа явились к начальнику округа Розалион-Сошальскому и требовали передать им по миновании надобности «временно уступаемого» следственной власти городового Шинкарева, а начальник округа на это требование ответил, что он не вправе этого сделать, то Хуцишвили и Гватуа в моем присутствии заявили ему, что если инцидент с городовым вызовет необходимость применить военную силу, то они с своей стороны немедленно же выставят 300 хорошо вооруженных и готовых к бою дружинников и что оружие у них имеется в достаточном количестве.

В посаде Сочи в то время находилась рота Херсонского полка и были собраны стражники,— последние требовали ареста главарей Хуцишвили и Гватуа и предания их суду, так как они призывали на митингах народ к восстанию и с трибуны, устроенной на площади, кричали: «Да здравствует революция!», «Долой самодержавие!». Где и когда это происходило, мне не известно, я передаю слова стражников. Когда следствие было окончено и обвиняемый Шинкарев освобожден на поручительство Александра Христофоровича Черномордика, то городовому Шинкареву те же Хуцишвили и Гватуа предложили ехать в Батум, заявивши, что оставаться в п. Сочи ему невозможно, так как «народ» возмущен его деянием и едва ли пощадит его жизнь и так как высылка Шинкарева из п. Сочи «есть непреклонная воля народа, судившего его». По делу Шинкарева в качестве судьи принимал участие, между прочим, и Лев Александров [5]); последний приходил и к начальнику округа по вопросу об освобождении Шинкарева из-под ареста в Народном доме по постановлению народного суда.

Делом Шинкарева заканчивается ноябрь. Никакой перемены в направлении представителей СДРП не замечалось и в декабре; митинги продолжались почти ежедневно; ораторы призывали к противодействию и неповиновению установленным властям, не платить подати; некоторые из представителей выезжали в соседние селения с тою же целью. Так, в декабре месяце, а какого числа не помню, рано утром мимо моей квартиры на почтовых лошадях проехал Никандр Сальников, при нем был красный флаг с надписью: «Собирайтесь в Хосту». Народный суд и митинги происходили в Народном доме, принадлежащем Сочинскому попечительству о бедных. Попечительному совету о бедных было предъявлено требование отказаться от своих прав собственности на Народный дом и передать его в собственность комитета СДРП. Какое последовало распоряжение со стороны попечительного совета, какие еще возбуждались вопросы на митингах, я не знаю, так как ни одного митинга не посещал...

В середине декабря месяца на городских витринах появилось объявление, которым Сочинское городское управление совместно с выборными народа приглашало на 15-е декабря 1905 года обывателей г. Сочи и окрестностей в дом Одинцова для разрешения вопроса о безработных и об оказании им помощи. На собрании этом я не присутствовал, результаты же этого собрания — свержение действующего городского управления ввиду непригодности членов его — был освещен в объявлениях, появившихся на тех же витринах. Распространенное затем извещение от имени комиссии, выбранной «народным собранием» 16 и 18 декабря для составления списков избирателей и подготовки выборов гласных в новое Сочинское городское революционное управление, оповещало всех жителей г. Сочи, что в самом непродолжительном времени будет произведена перепись избирателей, что город комиссией разделен на 10 участков для переписи; при этом комиссия просила всех приготовиться к переписи. Затем перепись была произведена; в моей квартире производил Борис Петрович Шелехов.

В ответ на это начальник округа распубликовал объявление, в котором предлагал комиссии воздержаться от выборов гласных, признавал эти выборы незаконными и преступными, причем добавлял, что им будут приняты зависящие меры, чтобы предупредить выборы и не допустить насилия. Объявление это оповещено было перед праздником рождества христова. С этого времени и начинается усиленная подготовка к вооруженному восстанию.

Первое сообщение о предстоящем вооруженном движении получено было 26 декабря; в городе появились вооруженные лица в значительном количестве, сосредотачивались в нижней части его. 27 декабря организация восстания распространила слух, что боевая дружина собралась с целью препятствовать высадке казаков, и в случае высадки этой не будет, то дружина разойдется. В этот же день из селения Адлер (31 вер. от Сочи) прибыло до 7 подвод с вооруженными дружинниками, которые и проследовали в нижнюю часть города. На следующий день, 28 декабря, конно-полицейские стражники были собраны у квартиры начальника округа; около 2-х часов дня из города Хосты прибыли три почтовых подводы с вооруженными дружинниками; последние ехали мимо моей квартиры с песнями и криками «Да здравствует свобода!». Я выбежал на улицу и видел, что эти подводы направились вниз. Через некоторое время послышались первые выстрелы.

В нижней части города производилась стрельба пачками, пули свистали мимо моей квартиры. В нижней же части слышно было, что пули падали в крыши домов; это последнее обстоятельство заставляет предполагать, что в домах была устроена засада. Из предосторожности я и моя семья, которая также выбежала на улицу на крики проезжавших, укрылась в квартире. Стрельба продолжалась не менее получаса; оказалось, что часть дружинников, чтобы обезоружить ехавших [1], и на спуске в нижнюю часть города произошла перестрелка. Последствием перестрелки — шесть раненых стражников и один убитый, несколько раненых и убитых лошадей; пострадали некоторые лица, выбежавшие из помещений на улицы: письмоводитель начальника округа Тарасенко и житель посада Сочи Жарковский.

Тем временем начальник округа объявил посад Сочи на военном положении и предложил казначею Николаю Кирилловичу Усачеву сдать наличность казначейства под охрану его и ротного командира Херсонского полка капитана Вячеслава Игоревича Герасимова; казначейство было

[1] Так в тексте.

ано. В 8 часов вечера 28-го декабря начальник округа совместно с стражками в числе до 70 человек прошли в казармы, где и соединились с лдатами в числе до 30 человек. Казармы с этого времени были осаждены оруженными дружинниками, расположившими свои позиции на хребте, ходящемся повыше пос. Сочи. Нужно добавить, что с 26 декабря теграфное сообщение было прервано; пароходы не останавливались, и, вернее, их не принимали. 29 декабря с самого утра вооруженные ужинники толпами начали ходить по домам и отбирать у жителей оруие.

Часть их направилась в канцелярию начальника округа, где, как азалось впоследствии, сожгли все дела и бумаги, а попутно разграли квартиру. Владимир Норалидзе и, кажется, Андрей Хорава присли из квартиры начальника округа ручную корзину с серебряными щами, взятыми у начальника округа, и, передавая мне (я в то время ходился около двора своей квартиры) корзину, просили меня, как стного мирового судью, сохранить вещи и не считать их разбойниками, к как «они собственности граждан не трогают». Описавши находящиеся корзине вещи, я и передал корзину и. д. городского старосты Хоштария, мещавшемуся с семьей в общественном клубе. Одновременно с Норадзе ко мне подошел Понкратий Каракаш и Павел Костарев. Каракаш лько один не был вооружен. Передавши корзину, лица эти потребоили от меня выдать им оружие, которое они видели в моей камере. явление мое о том, что оружие, которое имеется в камере, служит щественным доказательством по делам, не имело успеха; предъявлено ложительное требование выдать его. Не имея никаких средств оказать противление, я принужден был выдать берданку и патроны к ней.

Перестрелка дружинников с укрывшимися в казармах стражниками солдатами происходила с ночи 28-го декабря по 2-е января 1906г., гда в посад Сочи прибыл из Батума контр-миноносец. Перестрелка лась упорно; сначала стреляли только из ружей, но уже 30 декабря ало известно, что мятежники воспользовались старой пушкой, находивйся в парке около церкви, перевезли ее на свои позиции и приспосоли к стрельбе. Действительно, уже ночью 30 декабря наряду с ружейми выстрелами слышны были выстрелы из пушки; выстрелы эти проводились через известные промежутки. Как расположились дружинки на горе по отношению к казарме, я не знаю, но мне приходилось блюдать, что вооруженные мятежники ходили на гору мимо моей квартиры по улице, пролегающей мимо клуба; смена дружинников происходила известное время. Все время осады жители верхней части не отходили своих квартир, а если выходили, то укрывались за высокими домами, к как пули долетали и в местность, где моя квартира.

1 января 1906 года Василий Семенов в присутствии Павла Дубовика, ятослава Гинтера, Елиазара Ковалевского, Харитова и др. обратился мне и заявил, что его уполномочил «народ» пригласить меня и еще о-либо из верхней части города принять на себя обязанности парламена в предстоящих переговорах с осажденными, а также передать письмо имени жены начальника округа Розалион-Сошальской, которая сожалась под арестом. Я отказался от такого предложения, заявивши, не имею никаких сведений о существе организации вооруженного стания и об условиях, на которых она предлагает сдачу; отказался еще и потому, что убежденно не доверял ни «народу», указывавшему меня, ни, тем более, исполнителям воли этого «народа». Я, с своей роны, указал на отставного подполковника Павла Николаевича Жано, орый и ходил вниз, в помещение организации.

Как, при каких обстоятельствах и на каких условиях произошла

сдача,— я не знаю, но с утра 1-го января 1906 года перестрелка уж прекратилась; стражники и солдаты сошли в город из казарм. Тем вр менем подоспел контр-миноносец с десантом; спущенная вечером же лод с контр-миноносца не была принята мятежниками и обстреляна; 2-го янв ря уже сошел на берег и капитан минной роты — Штарк или Стар который и вел переговоры. Мятежники постепенно уступили и выда солдат, оружие, стражников и захваченную ими в казарме казну.

Несмотря на приход контр-миноносца и десанта, а равно и на про ходившие переговоры о сдаче, мятежники 2-го января в полном воор жении и с пением революционных песен прошли по улицам г. Сочи; пен сопровождалось криками: «Да здравствует свобода и народное упр ление!». По приблизительному подсчету участников этой мятежной м нифестации было человек 300—400. Мятежники шли группами; снача шли русские, затем имеретины и грузины, а сзади армяне. Этой ма фестацией закончилось празднование победы мятежниками.

Надворный советник Курдюмов
И. д. судебного следователя Белоусов
Товарищ прокурора В. Свириденко

Партархив Краснодарского крайкома КПСС, ф. 2830, оп. 1, д. 47, лл. 1—6; 9—10.— Подлинник.

№ 10

Протокол допроса городового З. Т. Бычкова по делу о вооруженном восстании в г. Сочи

26 января 1906 г.

И. д. судебного следователя Екатеринодарского окружного с Белоусов в присутствии товарища прокурора того же суда Свириде допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюден 443 ст. Устава уголовного судопроизводства, который показал: 1. Быч Захарий Тарасович, 26 лет, правосл[авный] мещ[анин] г. Ставроп на Кавказе; проживаю в п. Сочи и состою городовым; судим не был, сторонами в особых отношениях не состою, неграмотен.

28 декабря пр[ошлого] г[ода], когда началась перестрелка ме стражниками и мятежниками, мы, городовые, хотели было укрепит при канцелярии пристава, но затем отказались от этого плана, так у нас имелись только револьверы, и отправились в управление окр Вечером того дня начальник округа принял под свою охрану денеж суммы. Казначейство и все городовые вместе с ним, приставом и офице стражи Поповым отправились в казарму, где находились солдаты в чи 25 чел. и с ними несколько офицеров. Идти нам пришлось лесом, чт избежать встречи с мятежниками. В казарме казначей и начальник руга пересчитали деньги, после чего казначей ушел, оставив казну охраной двух присяжных.

На следующий день в 10 час. утра к нам со стороны мятежников лось два неизвестных мне человека и предложили сдаться во избежа кровопролития, но предложение это было отвергнуто. За ночь и утром мы успели устроить окопы, в которых и засели. В 10 часов открыта была по казарме мятежниками оружейная пальба. Стрел со стороны города, но большей частью с горы.

На третий день осады открыта была по казарме стрельба из пу установленной на противоположном хребте. Первые два выстрела пр тели выше, а затем мятежники пристрелялись и начали попадать в

арму, причем одним из выстрелов выбита ее дверь. Весь этот и следующий ень до 2 часов дня казарма обстреливалась из пушки и ружей. Снаряами пушки произведено было в стене казармы до 18—20 пробоин. Iз нас, осажденных, никто не пострадал, за исключением одного солдата, оторый слегка ранен был в руку. Все это время шел дождь, так что окопы аши наполнились водою, и все мы промокли и продрогли; тем не менее сдаче не возбуждался вопрос, так как снарядов и провианта у нас было остаточно и могло хватить на месяц. Мятежники часто кричали нам горы, чтобы сдавались, и называли нас кровопийцами; но мы, повторяю, е думали об этом и тем более, что к нам явился какой-то лазутчик, коорый предупредил не сдаваться, так как все мы приговорены будем народным судом к смерти.

На 5-й день осады в 2 ч. дня мятежники выкинули белый флаг и завили желание вступить с нами в переговоры. Сделали со своей стороны о же самое и мы, причем начальник округа с двумя солдатами спустился низ для переговоров. Со стороны мятежников в качестве переговорщиков вились: женщина Розен, сидевший в частном аптекарском магазине 'ватуа, беглый солдат Костарев и доктор Гордон. Начальнику округа ередано было ими какое-то письмо, которое он прочитал. Вернувшись нам, начальник округа начал уговаривать нас всех сдаться, говоря, что Іовороссийск, Сухум, Батум, Поти находятся во власти мятежников, что оворосcийский губернатор пленен и что нам неоткуда ждать помощи, то делегаты Гордон и другие гарантируют нам свободу. Так как гарнизон е пожелал сдаться, начальник округа опять спустился к делегатам от ıятежников и, по возвращении его, к ним же отправился солдатский апитан, поддерживаемый солдатами, так как, прыгая в окопы, вывихнул югу. Вернувшись обратно, капитан сказал нам: «Как хотите, я больше ичего не могу сделать».

После этого начальник округа приказал гарнизону сложить оружие приготовиться к сдаче. Все начали плакать, упрашивать его не делать того, проявляя желание лучше умереть с оружием в руках. Однако ачальник округа настоял на своем требовании и объявил стражникам нам, городовым, что он расформировывает наши части. Пришлось подиниться своей участи и сложить оружие. После этого к нам явились есколько человек мятежников, сорвали с нас погоны, кокарды, объявив, то этих украшений теперь не нужно. Солдаты с оружием оставлены ыли в казарме, где начальник округа сдал казенные деньги упомянуому Гватуа, который сейчас же поставил свою охрану. Стражников нас, городовых, под конвоем отправили в кофейню Полотова, где и рестовали; принесли нам туда хлеба, соли и вина. Из охранявших нас ооруженных лиц я заметил одного грузина, ныне арестованного, коорый никого не пропускал во двор.

Через два дня мятежники повели на пристань Русского общества пароходства и торговли] сначала стражников и затем и нас. В числе опровождавших нас вооруженных мятежников я заметил ныне арестоанного Еременко, по имени неизвестного мне. Выстрелов из пушки роизведено было в казарму до 40. Из осаждавших нас мятежников я ниого не заметил, так как все они находились за прикрытием. Более доавить ничего не имею. Неграмотный.

И. д. судебного следователя Белоусов
Товарищ прокурора Свириденко

Партархив Краснодарского крайкома КПСС, ф. 2830, д. 47, лл. 31—32.— Подлинник.

№ 11

Из постановления и. д. судебного следователя Екатеринодарского окружного суда В. М. Белоусова по делу о вооруженном восстании в г. Сочи

7—12 марта 1906 г.

1906 года, марта 7—12 дня. Посад Сочи.

И. д. судебного следователя Екатеринодарского окружного су В. М. Белоусов, командированный в Сочи, рассмотрев дело о вооружен ном восстании в Сочинском округе, нашел следующее: после обнарод вания высочайшего манифеста 17 октября 1905 года, некоторые ли в Сочинском округе по соглашению между собою и составили сообществ решили захватить власть в руки народа и с этой целью приступили активной деятельности, проявив таковую первоначально в преступн агитации в посаде Сочи, а затем в пределах всего Сочинского округ Народные ораторы Гватуа, Хуциашвили, Поярко, Сальников и други в публично произносимых речах ими начали призывать население к ни проверженню ныне существующего в России государственного стр и учреждению демократической республики. Чтобы привлечь на сво сторону симпатии народа, ораторы открыто и дерзко порицали действи правительства и законных властей, доказывая их несостоятельнос и настаивая на передаче власти в руки народа в лице выборных из сре его на основах всеобщего, равного, прямого и тайного голосовани Не стесняясь в выражениях, Сальников, Поярко и другие зачастую по воляли себе произносить оскорбительные выражения в отношении г сударя императора и государыни императрицы и требовали свержен царя.

Для более успешного захвата власти в руки народа в программу р волюционного движения вошло постепенное дискредитирование зако ных властей и коронного суда и подрыв финансовых средств государств С этой целью агитаторы как словесно, так и путем нелегальных брош и прокламаций внушали населению не платить налогов, не поставля рекрутов, забирать из сберегательных касс свои вклады и не обращать в коронный суд. Результатом такого рода пропаганды явилось то, ч некоторые сельские общества Сочинского округа действительно отказ лись от уплаты налогов, не дали рекрутов; забирали из казначейст вклады, закрыли сельские правления, устранили должностных ли составив о том приговоры, и начали обращаться в народные суды, з частую перенося на рассмотрение их дела, решенные мировым судь Сочинского округа. Такого типа суд впервые организован был в поса Сочи, в здании местного Народного дома, а впоследствии в селении Адл и городе Хоста Сочинского округа. Народные судьи избирались народных собраниях и вносились в особые списки. Поступавшие в с дела решались несколькими судьями под руководством председател из лиц более интеллигентных, и о результатах составлялись письме ные протоколы и решения за подписями участвовавших судей. В поль суда с тяжущихся взыскивалось 3%, а иногда принимались и доброво ные пожертвования. Для приема письменных и словесных заявлен заведено было дежурство судей, причем на одного из них возложены бы и секретарские обязанности.

Однако не все дела рассматривались специально избранными д того народными судьями; бывали случаи, в особенности при решении в

ающихся дел уголовного характера, когда правом голоса пользовалась ся собравшаяся толпа — народ под руководством избранного председателя. При такой обстановке, между прочим, разобрано было дело о ородовом Сочинской городской полиции Шинкареве, преданном народому суду за подстрекательство толпы к погромам, присужденном к выылке в г. Гори и затем убитом в гор. Батуме по распоряжению Батумкой революционной организации (подробности этого дела будут описаны иже).

Деятельность народных судов, как это видно из данных предваригельного следствия, направлена была исключительно к тому, чтобы заоевать симпатии рабочего класса и тем склонить его примкнуть к обцему революционному движению. Преследуя такие цели, представители еволюционной партии при решении дел в народных судах руководствоались узкой и односторонней программой, предусматривавшей только интеесы рабочего класса в ущерб интересам работодателей. Решения народых судов приводились в исполнение быстро и в случае отказа от добовольного подчинения им принудительно — путем угроз и объявления ойкота. Такая организация суда способствовала тому, что народный уд в короткое время снискал к себе симпатии рабочего класса и развил нем страсть к сутяжничеству, попутно настроив его против коронного уда и работодателей — элемента, менее сочувствовавшего революционому движению. Той же программы придерживались народные суды Адлере и Хостах.

Закрепив таким образом авторитет народных судов и подорвав знаение коронного, представители революционной партии занялись достиением другой заранее намеченной цели, которая выразилась в умалении вторитета органов администрации и полиции и в учреждении городской илиции. Осуществлению этой цели значительно содействовали периоические забастовки, выбросившие на улицы города Сочи значительное оличество безработного, голодного люда, который и явился слепым оруием в руках представителей крайних партий. Подстрекаемая ораторами олпа не замедлила проявить враждебное по отношению к полиции нароение: постовые городовые, а иногда и воинские патрули подвергались умлению, осмеивались, выслушивали угрозы по своему адресу, а поому и не могли добросовестно исполнять своих обязанностей. Случай городовым Шинкаревым окончательно уронил престиж полиции и подил городовых не появляться на постах...

Воспользовавшись тем, что чины полиции отказались от исполнения оих служебных обязанностей, и придумав мнимую опасность погромов, оторые имели место во многих городах России, представители крайних ртий в лице Гватуа, Хуциашвили, Сальникова, Поярко, Коняева и ругих внушили обывателям г. Сочи мысль об учреждении народной илиции, которая заменила собою полицию...

Однако со стороны г. черноморского губернатора не последовало зрешения на учреждение милиции, а разрешена была лишь ночная рана. По этому поводу в городском управлении состоялось заседание, котором с правом голоса опять участвовали представители крайних ртий — Сальников, Поярко, Коняев и другие. Решено было нанять человек охранников с уплатой каждому из них по 25 руб. ежемесячно. неся расходы на содержание 20-ти из них за счет города, а 10-ти — за ет местных торговцев. Заведующим охраной избран был Иван Одинцов[6], помощник[ом] его — Василий Семенов. Помимо того, для выработки струкции, которой должна была придерживаться охрана, избрана была миссия в составе уполномоченных от городского управления Годзи, цинцова, Иванова, Тарновского и представителей от города Черномор-

дика, Суханова, Семенова, Коняева, Поярко, Читаия, Гордона и Бут-кина. Комиссия из своей среды избрала председателем Гордона, а секретарем Семенова.

30-го ноября 1905 года состоялось заседание комиссии, на котором выработана была инструкция для охранников. Инструкция эта по своему содержанию далеко вышла из рамок понятия о ночной охране, разрешенной г. губернатором, и явно указывала на то, что учреждена не охрана, а милиция, в чем было отказано городу. Согласно инструкции, охрана или милиция должна была функционировать совершенно самостоятельно, нисколько не подчиняясь административным властям, и притом не только по ночам, но и днем; каждый охранник должен был [быть] вооружен револьвером за счет города и снабжен красной повязкой на рукаве. Таким образом, комиссия, находясь, очевидно, под давлением членов ее из представителей крайних партий, вышла из пределов предоставленного ей полномочия и самостоятельно учредила милицию, которая и начала фактически функционировать с 1 декабря. В число милиционеров, как это установлено следствием, набраны были люди, преимущественно сочувствовавшие революционному движению и впоследствии принявшие непосредственное участие в вооруженном восстании. Деятельность милиционеров по охране города сводилась к нулю, но зато энергично проявлялась в отношении революционной организации, которой они служили; закрытие перед митингами магазинов, снятие в табельные дни национальных флагов, распространение и расклеивание по городу нелегальных прокламаций, вызов тяжущихся в народный суд, приведение в исполнение решений его и тому подобное — все это лежало на обязанности милиционеров...

Подобного рода милиция была учреждена в Адлере и Хостах, а по деревням были выбраны десятские и сотские. Покончив с учреждением милиции, представители крайних партий решили заменить существующее Сочинское городское управление новым, избранным на основах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Вопрос этот возбужден был 15 декабря на собрании в доме Одинцова, где обсуждалось о помощи безработным. Один из крайних — Хуциашвили в произнесенной речи высказался, что забота о безработных всецело должна лежать на обязанности городского управления, которое, будучи избрано ничтожным количеством населения, не отвечает своему назначению и не заботится о нуждах трудящегося класса. Ввиду таких нападок на городское управление присутствовавшие на собрании уполномоченные от него Годз... и Одинцов тогда же заявили, что они слагают с себя звания уполномоченных. На следующий день представители крайних партий выпустили печатное воззвание уполномоченных г. Сочи, которые извещались о том, что собрание граждан, имевшее место 15 декабря в доме Одинцова, найдя ныне существующее Сочинское городское управление несостоятельным, решило заменить его новым, избранным на основах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, ввиду чего население Сочи приглашалось 16 декабря в 2 часа пополудни на собрание для избрания комиссии, которая и будет руководить выборами городского управления всеми гражданами без различия пола, национальности и вероисповедания. 16 декабря на базарной площади состоялось собрание граждан, и тот же Хуциашвили, будучи избран председателем собрания и повторив вкратце содержание упомянутого воззвания «К гражданам и гражданкам», предложил собравшимся приступить к избранию членов комиссии, на которую и будет возложена подготовка материала для предполагавшихся выборов в новое Сочинское городское управление. Кандидаты в члены комиссии избирались путем тайного голосования, а члены открыто — путем поднятия рук вверх.

Избрано было человек шестнадцать, и в число их попали: врачи Гор-
эн и Лоренц, архитектор Буткин, Хуциашвили, Каракаш, Трувеллер,
онстантин Лордкипанидзе, Юман и Андрей Читаия, Христофор Мелия
другие. Хуциашвили объяснил членам комиссии, что [на] них пока
злагается труд по переписи всего населения города Сочи, а дальнейшая
ятельность указана будет народом впоследствии... 26 декабря в заседание
омиссии явился член ее Трувеллер и совместно с Болотниковым и Ше-
ховым принялся за приведение в порядок чернового материала по
реписи. Работа эта продолжалась до 28 декабря, т. е. до вооруженного
сстания. Впоследствии письменный материал по переписи был захвачен
олицией и в настоящее время приобщен к настоящему делу в качестве
щественного доказательства.

В декабре месяце главари революционного движения Гватуа, Хуциа-
вили, Поярко и Сальников в публично произносимых речах начали при-
вать население Сочинского округа к вооруженному восстанию и при-
упили к постепенной подготовке его. 18 декабря на заседании комиссии
выборам в новое Сочинское городское революционное управление
идетель Жано доказывал [несостоятельность] этих выборов, пояснив
о тем, что новое городское управление не получит от старого денег,
оторые хранятся в казначействе; овладеть же казначейством возможно
лько путем вооруженного восстания, что преждевременно с точки зре-
ия даже крайнего социал-демократа Плеханова, который в «Дневнике
циал-демократа»[7] трактует о полной неподготовленности к вооружен-
ому восстанию. На это Хуциашвили возразил, что Плеханов имел это
виду четыре месяца тому назад, «теперь же мы готовы и получили распо-
яжение начинать восстание». Эта фраза Хуциашвили вскоре начала
одтверждаться и фактически: в 20 числах декабря в харчевне сочинского
ещанина Максима Хоравы начали ютиться значительные группы пришлых
земцев — грузинов и имеретинов, получая там бесплатно пищу;
есь же и в гостинице другого туземца Утобахии устроен был склад
ужия и боевых патронов.

На рождественских праздниках Гватуа отправился в Гагры с целью
ормирования там боевой дружины для Сочи и снабжения ее оружием.
ак то, так и другое ему удалось. Искусно произнесенная речь и обе-
ание после успешной революции в Сочи устроить такую же в Гаграх
действовали на умы слушателей, из среды которых быстро нашлись
отники. Кроме того, Гватуа внушил им, что боевая дружина ему необ-
дима только лишь для того, чтобы доказать властям в Сочи силу на-
да. От гагринского князя Александра Шал-Ипа Гватуа удалось по-
чить швейцарские со штыками ружья для сформированной дружины.
м же Шал-Ипа приобрел эти ружья в количестве более 1000 штук
какого-то иностранного судна, преследуя ту же цель в пределах Су-
мского округа. После этого ружья [были] уложены на фелюги и отправ-
ны морским путем в Адлер Сочинского округа, где помещены в одной
фейной; туда на дилижансах отправлены были и дружинники. Пе-
ночевав в Адлере и соединившись с местной боевой дружиной, весь
ряд, вооруженный швейцарскими ружьями, отправился в Сочи, сле-
я частью на почтовых экипажах, а частью на дилижансах.

27 декабря мятежная дружина численностью более 100 штыков, пост-
ившись в правильные ряды, во главе с Гватуа дефилировала по улицам
чи; то же самое повторилось и на следующий день. Того же 28 декабря
содержателю местной типографии Анисимову явился вооруженный
жьем один из главарей революционного движения Хуциашвили с двумя
звестными и также вооруженными туземцами, представил ему один
описный, за подписью главаря того же движения Коняева, экземпляр

призыва населения к вооруженному восстанию (при деле имеется на чатанный) и потребовал немедленно отпечатать 300 экземпляров...

28 декабря утром начальник округа получил от урядника стра Горина сведения о том, что из Адлера в Сочи отправилась боевая дружин сосредоточил всю стражу при канцелярии округа у себя во дворе и п казал наблюдать за появлением дружинников; тем не менее нескольк экипажам с вооруженными седоками удалось проскользнуть в нижн часть Сочи, не будучи замеченными стражниками. Следующие такие экипажи были замечены, и стражники получили приказание задержа их. Преследование начато было стражниками не в полном составе отря а поодиночке, по нескольку человек. Первыми устремились стражни Хаблиев, Гусейн и Таутиев и нагнали экипаж с вооруженными людь в нижней части города на базаре. На требование Хаблиева остановит экипажи исполнили это, но седоки, расхватав лежавшее там же оруж быстро смешались с бывшей в то время [толпой]. Разгорячившаяся Хаблиевым лошадь пронесла его несколько дальше. В то время из тол послышались крики: «Лупи их, чего смотреть», — и в стражников грян первоначально один выстрел; стражники ответили тем же. и завязал перестрелка.

Мятежники быстро заняли выгодные позиции, спрятавшись в ближа ших домах и за другими прикрытиями, и осыпали стражников град пуль. Тем временем прибывали в одиночку и группами еще стражни а позади следовали остальные во главе с начальником округа Розалион Сошальским и офицером стражи корнетом Поповым. Преимущество зиций, занятых пешими мятежниками, и меткий огонь последних в п тивовес невыгодному конному строю стражников принудили этих следних к отступлению, во время которого под несколькими стражника ранены были лошади. Мятежники заняли такие же позиции по пути отступления, а часть их вступила в перестрелку с другой группой стра ников во главе с начальником округа и офицером стражи, спешившим и засевшими в недостроенных базарных лавках. Опасаясь быть отрез ными от города, т. е. верхней его части, начальник округа приказал ступать; во время этого отступления ранены были несколько чело стражников и убиты несколько лошадей...

Первая группа отступавших стражников, не имея возможности д жаться на лошадях, бросила их и укрылась в недостроенном кирпичн доме, где и отстреливалась в течение нескольких часов до получения п казания отступить в солдатскую казарму, что и выполнила поодино под градом пуль, соединившись предварительно с несколькими това щами, оставшимися для охраны казармы стражников.

Вторая группа с начальником округа и офицером стражи отступи к управлению и квартире первого из них. На состоявшемся совете пер начально решено было укрепиться и защищаться в квартире начальн округа, куда приглашен был и городской пристав Залевский с горо выми, но затем этот план был отвергнут и найдено было более целесо разным отступить в казарму солдат для совместной с ними оборо туда же перенесены были и наличные суммы местного казначейст Офицер расположенной в Сочи пограничной стражи Сукин не пожел присоединиться к отступавшим в казарму, а равно ответил отказом п нять у себя на посту полицейских стражников для совместной с ним солдатами обороны, мотивируя свой отказ озлоблением населения про полицейских стражников.

Еще до отступления в казарму начальника округа, офицера стра и стражников к ним явились представители революционной партии Па Сергеев и Теплов и предлагали им добровольно сдать оружие и не преп

твовать введению революционного управления, но предложение это ыло отвергнуто. Того же 28 декабря, но до начала перестрелки, в казарму тражников с такими же предложениями явились революционеры Поририй Учадзе и Павел Костарев, но также безрезультатно. В казарме начальство над укрывшимся там соединенным гарнизоном принял тарший из состава офицеров командир роты Херсонского пехотного олка капитан Герасимов, имея в своем распоряжении всего около 100 чеовек. Ночью же гарнизон приступил к устройству окопов и ложементов округ казармы и вооружился имевшимися при складе казармы трехинейными винтовками, имея в своем распоряжении достаточный запас оевых патронов и продовольствия.

Мятежники готовились к бою еще деятельнее: революционная оргаизация в лице Гватуа, Хуциашвили, Сулимы, Коняева, Андрея Хоравы других перенесла свою резиденцию из частных квартир в харчевню помянутого выше Максима Хоравы, откуда и рассылались инструкции о населенным местам всего Сочинского округа с требованиями высылки юдей для боевой дружины, оружия и пороха; всюду расставлялись ятежничьи заставы и обезоруживались мирные жители. Все стали тяотеть к Сочи, как центру мятежного восстания, где, в свою очередь, аким же центром служила харчевня Хоравы, куда отовсюду стекались юди различных национальностей, вероисповеданий и возрастов; здесь еплатно раздавались пища и напитки всем носившим оружие и участовавшим в восстании; здесь выделывались боевые патроны и порох и аздавалось оружие. Такими же притонами в отношении получения пищи отдыха были — гостиница упомянутого выше Утобахии и сочинский ародный дом.

Наравне с гарнизоном мятежники занялись устройством окопов вокруг саженной казармы; улицы Сочи во многих местах были ими забаррикаированы, и в надлежащих пунктах расставлены сторожевые посты, аковыми, между прочим, служили сочинский маяк, церковная колоольня, дом Удельного ведомства и другие здания, отвечавшие этим треованиям. Для более быстрого сношения с населенными пунктами Сочинкого округа бунтовщиками посылались курьеры на захваченных у стражиков лошадях...

Того же 29 декабря группы вооруженных мятежников начали отбиать у жителей п. Сочи огнестрельное и холодное оружие, боевые патроны порох; между прочим, обезоружены были ими матросы сочинской гребой флотилии; то же самое происходило и в других населенных пунктах очинского округа. В Адлере обезоружена была полицейская стража, в окрестностях его перерезана в нескольких местах телеграфная проолока.

В Сочи главари мятежа Хуциашвили, Василий Семенов, Борис Целехов с толпою вооруженных дружинников ворвались в канцелярию ирового судьи Сочинского участка, начальника округа и городского ристава и при помощи огня уничтожили дела и бумаги, а равно захвали должностные печати и штемпеля; имущество двух последних должостных лиц было разграблено, с повреждением хранилища. В канцеярии начальника округа портрет покойного царствующего государя лександра III оказался простреленным. В канцелярии мирового судьи ортрет ныне царствующего государя императора был изорван и предан жжению; другие группы вооруженных мятежников взломали в его анцелярии две кружки благотворительных обществ и похитили хравшиеся там денежные пожертвования в сумме около пяти рублей; роме того, захватили с собой хранившиеся там же вещественные докаательства — ружья, пистолеты, кинжалы, ножи и т. п.; похищено было

оружие и из канцелярии начальника участка Сочинского округа Яв кова; сам он, разыскиваемый мятежниками, принужден был скрывать у знакомых, пока не получил охранной записки за подписями нескол ских членов мятежной организации...

Хлеб и мясо выдавались мирным жителям в определенном колич стве по числу членов каждой семьи и в большинстве случаев с разрешен членов мятежной организации; такому же контролю в отношении отпус лекарств подвергнута была и аптека. Сочинский береговой маяк и аге ства обществ Русского пароходства и торговли и Российского транспо ного и страхового поступили в распоряжение мятежников. Во дворе мая ими устроена была засада на случай в ночное время внезапной высад войск со стороны моря. Был один случай в ночное время, когда смот тель маяка Годзи, находясь под давлением вооруженных мятежник принужден был погасить маячные огни, подвергнув, таким образом, оп ности проходившие мимо и имевшие пристать пароходы. Однако распо жение это быстро отменено было группою других революционер которые приказали тому же смотрителю вновь осветить маяк. Сам строгое наблюдение учреждено было и за появлением пароходов из боя внезапной высадки войск; однако большинство пароходов, слыша ружейн и орудийную пальбу, не заходили на Сочинский рейд; имевшие же та намерение, за одним нижеуказанным исключением, не принимались сами революционерами. Аналогичной политики в отношении пароходов волюционеры придерживались в Адлере и Хостах. Эти два пункта грали довольно видную роль в деле сформирования и посылки в С значительных боевых дружин...

29 и 30 декабря мятежники обстреливали казарму из ружей, не нося осажденным никакого вреда, а далее открыли пальбу из стар орудия времен покорения Кавказа.

Орудие это в качестве древности до того времени лежало на церк ной площади близ маяка. Первый обратил на него внимание бежавш из Новороссийска и прибывший в Сочи революционер Александр Гр кин, который поднял дух местных революционеров, сообщив им ложн сведения о том, что будто бы Новороссийск, Туапсе, Сухум, Батум другие города находятся в руках народа. Обратив внимание на стар пушку, Гречкин решил применить ее к делу при осаде казармы. По распоряжению пушка переправлена была в мастерскую артели слесар которые и приступили к исправлению ее и приведению в боевую приг ность. Когда все работы были закончены, там же на улице из пуш произведен был первый выстрел; способ обращения с нею объяснил тежникам проживающий в Сочи отставной офицер Лавров. Лафетом пушки служила вагонетка, взятая в агентстве Русского общества па ходства и торговли. 30 декабря ночью мятежники при помощи рел взятых со двора домовладелицы Тихомировой, перетащили пушку заранее избранную и подготовленную позицию, находившуюся на укл холма, как раз против фасада казармы, в которой укрылся гарни Чугунные ядра для пушки в изобилии имелись в Сочи и в его окрест стях еще со времен Кавказской войны. Мятежники собирали их по рам и сносили на позицию; между прочим, принудили к этой перенс арестованного ими газетчика Прохора Ганькова. Из числа мятежни эту же работу исполнял швейцар клуба Иван Андгуладзе.

Установлена была пушка на шоссейной дороге, ведущей в гору, в лубленном месте и, кроме того, прикрывалась со стороны казармы ревьями и кустарниками. Вагонетка-лафет поставлена была на рел так что после каждого выстрела пушка от толчка сама собою нескол откатывалась и заряжалась в совершенно безопасном месте под прик

нем земляной стены. Обязанности наводчика принял на себя названный речкин, а банщиком был отставной солдат Лаврентий Чередниченко. ля наблюдения за осажденными мятежники пользовались биноклями, обранными у свидетелей Шевазутского, Черномордика и в казарме атросов гребной флотилии. Во время отлучек Гречкина обязанности аводчика исполнял революционер-агитатор Квасовка. Пушка заряжаась с дуловой части, причем порох предварительно насыпался в мешок, который и втискивался в отверстие дула.

Первый выстрел был неудачный и дал перелет, но тем не менее ошеомил осажденных, которые не ожидали этого. Со следующего выстрела рицел был найден, и гранаты начали пробивать насквозь переднюю тонную стену казармы. Выстрелы из пушки производились приблизительно через каждые 2 часа, пробивая иногда следующую внутреннюю ену и железную крышу. Ввиду этого семьи стражников переведены или в отдельное и находившееся за казармой здание кухни. Всего с декабря и до пополудня 1 января мятежники произвели из пушки 40 выстрелов, причинив в передней стене казармы до 18 сквозных робоин и выбив переднюю дверь. Иногда пушка на короткое время олкала; случалось это благодаря недостатку пороха, который в конце нцов изготовлялся мятежниками первобытным способом в харчевне аксима Хоравы...

Вследствие холода большинство стражников неохотно исполняли ужбу в окопах, прятались в отхожих местах, под нарами и даже в русой печи, закладывая ее отверстие дровами. Офицерам приходилось зыскивать их и с револьвером в руках силою принуждать идти в окопы...

Мятежники, продолжая обстреливать казарму пушечными снарядами, есколько раз прибегали и к пальбе шрапнелью, для чего мелкие гранаты ключались в особо изготовленные жестяные коробки. Недостаток таких арядов побудил их прибегнуть к изготовлению шрапнели домашним особом, а именно к дроблению на мелкие части чугунных печных заижек. Это обстоятельство подтверждается тем, что на позиции, где устаавлена была пушка, в числе гранат различной величины найдено было сколько чугунных печных задвижек. Из бывшей при пушке прислуги, к установлено следствием, выстрелами из казармы ранены были слегка плечо банщик при пушке Чередниченко и более серьезно армянин Леон тросьянц.

К концу осады мятежники, видимо, сознали бесцельность дальнейшей рестрелки; недостаток пороха, боевых патронов и неподготовленность ведению правильной осады принудили их избрать одно из двух средств: и мирным путем добиться сдачи осажденных или прибегнуть к штурму. рвое средство не имело успеха; в применении же второго они, очевидно, лебались, так как предварительно пытались изобрести непробиваемые лями щиты; для этого они взяли из магазина купца Савенко паклю войлок и, обшив этими материалами доску, произвели пробу, но окаось, что пули пронизывали эту преграду. Ввиду этого, а может ть и по другим соображениям, штурм казармы не состоялся. 1-го яноя к полудню мятежники выбросили у пушки белый флаг и предложили жденным вступить с ними в переговоры...

Со стороны мятежников в переговорах участвовали Гречкин, Гватуа ордон; с ними же была и участница восстания Юлия Розен. Со стоны же осажденных — первоначально начальник округа, затем капитан расимов, который по возвращении в казарму впал в бессознательное стояние. Окончательные условия сдачи гарнизона выработаны были альником округа совместно с названными Гречкиным, Гватуа и Горном. Согласно этим условиям выговорено было сохранение жизни всем

сдавшимся; солдаты с оружием в руках должны были остаться в казарм казначейство подлежало возвращению по принадлежности; стражник и городовые подлежали немедленному разоружению и должны был покинуть Сочи; оружие их должно было быть сдано начальнику окру и отправлено г. черноморскому губернатору. Затем приступлено бы к фактической сдаче гарнизона; стражники и городовые сложили св оружие, которое принято было от [них] Гватуа, Хуцишвили и другим главарями восстания. Некоторые стражники, опасаясь за свою жизн успели незаметно бежать, а некоторые одели на себя солдатские шине и смешались с солдатами. Сдача гарнизона затянулась до позднего в чера...

Вскоре после сдачи гарнизона на Сочинский рейд прибыли из Бату контр-миноносец и транспорт с войсками...

Собранный по делу материал в достаточной степени свидетельству о том, что, после обнародования высочайшего манифеста 17 октяб 1905 года в Сочи и Сочинском округе Черноморской губернии, составило преступное сообщество людей, которые, по предварительному меж собою соглашению, в декабре 1905 года и январе 1906 года учинили с вокупными силами насильственное посягательство на изменение в пр делах названного округа установленного законами основными обра правления с целью учреждения республики, причем посягательст это выразилось в открытом вооруженном восстании против местных о ганов правительства, самовольном захвате административной и судебн власти, уничтожении служебных делопроизводств мирового суда и п лиции, нападении на войсковые части и полицейскую стражу, убийст и поранении стражников и частных лиц и т. п. Тяжкое преступлени учиненное членами названного сообщества, предусмотрено 51 и 100 Уголовного уложения.

И. д. судебного следователя Белоусов

Партархив Краснодарского крайкома КПСС, ф. 2830, оп. 1, д. 72, лл. 1—19; 24—30; 33—34.— Копия.

№ 12

Протокол допроса столяра Н. П. Поярко, обвиняемого по делу о вооруженном восстании в г. Сочи

13 марта 1906 г.

1906 года, марта 13 дня.

И. д. судебного следователя Екатеринодарского окружного с Белоусов на точном основании 403—405 и 1037 ст. Устава уголовн судопроизводства в камере своей допрашивал сего числа нижепоиме ванного в качестве обвиняемого, который на предложенные вопросы казал: Имя, отчество и фамилия моя — Поярко Никифор Прокофьев От роду мне 35 лет. Звание мое — мещанин гор. Тирасполя, Херсонс губ. Приписан там же, постоянного местожительства не имею. Зако рожденный, родился — село Слободзея, Херсонской губ., Тираспольск уезда. Веры православной, грамотный, получил домашнее [образован состою в браке, имею трех малолетних детей, занимаюсь — столяр. движимой собственности не имею. Особых примет нет у меня. С пот певш[им] в особых отношениях не состою. Отношение к воинской

нности — ратник ополчения 2 разряда. Под судом не состою и не соэял.

Я не признаю себя виновным в том, что в октябре, ноябре и декабре 05 года в посаде Сочи и Сочинском округе, Черноморской губернии, ставив преступное сообщество с целью захвата власти в руки народа, вокупно с другими лицами, учинил насильственное посягательство изменение установленного в России основными законами образа правния, выразившееся:

1. В призыве населения: к отказу от уплаты налогов; в) истребованию сберегательных касс вкладов с целью подрыва финансовых средств авительства; г) отказу от поставки рекрутов; д) захвату и разделу зенных и частных недвижимых имуществ; е) смещению законных влаей и замене их выборными от народа на основах всеобщего голосования; вооруженному против правительства восстанию и и) организацию волюционной боевой дружины[1].

2. В принятии непосредственного участия: а) в активной деятельности родных судов и в) в вооруженном мятеже в Сочи, длившемся с 28 декабря 05 года по 1-е января 1906 года, во время которого обезоруживал матсов сочинской гребной флотилии, обстреливании стражников конноличейской стражи и казармы, в которой укрывался гарнизон из воских и полицейских частей и в публичном оскорблении ныне царствуюго императора и императрицы с целью вызвать к их особам неуважение, зывая царя вампиром, малоумным Николашкой, что царь торгует в баке, а царица в бардаке, что изображение их нужно поставить в отжем месте.

В свое оправдание могу объяснить следующее: в агитации по всем едъявленным ко мне обвинительным пунктам я не чувствую [себя] новным. В речах своих я говорил об Учредительном собрании и предящих выборах в него, разъяснял смысл манифеста от 17 октября прошго года, говорил о смене правительственных должностных лиц, но лько после Учредительного собрания, согласно постановлению последго: читал минимум-программу социал-демократической партии, содержание которой разъяснял, кажется, Коняев. Содержание речей друх ораторов мне неизвестно. Непосредственного участия в вооруженном сстании в Сочи также не принимал.

Единственно, что допущено было мною, это следующее: 29 декабря ошлого года я находился на Бульварной улице. Ко мне подошли Копия Андрей Читаия с толпою вооруженных туземцев и предложили отпраться с ними к матросам гребной флотилии, говоря, что у них есть ружья, одно из них они дадут мне. Я согласился, названные лица произвели казарме обыск и отобрали 4 или 5 винтовок и патроны. Одна винтовка патроны — 10 штук даны были мне. Остальные винтовки были розданы угим лицам. Я лично записал фамилии тех всех лиц, которым выдано ло оружие и записку эту передал, кажется, Копия, правильной фалии которого я не знаю. Получив ружье и патроны, я отправился в Народный дом, куда переселился с семьей по случаю мятежа. В стражков и казарму я не стрелял; с ружьем меня могли видеть только один з, когда я сопровождал капитана миноносца от Народного дома в солтскую казарму. Оскорбительных выражений по адресу их величеств ке никогда не произносил; иногда, правда, позволял себе публично ицать правительство в лице Витте.

Лично я считаю себя социалистом вне всяких партий; здесь, в Сочи, ни к какой партии не принадлежал и находился во главе того объеди-

---

[1] Пункты а, б и в в тексте не обозначены.

ненного труда, задачами которого было прием работ на артельных нач лах. В подтверждение своей невинности относительно вредной пропаганд могу сослаться на свидетелей: управляющего дачей Витте Волощенк Жано, акушерку городской больницы (фамилии ее не знаю), торговц Милосьяна и Егора Иванова.

Во время первой перестрелки я находился около центральной гост ницы Политова, а затем забежал в лавку торговца, кажется, по фамили Дондуа, где находились его два приказчика, по фамилии мне не изве ные, пластунский священник и черкес, золотых дел мастер, квартиру щий в доме Дондуа. Из лавки Дондуа часа в 3 или 4 я перешел в кварти Юричева Прокофия, что может удостоверить он сам, его жена и сы а равно жена Якова Тюкова. Там я не ночевал. На следующий день правился к себе на квартиру и перевел свою семью в Народный дом, гд оставался до прихода миноносца. В Народном доме в то время готовила пища под наблюдением русского рабочего Александра, по фамилии м не известного; поваром был не известный мне грузин; откуда доставляли продукты, не знаю. Приходили туда кушать и мятежники с ружьям Все это может подтвердить заведующий Народным домом Виноградс его жена и городская акушерка. Заходил туда иногда и Плаксин.

Относительно состава революционной организации и деятельнос ее ничего не знаю; впрочем, членами ее могу назвать: Гватуа, Хуциа вили и Коняева, которые собирались в дом Назария или квартиру Г туа. Не чувствуя себя виновным, я не старался скрываться и в кон концов сам явился к начальнику округа. На все дальнейшие вопро ответить ничего не имею. Коция и Читаия выдали мне винтовку не д участия в мятеже, а для самообороны.

Прочитано Никифор Поярко
И. д. судебного следователя Белоусов
Товарищ прокурора Почобут

Партархив Краснодарского крайкома КПСС, ф. 2830, оп. 1, д. 53, лл. 1—2.— Подлинник.

№ 13

Показания кузнеца Р. И. Цоцерия, обвиняемого по делу о вооруженном восстании в г. Сочи

13 апреля 1906 г.

1906 года апреля 13-го дня и. д. судебного следователя Екатери дарского окружного суда Курганский на точном основании 403—405 Устава уголовного судопроизводства в камере своей допрашивал се числа нижепоименованного в качестве обвиняемого, который на пр ложенные вопросы показал: Имя, отчество и фамилия моя Рожден Иг тьевич Цоцерия (он же Цоцария); от роду мне 29 л., звание мое крес янин; приписан в селе Энчхури, Сенакского уезда, Кутаисской губерн Постоянное местожительство имею в Гаграх, Сочинского округа, Чер морской губернии; законнорожденный, родился в селе Энчхури, ве православной, неграмотный, состою в браке, имею двух детей, занятие кузнец; недвижимой собственности не имею; особые приметы у ме ладонь левой руки прострелена; от воинской повинности освобожд Под следствием, кроме настоящего дела, не состою. Под судом не сост и не состоял.

Я не признаю себя виновным в том, что, примкнув к заранее составившемуся преступному сообществу других лиц, поставивших себе целью ниспровержение существующего в России государственного строя и передачу власти в руки народа, принял непосредственное участие в вспыхнувшем с 28-го декабря прошлого года по 1-е января с. г. в посаде Сочи Сочинского округа Черноморской губ. вооруженном восстании.

В свое оправдание объясняю: 25-го декабря прошлого года ко мне на квартиру явились ораторы Гватуа и живший около 2-х месяцев в Гаграх Федот Сохокия, родиной из Сухума; оба они мне заявили, что я должен взять ружье и отправиться в числе других в пос. Сочи. На мое замечание «зачем это нужно?» они мне ответили, что «народ туда идет, что я должен идти с народом просто для прогулки». Никаких решительно сведений о каком-либо восстании я не имел. Я с ними пошел на базар, где собралось много народу; здесь Гватуа произнес речь, содержание которой я не припомню.

Затем Гватуа, Сохокия и сын священника Петр Елиава пригласили меня в имение князя Инал-Ипа, куда мы поехали на двух линейках; извозчиков, которые нас возили, я совершенно не знаю. В имении князя, в лесу, по указанию Сохокия были вырыты из земли три ящика с ружьями и один ящик с патронами; в каждом ящике было по 20 ружей швейцарской системы со штыками. Мы забрали эти ружья и повезли в Гагры, где они были помещены в духан Петра Елиавы. Здесь собралось много народу; кто его туда собирал, я не знаю; это было уже 26 декабря. Я помню, что там были проживающие в Гаграх Акакий Хоштария, Николай Бессонов, Александр Иванов, Илларион Бендениони и князь Инал-Ипа; там же Сохокия и по его приказанию роздали оружие, а затем по его же приказанию снова его собрали. Из этих лиц никто не ездил в Сочи. С какой целью собирались у Елиавы и раздавалось там оружие, я не понял. Я принимал участие во всем этом, потому что меня приглашали.

Вечером того же дня по приглашению Гватуа человек 50 согласилось идти в Сочи, в том числе и я. Мы нагрузили на фелюгу какого-то не известного мне турка ружья, сели на нее сами и направились в Сочи. Гватуа отправился по шоссе. По его приказанию мы выгрузили эти ружья возле деревни Веселой, и отсюда они были отправлены на линейках. Здесь к нам присоединился Гватуа с толпой, большею частью туземцев. Многие из них взяли по ружью, часть из нас отправилась дальше пешком, а часть на линейках; нас всего собралось человек около 50-ти, из которых я могу назвать только следующих лиц: Александра Джаяни, Виктора Уркомайшвили, Ефрема Цинцария, Ноя Чичиву, Дмитрия Учанейшвили, Исона Соршания, Ладо Кекелайшвили и Федора Аксененко; более никого на дознании по фамилии я не называл; нужно сказать, что гагринский полицмейстер при допросе меня предъявлял мне карточки, и то лицо, которое я узнавал, он записывал. Вероятно, он последних «помещал в дознании по фамилии»; я многих из бывших с нами в лицо знаю, но по фамилии назвать не могу. Поздно ночью мы прибыли в Адлер, где передохнули в гостинице Николая Чхенкелия, а затем двинулись дальше на рассвете. В Адлере к нам присоединилась еще толпа, среди которой знакомых мне людей не было. Все мы ехали на нанятых в Адлере трех линейках и одном дилижансе. В тот же день мы прибыли в Сочи и остановились в гостинице Максима Хоравы; на другой день туда же прибыла еще партия вооруженных, среди которых были известные мне Михаил Урхомайшвили и работавший на климатической станции Петр Хубуа; впрочем, я ошибся — Хубуа не было. В тот же день началась перестрелка.

Я, прожив дня два или три, уехал из Сочи. Во время восстания я из гостиницы Хоравы никуда не выходил и решительно никакого участия

в восстании не принимал. На дознании я не говорил, что заведывал оружием. Никого на позиции я не посылал и в уничтожении дел мирового судьи участия не принимал; если меня оговаривает в последнем Баград Гобечия, обвиняемый по делу, то он говорит неправду. Я ушел из Сочи как только представилась к тому возможность. Кто какое участие принимал в восстании, сказать я не могу. Я видел много вооруженных, но никого из них не знаю. Более добавить ничего не имею. Прочитано. Неграмотный.

И. д. судебного следователя П. Курганский
Товарищ прокурора Почобут

Партархив Краснодарского крайкома КПСС, ф. 2830, оп. 1, д. 52, лл. 1—2.— Копия.

№ 14

Рапорт командира 7 роты 130 Херсонского полка командиру полка о количестве захваченного восставшими оружия

10 июля 1906 г.

Доношу, что 1-го января 1906 года, во время осады в г. Сочи вверенной мне роты, было разграблено мятежниками следующее оружие: трехлинейных винтовок 118 штук и 2 револьвера, из коих 42 винтовки были отобраны у мятежников 8 января командиром 130 пехотного Херсонского полка; 18 винтовок было отобрано и возвращено полку в марте месяце 3 винтовки за № 203611, 197184 и 187577, упомянутые в отношении сочинского судебного следователя от 21 июня за № 401, находятся в числе вещественных доказательств при камере означенного следователя. Не разыскано 55 винтовок и 2 трехлинейных солдатского образца револьвера. Боевых винтовочных патронов также было похищено 15 000 штук из коих отобрано и возвращено 12 800 штук командиру полка. Осталось не разысканными 2200 боевых патронов.

Из прочего казенного имущества вверенной мне роты было похищено шинелей 1 срока 2 штуки; мундиров 1 срока 3 штуки; шаровар I срока 2 штуки; башлыков I срока 1 шт.; фуражек I срока 12 штук, запасных 30 патронных сумок 242, поясных ремней с бляхами 65 шт., лопат малых 2 штуки, чехлов к ним 10 шт., топоров малых 2 штуки, чехлов к ним 9 штук фляг алюминиевых 14 штук, котелков алюминиевых 14 штук, полотнищ солдатских палаток 40 штук; сумок патронных кожаных 50 штук; барабан медный 1, сигнальных рожков 2 штуки, лезвиев к отверткам 234 штуки шпилек 234 штуки и 2 седла — мое собственное и казенное; из них казенное найдено в команде сочинской стражи фельдфебелем вверенной мне роты 22 апреля сего года и возвращено в полк. Список гг. офицеров и нижних чинов, бывших во время осады, при сем представляю.

Приложение: переписка за № 4008.

Подпись

Партархив Краснодарского крайкома КПСС, ф. 2830, оп. 1, д. 62, л. 87.— Копия.

№ 15

Показания старшего унтер-офицера 7 роты 130 пехотного Херсонского полка Н. Д. Водко о вооруженном восстании в г. Сочи

26 октября 1906 г.

Николай Дмитриевич Водко, 25 лет, православный, грамотный, не-удим, ж[елезнодорожная] с[танция] Лиговка, Змиевского уезда, Харь-овской губ., старший унтер-офицер 7 роты 130 пехотного Херсонского олка.

Революционное движение в Сочи началось спустя несколько дней осле увольнения в запас нижних чинов нашей роты; с конца ноября рошлого года на площади стали собираться митинги, причем выбрасы-лись красные флаги и пелись революционные песни. Нас, солдат, все о время не трогали. Под вечер 26 декабря мы слышали в городе стрельбу, вскоре к нам пришли стражники со своим офицером. Стражники расска-вали нам, что им[и] в этот вечер было произведено нападение на транс-рт оружия, который должен был получиться [1] жителями посада Сочи. ападение это окончилось неудачно, и стражники вынуждены были ступить, потеряв 8 человек. Вскоре после прибытия стражников стрельба городе прекратилась, и вся ночь прошла спокойно. Ночью к нам в ка-рмы прибыл начальник округа, казначей и присяжные. Казначей ивез с собой деньги, бывшие в казначействе, а сам уехал. На другой нь с утра по приказанию ротного командира капитана Герасимова та стала окапываться; только что мы успели окопаться, как по нас от-ылся мятежниками огонь. Мы ответили тем же. Перестрелка эта про-лжалась два дня. На третий день мятежники открыли орудийный огонь, торый и поддерживали до полудня 1 января 1906 года. Часа в четыре рельба со стороны мятежников прекратилась, и они стали кричать, о хотят начать переговоры, причем двое из них сошли со своих позиций. тный командир за два, кажется, дня повредил себе ногу и потому на реговоры пошел с нашей стороны начальник округа в сопровождении ух нижних чинов нашей роты. Вскоре начальник округа вернулся и по-л к ротному командиру; они там о чем-то советовались и потом пошли к тежникам, причем ротного командира несли солдаты.

После возвращения ротного командира с переговоров к нам в казармы плась толпа мятежников. Последние обезоружили стражников и увели под конвоем в город, после чего стали грабить наш цейхгауз. Сопро-вляться мятежникам не было возможности, а потому последние взяли ши ружья, патроны и другое казенное имущество; взяли они также казначейство. Никого из солдат мятежники не трогали и оружие у нас отбирали. Во время перестрелки ранен был легко рядовой Еремей. удийным огнем мятежники совершенно разбили казарму, и гарнизон мещался в кухне. Забрав оружие, мятежники ушли и больше не тро-и нас. На другой день мы выехали в Батум на судах, прибывших в нь сдачи.

Из мятежников я знаю Гречкина, Гватуа и доктора Гордона. Первые ое были руководителями восстания. Они же отбирали у стражников ужие и грабили наш цейхгауз. Вместе с ними была сочинская акушерка, милии ее не знаю. Как первые двое, так и последняя были вооружены данками, на них были одеты патронташи. Провианта, за исключением

[1] Так в тексте.

хлеба, у нас было достаточно. Мятежники у нас похитили 158 винтово и много боевых патронов. Гречкин и Гватуа руководили толпой, и послед няя слушалась их приказаний. По их приказанию были обезоружены стражники и разграблен цейхгауз. Прочитано.

Водко

И. д. судебного следователя Матвеев

Партархив Краснодарского крайкома КПСС, ф. 2830, оп. 1, д. 71, лл. 10—11.— Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Сальников Н. Е. -- участник вооруженного восстания 1905 г. в Сочи; в 1906 г. Батумском комитете РСДРП были получены сведения о том, что он оказалс провокатором.—54.

2) Хуцишвили (Хуциашвили) Георгий — социал-демократ, активный участник воору женного восстания в Сочи в 1905 г. После разгрома восстания эмигрировал з границу, откуда вернулся в 1917 г. после Октябрьской революции. В настояще время проживает в Грузинской ССР.—54.

3) Гватуа Авксентий — социал-демократ, активный участник вооруженного восста ния в Сочи в 1905 г. —54.

4) Поярко Н. П.— большевик, активный участник вооруженного восстания в 1905 г в Сочи; был осужден царским судом на каторгу. После февральской революци 1917 г. вернулся с каторги в Сочи, где и умер от туберкулеза в 1921 г.—54.

5) Александров Л. А.— социал-демократ, активный участник Сочинского воору женного восстания в 1905 г.; был осужден царским судом на каторгу, где и умер —55.

6) Одинцов Иван — социал-демократ, активный участник вооруженного восстани был осужден царским судом за участие в восстании на каторгу. После революци вернулся с каторги в Сочи и умер в 1922 г.—61.

7) «Дневник социал-демократа»— непериодический орган, издававшийся Г. В. Пле хановым в Женеве с марта 1905 г. В декабрьском номере 1905 г. «Дневника со циал-демократа» Плеханов выступил против вооруженного восстания.—73.

О ЧИТИНСКОМ ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ

(Декабрь 1905—январь 1906 г.)

Читинское вооруженное восстание — один из героических эпизодов еволюции 1905—1907 гг., постоянно привлекает внимание советских сследователей. Основные документы по истории Читинского вооружен-ого восстания опубликованы в 1932 г.[1]

Настоящая публикация имеет своей целью дать исследователю ма-ериал для изучения одного из важнейших вопросов истории Читинского ооруженного восстания — военно-технической работы большевиков дни подготовки и проведения вооруженного восстания.

Выполняя решения III съезда РСДРП о практической подготовке сенародного вооруженного восстания против царизма, Читинский ко-итет РСДРП в октябре — декабре 1905 г. развернул массовую работу о вооружению и обучению рабочих, создавал боевые дружины, вел ши-окую революционную агитацию среди войск Читинского гарнизона.

Выдающуюся роль в организации этой работы играл видный большевик . А. Костюшко-Валюжанич. Активное участие в военно-технической аботе принимал И. В. Бабушкин, бывший в Чите в конце декабря 905 г.— первой половине января 1906 г.

Своеобразие революционной обстановки, сложившейся в Чите в де-абре 1905 — январе 1906 г., состояло в том, что в результате работы, роведенной большевиками, власть в городе фактически перешла в руки абочих. Рабочие читинского депо и железнодорожных мастерских соста-или основное ядро читинского смешанного комитета железнодорожных абочих и служащих, революционным путем захватившего в свои руки правление Забайкальской железной дороги. Другим органом револю-ионной власти был Совет казачьих и солдатских депутатов, созданный з представителей воинских частей читинского гарнизона. Эти револю-ионные органы парализовали деятельность местной царской адми-истрации.

В отличие от других городов Сибири, где дезорганизующая деятель-ость меньшевиков в местных партийных организациях тормозила под-отовку вооруженного восстания, в Чите под руководством сильной ольшевистской организации новые органы революционной власти ктивно готовились к вооруженной борьбе с царизмом.

Работа Читинского комитета РСДРП по массовому вооружению ра-очих приобрела новые формы и невиданный размах. Если до октября 905 г. большевики проводили главным образом закупку оружия для ооружения рабочих, то в декабре 1905 г.— январе 1906 г., с переходом

---

[1] См. сборник «Карательные экспедиции в Сибири в 1905—1906 гг.» Документы материалы. Подготовил к печати В. Максаков. Соцэкгиз, М.—Л., 1932.

власти в руки рабочих, они организовали массовые захваты вооружения боевыми дружинами.

Первый захват оружия был произведен боевыми дружинами на ст Чита-вокзал 15 октября 1905 г. В здании конторы материального склада было взято 79 винтовок (см. док. № 1). Рабочие вступили в вооруженную борьбу с прибывшими жандармскими и воинскими частями. В столкновении был убит активный член Читинской социал-демократической организации Кисельников, похороны которого превратились в грандиоз ную демонстрацию.

В декабре 1905 г. боевые рабочие дружины провели 6 операций по захвату оружия (см. док. №№ 2, 4, 6, 7). Особенно интересны операции по захвату оружия в здании 3 резервного железнодорожного батальона 5 и 12 декабря (см. док. № 7 и примечание к нему)[1]. Солдаты этого батальона активно участвовали в Читинском вооруженном восстании Большевики вели в батальоне большую и систематическую революционную работу. Организатором солдатских митингов был А. А. Костюшко Валюжанич. Солдаты постоянно присутствовали и на городских митингах принимали участие в политических демонстрациях. 26 декабря на митинге солдат батальона было принято решение послать постоянного представителя батальона в Совет солдатских и казачьих депутатов. Таким образом, батальон открыто перешел на сторону революции.

Основные захваты оружия и боеприпасов были произведены на ст Чита-вокзал. Рабочие Читинского депо и железнодорожных мастерских установили фактический контроль за прибытием на ст. Чита транспортов с оружием из Маньчжурии, а частично и из европейской России. В результате было захвачено 30 ящиков патронов из пакгауза ст. Чита-вокзал (10 декабря)[2], 51 револьвер и 1200 револьверных патронов из здани Читинской кондукторской бригады (14 декабря), 142 ящика трехдюймовых пушечных патронов на ст. Чита-вокзал (17 декабря), 2170 трехлинейных винтовок из груза, направленного из Харбина в Читу (в ночь н 21 декабря). Наиболее крупные захваты оружия были осуществлен читинскими большевиками в январе 1906 г. Так, 11 января была проведена блестящая операция по захвату большого транспорта, состоявшег из 37 вагонов с оружием (см. док. № 9), а 13 января — 13 вагонов с винтовками, направлявшимися из Харбина (см. док. №№ 13, 14).

Об общем количестве захваченного оружия рабочими Читы дает известное представление ведомость, приложение к докладу временног губернатора Забайкальской области генерал-майора А. В. Сычевског составленная чиновниками Читинского отделения жандармского полицейского управления Забайкальской железной дороги. Всего было захвачено 28 185 винтовок различных систем, 36 931 винтовочных и револьверных патронов и другое вооружение (см. док. № 16). Необходим учитывать, что и эти цифры не полны.

Сосредоточение в руках читинских большевиков громадных запасо оружия позволило Чите стать своеобразным «революционным арсеналом Забайкалья. В январе 1906 г. организуется массовая транспортировк оружия в распоряжение большевистских стачечных комитетов по лини Забайкальской железной дороги. Ниже публикуются сообщения об отправке вагонов с оружием из Читы в Верхнеудинск, Мысовую, Слюдянку Хилок, Петровский завод, Маньчжурию и на другие станции.

Большой интерес представляет публикуемый документ об обнару

---

[1] См. также М. К. Ветошкин. Забайкальские большевики и Читинск вооруженное восстание, 1905—1906 гг., Чита, 1949, стр. 199.

[2] См. ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 9, 1906 г., д. 17, лл. 150—151.

кении полицией в г. Иркутске склада оружия Иркутского комитета РСДРП (см. док. № 15). Из документа видно, что между Читинским и Иркутским комитетами РСДРП имелась прямая связь в деле организации вооружения рабочих. Была налажена транспортировка оружия из Читы в Иркутск. В январе 1906 г. с двумя вагонами оружия выехал из Читы в Иркутск И. В. Бабушкин. Таким образом, иркутские большевики при прямой поддержке Читинского большевистского комитета РСДРП приняли активное участие в военно-технической подготовке восстания в Сибири. В результате массового вооружения рабочих железнодорожные стачечные комитеты на крупнейших станциях Забайкальской железной дороги захватили всю власть, а царская администрация и полиция были вынуждены капитулировать. Характерно в этом отношении признание начальника Верхнеудинского жандармского управления Клейфа (см. док. № 8).

Вооруженное восстание в Сибири потерпело поражение. Помимо общих причин поражения революции 1905—1907 гг., большую роль в этом сыграло отсутствие тесного контакта в революционной борьбе между крупнейшими пролетарскими центрами Сибири — Красноярском, Иркутском и Читой. Окружение Читы карательными отрядами Меллера-Закомельского и Ренненкампфа вынудило читинских большевиков отказаться от открытой вооруженной борьбы и попытаться применить тактику партизанской войны. В этих целях большое количество оружия было скрыто при обысках, были созданы тайные склады оружия (см. док. №№ 15 и 16). Многие из этих складов полиции так и не удалось обнаружить. Публикуемый доклад генерала Сычевского и данные о розыске и конфискации оружия у восставших позволяют разоблачить лживое утверждение царских властей о якобы массовой добровольной сдаче оружия читинскими рабочими. По сведениям на 12 февраля 1906 г. жителями г. Читы в управление Читинского воинского начальника было сдано всего 395 винтовок различных систем и 270 револьверов (см. док. № 16). К этому времени полиции удалось разыскать лишь 17 146 винтовок различных систем. Около половины захваченного вооружения — 11 039 винтовок осталось неразысканным и было использовано рабочими в последующих революционных боях.

Большинство публикуемых документов хранится в Центральном государственном военно-историческом архиве в Москве (ЦГВИА) в фондах Штаба глввнокомандующего войсками Дальнего Востока и Военно-ученого архива (ВУА), в делах военно-полевого суда при карательном отряде Ренненкампфа. Док. № 1 получен из Государственного архива Иркутской области. Док. № 5 из Партархива Обкома КПСС Бурят-Монгольской АССР, док. № 8 — из Центрального государственного архива Бурят-Монгольской АССР и док. № 15 — из Центрального государственного исторического архива в Москве (ЦГИАМ), где он хранится в фонде Министерства юстиции (МЮ).

Все документы, за исключением док. № 16, публикуются впервые. Доклад временного генерал-губернатора Забайкальской области А. В. Сычевского (док. № 16) ранее частично публиковался по копии в сб. «Карательные экспедиции в Сибири в 1905—1906 гг.».

В заголовках док. №№ 2, 4, 9 и 10 — протоколов, составленных унтер-офицерами Читинского отделения жандармского полицейского управления Забайкальской железной дороги, указывается только лицо, составлявшее протокол.

В выявлении документов принимал участие В. А. Кондратьев, им же составлены примечания и проведена археографическая обработка документов.

М. С. Симонова

№ 1

Представление прокурора Читинского окружного суда Студзинского прокурору Иркутской судебной палаты о захвате рабочими Читинских железнодорожных мастерских склада оружия на ст. Чита-вокзал

16 ноября 1905 г.

Вследствие предписания вашего превосходительства от 10 сего ноябр за № 974 имею честь донести, что вместе с сим мною предложено команди рованному Окружным судом для производства предварительных сле ствий добавочному мировому судье Тржцинскому произвести в порядк ст. 1036 и последующих статей Уст. угол. суд. предварительное следстви о разграблении 15 минувшего октября на станции Забайкальской желе ной дороги Чита-вокзал склада оружия по признакам преступления предусмотренного ст. 123 Угол. улож.

Обстоятельства этого дела заключаются в следующем: 15 октябр около 9 часов утра, толпа забастовавших железнодорожных рабочи в числе около 30 человек, явившись в контору материального склад ст. Чита-вокзал, потребовала от помощника заведующего складом Щерба кова выдачи им хранящегося в складе оружия или же ключей от сарае склада. Получив от Щербакова ответ, что в складе оружия нет и что ключ от сараев находятся не у него, рабочие устремились в склад, где отбил замки от четырех сараев, которые обшарили, ища ружья и боевые па роны, не найдя их, они, продолжая поиски, взломали замки у нескольки вагонов, стоявших во дворе склада, и, наконец, в одном из них нашл ящики с винтовками, которые и начали расхищать, перебрасывая и и передавая через забор, отделяющий двор склада от двора мастерских

В разграблении участвовало около 70 человек. В это время во дво склада прибыли жандармские унтер-офицеры со взводом солдат, а зате и полурота с офицером — поручиком Шпилевским. При приближени их рабочие с ружьями в руках стали убегать, перелезая через забор На неоднократные требования поручика Шпилевского бросить ружь рабочие не обращали внимания, вследствие чего им был произведен бегущих выстрел из револьвера, которым был ранен рабочий Кисельни ков, впоследствии умерший.

Всего похищено было 79 винтовок, из которых 24 были найдены бро шенными во дворах и мастерских, а 55 до сих пор не найдены.

Имена и фамилии лиц, участвовавших в этом разграблении, пока н обнаружены.

Копию этого донесения вместе с сим за № 334 представляю г. министр юстиции.

Прокурор Студзинский

Гос. архив Иркутской обл., ф. 81, д. 313, св. 12, л. 2.— Подлинник.

№ 2

Протокол, составленный унтер-офицером С. Рябчевским, о захвате боевой дружиной читинских рабочих револьверов и патронов

14 декабря 1905 г.

1905 года, декабря 14 дня, я, унтер-офицер Читинского отделения андармского полицейского управления Забайкальской ж. д. Семен ябчевский, находящийся на ст. Чита-вокзал названной дороги, на осно-нии 261[9] [ст.] Уст. угол. суд. составил настоящий протокол о ниже-едующем.

Сего числа, около 4 часов вечера, исполняющий должность нарядчика итинских кондукторских бригад г. Черненко заявил, что спустя нескольо минут тому назад зашла к нему в помещение читинских кондукрских бригад вооруженная толпа народа и заставила его открыть клавую для осмотра, и при осмотре таковой забрала находящиеся в ней казенный револьвер системы Смита и Вессон, номера которых знает, и вместе с ними забрала 1200 штук револьверных патронов. Из этой же толпы выдана расписка неизвестным лицом, именующим бя заведывающим самообороной, в том, что им в пользу комитета социалмократической рабочей партии взято от Черненко 51 револьвер, 1200 вольверных патронов. Фамилии, а также личности вооруженной толпы , Черненко, не знает.

Спрошенный по сему делу сторож кондукторского дежурного помещея крестьянин Симбирской губернии, Буинского уезда, Батыревской лости, Онисим Федоров Кибайкин заявление г. Черненко подтвердил.

А потому постановил: настоящий протокол вместе с распиской предавить начальнику Читинского жандармского отделения.

Унтер-офицер Рябчевский

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 9, 1906 г., д. 17, л. 164 и об.— Подлинник.

№ 3

Расписка боевой дружины читинских рабочих о конфискации из кладовой читинской кондукторской бригады револьверов и патронов в пользу Читинского комитета РСДРП

14 декабря 1905 г.[1]

Расписка

В том, что я в пользу Комитета социал-демократической рабочей ртии взял от Черненко 51 револьвер [и] 1200 револьверных патронов.

В чем удостоверяю
Заведывающий самообороной[2]

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 9, 1906 г., д. 17, л. 165 и об.— Подлинник.

---

[1] Датировано на основании док. № 2.
[2] Подписи нет.

№ 4

Протокол, составленный унтер-офицером Г. Макаровым, о захвате боевой дружиной читинских рабочих вагона с трехлинейными винтовками на ст. Чита-вокзал

22 декабря 1905 г.

1905 года, декабря 22 дня, я, унтер-офицер Читинского отделени жандармского полицейского управления Забайкальских ж. д. Гераси Макаров, находящийся на ст. Чита-вокзал той же железной дорог на основании 261⁹ ст. Уст. угол. суд. составил настоящий акт о ниж следующем.

Сего числа начальник транспорта Харбинского перволинейного а тиллерийского склада коллежский ассесор Лимчер письменно заяв мне об отцепке вагона с трехлинейными винтовками[1] и выгрузке таковь во дворе Читинских главных мастерских не известно кем, каковое зая ление при сем прилагается[2].

Спрошенные по сему делу начальник сей станции гражданин горо Винницы, Подольской губернии, Павел Иосипович Стржалковск объяснил, что названный вагон прибыл на сию станцию 20 сего декаб с поездом № 11 за исправными пломбами и был поставлен на станционн путях; в ночь с 20 на 21 сего декабря по требованию милиции был выгр жен во дворе Читинских главных мастерских не известными ему лица из числа мастеровых и рабочих.

П. И. Стржалковский

Дежурный по станции помощник начальника сей станции Старк показания Стржалковского подтвердил. За отсутствием его проток сей им не подписан.

Дальнейших дознаний, ввиду большого волнения, смут и угроз меж мастеровыми и рабочими названных мастерских, выяснить не предста ляется никакой возможности.

П о с т а н о в и л: настоящий протокол вместе с заявлением упом нутого чиновника представить начальнику отделения.

Унтер-офицер М а к а р о в

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 9, 1906 г., д. 17, лл. 158—159.— Подлинник.

№ 5

Донесение начальника Верхнеудинского жандармского отделения Р. К. Клейфа начальнику жандармского управления Забайкальской железной дороги П. И. Бырдину о поступлении оружия из Читы на ст. Петровский завод и Верхнеудинск

2 января 1906 г.

Секретно

31 декабря прошлого года офицер Петровского отделения Миха Вдовин частным образом сообщил мне, что 29 декабря на ст. Петровск завод полковником Желениным конфисковано 100 казенных винтов и к ним 700 патронов, посылаемых из Читы в депо В.-Удинск. 31 декаб

[1] См. док. № 6.
[2] Упомянутое заявление не обнаружено.

тало известным, что за винтовками в Петрозаводск в ночь на 31 декабря тправилось 37 рабочих депо В.-Удинск, коими винтовки эти были в Петрозаводском заводе получены, доставлены в В.-Удинск и выданы на руки абочим.

Для рабочих делегатов, отправившихся в Петровский завод, был ан из депо В.-Удинск вагон 2-го класса. Вагон этот в депо считался ольным. Помощник начальника ст. В.-Удинск г. Зубакин, быв дежурным этот день, не хотел прицеплять вагон, но начальник станции Пашинский аставил его прицепить. Об этом Зубакин дал телеграмму по начальству сдал телеграфисту Коробейникову, который заявил, что телеграммы той не передаст, тогда принял ее за старшего телеграфиста Бурлаков, асписался в приеме, но телеграмма так и осталась не переданной. Выал вагон из депо машинист Мелехин.

Начальник отделения Клейф

Партархив Обкома КПСС БМАССР, ф. Верхнеудинской группы РСДРП, д. 18, л. 13.— Копия.

№ 6

Донесение и. д. начальника артиллерии тыла Маньчжурской армии Савостьянова дежурному генералу при главнокомандующем всеми сухопутными и морскими силами на Дальнем Востоке о захватах читинскими боевыми рабочими дружинами артиллерийских снарядов и винтовок

3 января 1906 г.

Срочно

Начальник Харбинского перволинейнего артиллерийского склада апортом от 2 января за № 50 донес мне, что на железнодорожной стани Чита из числа артиллерийского груза, отправленного из Брест-Литовской крепости в Харбинский артиллерийский склад, вооруженной олпой мастеровых 17 декабря 1905 г. был силою отцеплен вагон № 556266 с 142 ящиками трехдюймовых пушечных патронов и подан в масерские железнодорожной станции Чита, где и задержан; а в ночь с 20 на 21 декабря 1905 года по требованию милиции толпою мастеровых рабочих был выгружен вагон № 173329 с 2170 трехлинейными винтовами из числа вагонов транспорта, отправленного из Харбинского артиллерийского склада в Читинский склад.

Донося о сем, сообщаю, что ввиду изложенного, мною приостановлена тправка оружия и огнестрельных припасов из Харбинского артиллерийского склада в Читинский склад.

Подлинный подписал и. д. начальника артиллерии

генерал-майор Савостьянов

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 9, 1906 г., д. 13, л. 26 об.— Копия.

№ 7

Телеграмма главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами на Дальнем Востоке Н. П. Линевича из Лошагоу в Харбин командиру карательного отряда П. К. Ренненкампфу о захватах оружия восставшими в Чите рабочими

8 января 1906 г.

В дополнение моих предписаний № 1 и № 2 уведомляю Вас, что по донесению командира 3-го резервного железнодорожного батальона в г. Чите, толпа революционеров около 300 или 500 [человек] 12 декабря поздно вечером тихо, без шуму пошла к штабному зданию батальона, в одной из комнат которого хранились запасные ружья, и, ворвавшись в это здание, сорвала замок, взяла оттуда более 700 ружей и несколько револьверов, а затем толпа возвратилась.

Командир батальона просил...[1] возвратить взятое оружие, но оружие возвращено не было[1)].

После сего, 21 декабря, рабочие и толпа революционеров в Чите на железнодорожной станции овладели вагонами, в которых находились ружья в ящиках и артиллерийские снаряды, и вытащила из вагонов ружья, около 2000, и снаряды. Эти последние, ружья и снаряды, к моему огорчению, были слишком рискованно отправлены из Харбина в артиллерийский склад в Читу.

Сообщаю Вам изложенное для сведения, предлагаю Вам по прибытии в Читу принять все меры к возвращению взятого революционерами оружия и снарядов, причем для исполнения этой задачи не останавливаться ни перед какими средствами, так как проявленную в Чите дерзость революционерами необходимо вырвать с корнем. Если для исполнения возложенной на Вас тяжелой задачи одной 5-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии будет недостаточно, то я пришлю Вам еще одну стрелковую дивизию.

По мере движения Вашего вперед...[2] прошу Вас по пути следования во... стенный телеграф. № 33.

Главнокомандующий Линевич

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 9, 1906 г., д. 13, л. 11 и об.— Дешифрованный текст.

№ 8

Донесение Р. К. Клейфа военному губернатору Забайкальской области И. В. Холщевникову о разоружении и арестах рабочих Верхнеудинска

10 января 1906 г.

Секретно

Утром 9 января я узнал, что в депо экстренным поездом вновь доставлены винтовки. Поезд, состоящий из трех вагонов, прошел прямо в депо, откуда по выгрузке части винтовок был отправлен дальше в Мысовую и Слюдянку для той же цели[2)]. Начальник депо Медведников об этом

[1] Отточие документа.
[2] Здесь и далее документ поврежден.

не не сообщил, как равно не сообщал и о ранее получившихся в депо интовках. В депо принят Медведниковым зауряд-прапорщик Петр Максимов Лиморенко на должность помощника слесаря, который специально анимается с рабочими обучением обращению с винтовкой и стрельбою.

При осмотре в депо взято 8 винтовок и в казенном доме № 8 (помеается библиотека) взято 284 трехлинейные винтовки образца 1891 года. соседнем с ним доме, в квартире Медведникова, винтовок или патроов не оказалось. Обыск был произведен в его квартире по указанию екоторых нижних чинов, которые видели, что утром винтовки пронолись из депо, как им казалось, в эти два дома. Затем, по указанию дного из слесарей, в квартире машиниста Милютинского должны были аходиться 100 винтовок Бердан, но при обыске у него оказалась одна рехлинейная винтовка, которая мною и была отобрана. Винтовки сданы омандиру В.-Удинского полка. Вечером, при отношении В.-Удинскому ездному начальнику я просил арестовать зав. складом топлива Гольдобеля и машиниста Зайковского. Утром 10 января Гольдсобель был доавлен ко мне в канцелярию и мною отправлен в тюрьму. Зайковский е не оказался дома. Одновременно мною были арестованы бывший нальник станции В.-Удинска Пашинский, помощник начальника станни Давыдов и контрольный механик Радзеевский.

Означенные выше лица сданы в В.-Удинскую тюрьму при постановении, в коем предложено их отправить в Читу, в распоряжение ротистра Балабанова. Отправка их одиночным порядком мною признана возможной, так как вслед за арестом пришла толпа рабочих депо, оло 200 человек, и требовала от меня их освобождения. На мой отказ лпа тут же постановила через два часа придти вооруженными, арестоть меня или убить и сжечь мою квартиру.

Ввиду предстоящего еще большого количества арестов прошу о назчении в В.-Удинск офицера губернского жандармского управления.

Об аресте означенных лиц мною начальнику дороги и начальнику б. жанд. управления и ротмистру Балабанову сообщено не было.

Ротмистр К л е й ф

ЦГА БМАССР, ф. Верхнеудинского отделения жандармского управления, д. 32, лл. 5—6.— Черновик.

№ 9

Протокол, составленный унтер-офицером Г. Макаровым о захвате боевой дружиной читинских рабочих 37 вагонов с оружием и боеприпасами на ст. Чита-вокзал

12 января 1906 г.

1906 года, января 12 дня, я, унтер-офицер Читинского отделения ндармского полицейского управления Забайкальской железной доги Макаров, находящийся на ст. Чита-вокзал той же дороги, на осноании 261⁹ [ст. Уст.] угол. суд. составил настоящий протокол о нижеслеющем.

Сего числа смотритель товарного двора сей станции дворянин города невеж, Ковенской губернии, Людвиг Иванов Яцкевич заявил, что сего января к нему пришли рабочие Читинского комитета социалмократической рабочей партии и вооруженной силой разгрузили винки из вагонов за №№ 354304, 237020, 396268, 298923, 23341, 202575,

282956, 124806, 66109, 803430, 322446, 112808, 564625, 209752, 760243, 465619, 43689 и 66383, прибывших на сию станцию по отправке Маньчжурия — Чита, №№ 1765, 1766, 1756, 1764, 1763, 1758, 1755, 1759, 1757, 1760, 1761, 1762 и 1767 — винтовки, весом 8407 пудов 3 фунта. П.[1] проходящего груза по отправкам Муховец — Харбин №№ 1315, 1309, 1318, 1311 и 1307 — патроны, весом 3750 пудов, по отправке Тайдут — Чита, № 3005 — пироксилиновые шашки, весом 900 пудов. Вагоны с патронами находились в мастерских для исправления, а остальные на станционных путях, откуда и были отцеплены и увезены в мастерские для удобной выгрузки[1]). О разгрузке поименованного груза смотрителю двора дана расписка за печатью Читинского комитета Российской социал-демократической рабочей партии[2].

Дальнейших дознаний, вследствие смут, больших волнений между рабочими и мастеровыми Читинских главных мастерских, а также и служащих Забайкальской железной дороги, а равно и угроз между ними выяснить не представилось никакой возможности.

Постановили: настоящий протокол представить начальнику сего отделения.

Унтер-офицер Макаров.

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 9, 1906 г., д. 17, лл. 173—174.— Подлинник.

№ 10

Протокол, составленный унтер-офицером Бутенко, о захвате боевой дружиной читинских рабочих оружия в конторе главного материального склада ст. Чита

13 января 1906 г.

1906 года, января 13 дня, я, унтер-офицер Читинского отделения жандармского полицейского управления Бутенко, находящийся на ст. Чита вокзал, на основании 261[9] ст. Уст. угол. суд. составил настоящий протокол о нижеследующем.

8 сего января, часов в 10 утра, вооруженная толпа человек шестьдесят (60) пришла в контору нового материального склада, потребовала от артельщиков склада Андрея Петрова Александрова, Ивана Петрова Смирнова, Александра Андреева Миронова и Александра Михайлова Никонорова ключи от склада, которые категорически отказались дать таковые, тогда упомянутая толпа сделала в конторе обыск, нашла ключи, которые были спрятаны в столе, отперла склад и захватила с собой 104 800 шт. револьверных патронов и два негодных револьвера, после чего заперла склад, отдав ключи, и выдала им расписку, которая при сем прилагается[3].

Из упомянутой толпы в лицо никого не узнали и, к какой категории принадлежали, они не знают.

Артельщик А. Александров, артельщик А. Миронов, артельщик Иван Смирнов, артельщик А. М. Никоноров.

---

[1] Так в тексте.
[2] См. док. № 16. Приложение 2.
[3] Упомянутая расписка в деле не обнаружена.

Спрошенные сторожа упомянутого склада Василий Гуляев и Констан-
ин Урютюнин показание артельщиков в точности подтвердили.

Василий Гуляев, Константин Урютюнин

Постановил: настоящий протокол представить начальнику
Читинского жандармского отделения.

Унтер-офицер Бутенко

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 9, 1906 г., д. 17, лл. 138—139.— Подлинник.

№ 11

Доклад помощника коменданта ст. Маньчжурия Полонского командиру карательного отряда П. К. Ренненкампфу о прибытии со ст. Борзя вагона с оружием

14 января 1906 г.

На основании надписи № 461 от 14 сего января я узнал, что на шестом
ути имеется крытый вагон № 363743 за замками и пломбами, но без
окументов. Вагон действительно был найден и по приказанию коменданта
танции был со мной подан на первый путь (против управления комен-
анта станции).

В присутствии коменданта станции, начальника Маньчжурского жан-
армского отделения ротмистра Сокольского, меня и жандармского ун-
ер-офицера Льва Шершня [вагон] был вскрыт, пломбы, на коих были
уквы «заб.», а на другой «деп.», сорваны, замок отбит. В вагоне оказалось:
18 трехлинейных кавалерийских винтовок, 112 штыков, 10 шашек и
учек веревочных концов; ружья были разложены на две группы, одно
ужье стояло отдельно с примкнутым штыком, штыки — в куче, веревки
шашки сложены вместе. Винтовки, найденные в вагоне, перенесены
управление и сосчитаны. Конторщик Степан Пузанков по приходе
оезда № 36 в 9 час. 15 мин. вечера 12 января объявил [об этом] дежур-
ому по станции г. Бредихину и дежурному по путям г. Лихачевскому,
в разговоре удивились странному грузу, тем более, что главный кондуктор
оезда Пилецкий заявил, что на вагон № 363743, несмотря на его, Пилец-
ого, просьбы, [документов] дано не было начальником станции Борзя
осподином Дорожиевским, откуда и следовал этот вагон. Дорожиевский
атегорически приказал принять вагон, тем более что крытый вагон груза
еповских лопат сопровождает проводник из депо Борзя Шпаков, коему
даны инструкции. Шпаков ехал в классном вагоне № 2115 II класса
тремя или четырьмя не известными Пилецкому лицами до ст. Маньч-
урия. Где Шпаков и его компаньоны, г. Пилецкому неизвестно.

Обо всем вышеизложенном докладываю вашему высокоблагородию.

Пом. коменданта ст. Маньчжурия
штабс-капитан Полонский

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 9, 1906 г., д. 13, л. 23 об.— Подлинник.

№ 12

Телеграмма П. К. Ренненкампфа со ст. Маньчжурия в Харбин Главному начальнику тыла Маньчжурской армии Н. Н. Надарову и Н. П. Линевичу об аресте на ст. Маньчжурия вагона с оружием, присланного из Читы

14 января 1906 г.

Напали на след организованного вооруженного заговора. Здесь арестован вагон с трехлинейными ружьями, присланными из Читы. Есть сведение, что такие же вагоны были разосланы по деповским станциям, возможно, проскользнули на китайскую дорогу [4]. Примите меры к розыску по документам. Восстание готовилось девятого января, по догадкам, отложено на конец января, принимайте немедленно меры к обнаружению главарей, воспретите передачу телеграмм за подписью стачечных комитетов и следите за исполнением. Надо спешить вконец разрушить стачечную организацию, момент вполне благоприятный. 45.

Ренненкампф

ЦГВИА, ф. Штаба тыла войск Дальнего Востока, оп. 2, д. 31, л. 215.— Дешифрованный текст.

№ 13

Телеграмма из штаба Главного начальника тыла Маньчжурской армии П. К. Ренненкампфу о захватах оружия рабочими ст. Чита

15 января 1906 г.

Рабочими станции Чита захвачены 17 декабря вагон с 162 ящиками трехдюймовых пушечных патронов, 20 декабря — вагон с 2175 трехлинейными винтовками и 12 января — 13 вагонов с оружием.

Главнокомандующий приказал употребить все меры к возвращению оружия и патронов. О чем сообщаю по приказанию начальника тыла. 114.

Глинский

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 9, 1906 г., д. 13, л. 32.— Дешифрованный текст.

№ 14

Представление и. д. начальника Управления Читинского артиллерийского склада Боярского прокурору Читинского окружного суда о захвате боевой дружиной читинских рабочих 13 вагонов с винтовками на ст. Чита-вокзал

22 января 1906 г.

4 января сего года, в пять с половиной часов вечера, явившийся [ко] мне транспортный начальник канонир Харбинского перволинейного склада Михаил Наумов доложил о прибытии с ним во вверенный мне склад транспорта в количестве 13 вагонов с трехлинейными винтовками

На следующий день, в $7^1/_2$ часов утра, мною были высланы приемщик коллежский секретарь Кравченко и рабочие для приема и выгрузки транспорта, но в товарной конторе приемщику сказали, что транспорт еще не прибыл. Запрошенный отношением от 5 января комендант ст. Чита-вокзал повесткой от 9 января сего года за № 39 и отношением от 10 января сего года за № 52 сообщил мне, что груз по накладной № 4760 на имя склада прибыл на станцию Чита-вокзал. С 5 по 10 января сего года мною наводились справки надзирателем и транспортным начальником Наумовым по розыску вагонов, но таковых на ст. Чита-вокзал не оказалось. 11 января мною был командирован начальник отдела оружия склада поручик Михайловский, который узнал от начальника ст. Чита-вокзал и в товарной конторе, что вагоны действительно прибыли, выгружены членами партии социал-демократов и винтовки взяты ими, в чем и выдана расписка на 13 вагонов смотрителю двора[1].

На основании вышеизложенного, прошу ваше высокородие о назначении следствия о пропаже транспорта с винтовками, следовавшими во вверенный мне склад, если таковое еще не начато, и об уведомлении меня об этом.

И. д. начальника склада подполковник
Боярский

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 9, 1906 г., д. 17, л. 145 и об.— Подлинник.

№ 15

Донесение прокурора Иркутского окружного суда Д. В. Фааса прокурору Иркутской судебной палаты Н. В. Малинину о посылке оружия из Читы в Иркутск и обнаружении склада оружия и боеприпасов Иркутского комитета РСДРП

4 февраля 1906 г.

Имею честь донести вашему превосходительству, что мною 3 сего февраля получены от начальника Иркутского губернского жандармского управления следующие сведения.

В первых числах января месяца начальником Иркутского охранного отделения были получены агентурным путем сведения, что местная организация партии социал-демократов имеет особый склад боевых припасов и огнестрельного оружия, отобранного от членов боевых дружин, функционировавших в течение ноября и декабря месяцев прошлого, 1905 года. Боевые же припасы готовились главным образом на случай всеобщего вооруженного восстания. Как на место хранения упоминаемого склада, была указана Пономаревская улица Знаменского предместья и дома на ней с №№ 31, 33 или 35.

При выяснении негласным путем точного места хранения, между прочим, было установлено, что в доме № 33 по названной улице значится прописанным иркутский мещанин Алексей Антонов Локуциевский,

---

[1] Упомянутая расписка в деле не обнаружена.

47 л., причем вместе с ним без прописки проживает его сожительница крестьянка Куядской вол., Иркутского у., Елена Алексеева Пологрудова.

Принимая во внимание, во-первых, имеющиеся в Охранном отделении сведения о происходивших собраниях учащихся в квартире Пологрудовой, во время проживания ее в 1903 г. по Ланинской ул. в доме № 36/97 совместно с тем же Алексеем Локуциевским и с сыном его Иннокентием Локуциевским, во-вторых, что квартира их в то время посещалась известными отделению лицами, состоявшими членами местной организации партии социал-демократов, привлекавшимися к формальному дознанию в порядке 1035 ст. Уст. уг. суд. и ныне содержащимися под стражей в Иркутском тюремном замке, как участники сходки, устроенной членами этой же организации: пензенским мещанином Константином Васильевым Душиным и бывшим воспитанником Иркутского горного училища Гавриилом Ружанским, в-третьих, ближайшую связь как родственную (двоюродные братья), так, по данным агентуры, и организационную, упоминаемого Иннокентия Локуциевского и родного его брата Александра с видным деятелем партии социал-демократов Вячеславом Локуциевским, отбывшим в минувшем году наказание по суду за принадлежность и участие в деятельности сказанной партии, и, наконец, сведения об участии последнего, т. е. Вячеслава Локуциевского, в боевой дружине партии, в качестве ее командира, явилось основание предположить, что в указанном выше доме № 33 Захарова действительно может быть скрыто оружие кем-либо из перечисленных в сем лиц.

Ввиду изложенного, в ночь на 10 сего января начальник охранного отделения совместно с полицейским и воинским нарядами произвел в доме № 33 по Пономаревской улице у Алексея Локуциевского обыск, причем оказалось: в доме Захарова имеется два флигеля с надворными постройками; сам Захаров в своем доме не живет, один флигель совершенно пустой, а другой занимает Локуциевский, и более квартиронанимателей нет. В квартире Локуциевского были застигнуты: Елена Пологрудова, неизвестный, назвавшийся крестьянином Смоленской волости, Иркутского уезда, Михаилом Осиповым Ворониным, и мещанка г. Иркутска Варвара Петрова Ецуркина. На предложение выдать все преступное Пологрудова предъявила один незаряженный револьвер, заявив, что в квартире ничего больше нет и что за могущее оказаться во дворе она не отвечает.

По произведенному затем обыску обнаружено: в самом помещении два заряженных револьвера, один из них казенный, и папка с перепиской и нелегальной литературой, принадлежащей, как выяснено по более подробному в отделении осмотру, бывшему телеграфисту Забайкальской жел. дороги Дмитрию Никитину Гладышеву, арестованному, вместе с другими в ночь на 1 января на Детской площадке и, по данным агентуры, являющемуся членом Иркутского комитета Российской социал-демократической рабочей партии.

По осмотру же надворных построек, сеновала и конюшен обнаружено свыше 4000 боевых патронов от трехлинейной казенной винтовки, около 20 револьверов разных систем, более 200 боевых к ним патронов и 9 штук оболочек разрывных металлических метательных бомб.

Дать какие-либо объяснения по поводу обнаруженного как Воронин, так равно Пологрудова и Ецуркина не могли, почему Воронин в ту же ночь был арестован, а Пологрудова, ввиду того, что при ней находились малолетние дети и грудной ребенок, а также возможного прихода кого-либо из причастных к сему делу лиц, была оставлена в квартире, под присмотром полицейского наряда, и 16-го числа заключена под стражу.

2-го же на заимке, недалеко от Иркутска, арестован и заключен в тюремный замок Алексей Локуциевский.

По дальнейшему негласному расследованию, в связи с полученными агентурными данными, выяснилось, что, помимо означенного выше склада, для той же социал-демократической организации в Иркутск следует из Читы целый вагон казенных винтовок, причем те же сведения указывали на причастность к этой транспортировке того же Вячеслава Локуциевского. По распоряжению администрации упомянутый вагон был действительно обнаружен на ст. Слюдянка Забайкальской жел. дор. и оружие конфисковано.

Насколько агентурные сведения о факте посылки из Читы ружей Иркутскому комитету верны, указывает, по мнению начальника Иркутского охранного отделения, то, что у арестованного в ночь на 8 января в г. Иркутске канского мещанина Арона Левина Мармонтова, являющегося членом Иркутского социал-демократического комитета, обнаружено письмо, в коем, между прочим, говорится: «Если положение дел здесь не изменится, то мы можем добывать ружья в большом количестве. Бомбы, шрапнель, пироксилиновые шашки, возможно пулеметы и пушки, все это можно переправлять и в вашу сторону, если вы сорганизуете переправу»[5]).

Затем, как установлено, Вячеслав Локуциевский действительно в декабре месяце уезжал из г. Иркутска в Читу и по возвращении первое время скрывался в Иркутске, а после ареста вагона с оружием выехал, запасшись подложным документом, по Сибирской ж. д.

Продолжая дальнейший розыск по имевшимся в Охранном отделении связям, было установлено, что брат Вячеслава Локуциевского Валерий посещает дом № 17 по Главной Иерусалимской ул., в коем, по справкам, оказался проживающим Александр Локуциевский. Ввиду крайней конспиративности последнего, он в ночь на 27 января арестован на улице и в квартире его произведен обыск, по коему обнаружено: 3 револьвера, несколько экземпляров нелегальной литературы и красное шелковое знамя с надписями: «РСДРП», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Да здравствует социализм!», каковое знамя фигурировало на демонстрации 26 декабря минувшего года на Большой ул., а также было поднято Вячеславом Локуциевским на сходке, имевшей место 31 июля 1905 г. в загородной местности г. Иркутска, причем в числе участников этой сходки, между прочим, были содержащиеся ныне под стражей: братья Прокопий и Гавриил Ружанские, Григорий Бланков, Сергей Дьячков, Александр Павлов, Михаил Каретников, Василий Попов, Федор Швец и другие.

Ввиду изложенного и на основании 1035^{28} ст. (по закону 7 июня 1904 г.) имею честь просить ваше превосходительство разрешить мне поручить по описанным обстоятельствам производство предварительного следствия судебному следователю 1 участка округа Иркутского окружного суда по признакам 126 ст. Угол. улож.

Прокурор Иркутского окружного суда Я. **Фаас**

ЦГИАМ, ф. МЮ, 1906 г., д. 172, лл. 1—4.— Подлинник.

№ 16

Из доклада временного военного губернатора Забайкальской области А. В. Сычевского командующему войсками на Дальнем Востоке Н. И. Гродекову о подавлении революционного движения в Забайкалье

Не позднее 15 февраля 1906 г.[1]

Вследствие личного приказания вашего высокопревосходительств подробно донести Вам о принятых мерах в подавлении революционног движения в Чите и о положении, в котором находится Забайкальска область, доношу, что 19 января, в 9 часов вечера, я прибыл в Читу, име с собой одну роту 17 Восточно-Сибирского стрелкового полка. Отправив шись к генералу Холщевникову, я ему передал приказание генерал Ренненкампфа немедленно выехать на Песчанку в восьми верстах о Читы, где остановился генерал Полковников. В это время рабочие—рев люционеры, узнав о моем прибытии в Читу, звуками гудка созывал рабочих на митинг. Я задумал воспользоваться тем, что в мастерски будут все главари — революционеры, и решил тотчас окружить мастер ские войсками и, войдя в помещение, где собрались рабочие, обратилс к толпе с речью, доказывая им необходимость немедленно выдать оружи (все рабочие были вооружены) и главарей, ввиду бесполезности сопроти ления. Поэтому я немедленно пригласил к себе вр. командующего 1-й Си бирской дивизией, бывшего командира Читинского полка генерал-майор Румшевича и спросил его, ручается ли он за верность долгу Читинског полка. Генерал Румшевич мне ответил, что за полк он ручается и чт в настоящую минуту, за расходом людей в караулы, в его распоряжени 600 штыков. Находя, что 600 обученных, верных присяге нижних чинс совершенно достаточно, чтобы разоружить толпу в три — четыре ты сячи, я заявил генералу Румшевичу, чтобы он немедленно выстрои этих людей, так как я их поведу к железнодорожным мастерским. К удив лению моему генерал Румшевич, видимо, взволнованный, заявил, чт он не может вывести людей, так как 600 человек, по его мнению, мал и ввиду того, что в полк влились 100 чел. запасных, которые могли вс лить в часть тлетворный дух. Видя, что генерал не ручается за Читин ский полк, я не нашел возможным вести такую часть к мастерским и ска зал, чтобы 600 чел. читинцев выстроились к 9 час. утра и что я их по крeплю несколькими ротами стрелков с Песчанки. Ввиду изменившихс обстоятельств, я решил окружить мастерские 20 [января] утром, во врем работ. Вследствие этого я послал на Песчанку вр.генерал-губернатор следующий рапорт: «Доношу вашему превосходительству, что минист внутренних дел телеграммой предписал немедленно, действуя осмотр тельно и с залогом на успех, разоружить мятежников. По добытым св дениям, около одной тысячи вооруженных мятежников решили оказа сопротивление. Читинского полка можно вывести 600 чел. (свободных караульной службы). Прошу, ваше превосходительство, завтра, 2 [января], к 9 час. утра, выслать в Читу, к казармам Читинского полк четыре роты; к этому времени Читинский полк будет построен. Вышеп именованные войска я лично поведу к железнодорожному депо и, есл снова увещевания не увенчаются успехом, разоружу мятежников сило Нахожу необходимым действовать энергично, без всякого промедлени

[1] Датировано по препроводительному документу.

абы устранить всякую возможность сомнения в твердости новой власти. . совершенно убежден в успехе. Генерал-майор Сычевский».

На это я получил следующий ответ: «Ввиду шифрованной депеши омандированного по высочайшему повелению генерал-лейтенанта Ренэнкампфа, до его приезда на разъезд № 59 не считаю нужным приниать какие-либо решительные меры, ограничившись лишь сбором точных зедений о мятежниках, что и поручаю сделать вашему превосходительсву и о результатах донести мне сегодня же, 20 января. Генерал-майор олковников».

Таким образом, я лишен был возможности захватить всех главных иновных. Тем не менее, находя совершенно необходимым как можно скоее показать мятежникам, что в настоящее время в Читу прибыла власть ействительная, а не фиктивная, и что путем убеждения и требований, ыраженных в форме самой категорической, можно посеять полный аскол среди мятежников и тем избежать кровопролития, утром того е дня отправился в железнодорожные мастерские на станции Чита-вокзал сопровождении начальника штаба войск Забайкальской области генералайора Бельковича, и. д. адъютанта поручика Ростовцева, читинского олицеймейстера Прошутинского, помощника начальника Иркутского убернского управления в Забайкальской области ротмистра Балабанова.

Рабочие были на работе; узнав о нашем приезде и о том, что мы нахоимся в конторе мастерских (конвой был оставлен в стороне), рабочие обросали работы, вооружились и окружили контору. Я вызвал к себе редставителей социал-демократической и социал-революционной парій и, отослав сопровождавших меня лиц, говорил с депутатами около рех часов; из разговора с ними я вынес убеждение, что соглашение с оциал-революционерами невозможно, так как они стремятся к Учредиельному собранию. С своей стороны я поставил ультиматум — выдачу ружия. Результаты моей поездки были благотворны. 21 числа ко мне вилась депутация рабочих и заявила, что среди них проявился раскол громадное большинство рабочих решило, не оказывая сопротивления, идать оружие. В ночь с 21-го на 22-е гудок мастерских созывал рабочих. оследствии выяснилось, что главари желали подсчитать свои ряды и, едившись, что явилось всего около 200 вооруженных людей, и видя сполезность сопротивления,— все разбежались[6]). Таким образом, релюционному движению был нанесен тяжелый моральный удар, так как оронники этого движения убедились в превратности обещаний своих глаарей, с другой же стороны, отсутствие кровопролития лишило революциеров ореола мученичества, всегда вызывающего сочувствие в обществе.

Ночью 21 января роты 17-го Восточно-Сибирского стрелкового полка моем присутствии арестовали политически неблагонадежную 3-ю роту го резервного железнодорожного батальона. Оружие у них отобрано. о время арестования выстрелом из револьвера убит принимавший учаие в арестовании подпоручик этого батальона Иващенко. Убийца по рвому предположению скрылся на чердак, но, как потом оказалось, бежал через другую дверь и скрылся неизвестно куда, несмотря на , что дом был оцеплен. Дело передано военному следователю.

21 января командированным по высочайшему повелению генералйтенантом Ренненкампфом было издано объявление, обращенное к рачим депо и мастерских Чита-вокзал, которым им было предъявлено ебование сдать оружие к 12 часам дня 22 января. Вследствие этого ебования рабочие частью представили оружие назначенным для приема цам, большей же частью побросали его в районе мастерских и депо в самых зданиях мастерских. В 4 часа 50 минут дня 22 января мастерие были заняты 1-й ротой 17-го Восточно-Сибирского стрелкового полка

под командою поручика Кувшинникова. По занятии мастерских обнаружилось, что оружия и взрывчатых веществ разбросано очень много и что уборка всего этого займет несколько дней, в продолжение которых работ производить нельзя. Уборка началась в тот же день, 22 января, и к вечеру был собран целый вагон брошенного оружия. В тот же день начались розыски и арест главных зачинщиков и организаторов беспорядков среди рабочих. Ночью 22-го арестовано 8 человек социал-революционеров, из них два организатора. Несомненно, что при некоторых хотя попытках власти подавить революционное движение оно бы было в корне подавлено. 24 января были произведены обыски в близлежащем к станции Чита-вокзал селе Кенон; но произведенным обыском там ничего подозрительного не было обнаружено.

25 января по сведениям, переданным командиру 17-го Восточно-Сибирского стрелкового полка полковнику Тишину, что будто бы на станции Чита-вокзал в лавке общества потребителей служащих на Забайкальской железной дороге, спрятано 2 пулемета, в ней был произведен обыск; однако пулеметов обнаружено не было.

Обыски продолжаются и поныне.

Оружие и взрывчатые вещества из мастерских теперь все взяты и частью сданы в артиллерийский склад, а частью, согласно телеграмме начальника инженеров тыла, уничтожены. Уничтожен весь пироксилин, взятый из вагонов на станции Чита-вокзал. Во время подбирания оружия и взрывчатых веществ большая часть работ выпала на знакомых с этим делом офицеров 3-го резервного железнодорожного батальона (подпоручика Панского) и чиновников артиллерийского склада. Неоднократно приходилось обращаться к управляющему Нерчинским горным округом с просьбой о командировании инженеров, знакомых с обращением с динамитом. Ведомость подобранного в мастерских оружия и взрывчатых веществ при сем прилагаю (приложение 1).

Дознание по делу похищения оружия, боевых и продовольственных припасов рабочими Читинских депо и мастерских поручено произвести 17-го Восточно-Сибирского стрелкового полка подполковнику Дементьеву. Дознание еще не окончено: до настоящего времени выяснено, что разграблено 14 вагонов с винтовками и запасными частями и один вагон с артиллерийскими снарядами, следовавших из Харбина в Читинский артиллерийский склад, и четыре вагона с артиллерийскими снарядами и один вагон с пироксилином, следовавших из Брест-Литовска в действующую армию. Всего разграблено 20 вагонов. Вагоны эти взяты с линии дороги вооруженной толпой рабочих РСДРП.

Есть основание подозревать, что в захвате этих вагонов окажутся виновными помощник начальника ст. Чита-вокзал Пунсман, запасный агент Панченко и технический конторщик Петров. Окончательно выяснить виновников этого насильственного захвата можно будет лишь по окончании дознания, для чего нужно допросить еще более 15 лиц.

В снятии с линии означенных вагонов имеется расписка Читинского комитета РСДРП. Копия расписки (приложение 2).

Распоряжения по городу Чите

20 января по моему приказанию в городе были расклеены объявления, которыми я предлагал всем жителям г. Читы сдать имеющееся у них оружие в Управление читинского воинского начальника к 12 часам 23 января и воспретил, ввиду объявления области на военном положении, все митинги, собрания и шествия. Ведомость сданному оружию прилагаю (приложение 3).

С 23-го же в городе по моему распоряжению полиция начала производить обыски у лиц, замешанных в революционном движении. Обыски продолжаются и до настоящего времени и производятся не только в городе, но и в ближайших окрестностях.

По своим результатам считаю нужным отметить обыски в доме крестьянина Столярова (произведено три обыска 25, 29 января и 1 февраля), во время которых найдено 19 банок нитроглицерина, 247 трехлинейных винтовок и значительное количество патронов и взрывчатых веществ[1]; в доме Бронштейна, где 2 февраля была найдена тайная, вполне оборудованная типография; в пустом доме Смирнова, где 1 февраля найдено 2 тысячи винтовок[7)].

25 января на Ангарской улице при проезде двуколки произошел взрыв, от которого получили ранения лошадь и один нижний чин. Место это было оцеплено и тщательно обыскано офицерами 3-го резервного железнодорожного батальона и командированным по моей просьбе начальником Нерчинского горного округа горным инженером. Обыском этим выяснено, что на протяжении до ста сажен были заложены четыре группы динамитных патронов, прикрытых на вершок землей, по 5—8 динамитных патронов в каждой группе; всего найдено 38 динамитных патронов. Патроны эти были сданы в артиллерийский склад, а затем уничтожены.

Еще 21 января мною были закрыты в Чите газеты «Азиатская Русь» и «Забайкалье» за вредное направление их. Типографии опечатаны и арестованы редакторы: «Азиатской Руси»— Карамышев и «Забайкалья» — Солдатова. Редактор областных ведомостей Арбинев мною также сменен, так как направление и этой газеты совершенно не соответствовало духу официального органа.

Кроме упомянутого, в период с 20 по 26 января мною были еще сделаны следующие распоряжения по водворению в области порядка и авторитета законной власти.

Поручено подполковнику 17-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Дементьеву произвести дознание по делу о союзе военнослужащих в Чите. Теперь это дознание окончено: по нему арестован ряд лиц, принимавших активное участие в деятельности союза.

Арестованы зачинщики почтово-телеграфного союза. Для разбора дела о почтово-телеграфной забастовке в Читу приезжал специально командированный от министерства инженер-электрик Нагорский, которым восстановлено правильное действие почты и телеграфа. Им устранен от должности ряд неблагонадежных чиновников и между ними начальник конторы Замошников, один из главных зачинщиков беспорядков на почте; Замошников заключен под стражу. Дознание по делу о почтово-телеграфной забастовке в Чите производит помощник начальника Иркутского губернского жандармского управления в Забайкальской области ротмистр Балабанов. Дознание близится к окончанию.

Арестован ряд чинов администрации. Дела о них еще не окончены. Аресты продолжаются, и придется уволить от службы целый ряд лиц для водворения в области прочного порядка. Из высших чинов администрации устранен от должности приказом генерал-лейтенанта Ренненкампфа вице-губернатор Беломестнов.

Уже к 25 января, как я тогда доносил министру внутренних дел, в городе водворился полный порядок. Мною лично было произведено дознание по делу о выпуске из Читинской тюрьмы бывшим губернато-

---

[1] См. также обвинительный акт по делу Григоровича, Цупмана, Вайнштейна, Столярова и др., опубликованный в сб. «Карательные экспедиции в Сибири в 1905—1906 гг.», стр. 309, 311.

ром генерал-лейтенантом Холщевниковым (насколько оно касалось высших чинов администрации области), по требованию явившейся к его квартире 24 ноября вечером толпы, политического преступника Кривоносенко, стрелявшего в городового, и двух содержащихся на Читинской гауптвахте казаков запасной конной сотни Полутова и Мисюркеева, подлежащих по приговору суда отправлению для отбытия наказания в дисциплинарный батальон. Дознание это дополнено есаулом Шестаковым, которым опрошены нижние чины Читинского гарнизона, бывшие в карауле 24 ноября на главной Читинской гауптвахте.

Установлено, что казак Митрофановской станицы Василий Полутов находится в Чите и по сие время (сделано распоряжение об аресте его) и что казак Мисюркеев выехал из Читы неизвестно куда (к розыску его приняты меры).

Вследствие телеграммы № 478 генерала Ренненкампфа от 11 сего февраля я 12 февраля лично приступил к производству дознания о лицах, привлекаемых к уголовной ответственности за передачу почт и телеграфа в руки мятежников. До настоящего времени мною были опрошены генерал-майор Румшевич и бывший Читинский городской голова Шешминцев.

Я не решился опубликовать обязательного постановления главного начальника тыла генерала Иванова от 17 января сего года, касающегося продажи и производства спиртных напитков, так как означенное постановление не только прекращает продажу питей в Забайкальской области, но совершенно убивает промысел, нанося этим громадный убыток государству. Ввиду этого я вошел с представлением к вр. генерал-губернатору Забайкальской области генерал-майору Полковникову об изменении обязательного постановления начальника тыла применительно к условиям Забайкальской области, к соблюдению интересов казны (приложение 4)[1].

Распоряжения по уездам

Для успешного водворения законности и порядка в уездах области мною сделаны еще в конце января и в начале февраля соответствующие указания начальникам уездов, а именно:

1) предложено арестовать агитаторов и установить надзор за деятельностью должностных лиц;

2) не допускать деятельность всякого рода организаций, могущих проникнуть в область под предлогом хотя бы оказания помощи голодающему населению, не испросив предварительно на то моего согласия;

3) ввиду объявления области на военном положении запретить всякого рода митинги, собрания и шествия;

4) отобрать у населения находящееся у него оружие, оставив таковое только лицам, занимающимся охотой и то вполне благонадежным, причем каждому, кому оставлено оружие, должно быть выдано соответствующее удостоверение.

Революционное движение охватило не только г. Читу и железную дорогу, оно коснулось сельского населения и проникло даже в самые отдаленные уезды Забайкалья.

Возникла масса дел, по которым производятся дознания. Часть дознаний уже окончена. Привлечены к ответственности и заключены под стражу агитаторы и главные виновники, между ними немало должностных лиц. К наиболее крупным, возникшим до сего времени делам, по которым возбуждено уже уголовное преследование, относятся:

[1] Приложение 4 — объявление о продаже водки — не публикуется.

1) дело о выпуске по требованию толпы заключенных в Акатуевскую орьму на Нерчинской каторге 15 матросов с «Прута». Производство знания по этому делу мною было возложено на старшего советника байкальского областного правления, статского советника Семидалова; чальник Акатуевской тюрьмы Фищев и его помощник Островский ною отстранены от должности и заключены под стражу. Одновременно делом о привлечении к ответственности начальника Акатуевской тюрьмы зникло в Чите еще другое, находящееся с ним в нераздельной связи, ло о привлечении к уголовной ответственности нижних чинов, ездивих в Акатуй освобождать матросов в качестве депутатов от так назыемого «Читинского солдатского союза». Дознание по этому делу почено произвести есаулу Шестакову. Оно окончено;

2) закрыты за вредное направление газеты «Стретенский листок», ерхнеудинский листок» и «Байкал»; редакторы и наиболее виновные трудники заключены под стражу и привлечены к ответственности;

3) заключены под стражу крестьянские начальники Мандрыкин и авин, податной инспектор Соркин и секретарь Долбилкин, подписавие революционного характера резолюцию съезда крестьянских началькков 21 декабря 1905 г. Производство дознания по этому делу мною зложено на троицкосавского полицеймейстера. Дело окончено;

4) привлечены к уголовной ответственности и заключены под стражу ены комитета по образованию народных союзов в Троицкосавске; оизводство дознания по этому делу мною также возложено на троицсавского полицеймейстера;

5) приняты меры к возвращению принадлежащих на берегу Байкала Селенгинском уезде иркутскому архиерейскому дому рыбных промыс-, самовольно захваченных во время беспорядков крестьянами; заклюи под стражу потворствовавший беспорядкам крестьянский начальник дяков. Дознание мною поручено произвести назначенному на место дякова крестьянскому начальнику Остроумову. Дознание еще не дставлено;

6) окончено дознание по делу о привлечении к ответственности коиды казаков при Управлении атамана отдела в Акше, за составленную и революционного характера резолюцию и неповиновение атаману ела полковнику Воробьеву. Дознание это произведено весьма обстольно и всесторонне состоящим при мне для особых поручений войскои старшиной Эповым. Главные виновники арестованы и препровожы в Читу для предания суду;

7) предписал начальнику Акшинского уезда Данилову приступить роизводству дознания по делу о привлечении к ответственности привва Читинского уезда Усть-Илийской волости Меньших за снабжение оружием части населения Усть-Или и выяснения участия его в проюправительственной пропаганде;

8) арестован и привлечен к ответственности станичный атаман Стретенской подъесаул Шайдуров за допущение постановления противоонных приговоров;

9) приступил к разбору беспорядков, происходивших в разных местах ди казачьего населения Троицкосавского уезда, для чего командию в Троицкосавск войскового старшину Эпова, которому поручаю утно ознакомиться, для доклада мне, с причинами возникших у наения пререканий с Троицкосавской комиссией по закупке скота для ьчжурских армий.

Сделал распоряжение об арестовании одного из главных виновников спорядков в Кударинской станице 1-го Верхнеудинского полка сотника рова.

Кроме этих, более или менее крупных дел, в области до настоящег времени уже возникло еще до десяти дел также чисто политическог характера, которым также уже мною дан законный ход: приказано аре стовать главных виновников и приступить к производству дознаний

По окончании этих дознаний донесу вашему высокопревосходи тельству о результатах тех из них, которые окажутся по своему значени достойными внимания.

О Кабинете его величества

Население Забайкальского казачьего войска восточной половин Забайкалья, населенное в пределах Нерчинского округа ведомства Ка бинета его величества, в экономическом отношении с давних пор нахо дится в тесной зависимости от Кабинета. Хотя законом 1851 года войск была предоставлена определенная земельная территория, но тем ж законом дан широкий простор распоряжаться казачьими землями и Ка бинету. В силу этого закона Кабинет в любой момент мог занять по своем усмотрению любую площадь казачьей земли под прииски и рудники

1900 год был началом крайнего обострения отношения казачьег населения к Кабинету. В начале этого года стало известно в Забайкаль о воспоследовании высочайшего повеления 15 мая 1899 г., которым в пределах Нерчинского округа ведомства Кабинета, Забайкальском казачьему войску предоставлены все земли, состоящие в фактическо его пользовании. Чины Кабинета, поняв это высочайшее повеление в то смысле, что под понятием фактического пользования войска следуе разуметь лишь плановые земли казаков, изображенные в четырехверст ной карте Забайкальской области, а не их обычным, естественным путе сложившееся землепользование, стали землепользование казаков вводит в границы планов земель. Возникшие на этой почве конфликты весьм многочисленны, и ввиду обширности материала я не изучил его всест ронне. Необходимейшие же меры к водворению порядка мною уже пр пяты в землях Кабинета, в Александровской и Николаевской волостя Читинского уезда и принимаются в Титовской станице того же уезд

По ознакомлении со всей перепиской я лично выеду из города Чит и лично произведу дознания во всех местах, где возникли недоразумен между Кабинетом его величества и населением, и о результатах донес вашему высокопревосходительству.

Выводы о настроении Забайкальской области в отношении политическом

Обширность территории Забайкальской области при отсутствии д рог вызывает невозможность постоянного контроля чинов администр ции военным губернатором. При таких условиях выбор уездных и кр стьянских начальников должен быть особенно тщателен, чтобы чин эти являлись действительными охранителями государственного порядк Между тем не только значительное число этих чинов оказалось не на в соте своего призвания, частью в силу крайних политических убеждени частью в силу отсутствия вообще убеждения, но сам военный губернат с ближайшими сотрудниками в лице чинов областного правления своим распоряжениями и бездействием вселял убеждение, что он на стороне р волюционного движения и что существующий в России государственн строй ниспровергнут, чем поселял, с одной стороны, полную растеря ность в некоторых из подчиненных ему лицах, а другим дал основан открыто высказаться за революционное движение.

Явной иллюстрацией правильности высказанных положений служат жеследующие факты:

1) 24 ноября 1905 года толпа в несколько сот человек послала депутов к военному губернатору генералу Холщевникову и потребовала медленного выпуска из тюрьмы государственного преступника Кривоенко и двух арестованных на городской гауптвахте нижних чинов, военный губернатор немедленно подписывает распоряжение о их выске, не вызывая таковым распоряжением ни малейшего противодейвия со стороны чинов администрации и генералов, бывших в это время Чите, так что даже дознание по этому делу ими не было произвено;

2) в декабре 1905 г. депутация из четырех нижних чинов и двух рачих отправляется в Акатуевскую для государственных преступков тюрьму и требует освобождения 15 приговоренных к каторжным ботам матросов с «Прута», и начальник тюрьмы немедленно освобоает их, объясняя, что сделал это по полученному им в ноябре месяце иказанию от военного губернатора. Показание это заслуживает полного верия, так как в распоряжении начальника тюрьмы было не менее чинов конвойной команды, верных долгу, депутаты же, в числе 6 чевек, не были вооружены;

3) 21 декабря 1905 г. в областное правление явилась к военному ернатору депутация, состоявшая из городского головы Шешминцева, нетного гражданина Кузнецова и группы почтово-телеграфных чиновков, которые объявили ему, что в заседании Городской думы с участием рода и представителей партии и союзов постановлено изъять из рук вительства почты и телеграфы области и передать, при посредстве одского общества, в руки почтово-телеграфного союза, не принимая не отправляя правительственной почтово-телеграфной корреспонден, почему депутация предлагает губернатору сделать соответствующие споряжения, а в случае неуважения его ходатайства социал-демокраеская партия в числе 4000 человек, вооруженных винтовками, насильенно осуществит постановление.

Военный губернатор немедленно собрал в областном правлении совершно незаконное совещание, пригласив на это совещание нижеследуюх лиц: командира 1-й Сибирской дивизии генерала Морозова, командира 2-го Сибирского пехотного Читинского полка генерал-майора шевича, командира 2-го резервного батальона полковника Беляцкого, инского воинского начальника полковника Воложанинова, за начальа штаба войск Забайкальской дивизии полковника Головачевского, начальника штаба Забайкальской дивизии подполковника Вицнуда, андира 6-го Сибирского запасного батальона Плысковского, помоща начальника Иркутского губернского жандармского полевого Управления в Забайкальской области ротмистра Балабанова, вице-губерора статского советника Беломестнова, товарища председателя Читского окружного суда статского советника Гервагена, управляющего айкальской казенной палатой статского советника Тыжнова, председеля комиссии по размежеванию земель Забайкальского войска действильного статского советника Морозова, начальника Забайкальского тово-телеграфного округа действительного статского советника Даевича, управляющего акцизными сборами действительного статского етника Вержбаловича, председателя войскового хозяйственного правия полковника Головачева, областного землемера коллежского соника Попова, непременного члена областного по крестьянским делам рсутствия коллежского ассесора Гриневицкого, старшего советника идалова, советника того же правления Бочарова и Николаева, Чи-

тинского уездного начальника коллежского секретаря Глинку, Читинского городского голову Шешминцева, помощника полицеймейстер Горпиченко.

На заседание не прибыли прокурор Читинского окружного суд и представитель от духовного ведомства.

По показанию допрошенного мною на дознании генерал-майора Румшевича, военный губернатор генерал-лейтенант Холщевников, объясни цель созыва собрания, поставил вопрос и затем голосовал: «Сдават ли почтово-телеграфную контору на предложенных условиях и не вызывать кровопролития или, наоборот, не передавать конторы и оказат вооруженное сопротивление, т. е. пролить кровь?». По показанию допрошенного мною на дознании бывшего Читинского городского головы Шешминцева, ни один из присутствовавших на этом заседании генерало не возбуждал даже вопроса о том, что мятежников следует разоружит и разогнать имевшимися в городе войсками, что подтвердил генерал-майор Румшевич.

Затем совещание единогласно составило нижеследующее невероятно постановление, которое и было подписано:

«Почтово-телеграфные учреждения области временно передать Читинской городской думе, как постоянному учреждению, которое, как орга юридического лица под контролем гласных Думы, может передать эт учреждения союзу почтово-телеграфных чиновников Забайкальског округа, но без всякой ответственности правительства и казны за могущие быть ущерб и вред. Сдача может быть произведена только утро 22 декабря».

После этого военный губернатор сделал распоряжение о передач почтово-телеграфной конторы.

При такой шаткости и сочувствии власти к мятежникам, революционное движение нашло почву во всех классах населения Забайкальско области. Приезд генерала Ренненкампфа водворил порядок по лини железной дороги, но водворение порядка в стороне от железной дорог есть явление лишь кажущееся, чисто внешнее. Совершенно необходим сместить ряд должностных лиц, учителей и служащих по выборам...

Генерал-майор Сычевский

ЦГВИА, ф. Штаба главнокомандующего войсками Дальнего Востока, оп. 2, 1906 г., д. 98, лл. 40—48.— Подлинник. Частично опубликован по копии в сб. «Карательные экспедиции в Сибири в 1905—1906 гг.», стр. 222—225.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Опись оружия и боевых припасов, отобранных после обысков в железнодорожном батальоне и мастерских на станции Чита-вокзал

12 февраля 1906 г.

№	Наименование оружия	Захвачено	Возвращено	Недостает
1	Винтовок 3-линейных со штыками . . .	12 091	4 425	7 666
2	Винтовок драгунских	1 110	681	429
3	Штыков с 3-линейных винтовок	—	4 894	—
4	Винтовок 3-линейных казачьих	302	—	—
5	Берданок пехотных	8 917	9 000	—

[1] Опущен последний раздел доклада — «О голоде в Забайкальской области

№	Наименование оружия	Захвачено	Возвращено	Недостает
6	» драгунских	4 713	3 040	1 673
7	» казачьих	2	—	2
8	Шашек артиллерийских нового образца	351	358	—
9	Шашек старого образца	935	244	691
10	Шашек драгунских	190	—	190
11	» с штыковыми гнездами	100	—	100
12	» казачьих	71	—	71
13	Тесаков	9	—	9
14	Клинков нового образца	29	—	29
15	» старого образца	1	—	1
16	Шашек разных (старых)	45	—	45
17	Стволов от пехотных винтовок (годных—130, негодных—180)	310	203	107
18	Стволов от драгунских винтовок (годных—20, негодных—10)	30	—	30
19	Стволов от казачьих винтовок	70	—	70
20	Ствольных накладок	120	—	120
21	Винтовок драгунских 3-линейных	1 050	—	1 050
22	Стволов 4,2-линейных пехотных	488	—	488
23	Ложи	81	—	81
24	Штыков 3-линейных винтовок	297	—	297
25	Стволов 4,2-линейных казачьих	110	—	110
26	Ложи	112	—	122
27	Револьверов нагана	7	—	7
28	Револьверов системы Смита и Вессона	14	—	14
29	Пороху артиллерийского	3 п. 13 ф.	—	3 п. 13 ф.
30	Патронов артиллерийских 3-дюймовых	—	5 384	—
31	Патронов 3-линейных	35 184	7 200	27 984
32	Патронов револьверных	1 747	—	—
33	[Патронов] Смита и Вессона	—	5 540	—
34	[Патронов] 3-дюймовых артиллерийских горных	—	470	—
35	Гильз 3-дюймовых негодных	—	41	99
36	Шрапнелей без втулок	—	55	—
37	» со втулками	—	15	—
38	Дистанционных трубок	—	4 725	—
39	Гильз скорострельных [с] бездымным порохом	66	—	—

Найденные пироксилин, динамитные патроны и нитроглицерин как городе, так и в мастерских уничтожены согласно приказанию начальника инженеров тыла (Маньчжурских) армий.

Верно: поручик Ростовцев

ЦГВИА, ф. Штаба главнокомандующего войсками Дальнего Востока, 1906 г., д. 98, л. 49 об.—Копия.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Расписка Читинского комитета РСДРП о захвате боевыми дружинами читинских рабочих вагонов с оружием и боеприпасами

11 января 1906 г.[1]

Начальнику ст. Чита-вокзал. По распоряжению Читинского комитета РСДРП вооруженным отрядом остановлены на ст. Чита-вокзал и разгружены вагоны следующие: №№ 354304, 237020, 396268, 298923, 23341, 202575, 282956, 124806, 66109, 803430, 322446, 112808, 564625— с винтовками; №№ 209752, 760243, 465619 и 43689— с патронами (3-х дюймовыми артиллерийскими снарядами); № 66383 — с пироксилиновыми шашками; №№...[2] — со снарядами, о чем и доводится до Вашего сведения.

Печать РСДРП

Читинский комитет РСДРП
Верно: адъютант сотник Бабин

ЦГВИА, ф. Штаба главнокомандующего войсками Дальнего Востока, оп. 2, 1906 г., д. 98, л. 50.—Копия.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Сведения об оружии, сданном в управление Читинского воинского начальника жителями г. Читы

Не позднее 15 февраля 1906 г.[3]

Берданок пехотных	105
Дробовиков	144
Централок	15
Штуцеров	16
Японских винтовок	8
Берданок драгунских	37
Ружей Франкотта	16
Винчестеров	30
Германских винтовок	4
Монтекристо	7
Винтовок Маузера	10
3-линейных винтовок	3
Револьверов разных систем	268
Пистолетов	2

Подлинный подписал Читинский воинский начальник
полковник Воложанинов
Верно: адъютант сотник Бабин

ЦГВИА ф. Штаба главнокомандующего войсками Дальнего Востока, оп. 2, 1906 г., д. 98, л. 51.—Копия.

---

[1] Датируется на основании док. № 9.

[2] Отточие документа. Повидимому, номера ряда разгруженных вагонов не были установлены на месте. Как видно из док. № 9, 11 января было захвачено всего 37 вагонов с оружием и боеприпасами.

[3] Датируется на основе док. № 16.

№ 17

Препроводительная записка прокурора Читинского окружного суда во временный военный суд при карательном отряде П. К. Ренненкампфа к судебным делам о захватах оружия восставшими рабочими и солдатами Читы

27 февраля 1906 г.

Вследствие требования его превосходительства генерал-лейтенанта Ренненкампфа от 26 сего февраля за № 588 имею честь препроводить во временный военный суд следующие дела:

1) о захвате вооруженной толпой из железнодорожного склада 51 револьверов и 1200 патронов;

2) о разгружении на станции Чита-вокзал и разграблении неизвестными лицами вагона с трехлинейными винтовками, прибывшего в ночь с 20 на 21 декабря 1905 г. из г. Харбина;

3) о разграблении из пакгауза на ст. Чита-вокзал толпою вооруженных мастеровых 30 ящиков с патронами;

4) о разграблении на ст. Чита-вокзал членами партии социал-демократов 13 вагонов с трехлинейными винтовками;

5) о разграблении толпою неизвестных злоумышленников материального склада на станции Чита-вокзал и похищении из этого склада 104 800 штук револьверных патронов и двух негодных револьверов;

6) о разграблении вооруженной толпой рабочих на ст. Чита-вокзал вагонов с оружием и похищении 8407 пудов 3 фунтов винтовок, 3750 пудов патронов и 900 пудов пироксилиновых шашек, и две переписки за №№ 451 и 452, относящиеся к этим делам.

Прокурор Студзинский

ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 9, 1906 г., д. 17, л. 129 об.— Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) О захвате оружия в штабе 3 резервного батальона 5 декабря 1905 г. имеются два документа (см. ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 9, 1906 г., д. 17, лл. 10—11 и ЦГИАЛ, ф. 1284, департамент общих дел, оп. 47, д. 222, лл. 46—60).—82.

2) В Верхнеудинске 9 января 1906 г. было выгружено около 300 винтовок, а остальные тем же поездом отправлены на ст. Мысовую и Слюдянку. Из Верхнеудинска поезд шел до ст. Мысовая под № 63. Кроме винтовок, рабочие ст. Мысовой получили еще и 40 ручных бомб. Часть винтовок и 20 бомб товарным поездом были доставлены на ст. Слюдянку (см. ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 9, 1906 г., д. 26, лл. 22—23, 31; д. 11, л. 113, а также сб. «Карательные экспедиции в Сибири в 1905—1906 гг.», стр. 262—267).—82.

3) В донесении прокурора Читинского окружного суда от 12 февраля 1906 г. на имя прокурора Иркутской судебной палаты по поводу захвата этих вагонов говорится: «...11 января к нему, Яцкевичу, пришли вооруженные рабочие — члены Читинского комитета социал-демократической рабочей партии и силой разгрузили 37 вагонов с оружием, похитив 8407 пудов и 3 фунта винтовок, 3750 пудов патронов и 900 пудов пироксилиновых шашек. О разгрузке вагонов смотрителю двора выдана была записка за печатью Читинского комитета Российской социал-демократической рабочей партии». (См. ЦГА РСФСР Дальнего Востока, ф. прокурора Читинского окружного суда, оп. 1, д. 9, л. 5).—84.

4) Вагоны с оружием посылались также и на станции Сибирской ж. д. 8 января 1906 г. Временный генерал губернатор Иркутского и Балаганского уездов Иркутской губ. сообщал главнокомандующему Маньчжурскими армиями: «Пока Чита будет служить очагом революции, порядок на дороге восстановить невозможно. и, кроме того, анархия в Чите влияет на Сибирскую железную дорогу и на город Иркутск, снабжая Иркутск даже оружием. Неотложно необходимо применить самые решительные меры к восстановлению в Чите законных властей и порядка» (см. ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 9, д. 17, лл. 250—251).—86.

5) Упомянутое письмо было написано членом Читинского комитета РСДРП Н. Н. Сусловым и прислано членам Иркутского комитета РСДРП в конце декабря 1905 г. В письме, кроме информации о революционном движении в Чите и Забайкалье, говорится о посылке в Иркутск 800 руб., возможной посылке оружия и необходимости наладить связи между Иркутским и Читинским комитетами РСДРП. Данное письмо опубликовано в сборнике «Революционное движение в Иркутской губернии в годы первой русской революции» (Госархив Иркутской области, Иркутск, 1954, стр. 128—129), однако составители сборника ошибочно приписывают авторство письма Н. Н. Баранскому.—89.

6) Сдача железнодорожных мастерских без боя по решению Читинского комитета РСДРП не означала, как это пытался доказать Сычевский, отказа от продолжения революционной борьбы. Читинские большевики после сдачи железнодорожных мастерских стали готовиться к партизанской войне, о чем свидетельствует телеграмма от 22 января 1906 г. унтер-офицера Читинского отделения жандармского полицейского управления Забайкальской ж. д. Красина генерал-лейтенанту Ренненкампфу: «Мастеровые Читинских мастерских после первого часового гудка разошлись из мастерской (мастерские пустые) и решили защищаться из домов, партизанской войной. Ходят слухи, что сдадут оружие. Много оружия брошено в мастерских» (См. ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 9, 1906 г., д. 13, л. 66).—91.

7) В течение февраля 1906 г. полиции удалось обнаружить еще несколько складов оружия в Чите. Так, 21 февраля начальник Иркутского губернского жандармского управления в телеграмме на имя министра внутренних дел П. Н. Дурново сообщал об обнаружении в здании Управления Забайкальской ж. д. склада оружия (см. ЦГИАМ, ф. ДП, ОО. 1905 г., д. 2555, т. 10, л. 174). 24 февраля командующий войсками на Дальнем востоке Н. И. Гродеков доносил Николаю II, что «20 февраля в литейной мастерской Забайкальской железной дороги открыты в земле, на глубине аршина, семь с половиной пудов пироксилина с капсюлями из гремучей ртути и фитилем, патроны и винтовки» (см. ЦГВИА, ф. Главного штаба, оп. 24/613, 2 отд., 3 стр., 1906 г., д. 37, л. 56).—93.

К РЕВОЛЮЦИОННЫМ СОБЫТИЯМ В ПОЛЬШЕ

(Октябрь — декабрь 1905 г.)

Революция 1905—1907 гг., охватившая всю Россию, с огромной илой развернулась в Царстве Польском[1], которое к началу XX в. представляло собой один из передовых промышленных районов России многочисленным пролетариатом (около 400 тыс.).

Предпосылки революции в Польше были в основном те же, что и в оссии. К экономическому и политическому гнету здесь прибавлялось еще ациональное угнетение польского народа, выражавшееся в гонении на ольский язык и культуру, в политике ограничений в различных облатях экономической и общественной жизни страны.

Победа буржуазно-демократической революции в России являлась небходимым условием социального и национального освобождения польсков народа. Революция 1905—1907 гг. в Царстве Польском была составой частью революции в России, а польский пролетариат — чатью российского пролетариата. Смена этапов и моменты подъема еволюции в Польше совпадали в общем с тем, как было и в Росии. Наиболее крупными выступлениями в Царстве Польском были нварско-февральская всеобщая забастовка, восстание лодзинских рабоих в июне 1905 г. и революционные события в октябре — декабре 1905 г.

Польский рабочий класс был гегемоном и основной движущей силой революции 1905—1907 гг. в Польше. Буржуазно-демократические задаи революции обусловили участие в ней польского крестьянства как двиущей силы. В силу специфических условий Польши — серьезного знаения национального вопроса в революции и националистической демаогии основной польской буржуазной партии — национал-демократичекой (народовцев, «эндеков») — борьба между пролетариатом и буржуазией а влияние на крестьянство в Царстве Польском была делом еще более ложным, чем в России.

Отрицательным моментом в истории польского рабочего движения было аличие в нем двух течений: революционного, интернационалистического, озглавляемого Социал-демократией Польши и Литвы (СДПиЛ), и рефористского, националистического, возглавляемого Польской социалистичекой партией (ППС). СДПиЛ выступала последовательно за тесное сотрудичество и единство борьбы польского и русского пролетариата. ППС стояла а националистической платформе и пропагандировала обособление полького рабочего движения от русского. Практически польский пролета-

---

[1] Здесь и далее, наряду с термином Царство Польское, употребляется термин — ольша.

риат отвергал идею обособления от русской революции и действовал вмест с русским пролетариатом. В самой ППС, в ходе революции 1905—1907 г сложилось левое крыло, признавшее необходимость совместных действи с русским рабочим классом. Тем не менее факт раскола польского ра бочего движения в значительной степени ослаблял единство пролета риата в революции.

Революционный подъем в последние месяцы 1905 г. в Польше был не посредственно обусловлен могучими революционными выступлениям российского пролетариата в октябре — ноябре, завершившимися москов ским вооруженным восстанием в декабре 1905 г.

Всероссийская октябрьская политическая стачка нашла немедленны отклик в Польше. Польский пролетариат выступил солидарно с проле тариатом России. Забастовка в Польше приняла широкий размах, охва тив все промышленные центры страны. Царский манифест 17(30) октябр был отвергнут польским рабочим классом. Социал-демократия Польш и Литвы разделяла позиции большевиков в оценке манифеста и призы вала польских рабочих не приостанавливать борьбу (см. док. №№ 1, и 7); забастовочное движение продолжалось с неослабеваемой силой. В второй половине октября (первая половина ноября н. ст.) в Царств Польском сложилась напряженная революционная обстановка.

В документах отражена ведущая роль в революции рабочего класса руководимого СДПиЛ. Социал-демократы выдвигали лозунги свержени царизма, установления демократической республики с автономией дл Царства Польского и созыва общероссийского Учредительного собра ния.

Буржуазная партия национал-демократов, рекламировавшая вна чале свою оппозиционность по отношению к царскому правительству, при ветствовала манифест 17(30) октября и демонстрировала лойяльност к правительству. Демонстрации, организуемые национал-демократами проходили зачастую под монархическими лозунгами и с царским портретами. Контрреволюционную позицию буржуазии и эндеков заклей мила в своем воззвании польская социал-демократия (см. док. № 5).

Напуганное размахом революционного движения царское правитель ство 28 октября (10 ноября) ввело военное положение на всей территори Царства Польского (ранее оно действовало в отдельных местах, например в Варшаве и Лодзи). На этот провокационный шаг царизма польский про летариат ответил массовыми забастовками и демонстрациями, проходив шими под лозунгами отмены военного положения, созыва Учредительного собрания, провозглашения демократической республики.

Всеобщий характер забастовок, сплоченность и упорство рабочего клас са, а также боевой дух бастующих иллюстрируют донесения царских вла стей о забастовке в Люблине и Радоме, о взрыве железнодорожного моста рабочими и т. п. (см. док. №№ 6, 9, 10).

Братское чувство солидарности с польскими рабочими проявил рус ский пролетариат. Петербургский Совет рабочих депутатов призвал про летариев Петербурга к забастовке в знак протеста против введения воен ного положения в Польше. В публикацию включена листовка Варшав ского комитета СДПиЛ —«Солидарность русских и польских рабочих», выпущенная в ответ на призыв Петербургского Совета (см. док. № 8).

Политические забастовки, собрания и демонстрации проходили в многих городах и сельских местностях Польши. Рабочие и крестьяне собирали и готовили оружие (см. док. №№ 15, 20). В ряде мест революцион ный народ упразднял царскую администрацию и избирал новые органы власти, как например, в посаде Славкове (см. док. № 14). В Домбровском бассейне по призыву социал-демократов были созданы Комитет обще

ственной безопасности и гражданская милиция. Об этом сообщается в публикуемом документе — обращении к гражданам г. Сосновца с призывом участвовать в выборах судей путем всеобщего, прямого, равного и тайного голосования (см. док. № 2).

Среди широких масс польского народа была весьма популярна программа демократических преобразований с требованиями: отмены военного положения, амнистии для политических заключенных, политических прав и свобод для населения, отмены всяких ограничений по сословным, национальным и религиозным признакам, всеобщего избирательного права, восьмичасового рабочего дня, автономии Польши, созыва Учредительного собрания и т. п. (см. док. № 11). Реализация такой программы была невозможна без победы всероссийской буржуазно-демократической революции. Пункт об автономии демократической Польши выражал именно это понимание зависимости судеб политических преобразований в Польше от успехов революции в самой России.

Царское правительство вынуждено было отступить и 18 ноября (1 декабря) объявило о снятии военного положения в Польше, но революционное движение в стране не ослабевало. Волна забастовок, пошедшая было на убыль, вновь поднялась (см., например, док. № 17 о забастовке на Жирардовской мануфактуре). В Варшаве, Лодзи, Ченстохове, Сандомире, Кельцах, в Домбровском бассейне проходят многотысячные демонстрации и собрания с требованиями демократических прав и свобод (см. док. №№ 19, 21 и др.). Усиливается борьба за демократическую польскую школу, за введение польского языка в судопроизводстве и т. д.

Публикуемые документы показывают, какой широкий размах приняло движение также в польской деревне. Оно проявилось в борьбе крестьян за леса, луга и пастбища и, в особенности, в общекрестьянском демократическом движении за политические права и свободы, за демократизацию гминного самоуправления и носило ярко выраженный антиправительственный характер (см. док. №№ 15, 20, 24 и др.).

Крестьяне изгоняли гминную администрацию, упраздняли гминные суды, избирали новых должностных лиц гминного управления (войтов, писарей), выносили постановления о введении польского языка в гминном делопроизводстве, в судах и школах, об отказе от уплаты налогов и податей. Новые должностные лица избирались нередко на многолюдных собраниях с участием безземельных и малоземельных крестьян, которые по существовавшим законам не имели права голоса на гминных сходах. Движение носило зачастую форму стихийного протеста. Крестьяне уничтожали в государственных учреждениях и гминных управлениях царские портреты, казенные книги, громили винные лавки, нападали на железнодорожные станции, почтовые отделения, конфисковали казенные деньги и т. п. В Келецкой и Радомской губерниях, в небольших фабричных посадах крестьяне выступали вместе с рабочими, устраивали собрания и демонстрации. В Сувалкской, Радомской и Келецкой губерниях крестьянское движение принимало формы партизанской борьбы (см. док. №№ 33, 35). Крестьяне соединялись в довольно крупные вооруженные отряды.

Усиливается революционное брожение в войсках (см. док. №№ 19, 20, 23). Большую агитационную работу среди войск, расквартированных в Польше, вела польская социал-демократия, установившая постоянный контакт с действующей в Польше Военно-революционной организацией РСДРП. СДПиЛ распространяла среди солдат воззвания, разъясняла солдатам смысл революционной борьбы польского рабочего класса и призывала их к братанию с рабочими (см. док. № 12).

Публикуемые документы свидетельствуют о фактах отказа отдельных

подразделений и групп солдат разгонять демонстрации, стрелять в народ (см. док. №№ 13, 28). В октябре — декабре имели место случаи солдатских волнений.

Против революционных трудящихся масс ополчились не только царские власти, но и господствующие классы самой Польши. Польские помещики и буржуазия стали на сторону царизма, чтобы подавить революцию. В деревне помещики и представители национал-демократов, не будучи в состоянии открыто противодействовать крестьянскому движению и опасаясь обратить недовольство крестьян непосредственно против себя, действовали замаскированно. Спекулируя на патриотических, национальных чувствах крестьянства, помещики и эндеки стремились возглавить движение и свести его исключительно к требованиям восстановления польского языка в гмине, замены должностных лиц русского происхождения поляками и т. п. (см. док. №№ 25, 36). Этим путем помещики рассчитывали отвлечь крестьянство от борьбы за землю.

В такой напряженной обстановке в Царство Польское пришло известие о начавшейся 7(20) декабря в Москве всеобщей забастовке, которая переросла в вооруженное восстание. Царские власти спешили подавить в зародыше выступление солидарности польского пролетариата, и 8 (21) декабря Варшавский генерал-губернатор Скалон снова объявил в Польше военное положение. Но эта мера не в состоянии была сорвать борьбу польского пролетариата.

22 декабря (9 декабря по ст. ст.) СДПиЛ призвала польский рабочий класс ко всеобщей забастовке (см. док. № 26). Забастовка, постепенно нарастая, охватила многие города Польши (см. док. №№ 29—34). В забастовочном движении последних месяцев 1905 г. и, в частности, в декабрьской стачке выступали вместе рабочие социал-демократы и пепеэсовцы. Центральный комитет ППС, в котором преобладали в это время левые элементы, также призвал польских рабочих к участию в декабрьской забастовке.

Забастовочное движение последних месяцев 1905 г. протекало в крайне тяжелых для рабочих условиях борьбы с объединенным фронтом царизма и польской реакции. Предприниматели стали прибегать к массовым локаутам, чтобы сломить упорство рабочих. Огромное напряжение сил польского пролетариата в октябре — ноябре сказалось на декабрьской стачке, которая по своему размаху и количеству участников уступала стачкам в октябре — ноябре. Подавление московского восстания повлекло за собой и окончание декабрьской стачки в Польше.

Настоящая публикация не претендует на полное освещение революционных событий в Царстве Польском в последние месяцы 1905 г. и дает лишь некоторое представление о развертывании массового движения в Польше в конце 1905 г., когда революция в России вплотную подошла к вооруженному восстанию.

Большая часть публикуемых материалов взята из фондов Центрального государственного исторического архива в Москве (ЦГИАМ); документ № 24—из Центрального государственного исторического архива в Ленинграде (ЦГИАЛ); № 33 — из Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА) и № 8— из фонда архивного хранения Библиотеки ИМЭЛС. Документы №№ 2, 7 и 18 предоставлены редакции Институтом истории Польской Академии наук по просьбе Института истории АН СССР.

Листовки (док. №№ 1, 2, 5, 7, 8 и 26) переведены с польского на русский язык. Документ № 11 дан в переводе, сохранившемся в делах Департамента полиции; подлинник его на польском языке не обнаружен.

Документы №№ 13, 14 и 28 публиковались в 1905 г. в газетах «Новая

изнь», «Начало» и «Солдатская доля»; №№ 2, 5, 8 и 26 напечатаны на льском языке в сборнике «SDKPiL w rewolucji 1905 roku», Książka Wiedza, Warszawa, 1955. Все остальные документы печатаются впервые.

Материалы выявлены и подготовлены к печати научным сотрудни- м ЦГИАМ И. Ф. Шостак, кроме документов №№ 2, 7 и 18, выявленных учными сотрудниками Института истории Польской Академии наук Калябинским и Ф. Тыхом.

У. А. Шустер

№ 1

Листовка Главного правления Социал-демократии Польши и Литвы с разоблачением сущности манифеста 17 октября и призывом продолжать революционную борьбу

19 октября (1 ноября) 1905 г.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО И ЛИТВЫ

Царская конституция

Рабочие! Царь дал конституцию, но ворота политических тюрем еще открыты, войска не удалены с улиц, не уничтожено военное положение усиленная охрана, власть правительственных злодеев и убийц еще разогнана, не отдана под суд; чрезвычайные полномочия не отме- ы!

Царь дал конституцию, а вчера на улицах Варшавы и по всей России ска топтали и расстреливали безоружный народ!

Царь дал конституцию, но рабочие продолжают оставаться бесправ- ми в стране: они не имеют избирательных прав, не имеют 8-часового очего дня, не имеют ни одной гарантии свободы.

Царь дал конституцию, потому что он рассчитывает на одурачивание дящегося народа, рассчитывает на то, что народ успокоится, а вся ударственная сила, армия, администрация, суд, останутся в руках я. Народ принудил царя дать эту конституцию единственным ору- ем, которым он до сих пор располагает — всеобщей забастовкой. рь рассчитывает на то, что народ успокоится и лишится своего един- енного оружия.

Рабочие! Не поддавайтесь обману! Если мы позволим выбить из наших единственное оружие — всеобщую забастовку и демонстрацию, мы ем беззащитны, будем снова отданы на милость правительственных ачей.

До тех пор, пока народ не будет вооружен, пока царское правитель- не будет побеждено и растоптано, до тех пор не бросайте единственно- оружия, каким является для нас *всеобщая забастовка и демонстрации.*

Да здравствует революция!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует общегосударственное Учредительное собрание с все- им прямым, равным и тайным правом голосования!

Да здравствует краевая автономия!

ноября 1905 г.

Главное правление Социал-демократии
Царства Польского и Литвы

Прочитав воззвание, передайте его другим!

ЦГИАМ, Коллекция нелегальных изданий, № 23483.— Текст типографский, на польском языке.

№ 2

Листовка комитета СДКПиЛ Домбровского бассейна к гражданам г. Сосновца с призывом принять участие в выборах судей

26 октября (8 ноября) 1905 г.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО И ЛИТВЫ

Ко всем жителям Сосновца [1] и окрестностей

ГРАЖДАНЕ!

Царские власти у нас, как и в других местах, перестали существова[ть]. Наше дело теперь — установить *наши собственные власти.*

В последнее время образовался «Комитет общественной безопасност[и]», в состав которого вошли наряду с гражданами представители рабоч[их] организаций и который уже создал при помощи этих организаций

гражданскую милицию

для охраны спокойствия и безопасности города.

ГРАЖДАНЕ! Теперь мы должны приступить к организации

собственного суда.

Мы, социал-демократы, требуем уже от нынешнего строя меж[ду] прочим *замены судей-чиновников судьями, избираемыми всем населени[ем] путем тайного, прямого, равного и всеобщего голосования.*

Теперь, когда революция сделала это возможным, приступим к в[ве]дению в жизнь этого пункта нашей программы.

Поэтому призываем вас всех, граждане, без различия вероисповеда[ния] и пола, всех, кому исполнился 21 год, приступить немедленно к выбо[рам] судей!

Для этой цели мы разделили город на 11 округов, и выборы [по] всему городу будут происходить сегодня и завтра.

Завтра 9-го ноября состоятся выборы:

в **Новом Сосновце** — в помещении клуба по Варшавской ул[.] с **5** до **6** ч.;

в **Острей Гурке** — в том же помещении с **6** до **7** часов;

в **Старом Сосновце** — в театре с **5** до **6** часов;

на территории **Ивангородско-Домбровской** железной дороги — в [том] же помещении с **6** до **7** ч.;

в **Сельце** — в селецком зале с **5** до **6** часов;

в **Погони-Новой** — в том же помещении с **6** до **7** часов.

ГРАЖДАНЕ!

Являйтесь на выборы *в возможно большем числе и пунктуал[ьно]!* Помните, что это одно из самых важных дел, касающихся всех!

Комитет Домбровского бассейна
Социал-демократии Царства Польского и Литвы

Сосновец, 8-го ноября 1905 г.

Институт истории Польской Академии наук.— Текст типографский, на польском языке. Напечатано в сборнике «SDKPiL w rewolucji 1905 roku», Książka i Wiedza, Warszawa, 1955, стр. 268.

№ 3

Телеграмма радомского губернатора Е. П. Щировского заведующему полицией К. Н. Рыдзевскому с сообщением о порубке казенного леса крестьянами гмин Кучки и Едльня, Радомского и Козеницкого уездов

27 октября (9 ноября) 1905 г.

Начатое [в] Шидловецком лесничестве Конского уезда нападение кресть- [на] казенные леса быстро распространяется; 22 и 23 октября естьяне восьми деревень гмины[2] Кучки, Радомского уезда, скопом нали рубить казенный лес Гарбатовского лесничества, угрожая лесной аже. Сегодня до трехсот крестьян гмины Едльня, Козеницкого уезда оизвели порубку казенного леса [в] Козеницком лесничестве. Для энерного рассеяния скопищ, отобрания леса, ареста виновных отправлены местности офицеры земской стражи с отрядами пехоты. Между посами Липско, Сенно, Солец, Илжецкого уезда бродят банды, [чтобы] збуждать крестьян [к] беспорядкам. Преследование [в] этой местности трудняется малочисленностью и усталостью кавалерии. Обратился [к] нерал-губернатору об усилении района кавалерией. [В] Радоме день ошел совершенно спокойно; приглашения путем разбрасывания [и] склейки прокламаций закрыть магазины сегодня не имели успеха.

Губернатор Щировский

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 2550, ч. 24, л. 6.— Дешифрованный текст.

№ 4

Листовка Совета солдат—представителей полков Варшавского гарнизона с призывом к солдатам не стрелять в народ

Не ранее 28 октября (10 ноября) 1905 г.

вет солдат — представителей от всех полков Варшавского гарнизона ко всем солдатам Варшавского гарнизона

Товарищи!

К вам мы обращаемся. Слушайте наше честное, искреннее, товарискское слово!

Правительство снова действует по-старому. Во многих русских губерях и во всей Польше объявлено военное положение. В ваших родных ревнях расстреливают и избивают ваших отцов и братьев, насилуют вах сестер; крестьян и рабочих убивают сотнями за то, что они требуют еба и воли. Закрыты газеты, говорившие народу правду. Представители бочих и крестьян брошены в тюрьмы. Нет справедливости, нет свободы, закона!

Народ не потерпит, чтоб так издевались над ним! Объявлена всеросйская забастовка. Уже целую неделю на улицах Москвы рабочие с оруем в руках защищают свои поруганные права. Они выступили на ретельный бой с самодержавным правительством и не прекратят борьбы, ка не свергнут его и не создадут нового народного правления!

Товарищи! Народ пишет на своем боевом знамени также: *свобода дам!*

Товарищи! Здесь, в Варшаве борются рабочие Польши. Они друж примкнули к *всероссийской забастовке.* Они борются вместе со всем р ским народом. Знайте, что они не враги наши. У всех рабочих и кресті одно общее требование, им хлеб и свобода нужны!

Товарищи! Нас пошлют против народа. Нам прикажут убивать рабоч борцов за народную, *за нашу свободу.*

Товарищи! Довольно! Не станем больше проливать братской кро Не будем стрелять в народ! Пусть наши штыки опустятся к земле пе народом!

Совет солдат — представителей
от всех полков Варшавского гарнизона

ЦГИАМ, Коллекция нелегальных изданий, № 7666.— Текст типографский.

№ 5

Листовка Главного правления СДКПиЛ с разоблачением политики царизма и польской буржуазии и призывом к рабочим создавать боевые отряды и поднимать крестьян на восстание

1 (14) ноября 1905 г.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО И ЛИТВЫ

Рабочие! Когда преступное царское правительство обнародовало св бумажную «конституцию», каждый сознательный рабочий говорил роду: не поверим обещаниям правительства! И каждый увидел, как фалы вы эти обещания свободы. Со дня объявления этой «конституции» и до мой последней минуты царское правительство не изменилось. «Конс туция» осталась на бумаге, а в действительности царские власти не пе ставали угнетать весь народ. На бумаге была обещана свобода, а на улиі царские преступники расстреливали и убивали безоружный народ. бумаге была обещана свобода слова, а на деле за свободное слово закрыва газеты и арестовывали ораторов. Военное положение не отменили, а о явили его там, где раньше его еще не было.

Штык и нагайка, военное положение, убийства и аресты,— вот к выглядит царская «конституция».

Почему правительство опубликовало свою «конституцию»? Именно тому, что всеобщие забастовки и революция вспыхнули на всей тер тории государства, и правительство оказалось на краю пропасти. Тог чтобы спасти свою варварскую власть, царское правительство обнаро вало «конституцию», в надежде, что народ ему поверит и успокоит А когда он успокоится во всем государстве, тогда царское правительств помощью штыков и дикой солдатни отберет у нас свою «конституцию» и н нет угнетать нас по-старому. У рабочих в руках было только одно оруж с помощью которого они заставили царское правительство обещать сво ду. Этим оружием была всеобщая забастовка, которая сделала невозм ным господство правительства и угрожала ему вспышкой бунта во всех с ях народа на всей территории государства.

Всеобщая забастовка сумела вырвать у правительства обещание с боды, но не сумела еще вышибить у него из рук штыки. Правительство е не побеждено полностью нашей рабочей революцией; правительствен преступники, губернаторы, полицмейстеры, генералы еще остались власти, рассчитывая на то, что как только рабочие сложат свое оруж

как только прекратится всеобщая забастовка и революционная агитация, тогда правительство с легкостью задушит нас и останется у власти.

Но революционный рабочий народ не обольщался и не верил правительству убийц. Тогда правительство ухватилось за другое, старое свое средство против революции: оно бросило свои черные сотни, полицейских и убийц на евреев, на бастующих рабочих, на революционеров, на российских студентов. В 50 российских городах правительственные черносотенцы учиняли неслыханные грабежи и убийства, поджигали дома, в которых оборонялись бастующие, сжигали заживо сотни и тысячи борцов за свободу при открытой поддержке царской армии, превращали в руины и пепелища целые города. Вот как царское правительство вводило свою конституцию в России.

Но революционный пролетариат России не верил этому подлому правительству. Не верил ему и революционный пролетариат нашего края, несмотря на то, что наша буржуазия во главе с национальной демократией старалась склонить трудящихся к миру, посылала депутации к варшавскому генерал-губернатору и к правительству в Петербург, несмотря на то, что она вела переговоры с теми преступниками, которые нас, рабочих, убивали и убивают. Не помогли правительству также национальные походы, польские орлы и патриотические песни, которые имели целью склонить рабочих вернуться к работе и успокоиться.

Революционный пролетариат не верил ни национально-праздничным походам польских народовцев с белыми орлами — не верил правительству убийц и воров, не верил нашей трусливой и жадной к наживе буржуазии и не складывал своего оружия — всеобщей забастовки.

А тем временем и в России революция ширится и уже охватила часть царского войска. В Кронштадте подняли восстание моряки вместе с гарнизоном крепости, в российских селах начинают подниматься крестьяне.

Правительство, видя, что фальшивые обещания конституции не помогают ему, что революционное брожение может в любую минуту окончательно свергнуть его, обращается к последнему средству: оно открыто срывает с себя конституционную маску, хватается за последние штыки, которые остались у него и начинает спасать свое подлое господство с помощью запугивания. Теперь правительство заявляет, что оно потопит в крови все революционное движение в России, оно вводит все в новых местах России военное положение и, наконец, объявило *все Царство Польское на военном положении!*

Кроме установления военного положения во всей стране, царское правительство официально объявило, что отнимает у нас, рабочих Царства, всю конституцию и не даст нам ее до тех пор, пока мы не успокоимся.

Рабочие! Какую конституцию отнимает у нас правительство? Разве мы имели какие-нибудь свободы после объявления «конституции»? Царское правительство может отнять у нас только одну конституцию, которую мы действительно имели; и этой царской конституцией были и есть царские убийства, совершаемые над нами, над женщинами и нашими детьми. Но не этой конституции лишает нас царское правительство, эту оно нам оставляет, оно лишь срывает с себя маску конституционного лицемерия. *Объявление военного положения и отмена конституции являются наилучшим доказательством того, что царская конституция была целиком фальшивой.*

И на такое циничное выступление правительства мы, рабочие, можем дать только один ответ: не отступим перед угрозой правительства и будем *продолжать всеобщую забастовку!*

Рабочие! Однако недостаточно продолжать всеобщую забастовку. Правительственная черная сотня ждет случая, чтоб устроить резню в Варшаве и во

всем крае. *Рабочие каждой фабрики и каждой мастерской должны создать боевые отряды*, как это уже делают российские рабочие, чтобы быть готовыми к отпору преступным намерениям правительства и к дальнейшей борьбе.

Но и это еще не все. Революционные рабочие должны распространять революцию по всему краю, там, где ее еще нет. Теперь, когда у нас есть свободное от работы на фабрике время, *пойдем за город в деревню, будем агитировать крестьян*, чтобы вместе с нами восстали против общего врага за общую свободу. *В деревню, рабочие, в деревню!* Пусть наша революция охватывает все более широкие круги, поднимается все большей волной, пока не утонет в пучине подлое царское правительство.

Только тогда трудящийся народ будет иметь свою конституцию без царя, свою народную республику! А когда в государстве установится *народная республика*, тогда уже можно будет выбрать *общегосударственное Учредительное собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования*. И только такое свободно избранное Учредительное собрание даст свободу рабочему классу и всем народам российского государства и нашему краю, который получит свою народную автономию и свой народный сейм.

СМЕРТЬ ЦАРСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИЯ!

Главное правление Социал-демократии
Царства Польского и Литвы

14 ноября 1905 г.

ЦГИАМ, Коллекция нелегальных изданий, № 23485.— Текст типографский, на польском языке.

Напечатано в сборнике «SDKPiL w rewolucji 1905 roku», Książka i Wiedza, Warszawa, 1955, стр. 262—264.

№ 6

Телеграмма начальника Люблинского губернского жандармского управления Е. П. Дебиля вр. командующему корпусом жандармов С. С. Саввичу о всеобщей стачке в г. Люблине в знак протеста против объявления Польши на военном положении

1 (14) ноября 1905 г.

Сегодня [в] Люблине [по] требованию забастовавших рабочих [с] утра закрылись: вся торговля, учебные заведения в протест объявления края [на] военном положении; прекращен[1] подвоз припасов, дабы голодом войска и население подчинить своей воле. Вывешенные объявления [о] военном положении немедленно срывались; раздавались прокламации призывающие [к] борьбе. Половина четвертого пополудни толпа рабочих освободила арестованного из магистрата, открыла стрельбу [из] револьверов по патрулю, который после выстрелов был окружен, но под огнем подоспевших других патрулей толпа рассеялась, оставив четырех, раненных тяжело. По городу [в] разных местах стреляли из домов по проходившим патрулям; дома установлены. Среди войск убитых [и] раненых нет

Подписал генерал-майор Дебиль

ЦГИАМ, ф. 110, ШОКЖ, оп. 6, 1905 г., д. 149, л. 140.— Дешифрованный текст.

[1] В тексте — «прекратить».

№ 7

Листовка комитета СДПиЛ Домбровского бассейна с протестом против введения в Польше военного положения и призывом к продолжению борьбы против царизма

2 (15) ноября 1905 г.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО И ЛИТВЫ

После манифеста «свободы» — военное положение

РАБОЧИЕ!

После манифеста «свободы»— военное положение! Царь объявляет ароду свободы, а сам не хочет отречься даже от титула самодержца! Царь объявляет неприкосновенность личности, а тысячи борцов за своду гниют в тюрьмах, в ссылке, на каторге! «Черные сотни» убивают евеев, интеллигенцию, революционеров; царская армия убивает тысячи раждан без различия сословий, возраста, пола, вероисповеданий! Царь возвещает свободы, а тем временем кровавое пиршество тирана продолжается, — попрежнему он заключает в тюрьмы, убивает, истязает! Все права, добытые нами в кровавой борьбе и лицемерно признанные царем в его манифесте, царь сам сегодня топчет! Он вводит у нас военное положение, обрекающее опять население на самое страшное издевательство со стороны разъяренного казачества и солдатни, снова угрожает нам виселицей и пулей! Право собраний, свобода слова и печати, неприкосновенность личности,— все это опять отнято, действие всех законов приостановлено — снова господствуют нагайка и винтовка!

РАБОЧИЕ!

Это только новые доказательства того, что означает «царская конституция». Это — доказательство того, что она была ничем иным, как только новым царским обманом, лицемерной уступкой, вызванной тем, что почва под ногами царского правительства зашаталась! Это — новые доказательства того, что права, которыми мы пользовались в течение короткого времени, были *даны нам не царской милостью,* а завоеваны революцией! И это для нас наука, что *действительные* права, *действительные* свободы мы приобретем только тогда, когда не царское правительство, а *наше революционное правительство*, поставленное на его место, объявит их нам! Свободы и права мы получим только тогда, когда царское правительство будет свергнуто и вместо него мы установим *демократическую республику* во всем государстве, а у нас в Польше — *самоуправление*!

РАБОЧИЕ!

Царь отнял «свободы», царь ввел военное положение в нашем крае, все его население отдал разъяренной казацкой и солдатской толпе на истязание! И вот, несмотря на все это, Варшава продолжает дальше бороться, Лодзь попрежнему занимает одно из первых мест в этой борьбе, политическая стачка и здесь и там продолжается со всей силой; рабочие, как и прежде, ведут борьбу и готовятся к дальнейшей борьбе за завоевание уже в самом близком будущем прав и свободы посредством *победоносной* революции!

Рабочие Бассейна! Будем же помнить, что только права, завоеванные *силой революции*, являются правами, а свобода, полученная от тиранов,

является лишь призраком свободы! Поэтому будем и мы, как и другие рабочие, продолжать борьбу, будем продолжать политическую стачку! Не будем бояться дальнейшей борьбы, ибо *потерять в ней мы можем только цепи, а приобрести весь мир!* Не будем же терять веры в победу ни на одну минуту, несмотря на все жертвы, понесенные в этой борьбе, ибо

Никто за идею не погибнет напрасно,
Со временем победит Христос Иуду.
Пусть священное пламя всех охватит,
Хотя многие падут — будущее наше![3])

Поэтому к бою, рабочие, к бою!

ДОЛОЙ СВОБОДУ ТИРАНОВ!
ДА ЗДРАВСТВУЮТ СВОБОДЫ И НАРОДНЫЕ ПРАВА, ЗАВОЕВАННЫЕ РАБОЧИМ ЛЮДОМ!
ДОЛОЙ ЛИЦЕМЕРНЫЙ ЦАРИЗМ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИЯ!

Комитет Домбровского бассейна
Социал-демократии Царства Польского и Литвы

Бассейн, 15 ноября 1905 г.

Институт истории Польской Академии наук.—Текст типографский, на польском языке

№ 8

Листовка Варшавского комитета СДПиЛ по поводу призыва Петербургского Совета рабочих депутатов к всеобщей политической стачке в Петербурге в знак солидарности с пролетариатом Польши

3 (16) ноября 1905 г.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО И ЛИТВЫ

Солидарность русских и польских рабочих

Рабочие! С начала настоящей революции солидарность и единство рабочего класса Польши и России стали совершившимся фактом. И вот в ответ на преступное правительственное сообщение о распространении осадного положения во всем Царстве Польском, Совет рабочих депутатов Петербурга, являющийся представителем рабочих всех петербургских фабрик, опубликовал следующее обращение:

«Царское правительство продолжает шагать по трупам; оно предает полевому суду смелых кронштадтских солдат армии и флота, восставших на защиту своих прав и народной свободы. Это самое правительство набросило на шею угнетенной Польши петлю военного положения.

Совет рабочих депутатов призывает революционный пролетариат Петербурга выразить свою братскую солидарность с революционными солдатами и матросами Кронштадта и с *революционным пролетариатом Польши* посредством общей политической забастовки, уже доказавшей свою грозную силу.

2(15) ноября, в 12 часов дня, рабочие города Петербурга прекращают работу под следующими революционными лозунгами: «Долой полевые суды! Долой смертную казнь! Долой военное положение в Польше и во всей России!».

Товарищи! По этому призыву петербургские рабочие все, как один, однялись на всеобщую забастовку в знак солидарности с революционым пролетариатом всего государства!

Да здравствует классовое единство рабочих всего государства!

Да здравствует революция!

Варшавский комитет Социал-демократии Царства Польского и Литвы

16 ноября 1905 г.

Библиотека ИМЭЛС, фонд архивного хранения, ц. 43001.— Текст типографский, на польском языке.

Напечатано в сборнике «SDKPiL w rewolucji 1905 roku», Książka i Wiedza, Warszawa, 1955, стр. 273.

№ 9

Телеграмма радомского губернатора Е. П. Щировского управляющему министерством внутренних дел П. Н. Дурново о всеобщей стачке в г. Радоме и крестьянском движении в губернии

4 (17) ноября 1905 г.

[В] Радоме общая забастовка; движение железнодорожное не возобноилось. Наружный порядок не нарушался; брожение среди населения гуернии, даже крестьянского, распространяется. Заметно принимают частие ксендзы. Получение донесений из уездов очень запаздывает вследтвие прекращения железнодорожного движения и постоянной порчи элеграфов; [в] Островце разбиты даже два телеграфных аппарата в конре.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 1350, ч. 66, л. 66.— Дешифрованный текст.

№ 10

Телеграмма начальника Радомского отделения Варшавского жандармского полицейского управления железных дорог В. В. Шеина в Департамент полиции о взрыве железнодорожного моста и порче телеграфной линии рабочими Стараховицких заводов

5 (18) ноября 1905 г.

4 ноября, около 9 часов вечера, на 16-й версте Островецкой ветви толпа абочих Стараховицких заводов в количестве около пяти тысяч человек зорвала железнодорожный мост № 17, разобрала рельсы и порвала телеафные провода. Движение поездов и действие телеграфа прерваны редь до прибытия военной охраны и подавления мятежа рабочих, нападащих на поезда и разрушающих имущество дороги. Сего числа выезжаю ля производства дознания.

Ротмистр Шеин

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 1350, ч. 66, лл. 69—70.— Телеграфный бланк.

№ 11

Постановление, принятое на митинге жителей города Ловича и окрестных крестьян

5 (18) ноября 1905 г.

Жители города Ловича на митинге, состоявшемся сегодняшнего числа желают:

1. Устранения военного положения и усиленной охраны.
2. Всеобщей амнистии для политических узников.
3. Неприкосновенности личности, [свободы] товариществ, союзов, собра ний, слова, совести без различия происхождения, национальности и пола
4. Автономии Царства Польского с сеймом законодательным в Варшаве основанным на всеобщем, тайном и непосредственном голосовании.
5. Национализации[1] и реформы всех училищ в Царстве Польском.
6. Введения 8-часового рабочего дня.
7. Исполнения воинской повинности в пределах Царства Польского

Митинг состоялся в здании театра с участием 2000 лиц всех сослови г. Ловича и соседних крестьян.

Председатели:

1) Тарчинский
2) Очиковский
3) Шмидт Эдмунд
4) Михаил Векштейн
5) Тадеуш Грушчинский
6) В. Токаревский
7) Ф. Конопацкий
8) Станиславский

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., оп. 5, д. 1350, ч. 10, л. 137.— Машинописная копия, перевод с польского.

№ 12

Листовка Главного правления СДПиЛ к солдатам с призывом перейти на сторону народа

6 (19) ноября 1905 г.

Ко всем честным солдатам!

Солдаты! Во всей России льется народная кровь. Это царское правител ство, обещав народу свободу, несет ему смерть.

Солдаты! Вы должны знать и понимать, что происходит теперь вокр вас. Ведь вы тоже граждане; недавно были крестьянами или рабочими сбросив мундир, снова будете жить среди народа. Вы должны знать, ч проделывает теперь царское правительство с народом, с вашими братьям

Вы видите, как вокруг вас народ волнуется, бунтуется[2]. То, что види здесь, в Польше, то происходит везде во всей России.

Народ восстал против зверского правительства, против царских о ричников, казнокрадов, взяточников, которые угнетают всю Россию и д вели народ до нищеты и разорения, а государство привели к гибели.

[1] Имеется в виду превращение школ в национальные.
[2] Так в тексте.

Народ восстал, борется за свободу, а во главе народа восстали городские рабочие всей России. Но у народа нет оружия, чтобы прогнать царских злодеев. Безоружные рабочие решили начать борьбу при помощи стачки.

Солдаты! Вы слышали, что рабочие всей России, и русские, и польские, и еврейские,— все без различия, как один человек, забастовали. Все железные дороги, все фабрики, мастерские, торговля, промышленность стали. Весь народ поднялся на борьбу за свое счастье и свободу. Все, кроме солдат, отказались повиноваться царскому правительству, и оно потеряло власть над народом.

Желая спасти себя, царское правительство издает манифест 17 октября. Правительство решило обещать народу свободу в надежде, что народ поверит, успокоится и подчинится царским властям. Народ успокоится, а солдаты останутся в руках правительства. И оно, правительство, имея в руках силу штыков и пуль, будет попрежнему притеснять весь народ России.

Так рассчитывало правительство. Но народ ему не поверил. Да и как же народ мог ему поверить, когда видел, что власть осталась в руках тех же губернаторов и полицейских, тех же казнокрадов, взяточников, угнетателей, кровопийцев, которые грабят и обкрадывают всю Россию. Царский манифест обещал народу свободу, но где же была эта свобода, когда безоружный народ расстреливали на улицах всей России после царского манифеста? Где же свобода, если над всей Россией затянута петля военного положения или положения об усиленной охране?

Народ не верил царскому манифесту, потому что видит солдат на стороне полиции и воров. Народ не верил, не верит и не перестает бороться!

Тогда правительство, обещав народу свободу, начало расстреливать народ еще больше, чем раньше. Но, не довольствуясь этим, правительство организовало разбойничьи черные сотни из воров, хулиганов, полицейских, которые грабили и резали русских рабочих, революционеров и евреев. Более сотни русских городов разграблено этими царскими убийцами, десятки тысяч жителей, женщин, детей, стариков убиты злодеями, подкупленными полицией. Так правительство хотело напугать всю Россию, дабы не добивались свободы и народного счастья.

И нашлись солдаты, которые тоже резали безоружную толпу, стреляли в народ, убивая женщин, детей по приказанию полиции.

Солдаты! Вы знаете, что и здесь, в Польше, среди вас нашлись такие, которые не постыдились стрелять в безоружных, убивать стариков и детей. Вам говорят: поляки бунтуют потому, что хотят оторвать Польшу от России. Но ведь то же начальство режет и расстреливает русский народ, русских рабочих во всей России! Не верьте, солдаты, будто польские рабочие хотят оторвать Польшу от России. Это наглая ложь! Да и зачем польским рабочим отрываться от России? Разве Россия им мешает жить по-человечески и пользоваться свободой? Нет, не русский народ притесняет польский народ, а притесняет их царское правительство. Оно, правительство, притесняет одинаково и польский, и русский народ, и польских, и русских рабочих. Поэтому-то польские рабочие борются заодно с русскими рабочими за общую свободу.

Солдаты! Вы сами знаете, что между вами есть звери, которые убивали народ. Но мы знаем, что между вами есть много честных солдат, которые в народ не стреляют. Да что с того для народа, если честные солдаты стреляют в воздух! Ведь народ не может добиться свобод, потому что ружья солдатские в руках царских кровопийц. Достаточно, если часть солдат стреляет в безоружный народ. И часть солдат, даже маленькая часть, мо-

жет расстреливать народ, если честные солдаты не помогают прямо народу если не спешат ему на помощь!

Таким образом, народ в борьбе за свободу будет еще долго проликровь свою, если честные солдаты не соединятся с народом.

Солдаты! К вам, честным солдатам, мы, рабочие, обращаемся с призы вом перейти на сторону народа, бороться с нами за свободу всей России Мы — безоружные, у вас — ружья. Где вы — там сила. Если вы оста нетесь на стороне правительства — сила будет в его руках, и Россию бу дут попрежнему обкрадывать царские злодеи. Народ всей России, разо ренный, обнищалый, без свободы, будет под игом царских чиновников Если вы перейдете к нам, то злодеи и воры перестанут управлять Росси ей, народ получит свободу и завоюет себе счастье.

Солдаты! Мы, рабочие, зовем вас на помощь к делу народному. Берит ружья и идите к нам, в рабочие кварталы, бороться вместе с нами.

Идите к нам! Соединимся и пойдем завоевывать свободу всей России

Да здравствует революция!

Да здравствует свобода!

Главное правление Социал-демократии
Царства Польского и Литвы

19/6 ноября 1905 г.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 1877, ч. 71, оп. 5, л. 4в.— Текст типографский.

№ 13

Сообщение газеты «Новая жизнь» о расстреле демонстрации в г. Петрокове и отказе солдат стрелять в народ

7 (20) ноября 1905 г.[1]

В Петрокове на мирную манифестацию протеста против введения воен ного положения была направлена рота солдат. На призыв старшего офи цера: «расходитесь!»— толпа не тронулась с места. Тогда был отдан прика стрелять, но солдаты отказались привести его в исполнение. Офицер сами открыли стрельбу по манифестантам, в результате чего оказалос несколько человек раненых.

Газ. «Новая жизнь» № 7, 7 ноября 1905 г.

№ 14

Сообщение газеты «Начало» о переходе власти в руки революционеров в посаде Славкове, Олькушского уезда, Келецкой губернии

12(25) ноября 1905 г.

Кельцы, 12 ноября. Посад Славков Олькушского уезда 12 дне находился во власти революционеров. Жители посада под влиянием част ного инженера Суйковского образовали для заведывания делами обществ комитет, который учредил посадскую милицию, закрыл школы, вытребо вал из гминной ссудо-сберегательной кассы 75 руб. на нужды комитета

[1] Дата публикации.

ввел в гминном управлении переписку на польском языке. Посланные туда начальник земской стражи и эскадрон драгун восстановили порядок. Агитатор Суйковский арестован. В Олькушском уезде за антиправительственную агитацию и участие в нападениях на гминные управления и казенные винные лавки арестовано 5 человек.

Газ. «Начало» № 1, 13 ноября 1905 г.

№ 15

Донесение и. д. начальника Варшавского губернского жандармского управления В. А. Черкасова в Департамент полиции об изготовлении крестьянами Варшавской губернии холодного оружия с целью подготовки к восстанию

12 (25) ноября 1905 г.

Секретно

Начальник Варшавской крепостной жандармской команды от 8 сего ноября за № 249 донес, что крестьяне окрестных деревень, якобы для какой-то самообороны, заготовляют домашним способом разного рода холодное оружие: косы, штилеты, вилы и т. п.

Но, наряду с этим, носятся слухи, что все это заготовляется ввиду какого-то предстоящего восстания. В общем и в деревню проник уже дух своеволия, и положение начинает быть весьма тревожным.

О вышеизложенном доношу.

Генерал-майор Черкасов

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 2550, ч. 40, л. 11.— Подлинник.

№ 16

Из донесения начальника Варшавского охранного отделения в Департамент полиции о посылке польскими артистами телеграммы и венка А. М. Горькому

19 ноября (2 декабря) 1905 г.

11 и в ночь на 12-е ноября:

1) Вчера в театре Саксонского сада русской труппой Чернова дана была пьеса «Мещане» Горького. Во время спектакля находившиеся в числе публики поляки и польские артисты передали антрепренеру Чернову венок с красной и белой лентами для отсылки Горькому. Чернов прочитал с эстрады телеграмму, отправленную им Горькому, следующего содержания:

«Петербург. Максиму Горькому. Счастлив сообщить Вам, что в пятницу 10/23 [1] ноября в Варшавском театре на представлении Вашей пьесы «Мещане» побратались русские и польские артисты. Рухнула вековая стена антагонизма; русское и польское общество наполнило театр. Прием был самый радушный. Польские артисты просили переслать Вам венок. Да здравствует Горький. Артисты драматической труппы Черновской и Чернова».

В прочитанном со сцены тексте, кроме приведенных слов, Горький назван «борцом за свободу», но Чернов заявляет, что в посланной телеграмме он этого выражения не поместил.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 2043, т. 3, л. 42.— Копия.

[1] В тексте ошибочно — «24».

№ 17

Донесение начальника жандармского управления Гроецкого и Блонского уездов Варшавской губернии Л. К. Утгофа в Департамент полиции о забастовке и митинге на фабрике Жирардовских мануфактур

20 ноября (3 декабря) 1905 г.

Секретно

Вследствие просьбы многих рабочих правление фабрики Жирардовских мануфактур открыло вчера, 19 ноября, с 6 часов утра фабрику. Большинство рабочих явилось к работам. После 9 часов 30 минут утра ручные ткачи, а за ними староткацкое отделение прекратили работы; а после 11 часов дня — рабочие всех прочих отделений, прекратив работу; не покидали станков до времени обеденного перерыва.

Утром рабочие ткальни насильственным образом удалили своего мастера Кусьмирского и вторично удалили заведывающего топкою котлов прусского подданного Карла Спальке.

Прибывшие после прекращения работ в управление фабрики делегаты от всех отделений, находясь под влиянием распространенных среди рабочих прокламаций, выпущенных «Жирардовским рабочим комитетом Польской социалистической партии» от декабря 1905 г., требующей продолжать стачку до тех пор, пока не будет снято военное положение и не будет принят на работу удаленный фабрикой Михаил Ковалевский, и «Народным комитетом работников Жирардовской фабрики» от 28 ноября (15 ноября ст. ст.), хотя и предлагающей от рабочих к работам приступить, но вместе с тем требовать от фабричного управления принятия вновь поименованного выше рабочего Ковалевского, требовали от фабричного управления исполнения именно этих условий и уплаты за время безработья и только при исполнении их обещались вновь приступить к работе.

Не соглашаясь с этим, фабричное управление вновь вывесило объявление о закрытии фабрики на неопределенное время.

Сего 20 ноября, в воскресенье, в $7^1/_2$ часов утра, после утреннего богослужения, на площади у нового костела вышедший из него народ в числе до 2000 человек, не расходясь по домам, сгруппировался возле неизвестного оратора из Варшавы, который, влезши на стол, принесенный писцом товарной станции Руды-Гузовской Варшавско-Венской железной дороги Нелем, приглашая рабочих приступить к работам и предупреждая не нарушать порядка, вместе с тем убеждал их не бояться казаков, войска, полиции и жандармов, предлагал вести дальнейшую борьбу за свободу, находя, что то, что дано последними манифестами, еще мало. Ввиду того, что сходки вне закрытых помещений возможны, согласно временного закона о собраниях, только с разрешения административной власти, чинами полиции толпе предложено было разойтись; ввиду же отказа толпы исполнить предъявленное ей требование старший стражник пригласил встреченный им казачий разъезд оказать ему содействие к удалению собравшейся сходки с площади; разъезд, объехав толпу несколько раз кругом, предлагал ей разойтись, но в ответ на это многие рабочие, составлявшие толпу, с остервенением стали хватать лошадей за поводья и стремена, вследствие чего казаки, чтобы освободиться от них, употребили в дело нагайки. Вскоре после этого, при приближении взвода пехоты, взявшего ружья на руку, толпа стала расходиться.

Около 10 часов утра сего же числа, за несколько минут до выхода молящихся из старого костела, когда я и начальник земской стражи на-

равились по Долгой улице по направлению к этому костелу, впереди нас роехал казачий разъезд и завернул на Костельную улицу; спустя минутуве оттуда к нам навстречу галопом прискакал казак и доложил, что рабоие, выходящие из костела, бросают камнями в разъезд. По прибытии на есто и расследовании дела оказалось, что какие-то неизвестные мальчики, ак только казаки показались на улице против костельной ограды, стали росать в них камнями; это, с своей стороны, побудило двух казаков вскоить к ограде костела, причинив тем некоторую панику в бывшей за ограой толпе народа. Относясь вообще враждебно к казакам уже по одному ому, что они казаки, рабочие и работницы страшно возмущались поступом казаков, требуя их удаления. После уговоров со стороны начальника емской стражи и отчасти и моих увещаний, толпа разошлась как только азаки были удалены. Здесь я не могу не указать на следующий эпизод, оторый служит доказательством враждебного настроения рабочего люда е только к казакам, но и к жандармам и полиции.

В то время, когда я там же у старого костела разъяснял кучке рабочих х права относительно сходок, бывший при мне жандармский унтер-офиер Якушко, отойдя немного в сторону, был окружен несколькими рабоими; при этом один из них (фамилия его осталась невыясненной) ударил го сзади в шею столь сильно, что он отшатнулся, а прочие в это время ричали: «Штилетом его, штилетом!». Сегодня же слышались угрозы по дресу старших стражников Цибульского и Мельника, которым из толпы ричали, что с ними рассчитаются за то, что на них они посылают казаков. виду событий, происходящих в настоящее время в Жирардове, и чувствуя свое положение опасным, большая часть иностранцев — директоов фабрики и других служащих вслед за снятием военного положения крае выехала за границу, оставив фабрику на попечении главного нспектора Кейслера и вице-директоров Хузаржевского и Заненбурга.

Об изложенном доношу

Подполковник Утгоф

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 4, ч. 15, лл. 235—236 об.— Подлинник

№ 18

Рапорт начальника охраны Петроковской губернии Варшавскому генерал-губернатору Г. А. Скалону о революционном движении в губернии

21 ноября (4 декабря) 1905 г.

Секретно

Рапорт

По проверке сведений о существовании милиции в Сосновицах оказаось следующее.

21 октября к начальнику Бендинского уезда обратились жиели с просьбой, ввиду тревожного положения, о разрешении, на период еобщей забастовки, организовать обывательскую ночную стражу под азванием милиции, что начальник уезда и разрешил, под условием подинения ее чинам полиции и притом без всякого вооружения. Организаоры стражи были лица, известные начальнику уезда и благонадежые. Стража эта просуществовала в Домброве одну ночь, а в Бенди— три ночи.

Одиннадцатого ноября браконьерами ранен в ногу ег Петроковской охоты великого князя Николая Николаевича — Ян В цехов Пиотровский. Виновные арестованы. Дело направлено к судебно следователю.

В гмине Буйны Петроковского уезда сорваны вывески с гминного упр ления и с двух начальных училищ, а также с домов солтысов в деревн Лобудзиц, Воля Крушинская и Подводы. Сделано распоряжение о восстановлении. Виновные пока не обнаружены.

Четырнадцатого ноября в Заверце ночью ранен лодным оружием довольно опасно казак 14-го Донского казачьего пол 5 человек подозреваемых арестованы. Дознание производится.

Забастовали заводы Гульчинского в Заверце и Сосновицах, также копи Ренард, Казимир и Феликс. Предлог забастовки — требо ние платы за время предыдущей забастовки.

Шестнадцатого ноября забастовали почта и телеграф. телеграфные станции Лодзь, Петроков, Новорадомск, Ченстохов и Б дин высланы военные телеграфисты из состава войск Петроковской губ нии.

Семнадцатого ноября сделано распоряжение о выст лении постов военной железнодорожной почты на станциях Лодзь Фабр ная, Колюшки, Петроков, Новорадомск, Ченстохов и Бендин. Из Л зи почта отправляется с поездом в семь часов утра, а из Бендина — в дня.

Копи Ренард, Казимир и Феликс в Сосновицком районе приступи к работам.

В Заверце были беспорядки на заводе Гульчинского, в которых приня участие рабочие и других заводов. Около 200 рабочих, собравшихся д переговоров о приступе к работам, сделали попытку отнять у двух ни них чинов винтовку, причем одному размозжили руку, а у другого погну ударом винтовку. Убитых из толпы — 6, раненых — много. Главные чинщики арестованы. Ранена лошадь казака 14 Донского казачьего п ка. Войска в Заверце усилены одной ротой и двумя орудиями.

В Лодзи в семь часов вечера на рядового пулеметной роты 10-й пех ной дивизии Мартынова на Колейной улице напало несколько челов Отбиваясь, Мартынов сделал один выстрел, которым был случайно у проходивший еврей — маляр, и вследствие неисправности затвора нач затем отбиваться прикладом, который и был сломан. Выручил Мартын околоточный надзиратель, задержавший троих из числа нападавших.

В Бендине в дозор 30 пехотного Полтавского полка, сопровождаем казаками 9-го Донского казачьего полка, около девяти часов вечера бы брошена из дома Пржибылки бомба, которая разорвалась, но вреда кому не причинила. Трое, причастные к преступлению, арестованы. Д знание производится.

Восемнадцатого ноября в два часа ночи на углу П дильной и Заржевской улиц, в гор. Лодзи, рядовой 62 пехотного Суздал ского полка Давлетшин, помогая полицейскому при задержании трех дозрительных лиц, выстрелом из винтовки тяжело ранил в ногу одного них, оказавшегося рецидивистом Кутой, причастным к делам о покуш нии на убийство околоточного надзирателя Солодухина и к убийству дв ника.

В одиннадцатом часу вечера получена телеграмма вашего превосхо тельства о снятии военного положения и передана к исполнению в скам губернии.

Настроение жителей губернии не однообразное. Часть деревенских ж телей возбуждена против социалистов-подстрекателей за их откры

еуважение к религии. Другая часть деревенского населения агитаторами одстрекается против ксендзов и панов, которые, по их словам, желают нова ввести «панщизну».

Генерал-лейтенант *[подпись]*[1]

Институт истории Польской Академии наук.— Подлинник

№ 19

Телеграмма начальника Петроковского губернского жандармского управления Л. К. Утгофа вр. командующему корпусом жандармов С. С. Саввичу о демонстрациях в г. Лодзи

24 ноября (7 декабря) 1905 г.

[В] Лодзи беспрерывно демонстрации. На завтра организована граниозная манифестация. Местные власти предупреждены; войска метами начинают поддаваться пропаганде.

Подписал полковник Утгоф

ЦГИАМ, ф. 110, ШОКЖ, оп. 6, 1905 г., д. 149, л. 273.— Дешифрованный текст.

№ 20

Донесение начальника жандармского управления Волковышского и Владиславовского уездов Сувалкской губернии В. М. Анненкова в Департамент полиции о революционных выступлениях крестьян и революционных настроениях солдат

24 ноября (7 декабря) 1905 г.

Секретно

Среди местного населения—литовцев во вверенном мне районе за оследнее время замечается сильное брожение, в особенности в Поезиоской, Гижевской, Карклинской и Бартникской гминах Волковышкого уезда, а также в Гришкабудской и Томашбудской гминах Владиславовского уезда, причем на гминных сходах открыто заявляют, что податей латить не надо, полиции и жандармов также не надо, и постановили не олько не давать подвод им, но при всяком появлении ихнем устраивать асады и убивать их. Во многих местах совершенно уничтожены вывески казенных учреждений и указательные столбы с русскими надписями, также царские портреты, находящиеся в гминных управлениях и школах; чины полиции преследуются страшным образом ими и при удобном лучае обезоруживаются. Многие из крестьян рубят помещичьи леса — Владиславовском уезде, и вооруженные толпы, являясь к помещикам, также к настоятелям приходов, вымогают у них деньги якобы на револю-

[1] Подпись неразборчива.

ционные цели; таким образом, у ксендза Гижевского прихода было в…
то 200 руб. и у ксендза Ланкелишского прихода — 600 руб., хотя о…
скрывают это, боясь ихнего террора. Судя по агентурным сведениям, …
днях должны вспыхнуть аграрные беспорядки.

20 сего ноября в Бартникском гминном управлении был назначен пр… ходский сход для решения церковных дел, и когда войт гмины вы… к собравшимся крестьянам, они потребовали от него цепь и, получив … каз в этом, они ворвались в гминное управление, где, найдя земских стра… ников, обезоружили их и, сорвав с них погоны и кокарды, уничтожи… их при криках «ура», а затем, взломав денежный сундук, забрали на… дившиеся в нем деньги. После этого толпою были уничтожены царс… портреты и вывески как в гминном управлении, так и в других мест…

Вследствие предписания начальника земской стражи Волковышско… уезда об арестовании братьев Августа и Ивана Потасов, согласно постан… лению временного Сувалкского генерал-губернатора, старший земск… стражник Гижевского участка Радивонович с младшими стражниками Д… мажировым и Кузьменко отправился 23 сего ноября по месту жительст… Потасов в дер. Гейсторишки, Карклинской гмины. Причем вбли… означенной деревни они встретили толпу крестьян (более 40 челове… вооруженную ружьями и револьверами, которые открыли по ним пальб… Стражники, отстреливаясь, добежали до усадьбы одного из крестья… где хотели скрыться, но были настигнуты толпою, которая обезоружи… их и хотела устроить над ними самосуд—убить их, и только благода… доводам одного из злоумышленников их отпустили, предупредив, ч… если через сутки они не удалятся из своего участка,— их убьют. Вви… такого положения все земские стражники сего числа начальником уе… переведены в г. Волковышки. При таких условиях производство всяк… следственных действий является в высшей степени затруднительным и р… кованным, и неоднократно стреляли, как по мне, так и [по] нижним чин… вверенного мне управления.

Кроме того, замечается сильное брожение между нижними чина… 8-го драгунского Смоленского полка, которые имеют постоянное общ… ние с щетинниками-революционерами, и за последнее время стали поя… ляться гектографированные воззвания, в которых описываются некотор… случаи из полковой жизни и призываются нижние чины к общему зая… лению своих прав и требований.

О чем доношу Департаменту полиции.

Ротмистр Анненков

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 2550, ч. 63, л. 5 и об.— Подлинник.

№ 21

Донесение начальника жандармского управления Келецкого и Влощовского уездов Келецкой губернии А. А. Крыжановского в Департамент полиции о демонстрации в г. Кельцах

27 ноября (10 декабря) 1905 г.

Сегодня, в 7 1/2 часов вечера, толпа народа около 400 человек с… бралась на Старо-Варшавской улице, выкинула красный флаг и с пени… революционных песен двинулась через старый рынок, по Большой и Ко… стантина улицам, на Русскую улицу. Дойдя до моей квартиры толпа с…

ановилась, несколько раз прокричала «Виват, пусть живет Польша и оциальная революция» и повернула обратно в центр города. Не доходя лянт[4]), толпа опять остановилась, и неизвестный оратор произнес речь, которой возбуждал народ продолжать борьбу с правительством и требовать освобождения всех заключенных за политические преступления. После этой речи толпа было двинулась далее, но, дойдя до старого рынка и видав идущую навстречу вызванную роту 71-го пехотного Белевского олка, моментально рассеялась по улицам.

О чем доношу Департаменту полиции.

Подполковник Кржановский

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 1350, ч. 13, л. 33 и об.— Подлинник.

№ 22

Листовка социал-демократического союза железнодорожников к рабочим-железнодорожникам с призывом к стачке

29 ноября (12 декабря) 1905 г.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ ПОЛЬШИ И ЛИТВЫ

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ!

Пробил час борьбы!

Царское правительство перестало забавляться, перестало играть конституционный фарс и сбросило маску! Место конституции с нагайкой аняла одна нагайка. Правительство перестало протягивать нам конституционную бумаженку, продырявленную ружейными пулями, растоптаную копытами казацких лошадей.

Правительство показало нам вооруженный кулак!

На всей линии гады реакции поднимают голову!

Арест Советов рабочих делегатов в Петербурге и Москве, подавление вободной прессы, кровавая расправа с Лифляндией, военное положение Царстве Польском,— все это лишь отдельные шаги в царском походе а возвращение добрых старых порядков, когда правительственные воры езнаказанно крали, а правительственные работники безнаказанно убиали.

Пролетариат России и Польши поднимает брошенную правительством ерчатку.

Во всей России объявлена генеральная стачка! Пролетариат России Польши становится в боевые ряды.

Предыдущая общая стачка повалила царское правительство, настоящая должна добить его окончательно!

Первая дала нам царский манифест, *вторая должна нам дать общеосударственное Учредительное собрание, на основе всеобщего, равного, айного и прямого голосования, Учредительное собрание, которое установит в государстве демократическую республику с автономией для Польши.*

Железнодорожники! Ваше участие в предыдущей всеобщей стачке анесено уж на страницы истории. Насколько важна роль железных дорог в общественной жизни, настолько важной оказалась роль железнодорожников во всеобщей стачке! Когда остановилось железнодорожное ообщение и движение прекратилось, когда в боевые ряды стали мужественно железнодорожные служащие, правительство уступило. Ибо прекра-

щение железнодорожного движения было экономическим бедствием дл промышленности и для самого правительства, ибо оно внесло дезоргани зацию в ряды правительства, пошатнуло его в глазах всего капиталисти ческого мира.

Мы идем на новый бой.

Пролетариат покидает заводы и фабрики, выступает на улицы. Обор нительная стачка превращается в наступательную борьбу. Если тепер на стороне пролетариата станет часть революционизированной арми то с другой частью, оставшейся верной царю, начнется борьба на жизнь смерть!

Наступает момент решительной борьбы!

Когда пролетариат всего государства вступает в борьбу, не счита жертв, и вам, железнодорожники, не следует молчать!

Вы не молчали, когда пролетариат схватил за горло чудовище. Ва нельзя молчать и теперь, когда он его станет душить. Вы были на пост когда дело начиналось, вы должны быть на поле битвы, когда будет оно з вершаться. Вы с своей стороны должны вступить в борьбу, вы должн приостановить движение на железных дорогах, если хотите зав евать себе свободу союзов, если хотите получить свободу для борьб за улучшение своего положения. Помните, что нынешнее правительст превращает вас в невольников, которые бы молча сносили иго рабств

Итак, в бой, железнодорожники! Приступайте немедленно к обще стачке!

Железнодорожники в России подали уже сигнал к борьбе, на многи линиях прекратилось уже движение. Отзовитесь и вы, товарищи, н боевой клич и станьте в ряды!

Пусть немедленно прекратится всякое железнодорожное движение Польше, ибо вот начинается уже решительный бой рабочего класса с абсолю тизмом.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ СТАЧКА!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИЯ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ И ДЕМОКРАТИЧЕ СКАЯ РЕСПУБЛИКА!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛИЗМ!

Социал-демократический союз железнодорожников

Варшава, 12 декабря

ЦГИАМ, Коллекция нелегальных изданий, № 9110.— Текст типографский.

№ 23

Представление прокурора Плоцкого окружного суда А. А. Денкевича прокурору Варшавской судебной палаты Н. Д. Чебышеву о революционной пропаганде среди солдат Новогеоргиевской крепостной саперной роты

30 ноября (13 декабря) 1905 г.

В начале ноября месяца текущего года среди нижних чинов Новогеор гиевской крепостной саперной роты, расположенной в Варшавском уез де, явилась мысль выразить печатно протест против смертной казни участ вовавших в бунте кронштадтских моряков и лейтенанта приморского флот Шмидта. Одновременно такая же мысль явилась и у некоторых офицеро той же роты. Один из последних — подпоручик Николай Фриауф соста

л на имя редактора газеты «Сын отечества» такой протест, который, оме названного офицера, подписали: брат его—подпоручик той же сарной роты Александр Фриауф, подпоручик Новогеоргиевской крестной артиллерии Владимир Гамалей и прапорщик той же артиллерии ибарцум Аветисянц[5)], а также многие из нижних чинов саперной роты других частей гарнизона Новогеоргиевской крепости, преимуществен- специальных родов оружия, всего свыше 150 человек, подписи которых бирали главным образом младший надзиратель крепостного инженерго управления Иван Нодов и рядовой саперной роты Крысанов. «Прост» этот, однако, послан не был, так как Нодов, прибыв в Варшаву, где лжен был сдать его на почту, узнал из газет, что кронштадтским морякам лейтенанту Шмидту смертная казнь не грозит[6)], а потому, возвратясь мой, передал протест Николаю Фриауфу, который его и уничтожил.

Слух об этом «протесте» и о собирании подписей под ним дошел до свения коменданта крепости. Произведенным по распоряжению последне- предварительным дознанием, подтвердившим изложенное выше, вместе тем было выяснено, что в текущем году подпоручиком Николаем Фриаом велась среди чинов крепостной саперной роты деятельная — уст- и через распространение печатных сочинений — противоправительвенная пропаганда социалистических учений. По обыску у заподозных лиц только в квартире Николая Фриауфа найден спрятанный за оями один экземпляр прокламации «К солдатам», изданной от имени аршавского военно-революционного комитета», в коей, между прочим, лдаты убеждались не стрелять в «борцов-рабочих», переходить с оружием их сторону и обратить оружие против общего врага — самодержавго царя; тут же излагались «требования», которые солдаты должны едъявить и между которыми имеется требование об образовании мократической республики.

Ввиду заключающихся в данных предварительного исследования приаков преступных деяний, предусмотренных 129,130 и 131 ст. Уголовного ложения, возбуждено было, согласно 1185 ст. Военно-судебного устава, знание в порядке 1035 и следующих статей Устава Уголовного судооизводства.

Допрошенный 29 ноября начальником Новогеоргиевской крепостной андармской команды в моем присутствии обвиняемый подпоручик Никой Фриауф отрицал свою виновность в том, что после 17 октября текущего да распространял среди нижних чинов саперной роты сочинения, возждающие к бунтовщическим действиям, к ниспровержению существущего в государстве общественного строя и к нарушению обязанностей ужбы, объясняя, что распространял нелегальные сочинения такого держания и в том числе и прокламации, один экземпляр которой найден его квартире, только до 17 октября; после же этого времени, когда факчески осуществлялась полная свобода печати, ему не было надобности ибегать к нелегальным сочинениям, так как в газетах «Сын отечества», Начало», «Новая жизнь» и т. п., им выписываемых и передаваемых для рочтения «в роту», свободно проводились взгляды не менее социалистиеские, как и в нелегальной литературе. Что же касается до обвинения том, что он устно и не публично распространял и после 17 октября ждения и учения, возбуждающие к указанным выше действиям, то в том подпоручик Николай Фриауф виновным себя признал, объяснив, то, будучи социал-демократом по убеждению, он в беседах своих с отельными нижними чинами саперной роты о текущих событиях русской изни освещал эти события согласно воззрениям социалистического учения, имея при этом целью убедить своих слушателей в правоте означенных оззрений.

Мерою пресечения обвиняемому Николаю Фриауфу избрано закл чение под стражу.

О вышеизложенном согласно § 17 наказа чинам прокурорского н зора довожу до сведения вашего превосходительства.

Прокурор Плоцкого окружного суда Денкевич

ЦГИАМ, ф. 124, МЮ, оп. 44, 1906 г., д. 247, лл. 4—5.— Копия.

№ 24

Телеграмма управляющего акцизными сборами в Сувалкской губернии А. К. Синеутского начальнику Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей И. И. Новицкому о разгроме гминных судов и управлений в губернии

30 ноября (13 декабря) 1905 г.

Управляющий Сувалкской губернией телеграфирует, что гром гминные суды, управления, обезоруживают полицию. Охранить все возможно. Движение угрожает перейти в города, откуда нельзя высыла войск. Губернатор настаивает закрыть казенные лавки [в] селениях посадах [в] районах беспорядков, сняв вывески для отвлечения толп Прошу, ваше превосходительство, указаний, можно ли применить меру.

Управляющий Синеутский

ЦГИАЛ, ф. 575, Гл. упр. неокладных сборов и казенной продажи питей, оп. 3, д. 3947, л. 10.— Телеграфный бланк.

№ 25

Донесение и. д. начальника Плоцкого губернского жандармского управления И. И. Каратеева о решении схода крестьян гмины Лилице Плоцкого уезда прекратить уплату податей и устранить прежних должностных лиц

3 (16) декабря 1905 г.

Секретно

22 ноября сего года в гмине Лилице, Плоцкого уезда, собран был сх на который прибыло 65 человек, причем в числе собравшихся были д помещика, а именно: владелец имения Лилице Казимир Госуцкий и им ния Голацин Франц Гауковский.

На сходе был составлен приговор, который тут же и был внесен требованию схода в книгу на одном польском языке, следующего содерж ния:

1. Ввиду трудного положения и полного неустройства в крае, по тей не платить до будущего, 1906 года. Мы, свободные обыватели кр свободного Царства и поляки по крови и кости, постановляем: всю г реписку в гмине вести исключительно на польском языке, а равно и п сношениях с другими учреждениями, не исключая начальника уе и комиссара. Последние должностные лица, как имеющие близкие сно

ния и дела с гминою, должны быть избираемы гминами, а поэтому ныне уществующий начальник уезда и комиссар, как назначенные высшими рганами бюрократии, безотлагательно должны подать в отставку.

2. Начальник уезда и комиссар не имеют права наказывать и увольять своей властью чиновников в гминах, увольнение всецело зависит т схода.

3. Знаки войта, печать, вывески и другие знаки в гминах должны быть а польском языке.

4. В училищах детей обучать только по-польски, в противном случае чительнице не платить жалованья и удалить со службы.

О чем, донося Департаменту полиции, докладываю, что мною поставлен известность плоцкий губернатор.

Генерал-майор Каратеев

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 2550, ч. 66, лл. 7—8.— Подлинник.

№ 26

Листовка Главного правления СДПиЛ с призывом к всеобщей стачке

9 (22) декабря 1905 г.

К забастовке! К борьбе!

Контрреволюция подымает голову. Обагренное кровью, покрывшее ебя позором, царское правительство мечется вслепую в судорожном умомрачении.

Великий революционный акт — всеобщая забастовка — принудил цаизм к капитуляции. Царское правительство вступило в переговоры с народом. Но царизм не мог погибнуть честно; в мошенничествах и низости н жил и так же испускает свой дух.

Царь при помощи государственного преступника Витте хочет отделаться ложью от данных им обещаний.

Каждый день приносит с собой новое доказательство мошенничества, изости и насилия. Вместо свободы слова — указ о печати с увертками; место свободы товариществ и союзов — насилие по отношению к служащим железных дорог и почт; вместо неприкосновенности личности— редоставление права царским сатрапам самовольно продлевать военное оложение.

В Петербурге напали внезапно на Совет рабочих депутатов. Москве — насилия и беззакония по отношению к почтово-телеграфным работникам. Пытаются задушить органы свободной мысли; на сотни орцов за свободу напали предательским образом и вырвали их из рядов.

Что ни день, то новые насилия, новые свирепые провокации по отношению к рабочему люду.

Царское правительство хочет задушить революцию!

Где силы его? В Лифляндии мятеж, на Кавказе мятеж, в Москве и Перербурге забастовка; каждый день приносит новые вести о волнениях реди войск; почтовая забастовка продолжается; железнодорожная забатовка вспыхнула уже в Петербурге и Москве, а финансовое банкротство тало фактом.

Этот момент выбрал царский сатрап в Варшаве для объявления оенного положения. Чего хочет этот виновник резни на Театральной плоади, этот неудачный организатор черных сотен, этот детоубийца?! оенное положение, введенное в Варшаве после манифеста от 30 октября, оказало только бессилие царского правительства, явилось бесцельным

преступлением, и царский сатрап пошел на попятный, ничего не доби шись. Ныне этот кровавый палач опять обращается к тому же средств бессмысленно, без плана, совершает он новое злодеяние только потом что на это его уполномочили бандиты, составляющие центральное пр вительство.

На все эти насилия и преступные покушения на свободу, добыту тяжкой борьбой рабочих, следует ответить новым взрывом революцио ной борьбы.

Революционный русский рабочий люд поднял перчатку, брошенну ему царизмом.

Вчера в Петербурге вспыхнула всеобщая забастовка в соответствии решением революционных рабочих партий.

Польский революционный рабочий люд становится в ряды, давая т одновременно ответ царскому правительству и его холопу в Варшав Царское правительство выбрало праздничное время для своих продело Оно хотело захватить врасплох рабочий люд, когда он находился в праз ничном настроении, в дни отдыха. Оно ошиблось: революция не зна минут отдохновения.

Борьба начинается немедленно; после праздников никто не приступ ет к работе.

ТОВАРИЩИ, РАБОЧИЕ, ГРАЖДАНЕ!

Сегодня мы призываем вас к всеобщей забастовке, сознавая, что забасто ка эта ведет к последней, быть может, кровавой битве с царизмом.

Последняя всеобщая забастовка подорвала правительство и принуди его к уступкам. Теперь правительство, желая уничтожить завоевания р волюции, ставит на последнюю карту.

Нынешнюю забастовку мы начинаем в других условиях. Наши брат в мундирах, сыны рабочего люда с оружием в руках начинают собирать под красное знамя революции.

Если они поддержат нас, если они окажутся готовыми к этому свят му делу, тогда пробьет последний час царизма. Тогда вспыхнет воор женная борьба.

Быть может, это будет последняя расправа с правительство с гнусной гадиной, которая отравляет весь мир своим ядом. Результат этой борьбы должно быть завоевание *демократической республики, к торая проложит путь к социализму.*

Пролетариат не сложит оружия до тех пор, пока власть не перейд из рук кровавого царя в руки народного Учредительного собрания, котор обеспечит всей стране свободу и вместе с тем автономию нашему кра

ТОВАРИЩИ, РАБОЧИЕ, ГРАЖДАНЕ!

Приближается великая минута, час, решающий судьбы мира. Буд достойны этого часа, будем готовы!

К борьбе, к всеобщей забастовке, рабочие! После праздников остана ливается все: фабрики, мастерские, торговля и транспорт!

ДОЛОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПЛУТОВ, ОБМАНЩИКОВ И УБИЙЦ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВОБОДА И НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИЯ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛИЗМ!

Главное правление Социал-демократии
Царства Польского и Литвы

Варшава, 22 декабря 1905 г.

ЦГИАМ, Коллекция нелегальных изданий, № 21912.— Текст типографский, на польском языке.
Напечатано в сборнике «SDKPiL w rewolucji 1905 roku», Książka i Wiedza, Warszawa, 1955, стр. 297—298.

№ 27

Донесение начальника Петроковского губернского жандармского управления Н. В. Васильева в Департамент полиции о подготовке к всеобщей политической забастовке

12 (25) декабря 1905 г.

Секретно

В городе Раве в сельскохозяйственную лавку окрестными крестьянами и помещиками в большом количестве свозится зерно и картофель для хра-ения.

По негласным сведениям, запасы эти предназначены на случай всеоб-щей политической забастовки.

О вышеизложенном имею честь донести Департаменту полиции.

Генерал-майор Васильев

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 2550, ч. 66, л. 13.— Подлинник.

№ 28

Сообщение газеты «Солдатская доля» о братании солдат с народом, с призывом к солдатам присоединиться к народу для совместной борьбы с самодержавием

14 (27) декабря 1905 г.

В последние дни по улицам Варшавы проходили небольшие шествия красными флагами забастовавших рабочих и подмастерьев. Проис-ходят иногда обычные столкновения с полицией, жандармами, казаками патрулями солдат, которые не знают еще, кто враг им, а кто друг. По-ра знать, что польский и еврейский рабочий добивается того же в Варшаве, к чему стремятся чисто русские рабочие и крестьяне в городах и дерев-нях России. Им также нужно сбросить гнет теперешнего правительства; им необходимо также другое правительство, выбранное народом и нахо-дящееся в полной зависимости от воли всего населения, а не кучки бога-тых, корыстолюбивых и ненавидящих простой трудовой народ чинов-ников, помещиков и заводчиков.

Последние дни были случаи, которые показывают, что некоторые сол-даты понимают уже, что им так же нужны новые порядки, как и всем гра-жданам: русским, полякам, евреям и другим. Так, в последнее воскресе-нье патруль, вошедший в дом № 62 по Маршалковской улице, помогал скрыться от полиции лицу, раздававшему на улице листки. Но дело не выгорело. В тот же день на углу Кошиковой и Маршалковской не-сколько городовых хотели арестовать за что-то солдата; прохожие стали его отбивать; городовой стрелял из револьвера, но был выстрелом из публики ранен в руку. Тогда городовые обратились за помощью к прохо-дящему патрулю Литовского полка, но тот ответил, что не дело солдат помогать полиции.

На углу Маршалковской улицы и Иерусалимской аллеи толпа слу-шала речь одного из публики; явившийся патруль разогнал прикла-

дами толпу и арестовал несколько человек. В это время подошел отряд Литовского полка, освободил арестованных и, присоединившись к толпе, двинулся вместе с нею, распевая «Марсельезу». В субботу на Краковском предместье военный оркестр играл «Марсельезу»; пройдя к памятнику Мицкевича, оркестр заиграл польскую национальную песню.

Солдаты, помните, что у вас общее дело со всем стремящимся к свободе народом.

Солдаты, не помогайте полиции и жандармам!

Солдаты, требуйте увольнения своих товарищей!

Товарищи солдаты! За последнее время начальство арестами и расстреливанием хочет запугать солдат. Всероссийские палачи хотят в крови потопить недовольство солдат. Проклятые Россией, они душат вас, чтобы вы забыли о родном восставшем народе, забыли об убитых, замученных товарищах.

Пусть их пугают! Солдат не страшится ни арестов, ни смерти. Но издеваться над собою он не позволит.

Народ восстал, и только в его рядах место честным и храбрым!

Товарищи! Скорей соединяйтесь! Близка великая минута, близок последний бой, когда народ сметет самодержавие навеки... Наступит тогда и для нас человеческая жизнь!

Скорей, скорей, на борьбу за нее!

Солдаты! Не выдавайте товарищей! Требуйте освобождения арестованных! Да здравствует свобода!

Газ. «Солдатская доля» № 1, 27 декабря 1905 г.

№ 29

Телеграмма начальника жандармского управления Люблинского и Яновского уездов В. П. Криштановского в Департамент полиции о всеобщей стачке в г. Люблине

14 (27) декабря 1905 г.

Сегодня Люблин присоединился ко всеобщей политической забастовке. Поезда не ходят, фабрики, мастерские не работают, магазины закрыты.

Подполковник Криштановский

ЦГИАМ. ф. ДП, ОО, 1905 г., оп. 233, д. 2555, т. 6, л. 105.— Телеграфный бланк.

№ 30

Телеграмма Варшавского обер-полицеймейстера П. П. Мейера директору Департамента полиции Э. И. Вуичу о всеобщей стачке в Варшаве

16 (29) декабря 1905 г.

Бастуют Привислинская и Венская железные дороги, все фабрики, заводы, ремесленные мастерские, трамваи, торговля. Колесное движение поддерживается благодаря энергичным действиям войсковых дозоров, ко

орые оружием расправляются с насильниками. Последние дни около рехсот арестов. Несмотря на призыв всех социалистических партий борьбе, вчера и сегодня порядок нарушен не был. Забастовка дворников прекращена.

Полковник Мейер

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., оп. 5, д. 1350, ч. 10, л. 155.— Дешифрованный текст.

№ 31

Представление прокурора Люблинского окружного суда А. Д. Лейвина прокурору Варшавской судебной палаты Н. А. Чебышеву о продолжении всеобщей стачки в г. Люблине

16 (29) декабря 1905 г.

Секретно

В дополнение к представлению моему от 14 текущего декабря за № 2372 доношу вашему превосходительству, что забастовка на железной дороге продолжается, магазины почти все закрыты, извозчиков на улицах очень мало, фабрики и заводы не работают; по главным улицам ходит множество рабочих и каких-то оборванцев; по ночам улицы совершенно пусты.

Вчера, во время доставления воинскими чинами из управления полицмейстера в тюрьму четырех лиц, задержанных за хождение по магазинам и требование закрытия их, толпа со свистами и шиканьем сопровождала войсковую часть. Когда же арестованные были введены в тюремный двор и оттуда вышел патруль, то в него полетели камни из толпы. Один из чинов патруля произвел четыре выстрела из винтовки в толпу и ранил еврея в ногу; трое мужчин из толпы арестованы, и дело об участии их в нападении на военный патруль передается судебному следователю 2 участка Люблинского уезда.

Забастовка вызвана агитаторами, которые требуют от имени Союза союзов[7] прекращения работ на фабриках, торговли и движения поездов в качестве последнего и решительного натиска на правительство.

Мною сообщено начальникам Люблинского и Ивангородского отделений Варшавского жандармского полицейского управления железных дорог о составлении протоколов о всех нарушениях, указанных во временных правилах 2 декабря сего года о наказуемости участия в забастовках в предприятиях, имеющих общественное или государственное значение, и о направлении этих протоколов беззамедлительно ко мне для внесения в окружной суд дел о лицах, совершивших означенные нарушения.

Временным люблинским генерал-губернатором [дано] распоряжение об открытии торговцами магазинов и лавок с предупреждением, что, в случае неисполнения ими сего, они будут подвергнуты денежному взысканию до 3000 руб. или заключению в тюрьме до трех месяцев.

Порядок в городе охраняется конными разъездами и патрулями от пехотных воинских частей, несущих эти обязанности днем и ночью.

Прокурор Люблинского окружного суда Лейвин

ЦГИАМ, ф. 124, МЮ, оп. 44, 1906 г., д. 1423, л. 6 об.— Копия.

№ 32

Телеграмма начальника Люблинского губернского жандармского управления Б. П. Кочановского вр. командующему корпусом жандармов С. С. Саввичу о присоединении рабочих г. Холма к стачке в г. Люблине

16 (29) декабря 1905 г.

Сегодня [в] 12 [ч.] дня Холм присоединился [к] забастовке. Заводы, мастерские стали; торговля прекратилась.

Ротмистр Кочановский

ЦГИАМ, ф. 110, ШОКЖ, оп. 6, 1905 г., д. 149, л. 401.— Телеграфный бланк.

№ 33

Донесение начальника 7-й пехотной дивизии А. М. Бутакова в главный штаб о революционном движении в Радомской губернии

18 (31) декабря 1905 г.

Положение дел следующее: движение по железной дороге между Иван-городом и Скаржиско неправильно [1], от Скаржиско по остальным направлениям забастовка. У Неклани ночью произведена попытка взорвать железнодорожный мост, повреждения незначительные. В Радоме забастовка продолжается, порядок в нем и уездных городах благодаря войскам поддерживается.

Разгромы гминных управлений, винных лавок в селениях Конского, Илжецкого уездов 16 декабря заметно усилились, начались в Опоченском уезде, в гмине Скаржиско. Противодействовать развитию разгромов, устраиваемых преднамеренно в местностях, где нет войск, представляется почти невозможным.

Генерал-майор Бутаков

ЦГВИА, ф. 1859, Штаб Варшавского военного округа, оп. 1, 1905 г., д. 58, л. 14.— Дешифрованный текст.

№ 34

Донесение начальника Петроковского губернского жандармского управления Н. В. Васильева в Департамент полиции о всеобщей стачке в г. Ченстохове

22 декабря 1905 г. (4 января 1906 г.)

Секретно

14 сего декабря в городе Ченстохове все фабрики, промышленные и некоторые торговые заведения забастовали, того же числа по городу распространились воззвания, призывающие рабочее население к вооруженному восстанию. Рабочие, хотя и показывались группами в городе, но никаких беспорядков не производили.

О вышеизложенном имею честь донести Департаменту полиции.

Генерал-майор Васильев

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 4, ч. 67, л. 151.— Подлинник.

---

[1] Так в тексте.

№ 35

Телеграмма радомского губернатора Е. И. Щировского управляющему Министерством внутренних дел П. Н. Дурново о революционном движении в Радомской губернии

26 декабря 1905 г. (8 января 1906 г.)

17 декабря [в] Опатове задержаны два злоумышленника, участвовав-
.их 14 декабря [в] обезоружении стражников [в] Кунове; 22-го [в]
адоме арестовано двое, при обыске коих [в] гостинице найдены пишу-
цая машина, масса прокламаций народовой партии, патрон. 23-го [в]
осаде Вержбнике, Илжецкого уезда, казаками задержаны четыре мест-
ых рабочих с ружьями, печатями разгромленных гминных управлений,
:] шашкой стражников; тогда же разъезд драгун [в] четырех верстах от
каржиско задержал восемь человек из шайки громил с револьвером
азенного образца. 21-го около 100 злоумышленников на станции Куно-
), Опатовского уезда, разрушили билетную кассу, телеграфные аппараты,
ебель, уничтожили бланки, книги. [В] Ближене, Конского уезда, раз-
ромлено гминное управление. Ночью [в] посаде Лагове, Опатовского
езда, 50 вооруженных громил отняли [в] квартире лесничего 600 руб.
азенных денег, три ружья, пять казенных револьверов, сожгли все де-
а, разгромив гминное управление, отобрав [в] почтовом отделении 600 руб-
ей. Те же лица уничтожили зерцало, царские портреты [в] гминном суде,
охитив 160 руб. и судебные марки. 23-го вторично ограблено Рудо-Мале-
енкое почтовое отделение Конского уезда, забрана вся наличность, ис-
орчен телеграф. [В] Радомском уезде разгромлены [в] деревне Винява
инная лавка, взято 27 руб.; [в] деревне Коваля — гминное управление,
охищено 550 руб.; 24-го — гминное управление [в] Оронске, отобрано
в] почтовом отделении 184 руб. деньгами и марками. [В] Островце, Опа-
овского уезда, рабочий Юзеф Роговский двумя пулями ранил навылет
уку [и] бок стражника Мироненко; преступник скрылся, разыскивается.

Действие шаек [в] пределах Радомского, Опатовского, Илжецкого,
Конского уездов, видимо, усиливается, распространяясь [по] Опочен-
кому уезду. Революционное движение повсеместно возрастает, выражаясь,
роме разгромов и истребления должностных лиц, в смещении гминных
ластей. замене их своими ставленниками, воздержании [от] платежа
одатей, доставки новобранцев, [в] принуждении учителей [к] препода-
анию [на] одном польском языке, [в] гминных приговорах об автоно-
ии Польши, отказах принимать кредитные билеты без скидки, воспре-
ении выбирать торговые документы [на] будущий год. Многими руководят
омещики и ксендзы.

При таких условиях и общем сочувствии населения [к] бунту деятель-
ость гражданских властей всех ведомств уезда почти невозможна, и даже
олучение сведений из мест, где нет войск, затруднительно. Очагами
унта являются Радом, Островец, Вержбник с окрестностями.

ЦГИАМ, ф. ДП. ОО, 1905 г., д. 1350, ч. 66, лл. 93—94.—Дешифрованный текст.

№ 36

Представление прокурора Люблинского окружного суда А. Д. Лейвина прокурору Варшавской судебной палаты Н. А. Чебышеву о сходке, происходившей в лесу имения Дзержковице, Яновского уезда

31 декабря 1905 г. (13 января 1906 г.)

9 текущего декабря мною получены сведения о том, что 20 ноября с го года в лесу имения Дзержковице, Яновского уезда, по слухам, цирк лирующим среди местного населения, состоялась сходка местных жителе в числе около 1000 человек, под руководством помещика Леона Ге пеля, который прочел воззвание, возбуждающее население к борьбе с ру ским правительством за автономию Польши, к изгнанию из Польш должностных лиц русского происхождения и к замене их поляками.

Усматривая в описанном деянии Гемпеля указания на признак преступления, предусмотренного 2 ч. 130 ст. Уголовного уложения, предложил начальнику жандармского управления Люблинского и Яно ского уездов о производстве по этому делу дознания в поряд 1035[1] ст. Устава уголовного судопроизводства по признакам упомян того преступления.

17 сего декабря начальник жандармского управления приступил производству дознания и 27 того же декабря допросил в качестве свид телей земских стражников Федора Белана, Иосифа Морозова и Алекс Павлова, а также жандармского унтер-офицера Степана Панасюка, к торые, со слов присутствовавших на этой сходке лиц, приведенные обст ятельства подтвердили.

Допрос указанных названными стражниками свидетелей будет прои веден в первых числах января 1906 года и, если показаниями этих свидет лей не будут опровергнуты показания стражников, то я дознание это п редам для производства судебному следователю по важнейшим делам.

Об изложенном доношу вашему превосходительству.

Прокурор Люблинского окружного суда

Лейвин

ЦГИАМ, ф. 124, МЮ, 1906 г., д. 2151, л. 1 и об.— Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Сосновец — центр Домбровского каменноугольного бассейна.—108.

2) Гмина — сельская административная единица в Царстве Польском (пример то же, что волость в России), состоявшая из нескольких деревень — сельск обществ. Во главе гмины стоял войт, в сельском обществе — солтыс. Гминн управления занимались раскладкой различных повинностей и податей, в т числе гминных сборов на содержание сельских школ. Фактически гминные упра ления находились в полном подчинении царских властей. Гминное делопр изводство и школьное обучение велись на русском языке; употребление по ского языка в официальной переписке и тайное обучение на польском язы беспощадно преследовались властями.—109.

3) Приведенное в листовке четверостишие взято из польского текста «Варшавянк написанного Вацлавом Свенцицким в 1883 г. Впоследствии эти слова были за нены другими.—114.

Плянт — по-польски земляное полотно, насыпь.—125.

Фриауф Николай Петрович (Эмилиевич) — подпоручик саперной роты, участник Военно-революционной организации РСДРП в Варшаве. Был арестован в ноябре 1905 г.; судился вместе с другими членами ВРО и привлеченными по делу о революционной пропаганде в войсках Военно-окружным судом в июне 1906 г. Приговорен к ссылке на поселение. Привлеченные по этому же делу: Фриауф Александр Петрович (брат Фриауфа Н. П.)— подпоручик саперной роты, по суду оправдан; Гамалей Владимир Павлович и Аветисянц Амбарцум Арутюнович осуждены каждый на три года заключения в крепости.—127.

26 октября (ст. ст.) 1905 г. вспыхнуло восстание моряков в Кронштадте, подавленное 28 октября. Царские власти арестовали несколько тысяч моряков, которым грозил военно-полевой суд, т. е. смертная казнь. С протестом против жестокого подавления восстания и с требованием освобождения арестованных выступили рабочие Петербурга. Организованы были массовые митинги и забастовки. 5 ноября правительство опубликовало заявление, что кронштадтских моряков будет судить обычный военный суд, а не военно-полевой.—127.

Союз союзов — объединение профессиональных союзов либерально-буржуазного направления. В это объединение входили профсоюзы интеллигенции: учителей, адвокатов, врачей, инженеров и т. п., позднее — железнодорожников. Под влиянием общего подъема революционного движения Союз союзов большинством голосов принял решение о бойкоте булыгинской думы и в ноябре 1905 г. выпустил воззвание с протестом против военно-полевого суда над кронштадтскими моряками и введения военного положения в Польше.—133.

ИЗ ПИСЕМ Л. В. СОБИНОВА О РЕВОЛЮЦИИ 1905 г

Говоря о творческом пути великого русского артиста Леонида Виталь-евича Собинова, нельзя не остановиться на характеристике его общественно-политических взглядов.

Мировоззрению Собинова были чужды равнодушие к общественной жизни, оторванность от жизни народа, замкнутость в кругу узких артистических интересов. Собинов был артистом-гражданином, художником-патриотом. Он никогда не отделял искусство от общественной жизни. Всякое проявление общественной несправедливости вызывало в нем чувство глубокого негодования. Демократические устремления певца ярко проявлялись в характере его выступлений. Собинов был любимцем студенческой аудитории и никогда не отказывался выступать в помощь студенческой бедноте[1]. Большим делом, требовавшим известного гражданского мужества, были его выступления в концертах в пользу безработных[2].

Публикуемые ниже выдержки из писем Л. В. Собинова к актрисе Малого театра Е. М. Садовской за 1905—1906 гг. отражают отношение великого артиста к первой русской революции. Находясь вдали от родины, он искренне сочувствовал начавшейся в России революции, желал победы восставшим в декабре 1905 г. рабочим, с восторгом отзывался о храбрости и стойкости русских революционеров, глубоко переживал неудачи восставших, проклинал всех, кто с наступлением реакции отвернулся от революции (см. док. №№ 10—12 и др.).

С горечью писал Собинов о «мерзости реакционного пиршества» (см. док. № 13).

Собинов был угнетен поражением революции 1905—1907 гг., но его письма этого периода проникнуты верой, что победа, которую одержало правительство, все равно не спасет «от кризиса, от краха», что придет «великий день отмщения».

Из документов, не вошедших в состав данной публикации, исключительно ценным для характеристики взглядов Собинова является его письмо от 4(20) сентября 1906 г., в котором Собинов передает свое впечатление от посещения митинга в Милане, организованного по поводу поражения революции в России: «...Говорили благородные французы, представители разных благородномыслящих профессий, приехавшие в Милан на Конгресс мира. Говорили о «борьбе за право человека», но им так и хотелось крикнуть, что они, начиная с их Clemenceau[3], фокусники и биржевики...»[4].

---

[1] См. Н. А. Семашко. «Собинов-общественник» в сб. статей «Л. В. Собинов. Жизнь и творчество». М., 1937, стр. 237.

[2] См. письмо Международного комитета помощи безработным рабочим России Собинову с просьбой оказать денежную помощь на издание газеты «Новая жизнь» от 4 октября 1906 г. (ЦГАЛИ, ф. 864, оп. 1, д. 5).

[3] Клемансо.

[4] ЦГАЛИ, ф. 864, оп. 1, д. 32, л. 148.

Разумеется, нельзя преувеличивать значение общественно-полити-эских высказываний Собинова в дореволюционный период. Сам о себе н писал, что является «политиком скорее внутреннего чувства, чем раз-итого и опытного сознания» (док. № 10). Это весьма ценная самохаракте-истика. Ее можно было бы с успехом распространить на многих передо-ых представителей русской культуры, чья деятельность, направленная на лужение родному народу, была несовместима с существующим строем.

Настоящая публикация представляет собой извлечение из сборника окументальных материалов Л. В. Собинова, подготовленного к печати ентральным государственным архивом литературы и искусства СССР.

Необходимость купюр в публикуемых письмах объясняется тем, что ысказывания Л. В. Собинова о революции 1905 г. представляют собой в его исьмах совершенно обособленные части, не связанные единством содер-ания с остальными частями, в которых раскрывается творческая и лич-ая жизнь знаменитого русского певца. Приведенные ниже выдержки исем, рисующие общественно-политические взгляды Собинова, даны без аких-либо внутренних сокращений.

Публикуемые письма извлечены из личного фонда Л. В. Собинова, хра-ящегося в Центральном государственном архиве литературы и искус-тва СССР. Автограф письма Собинова к Е. М. Садовской от 12(25) ян-аря 1905 г. (док. № 2) воспроизведен в виде факсимиле в статье Н. Д. Вол-ова «Творческий путь Собинова»[1]. Отдельные отрывки из публикуемых окументов цитируются в статье С. Н. Мигая «Леонид Витальевич Собинов из воспоминаний о друге)»[2].

А. С. Покровский

№ 1

24(11) января 1905 г.

[Милан]

Лизуня моя любимая, если бы ты только прочитала, что за ужасы ишут в итальянских газетах про то, что сейчас делается в Петербурге. то-то невообразимо ужасное, бесчеловечное, если даже допустить, что все ведения преувеличены в десять раз. Когда же будет конец этой историче-кой кровавой нелепости, когда у этих представителей твердой политиче-кой власти шевельнется в сердце сознание, что жизнь человека дороже ринципов,— потому что принципы не имеют вековой, неизменной будущ-ости. История имеет свои законы, и никогда еще никакой безумно сильный смелый полководец, правитель не останавливал силой ее хода. Историю ожно задержать, но опять-таки только до известного момента. Неужели ам, в Питере, нет честных людей, которые сказали бы правду смело, не оясь за свою шкуру?...

ЦГАЛИ, ф. 864, оп. 1, д. 31, л. 40 и об.

---

[1] См. «Л. В. Собинов. Жизнь и творчество», стр. 56.

[2] См. «Советская музыка», 1952, № 6, стр. 88.

№ 2

25 (12) января [1905 г.]

[Милан]

Дорогой мой, любимый дружок,— сегодня ведь Татьянин день, празд-ник просвещения [1]. Я думаю, еще никогда за все время существования уни-верситета не было такого печального праздника, связанного с таким мраком и с такой победой реакции. Грустно, грустно на сердце до по-следней степени. Нет здесь человека, который не говорил бы о том, что у на теперь делается, и не жалел бы слов по адресу палачей.

Завтра в Милане уже предполагается собрание социалистической пар-тии по поводу событий в Питере, а в палате депутатов уже Turati [2] вне запрос, как намерено правительство отнестись к этим событиям.

Утром сегодня я был бесконечно порадован телеграммой, которую получил от Комитета пособия нуждающимся студентам. Вчерашним тор-жественным заседанием я избран *почетным* членом общества. Этой чести я никак не мог ожидать, а поэтому безумно обрадовался, получив теле-грамму.

Думаю, что в газетах уже есть отчет об этом заседании, и ты читала о таком важном событии в моей общественной жизни. Я сейчас же дал ответ-ную телеграмму на имя Иванцова. Так как мой благодарственный ответ совпал с Татьяниным днем, то я не удержался и сказал несколько горячих слов. Часть их потом по здравом размышлении я выкинул,— но все-таки боюсь, что телеграмма не дойдет по назначению, если сегодня в Москве происходят волнения...

ЦГАЛИ, ф. 864, оп. 1, д. 31, л. 43 и об.

№ 3

Milano

9 settembre (27 августа) 1905 г.

...Что ты скажешь, дружок мой, по поводу газетных известий о рево-люции в Токио и о событиях на Кавказе? [3]

Говорят, что мир трещит, так как японский народ его не хочет на суще-ствующих условиях [4]. Мне это представляется положительно невероятным и невозможным. Слишком все государства заинтересованы в мире, который уже заключен в виде предварительного договора. Но... вот был бы сюр-приз, если бы война возобновилась!..

События на Кавказе до того характерны, что нет слов высказать него-дование и презрение по поводу весьма подозрительного участия администра-ции в возбуждении татар против армян. Пожар зажечь сумели, но не су-мели справиться с пламенем. Теперь татары почти хозяева всего Баку, воюют с правительственными войсками, и убытки неисчислимы.

Это хороший урок всем тем, кто поднимает меч и возбуждает к брато-ненавистничеству. Судя по сообщениям здешних газет, идет форменная резня до пушечной пальбы включительно. Все нефтяные и керосиновые промысла разорены, и одна казна получила до полмиллиарда убытков. С нетерпением я жду русских газет...

ЦГАЛИ, ф. 864, оп. 1, д. 31, лл. 81—82.

№ 4

15 октября [1905 г.][1]

[Петербург]

...Не знаю, что творится в Москве, но, судя по газетам, которые до вчера ще выходили, что-то невероятное. У нас с виду на улицах спокойно, но аждый час можно ждать столкновений. Все кругом бастует до банков-ких чиновников включительно. Газеты не выходят с сегодняшнего дня. егодня вышел только «Правительственный вестник». В номерах у нас нет ке электричества. Я благословляю судьбу, что я не в строю[5)]...

ЦГАЛИ, ф. 864, оп. 1, д. 31, лл. 145 об.—146.

№ 5

16 октября [1905 г.]

[Петербург]

...В Питере с виду спокойно. Вчера вечером я проезжал мимо универ-итета. Все освещено, через запотелые стекла видно масса народу, но на лице тихо. В переулках стоят целые эскадроны всяких драгун, каза-ов et cet[era]. Трепов вывесил объявление, что будут стрелять, не жа-ея патронов[6)].

Кой-где есть еще освещение, но на Морской[7)] темно. Освещают улицы остраи. А вдоль по Невскому светит с Адмиралтейства колоссальный рожектор...

ЦГАЛИ, ф. 864. оп. 1, д. 31, лл. 148 об.— 149.

№ 6

2 ноября 1905

[Петербург]

... Сегодня с 12 ч. дня объявлена общая политическая забастовка[8)] надо думать, что на телеграфе простым депешам придется полежать, ак как правительство несомненно затормошится и пойдет сноситься еспрерывно со всякими «местами и лицами». Что это за забастовка, е. будет ли она действительно общей и забастуют ли и железные дороги, ейчас сказать трудно. Забастовка эта свалилась хоть и не неожиданно, о, право, я боюсь, что она провалится, а это будет большой крах для свободительного движения. Вообще скажу одно: такие дела делаются, еакция паступила так круто, что можно ждать всего. Ты представь ебе, что я слышал у нас в управлении: что будто бы казнь над взбунто-авшимися матросами уже совершена, и их погибло расстрелянными по риговору полевого суда 654 человека!! Это настоящая гекатомба[9)]. Если о правда, то я не думаю, что у порядочных людей, у которых совесть е заменена «честью мундира», не дрогнет сердце... А когда дрогнет сердце ародное, можно бояться всего. Как никак, теперь общество сорганн-овано и порядочно вооружено,— если у него загорится кровь, не сдоб-овать насильникам! В этом и будет заключать весь секрет успеха бъявленной забастовки.

Поживем, увидим...

ЦГАЛИ, ф. 864, оп. 1, д. 31, лл. 152—153.

[1] Документы №№ 4—7 датированы автором по старому стилю.

№ 7

3 ноября 1905

[Петербург]

... Или забастовка никак не может разгореться, или же она просто погасла в самом начале.

Оставим политику. Не нам помогать ходу жизни! Я могу только желать горячо и крепко, чтобы действительно наступило царство свободы.

Моряков оказывается не расстреливали пока. Суд еще идет. Но сегодня правительственное сообщение в единственно вышедшем в свет «Правительственном вестнике» торопится об этом уведомить публику. При этом крайне туманно говорится о каких-то коллективных прошениях, которые и послужили исходной точкой к возникновению бунта. Что же касается жертв, то их, по сообщению, совсем мало. Ясно одно, что морские власти в Кронштадте обнаружили чисто цусимскую храбрость и живо ретировались впредь до выручки пришедшими из Питера полками, а что солдаты требовали мало — улучшения пищи и быта.

Царский указ после кронштадтского бунта уже признал эти нужды, но якобы о них идут всякие проекты еще [с] 1898 года. Как все это шито белыми нитками!!

Кого собственно хотят обмануть состави[те]ли всех этих сообщений, указов, манифестов и т. п.?!

Во всяком же случае поспешность опубликования сообщения свидетельствует, что правительство обеспокоено серьезно, и еще нужен какой-то решительный шаг, чтобы виттевский кабинет[10] начал играть отбой...

ЦГАЛИ, ф. 864, оп. 1, д. 31, лл. 157 *об.— 158 и об.*

№ 8

10 декабря (27 ноября) 1905 г.

[Милан]

... Просыпаюсь с надеждой прочесть в утренних газетах, что стачка почт и телеграфов кончилась[11] и что я, наконец, буду в состоянии получить от тебя какое-нибудь известье. Но, к несчастью, положение, судя по скудным известиям, попадающим в здешние газеты, нисколько не улучшается, а даже совсем наоборот.

Ясно одно, что теперь забастовщики не могут уступить, иначе им придется испытать все прелести самой грубой и торжествующей репрессии. Выбора нет: или победа, или гибель в той или иной форме. Как ни скудны известия из России, но ясно, что дело клонится к новому сражению, которое подготовляет реакция. Значит новые кровопролития, новые ужасы, и во имя чего!? Ради интересов какой-то кучки людей, въевшейся паразитами в народную жизнь и не желающей расстаться с выгодами и преимуществами их положения выше всяких прав и законов.

Вчера случайно я получил три номера «Сына отечества»[12], которые мне переслала Красова с какой[-то] оказией. За время моего отсутствия я как-то отстал от действительной жизни и борьбы интересов в России, так как последняя русская газета была у меня в руках неделю тому назад. Прочитанные номера всколыхнули во мне опять всю эту ненависть к околевающему режиму, к несчастью, продолжающему отравлять воздух запахом своего разложения.

Читая вчера эти газеты, я забыл свои репетиции и снова душой пережил все то, чему был свидетелем, начиная с октябрьских дней.

Мне очень хочется все это описать и дать кому-нибудь перевести по-тальянски, чтобы здесь понимали истинный смысл великого русского вижения. Я думаю, что это я сделаю. Мне надо только поговорить с olantti[13])...

ЦГАЛИ, ф. 864, оп. 1, д. 31, л. 174 и об.

№ 9

12 dec. 1905 г.

[Милан]

... вчера я прочел было в «Corriere della sera»[14]), что стачка почт и телеграфов кончилась, так сказать, сдачей забастовщиков. Хоть и неприятно было сознавать, что это большой проигрыш и сильный козырь в уках правительства, а все-таки я в душе порадовался, что наконец-то уду иметь от тебя какое-нибудь известье. Хотел было я сейчас же дать ебе телеграмму, но потом сообразил, что известье может быть пущено арочно, как это бывало и раньше. И, действительно, сегодняшние утенние газеты говорят о том, что стачка прекращена только в Киеве, что в Москве и Питере стачка в полном ходу. Чем это все только разешится?! Изредка сюда в Милан попадает «Новое время»[15]), пользующееся, очевидно, протекцией наравне с дипломатическими бумагами. о эту газету читать просто одно только огорчение. Чувствуешь, что попал какую-то грязную, дурную компанию, нечисть которой прилипает к тебе.

Между прочим, во всех здешних газетах есть сообщения довольно ространные и, вероятно, достаточно основательные о том, что в Харбине роисходят солдатские бунты, сопровождаемые убийствами, грабежами т. п.[16]) Сердце сжимается за Генашу[17]). Когда-то он только выберется из того ада...

ЦГАЛИ, ф. 864, оп. 1, д. 31, л. 191 и об.

№ 10

18(5) декабря [1905 г.]

[Милан]

... Так только иногда моя радость омрачалась сознанием, что возобовление телеграфных и почтовых сношений с Москвой это значит новый роигрыш русской революции, новый и громадный шаг на пути к реакции. ем более над этим приходилось задумываться, что здешние газеты дают звестия самые неутешительные. До последней минуты я им не очень оверял, но вчера из Питера пришла целая кипа газет, из оторых мне стало вполне очевидно, что я — политик скорее нутреннего чувства, чем развитого и опытного сознания,— был прав своем недоверии к этой старой лисе новоиспеченному графу Витте[18]).

Теперь карты открыты и игра идет ва-банк. Сегодня утром уже есть звестие, что приостановлены все передовые петербургские издания... о разрешения судом их виновности против нового закона о печати. едурно поведено. Правительство вызывает открытое восстание, твердо, онечно, рассчитывая на победу, но ведь оно так же рассчитывало на обеду и над «япошками». И мне кажется, что восстание теперь в интеесах русской свободы, как оно ни печально по способам действия,

неразрывно связанным с кровью, с убийствами, с бесчинствами и граб жами со стороны «верных патриотов»[19]. Но ведь есть еще и новый коэф фициент, с которым Витте, Дурново и пр., вероятно, считаются мал после севастопольской победы, когда они живьем сожгли экипаж «Оч кова» в 800 человек. Думается мне, что тут много может быть всяки осложнений. Как бы там ни было, борцы за свободу не хотели брат убийственной борьбы. Ее хочет правительство, и борьба эта будет дл него фатальна. Это мне подсказывает тоже мое внутреннее чувств Я верю, что как-нибудь мы услышим на улицах Милана крик продавцо экстренных телеграмм, которые сообщат нам, что пробил роковой ча Дай-то боже!...

ЦГАЛИ, ф. 864, оп. 1, д. 31, лл. 200—201 об.

№ 11

2 января 1906 г. (20 декабря 1905 г.)

[Милан]

... Да, русское правительство одержало жестокую победу! Генерал наши дома сражаются куда лучше, чем с японцами. Чтобы им в сво время поучиться храбрости у русских революционеров!...

ЦГАЛИ, ф. 864, оп. 1, д. 32, л. 5 об.

№ 12

7 января [1906 г.] (25 декабря [1905 г.])

[Милан]

... Слава богу, гроза прошла, и, конечно, надолго. К несчастью, он не принесла того очищения воздуха, ради которого жертвовали собо чистые, благородные люди, но все равно победа, одержанная правител ством, такого сорта, что за нее долго придется давать отчет перед народ ной совестью. Я, конечно, не думаю, что у храбрых стратегов и полити ков с холопской душой могут шевельнуться угрызения совести за про литую кровь, но меня очень интересует вопрос, неужели эти бравые озверелые солдатики с чистой совестью стояли вчера за всенощной пере рождеством?! Неужели полковые попы с такой же чистой совестью мо лились Христу за это дикое стадо убийц и сегодня утром спокойно стану совершать всякие таинства, а потом произнесут проповеди с похвало за преданную службу?! Как это все чудовищно, нелепо и постыдно!

Ты пишешь, дружок, в одном из своих писем, что революционер совершали жестокости. Если суд над некоторыми чересчур усердным слугами порядка можно считать жестоким самоуправством, то ты по считай все то море жестокого, бесчеловечного беззакония, которое со вершено правительством за последние годы, за последние месяцы и з последние дни. Правительство одержало победу, это правда, но побед постыдную, которая все равно не спасет от кризиса, от краха. И это буде великий день отмщения. Я хотел бы его увидеть, хотел бы дожить д этого дня.

Нет, Лизанька, революционеров нельзя осуждать ни за что, как нельз осуждать человека, на которого напали десять насильников, из которы одному в бесполезной, отчаянной борьбе побежденный повредил горло Это не насилие, это только самозащита,— пусть жестокая, но вызванна жестокостью безмерно худшей. По совести тебе говорю,— душа у мен

полна ненависти. Я не знаю,— не надо ли мне благодарить судьбу, что меня не было в эти дни в Москве. Мне кажется, я не имел бы сил спокойно сидеть дома и прислушиваться, с какой стороны стреляют. В таком состоянии или можно сойти с ума, или самому полезть на первого убийцу, на первого насильника.

Ты пишешь, Лизуня, что итальянские газеты, вероятно, преувеличивали. Представь, они передавали с удивительной точностью скудные известия из Москвы, как это теперь видно из получаемой мной «Молвы»[20),— при этом все эти известия ничто перед жестокой истиной. Здесь не знают размеров этой истины, так как прежде всего не понимают планомерной жестокости и зверства усмирителей.

Правда, дружок, у меня очень было тяжело на душе за все это время, но и теперь не много легче. Этот ужасный крах прекрасных надежд, эта неизбежная реакция, неизбежная апатия общества грозят надолго лишить нас настоящей весны, которой мы так ждем и которая так и не приходит.

Я, конечно, не закрываю глаз перед ошибками крайних партий. Они их наделали до нелепости много, пошли на удочку правительства, как глупая рыба,— но хороши и прогрессивные кружки!.. Они договорились до того, что у них теперь спокойно подрежут чересчур болтливые языки в назидание потомству. Когда надо было требовать и действовать решительно, они подавали петиции, ставили резолюции... и вот плачевные результаты! Ограниченные, тупые штюрмеры[21) и К° куда оказались дальновиднее блестящих ораторов съезда[22), гремевших словами на весь свет. Хорошо пели, где-то теперь сядут!...

ЦГАЛИ, ф. 864, оп. 1, д. 32, лл 24—26 об.

№ 13

14(1) сентября [1906 г.]

[Милан]

... Что-то ужасно мне захотелось домой, хотя из России вести приходят одна отчаяннее другой. Такая теперь мерзость реакционного пиршества, что, кажется, и никогда до сих пор не было. Либеральный министр свирепствует почище самого реакционного...

ЦГАЛИ, ф. 864, оп. 1, д. 32, л. 132.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Татьянин день — 12 января, традиционный студенческий праздник в дореволюционной России.—140.
2) Турати (1857—1932 гг.), один из основателей итальянской социалистической партии (1892 г.), впоследствии оппортунист, ярый противник Советской власти.—140.
3) Крупное столкновение армян и татар на Кавказе было спровоцированно царской администрацией в феврале 1905 г.—140.
4) Результатами Портсмутского мира были недовольны лишь определенные милитаристские круги Японии.—140.
5) В 1905 г. Л. В. Собинов был призван из запаса в армию.—141.
6) 14 октября 1905 г. петербургский генерал-губернатор Трепов издал приказ: «Холостых залпов не давать, патронов не жалеть».—141.
7) Улица, на которой обычно жил Л. В. Собинов во время гастролей в Петербурге.—141.
8) 1 ноября 1905 г. Петербургский Совет рабочих депутатов объявил всеобщую политическую забастовку по случаю объявления военного положения в Польше и начавшегося суда над восставшими кронштадтскими матросами.—141.

9) Гекатомба — в Древней Греции — жертва богам в сто быков, в данном случае — массовое убийство.—141.

10) Так называлось реакционное правительство, возглавляемое С. Ю. Витте посл 17 октября 1905 г.; просуществовало до апреля 1906 г.—142.

11) Стачка почтовых и телеграфных работников, начавшаяся в последней декад ноября 1905 г., свидетельствовала о новом подъеме революции.—142.

12) «Сын отечества»— политическая, научная и литературная газета, выходивша в Петербурге в 1856—1900 и 1904—1905 гг.—142.

13) Colantti — вероятно, итальянский журналист.—143.

14) «Corriere della sera» — миланская вечерняя газета.—143.

15) «Новое время» — ежедневная петербургская газета, выходившая с 1868 по 1917 г С 1876 г. газета перешла в собственность А. С. Суворина, ренегата демократ ческой журналистики, и заслужила репутацию самой беспринципной из все газет. Слово «нововременец» стало синонимом продажного журналиста. На пр мере этой газеты В. И. Ленин в статье «Капитализм и печать» разоблачил пр дажность буржуазной журналистики.—143.

16) В период декабрьского вооруженного восстания в России в Маньчжурии прои ходили вооруженные выступления солдат, требовавших возвращения на род ну.—143.

17) Геннадий — брат Собинова.—143.

18) Витте был пожалован графским титулом в связи с заключением мирного догово с Японией. За поспешную уступку Японии части острова Сахалина, неожида ную даже для японской дипломатии, его стали насмешливо называть «граф Полусахалинским» (см. «Историю дипломатии», т. 2, стр. 173).—143.

19) «Верными патриотами» Л. В. Собинов иронически называет черносотенцев, член «Союза русского народа».—144.

20) «Молва» — еженедельная политическая и литературная газета, издававшая в Петербурге в 1876—1917 гг.—145.

21) Штюрмер Б. В. (1848—1917 гг.), крупный помещик, ярый враг освободительно движения; с 1904 г.— член Государственного совета.—145.

22) В июле 1905 г. состоялся второй съезд земских либеральных деятелей, на котор был поставлен вопрос о слиянии с группой «Освобождения» — буржуазной ор низацией, созданной в 1902—1903 гг. В результате был образован комитет (вр менный) конституционно-демократической партии. Официальное оформлен партии кадетов состоялось после манифеста 17 октября 1905 г.—145.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ в 1854—1855 гг.

Героическая оборона Севастополя в 1854—1855 гг. продемонстрировала высокий пример ратного подвига, мужества и доблести русского народа в борьбе за свою независимость.

Публикуемые документы значительно дополняют наши сведения о героической эпопее Севастопольской обороны и раскрывают основное содержание темы публикации — героизм, стойкость и патриотизм защитников города. Вдохновляемый талантливейшими русскими командирами В. А. Корниловым, П. С. Нахимовым и В. И. Истоминым, русский народ показал себя в обороне города непобедимым.

С первых дней подступа противника к Севастополю начинается создание прочной обороны города, в которой принимают участие не только солдаты и матросы, но и местное население.

Севастополь как база Черноморского флота был хорошо укреплен с моря, но на суше почти не имел укреплений. Затопление русского флота у входа на рейд преградило враждебному флоту дорогу к городу. Строительство укреплений не прекращалось в течение всей грандиозной битвы.

17 октября 1854 г. в 7 часов утра противник начал усиленную бомбардировку Севастополя. Мощным артиллерийским огнем он рассчитывал подавить артиллерию севастопольцев, а затем штурмом овладеть городом. 1340 орудиям врага русская артиллерия могла противопоставить только 155. Но, несмотря на восьмикратное превосходство в артиллерии, противнику не удалось прорваться к городу. Получив серьезные повреждения, огромный англо-французский флот отступил, а пехота, подготовленная для штурма, была отведена в тыл.

После гибели вице-адмирала В. А. Корнилова вся тяжесть организации обороны легла на вице-адмирала П. С. Нахимова. Он сумел организовать тесное взаимодействие армии и флота. Под его руководством создавались укрепления. Пользуясь исключительной любовью матросов и солдат, П. С. Нахимов личным героизмом побуждал к самоотверженным подвигам защитников Севастополя.

Кровопролитное сражение у Инкерманских высот 5 ноября 1854 г., проведенное бездарным командованием по неудовлетворительному плану без учета особенностей местности, в исключительно неблагоприятных условиях, еще раз показало непреодолимую стойкость, мужество и выносливость русского солдата. Противник вынужден был отказаться от быстрого штурма Севастополя и перейти к его длительной осаде.

Тяжелый зимний период обороны города носил исключительно активный характер. В вылазках охотников, в борьбе мелких отрядов, вне-

запных нападениях русских секретов ярко проявлялись смелость и наход чивость русских солдат, матросов и офицеров (см. док. №№ 3, 4, 5 др.).

Второй бомбардировкой в марте 1855 г. противник снова рассчитыва подготовить штурм Севастополя. Во время бомбардировки союзник израсходовали 168 700 снарядов. Обстрел продолжался 10 дней. Рус ская артиллерия, потратившая вдвое меньше снарядов, массированны огнем не дала противнику возможности перейти к штурму и успешн подавляла его батареи.

6 июня 1855 г. была начата новая ожесточенная бомбардировка а 18 июня—штурм города. Все атаки противника были отбиты (см. док №№ 9—11).

28 июня 1855 г. был смертельно ранен и через двое суток уме П. С. Нахимов, замечательный боевой командир и душа обороны Сева стополя.

В августе 1855 г. был проведен бой на р. Черной. Русское командова ние — Горчаков, Реад действовали бездарно. Русская армия понесл большие потери, хотя солдаты и проявили исключительный героизм

Активизируя осаду города, предпринимая одну бомбардировку з другой, противник к концу августа 1855 г. сосредоточил против Сева стополя 800 орудий. Плотность артиллерии достигала 150 стволов на 1 к фронта. Только против Малахова кургана было сосредоточено 110 орудий Противник начал шестую бомбардировку города, которая продолжалас три дня. А затем начался штурм, который был также отбит на всех пунк тах, кроме Малахова кургана, где французы имели огромное численно превосходство. За падением Малахова кургана последовал отход русски войск на Северную сторону Севастополя (см. док. №№ 13—16).

Обескровив и истощив силы противника, русские воины сорвал планы захвата русских и украинских земель. Севастополь стал симво лом немеркнущей славы русского оружия — городом русской славы

К. Е. Ворошилов, вручая орден Красного Знамени городу Севастопо лю в связи со столетием его героической обороны, говорил: «Сто лет на зад, в период исторической обороны Севастополя 1854—1855 годов, на народ проявил исключительный героизм, стойкость и самоотверженност при защите родной земли.

Невзирая на превосходство соединенных сил врага в живой силе особенно в военной технике, несмотря на полицейский крепостнически строй России с его экономической и военно-технической отсталостью русские солдаты и матросы в одиннадцатимесячной осаде Севастопол изумили мир своим подлинным героизмом в битвах с иноземными за хватчиками»[1].

Публикуемые документы выявлены из фондов Центрального государ ственного военно-исторического архива СССР (ЦГВИА). Отдельные до кументы публикуются в извлечениях. Составители исключали разделы повторяющиеся в других документах, а также детали диспозиции войск В заголовках публикуемых документов чин и должность лиц, неодно кратно упоминаемых, указываются лишь в первом случае, в дальнейшем — только в связи с их изменениями. Даты документов и примечани к ним даны по старому стилю.

Публикация подготовлена совместно с научным сотрудником ЦГВИА СССР О. Е. Коршуновой.

О. Ф. Никитина

[1] «Правда» от 15 октября 1955 г.

№ 1

Из журнала военных действий 6-го армейского корпуса о сражении на р. Альме

Не ранее 5 октября 1854 г.

В конце августа многочисленный флот неприятельский, крейсировавший вдоль южных берегов Таврического полуострова, предвозвестил о приближении транспортов судов с десантным войском союзных держав.

Движение 1 сентября 72 вымпелов от Севастополя по направлению к Евпатории обнаружило намерение противников высадиться у сего пункта, и, действительно, к вечеру того же числа более 300 судов, из коих 59 военных, приблизились к берегу между Евпаторией и Сакским-Соляным озером...

Сильный огонь с флота споспешествовал неприятелю подняться, вытащить орудия и выстроиться. Снаряды, перелетая чрез французские войска, поражали высланное на левый фланг наше подкрепление. Вместе с сим, с направленных заранее за левый фланг наших баркасов стали высаживаться новые войска у мыса. Присланная из резерва Донская № 4 батарея примкнула к левому флангу наших батальонов, отступавших, несмотря на учащенный огонь с кораблей и вытащенных батарей, в совершенном порядке, стараясь действовать во фланг неприятельский.

Три батальона Минского пехотного полка также были двинуты для поддержания отступавших, а 12-я конно-легкая батарея, под сильным огнем пристроившаяся вправо, меткими своими выстрелами заставила неприятельские батареи, наиболее нам вредившие, на время прекратить пальбу.

Это дало возможность 2-му батальону Минского полка и 4-му Московского несколько раз бросаться в штыки, причем два орудия несколько минут были в руках наших, но убийственный штуцерный огонь не позволил взять их с собою. Командиры обоих полков: Минского — полковник Приходкин и Московского — генерал-майор Куртьянов, бóльшая часть батальонных и ротных командиров были ранены, до 1006 человек нижних чинов уже выбыло из строя. Легкая № 4 батарея потеряла до 20 человек, но сохранила, несмотря на это, примерный порядок, а легкая № 5 без замешательства подвязала в бою одно орудие подбитого лафета под передок и увязала другой испорченный ядром лафет, все время удерживая метким огнем своим шаг за шагом напор возрастающего неприятеля.

В этом ужасном огне флигель-адъютанту полковнику Сколкову оторвало руку, а генерального штаба штабс-капитан Жолобов смертельно ранен.

Прибывшие с правого фланга два дивизиона гусар (по 1-му из полка) прикрывали отступление левого фланга и держали неприятеля в отдалении. Одновременно с наступлением правого фланга неприятель двинулся и на центр наш. Дым от пожара деревни Бурлюк скрывал батареи его, выстроившиеся около моста, куда вместе с тем стягивались и колонны английской пехоты, готовившиеся к атаке. Батареи центра нашего, батарейная № 1 и легкие № 1 и 2 16-й артиллерийской бригады встретили передовые части неприятельские меткими выстрелами. Саперы, между тем, сняли мост у Бурлюка, а рассыпанные по садам стрелки смертоносным огнем своим поражали наступавших.

Сосредоточенное действие английских батарей обнаружило намерение противника повести главную атаку на наш центр. Вследствие сего генерал от инфантерии князь Горчаков приказал поставленные на террасе 4 орудия батарейной 1-й батареи пристроить к легким № 1 и 2 батареям,

Углицкому полку стать за Владимирским в 3-й линии, а легкие № 3 и батареи 14-й артиллерийской бригады с правого фланга перевести к центру. Усиливши огонь батарей, он приготовился встретить неприятеля шть... ками. Густая цепь стрелков опередила наступавших английских гренаде... и заняла сады, строения, заборы и прочее, поражая войска наши ужас... ным штуцерным огнем. Стрелки наши держались до невозможности но, наконец, принуждены были отступить, что ими произведено был... в совершенном порядке...

ЦГВИА, ф. 14942, оп. 1, 1854 г., д. 9, лл. 1—25.— Подлинник.

№ 2

Рапорт командира 10-й артиллерийской бригады полковника Я. Н. Загоскина начальнику 4-й артиллерийской дивизии генерал-майору Сикстелю о подвигах солдат в бою 24 октября

29 октября 1854 г.

Во исполнение предписания ко мне от 25 сего октября за № 428 имею честь представить при сем к вашему превосходительству сведени... о старшем канонире батарейной № 1 батареи, вверенной мне бригад... Мине Борисове и фейерверкере 3-го класса легкой № 1 батареи Юзеф... Чернявском, кои выказали черты личной храбрости, мужества и самоот... вержения в деле 24-го числа сего месяца под г. Севастополем, и докла... дываю, что в батарейной № 2 и легкой № 2 батареях подвигов таковы... нижними чинами оказано не было.

Старший канонир батарейной № 1-го батареи Мина Борисов, полу... чив в начале дела сильную рану в голову осколком гранаты, был отсылае... батарейным командиром на перевязочный пункт, но канонир Борисо... просил дозволить остаться ему на батарее, говоря: «Теперь не врем... думать о себе»,— и, несмотря на довольно сильную рану, оставался вс... время на месте до окончания дела.

Когда батарея была поставлена на позицию и начала уже действоват... противу неприятельской батареи, прикрытой густою цепью, наносивше... ощутительный вред нашей батарее,— один зарядный ящик батарейно... № 2 батареи, у которого ездовой был убит, был вынесен испугавшимис... лошадьми вперед и остановился саженях в 70 от 1-й легкой батареи, тогда фейерверкер этот, несмотря на сильный штуцерный огонь, поше... за тем ящиком, привез его на батарею и впоследствии сдал в батарейну... № 2 батарею.

Полковник Загоскин

ЦГВИА, ф. 3668, оп. 1, 1854 г., д. 21, л. 34.— Подлинник.

№ 3

Рапорт командующего войсками на 3-м отделении оборонительной линии контр-адмирала А. П. Панфилова командующему Севастопольским гарнизоном генерал-адъютанту Д. Е. Остен-Сакену об успешной вылазке отряда охотников

10 декабря 1854 г.

С 8 на 9-е число, в 2 часа утра, с вверенного мне 3-го отделения оборонительной линии сделана вылазка противу неприятеля; с правого фланга с батареи лейтенанта Перекомского под командою адъютанта 1-й бригады 4-й флотской дивизии лейтенанта Берюлева 120 человек охотников, которые были выведены лейтенантом Берюлевым на гору к траншеям против батареи капитана 2-го ранга Никонова; в отвлечение неприятеля, при 1 обер-офицере 30 штуцерных посланы в балку к садам по правую сторону отряда, а при 1-м юнкере 25 штуцерных — к неприятельской траншее на большой Симферопольской дороге по левую сторону. В резерв всего этого отряда поставлена рота Селенгинского полка. Все вышеприписанные войска ожидали установленного сигнала от охотников, высланных с левого фаса бастиона № 3-го под командою лейтенанта Астапова, разделенных на 2 взвода. Один взвод при 2 офицерах, 75 человек рядовых, посланных к углу английской траншеи против каменной ломки, другой взвод при 2 офицерах, 75 человек рядовых — к английским траншеям около колодца. Остальные затем 100 человек охотников под командой Московского пехотного полка майора Попялковского составляли резерв этого отряда.

Время атаки назначено в 2 часа утра, и условлено было, когда охотники левого фланга бросятся на траншеи, а штуцерным в балках садов и Симферопольской дороги завязать перестрелку с криком ура, не бросаясь на неприятеля, но только для отвлечения могущих подойти подкреплений, что и выполнено ими в точности.

Оба отряда охотников под сильным ружейным огнем вскочили в траншеи и обратили неприятеля в бегство, бо́льшая часть неприятеля переколота штыками и перебита прикладами. Взято в плен на правом фланге 2 офицера и 9 рядовых, на левом фланге 1 офицер и 13 рядовых англичан и 1 турок, из коих 1 офицер и 9 рядовых отправлены в госпиталь. Взято у неприятеля 32 штуцера и множество сум, шинелей, одеял и боченков для воды.

Потеря с нашей стороны:

Убито нижних чинов	4
Раненых офицеров	3
Тяжело раненых нижних чинов	12
Легко раненых	10
Контуженных	6
Без вести пропавших	4

При сем представляю именные списки гг. офицеров-охотников, имею честь покорнейше просить ваше высокопревосходительство не оставить вашим ходатайством о испрошении им просимых мною наград, а на нижних чинов выдать сорок знаков отличия военного ордена. В особенности же прошу о награде гг. начальников отрядов 44 флотского экипажа лейтенанта Астапова и лейтенанта Берюлева золотыми саблями с надписью за храбрость и бывшего в охотниках адъютанта его императорского высочества великого князя Константина Николаевича капитан-лейтенанта Юшкова [орденом] Владимира 4 степени с бантом.

Контр-адмирал Панфилов

ЦГВИА, ф. ВУА, 1854 г., д. 5970, лл. 176—177 об.— Копия.

№ 4

Рапорт командующего войсками на 1-м отделении оборонительной линии капитана 1 ранга А. А. Зарина Д. Е. Остен-Сакену о вылазке охотников Минского полка

9 января 1855 г.

В ночь с 7 на 8 число сего м-ца на вверенной мне дистанции произведены были две вылазки, одна на правом фланге от кладбища, другая на левом от 5-го бастиона.

На правом фланге вылазка произведена была в 11 часов вечера охотниками Минского полка в числе 230 человек и 3 гренадерскою ротою того же полка под командою майора Рудановского, который, распределив охотников на три партии, пустил их на неприятельскую траншею, одну за другою, на расстоянии 40 шагов. Первая партия под командою прапорщика Шишкина, в голове которой был сам г. Рудановский с проводниками, 9 человеками охотниками же карантинной стражи, знавшими совершенно местность, подошла незамеченная почти к самой неприятельской траншее, и, прежде чем неприятель опомнился, эта партия была уже в траншее, вслед за нею вторая и третья партии, а затем уже вскочила туда 3 гренадерская рота.

Майор Рудановский распорядился: 3 гренадерскую роту оставил на месте, для того чтобы она обеспечила ему отступление и не допускала неприятеля с левой стороны подать своим помощь, сам же с охотниками пустился по траншее вправо к карантину, опрокидывая штыками все, что на пути было встречено, ровно 27 минут охотники пробыли в траншее, работая непрерывно штыками, и так увлеклись, что не слыхали сигнала сбора и отступления, который был приведен в исполнение только после нескольких повторений. При отступлении охотники наши захватили с собою в плен 1 обер-офицера, 1 унтер-офицера и 6 рядовых, кроме того, принесли 15 ружей, которые представлены в штаб вашего высокопревосходительства, и до 60 ранцев.

Отступление совершено в порядке и без малейшей потери, потому что со стороны неприятеля не было ни одного выстрела, вся потеря с нашей стороны понесена в траншее во время схватки и состоит: 8 убитых, 38 раненых, 39 контуженных нижних чинов и сверх того контужен прапорщик Шишкин. Потерю неприятеля определить невозможно, но она должна быть очень значительна, судя по времени и увлечению, с каким работали минцы.

Вылазка от 5 бастиона проведена в 12 часов 5 ротами Тобольского пехотного полка под командою капитана Ляпунова и партиею охотников-матросов в числе 100 человек под командою лейтенантов Титова и Завалишина.

Капитан Ляпунов, выведя за наши укрепления порученный ему отряд, устроил его в следующем порядке: в первую линию назначил на правый фланг 3 гренадерскую роту, в середине поместил флотских охотников, а на левом фланге 2 гренадерскую роту, за этою линией поместил развернутым фронтом 12 мушкетерскую роту, которая, таким образом, составила 2 линию и которая имела назначение, когда первая линия ворвется в траншею, занять высоту вала и оттуда ружейным огнем вправо и влево вдоль по траншее не допустить неприятеля подкреплять своих с флангов. 4 гре-

надерскую роту назначил в резерв с правой, а 1 мушкетерскую в резерв с левой стороны.

Подойдя в таком порядке со всевозможною тишиною на довольно близкое расстояние к неприятельской траншее, отряд был встречен вовсе неожиданно сильным ружейным огнем неприятельского секрета, скрытого шагах в 15 впереди траншеи.

Передовая линия, не останавливаясь, ударила в штыки, опрокинула неприятеля и вместе с ним ворвалась в траншею, в это время небольшая неприятельская колонна обходила наш левый фланг с намерением атаковать в тыл, но 1 мушкетерская рота, находившаяся в резерве, заметив это движение, дала по неприятельской колонне залп, и вслед за этим ударила в штыки, чем и принудила эту кучку в беспорядке броситься в траншею. При этом случае командующий 1 ротою поручик Гуляев ранен в левую ногу.

При отступлении отряд наш был преследуем подоспевшими на помощь из дальних траншей неприятельскими войсками, почему капитан Ляпунов, отойдя от траншеи, и оттянул за собою преследовавшего неприятеля на довольно значительное расстояние, выбрав удобное место, остановился, поворотил отряд налево кругом, ударил в штыки на неприятеля и заставил его бежать в беспорядке за свои траншеи. При этой вылазке взято в плен 1 обер-офицер, 2 рядовых и принесено 6 ружей.

Потеря с нашей стороны убитых: Тобольского полка поручик Степанов и прапорщик Попов; ранено: адъютант главнокомандующего Южной армией штабс-капитан граф Сухтелен в живот пулею, 43 флотского экипажа лейтенант Титов — в грудь навылет, в руку пулею, Тобольского полка поручик Гуляев — штыком в левую ногу, контужен в голову того же полка прапорщик Козловский; нижних чинов Тобольского полка убито — 5, ранено — 33, контужено — 32; морского ведомства убито — 5, ранено — 6.

О чем вашему высокопревосходительству имею честь донести и почтительнейше прошу не оставить вашим ходатайством о награде особенно отличившихся нижних чинов знаками военного ордена, о гг. же офицерах, участвовавших в обоих вылазках, прошу позволения войти с представлением.

ЦГВИА, ф. ВУА, 1855 г., д. 5969, лл. 202—204.— Копия.

№ 5

Рапорт командира Селенгинского пехотного полка полковника А. О. Сабашинского руководителю работ по постройке укреплений у Малахова кургана генерал-майору А. П. Хрущову об отражении ночной атаки зуавов

12 февраля 1855 г.

В ночь с 11 февраля на 12 три батальона вверенного мне полка находились на работе нового редута.

1 батальон под командою капитана Рыхальского работал во рву укрепления, 2 батальон под командою майора Паншина и 3 батальон под командою майора Тарнау производили работу внутри редута, где по тесноте пространства, на котором происходила работа, ружей держать было невозможно, а потому таковые были поставлены вне редута.

В 2 $^{1}/_{2}$ часа ночи в цепи загорелась перестрелка и вслед затем послышались крики неприятельского наступления. Со всею стремительностью,

какую допускала только ночная темнота, батальоны, находившиеся редуте, по призыву своих начальников стали в ружье и, не видя прибл жающегося неприятеля, поместились внутри редута, частью лежа неоконченном бруствере оного, частью приложившись за оным, чтобы име возможность стрелять через банк; тотчас 1 батальон [был] вызван мно из рва и построен правее редута, чтобы иметь возможность устремить на подкрепление более угрожаемой части. Едва батальон успел выстр иться и для ближайшего дознания о происходившем едва я успел высла партию охотников вперед себя, как батальоны зуавов, несколько р опрокинутые цепью и батальонами Волынского полка, вновь с необыкн венной стремительностью бросились на них и удержанные с фронта успе некоторою частью, под покровительством ночной темноты, обогну незамеченными колонну волынцев и броситься на неоконченный лев и частью передний фас редута. Презирая убийственный батальонн огонь, открытый редутом, зуавы соскочили в ров, влезли на бруств бастиона, но там их встретили наши штыки. Ворвавшиеся в редут бы взяты в плен или убиты. Следя за движением неприятеля по огням наше и неприятельской цепи, видя наступление врага с фронта на нашу цеп я в момент нечаянного удара зуавов на самый бастион устремился наступающего с фронта неприятеля, подкрепляя тем цепь волынце Неприятель, в то же время громимый необыкновенно удачным огне нашей артиллерии, натиском и огнем был отброшен совершенно, и я 1 батальоном оказался во фланге атакующей колонны зуавов, что ещ более способствовало спасению редута.

Прославленные зуавы бежали, преследуемые бросившимися за ним из редута селенгинцами.

Поражение наступавшего неприятеля было совершенное, пространств перед редутами и около стенки ров было покрыто убитым и ранены неприятелем. В руках вверенного мне полка остались убитый на редут штаб-офицер и взятые в плен 5 обер-офицеров, 21 нижний чин, мног раненых, отнесенных на перевязочный пункт, 8 штуцеров, 3 ружья сигнальный рожок, амуниция, патроны.

Во вверенном мне полку убито ряд[овых] 2, ранено 12, контужен обер-офицеров — 2, унтер-офицер — 1.

Священным долгом считаю доложить о той необыкновенной стойкости о том несокрушимом мужестве, с каким цепь и бастионы волынцев встре тили стремительный удар многочисленнейшего неприятеля, приняв н грудь свою три раза повторенные удары зуавов, остановив и опрокинув их

Священным долгом считаю доложить о той необыкновенной твердости с какою батальоны, в редуте находившиеся, встретили внезапно бросив шихся на них зуавов батальонным огнем, искусно направленным заведы вавшим работами в бастионе капитаном инженером Титдебелем, опро кинули их штыками в ров, о той стремительности, с какою гнали их следуя примеру своих офицеров, почти до самых французских траншей наконец, считаю обязанностью доложить, что представившаяся возмож ность батальону броситься на неприятеля в штыки произвела истинный восторг между солдатами и имела результатом гибель или бегство непри ятеля, имевшего несчастие с нами встретиться.

Полковник Сабашинский

ЦГВИА, ф. ВУА, 1855 г. д. 5968, лл. 13—15.— Подлинник.

№ 6

Рапорт командира Камчатского егерского полка полковника Голева командующему войсками на 4-м отделении оборонительной линии контр-адмиралу В. И. Истомину об отражении атаки противника у Камчатского редута

6 марта 1855 г.

Вечером 2-го марта 1-й батальон вверенного мне полка должен был под командою подполковника Китаева занять цепь впереди Камчатского редута, сменив таковую же Селенгинского полка. Едва только 2 и 3 егерские роты успели стать на свои места по гребню Килен-балки, едва только командир 1 карабинерной роты штабс-капитан Токарев, по указанию штабс-капитана Селенгинского полка Васильева, успел поставить несколько пар, а 1-я егерская рота под командой поручика Ковалевского с подполковником Китаевым двинуться от редута по направлению к ложементам, днем занимаемым нашими штуцерниками, чтобы стать в цепь, как из этих ложементов [был] открыт по ним батальный огонь.

Подполковник Китаев, соединяя блистательную отвагу с благоразумной распорядительностью, в тот же момент оставил стрелковый взвод под командой поручика Жука в резерве, полувзводом той же роты прикрыл правый фланг свой, полувзводом 1 егерской — левый фланг, а с остальными частями этих двух рот стремительно ударил на неприятеля в штыки, презирая сильнейший батальный огонь, которым был встречен из ложементов. Увлеченные примером подполковника Китаева, поручика Ковалевского и штабс-капитана Токарева, которые с ружьями в руке первые бросились в ряды французов, солдаты штыками прогнали неприятеля из ложементов.

Но, отбежав к своей траншее, французы, усиленные резервами, открыли сильный батальный огонь и стали угрожать тылу нашей колонны, начав поражать ее правый фланг.

Обстоятельство это, а равно темная ночь, скрывавшая движение неприятеля, понудило подполковника Китаева отступить к месту, занимаемому данной цепью, что исполнено в величайшем порядке, причем забрано из ложемента, уже было обращенного французами противу нас, сколько возможно было унести туров, а также подобраны свои и неприятельские убитые и раненые.

Едва только колонна наша стала отходить, как возобновленный огонь из ложемента, только что нами покинутого, показал, что он вновь занят неприятелем. Подполковник Китаев повернул колонну и, опять-таки с офицерами в голове ее, бросился на ложемент. Вновь начался рукопашный бой, наши одолели. Французы были прогнаны.

Однако неприятель, видимо, усиливался. Несмотря на две удачные наши атаки, огонь его не только не уменьшался, но даже увеличивался и обнимал уже оба наши фланга. Далее идти было невозможно, потому что на пространстве этом ложились наши снаряды, держаться долее — значило рисковать быть отрезанным. Подполковник Китаев велел отступить вторично. Но дерзость французов возрастала: они заняли ложементы еще скорее, чем после первого нашего отступления, и обнаружили это батальным из него огнем, что не только не смутило упорную колонну подполковника Китаева, но побудило ее с большою живостью еще раз воротиться и еще раз штыками выгнать из ложемента французов, при-

чем они оставили в руках наших 1 офицера и 3-х рядовых, не подобрали своих убитых и раненых и не дерзнули уже более занять вновь покинутого нами ложемента.

Подполковник Китаев отступил до линии ночной цепи нашей и поставил ее на местах, где она обыкновенно становится ночью, до утра поддерживая с неприятелем перестрелку.

Через несколько времени после этого маневра юнкер Олендзский (уже контуженный в руку) вызвался осмотреть оставленный нами ложемент: не занят ли он неприятелем; получив дозволение, юнкер Олендзский с унтер-офицером Заплаткиным и несколькими человеками солдат исполнил это поручение с твердостью и мужеством, несмотря на сильнейший огонь неприятеля, и принес найденных им в ложементах трех наших раненых и четырех раненых французов.

После этого испорченные французами ложементы исправлены совершенно и к рассвету вновь заняты нашими штуцерниками.

Перед утром 1-я карабинерная и 1-я егерская роты отведены к Камчатскому редуту; в денной цепи находилась 3-я егерская рота штабс-капитана Вышомирского, а 2-я егерская поручика Доманского стояла по гребню Килен-балки, соединяясь через оную с цепью, выставленную перед новыми редутами.

Перед рассветом усилился до чрезвычайности огонь французов, не прекращавшийся в течение целой ночи, и лишь только стало проясняться, как колонна их охотников, подкрепленная сильным резервом из Килен-балки, стремительно ударила на каменоломню, занятую нашими штуцерниками. Но, несмотря на превосходство своих сил, французы не могли одним ударом достигнуть своей цели: наши штуцерники держались, крепко отстреливались и отбивались штыками, пока не прибежал подполковник Китаев и штабс-капитан Вышомирский с 3 егерскою ротой. Быстрая атака этой роты на фланг атакующего неприятеля решила бой. Французы бежали, оставив в руках наших двух офицеров (из которых один, быв смертельно ранен, вскоре умер) и нижних чинов — 2; утвердясь в каменоломне, 3-й егерской роте еще раз удалось отразить возобновленный удар французов, подкрепленных резервом, но третий удар их, сопровождавшийся обходом правого фланга нашего ложемента, заставил ее отступить на гребень Килен-балки и занять пять возобновленных ночью ложементов.

Ободренные нашим отступлением из каменоломни, французы не ограничились ее занятием, но вскоре бросились на 5 наших ложементов. Встреченные батальным огнем, ударом в штыки с фронта 3-й егерской ротой, встретившей их перед ложементами, и с фланга двадцатью человеками 2-й егерской роты, прибежавшими в этот момент на помощь с юнкером Филипповым, французы были отражены и преследуемы до гребня балки.

До самого вечера ложементы были в наших руках, несмотря на все усилия неприятеля сбить оттуда наших ружейным и артиллерийским огнем до смены 3-й егерской роты, которая постоянно отвечала неприятелю живым огнем.

Троекратные стремительные атаки штыками многочисленного неприятеля двумя первыми ротами 1-го батальона, завладения с боя ложементами и местностью, занятою неприятелем под его перекрестным огнем и мужественная стойкость, с какою они удерживали в руках своих поле битвы, несмотря на усилия неприятеля, отважное нападение 3-й егерской роты на атакующую колонну французов, дерзкую атаку их, оставившую в руках наших несколько пленных, упорное удержание в течение целого дня за собой местности, несмотря на усиленное стремление врага овладеть оною с помощью штуцерного и артиллерийского огня, дают

мне право представить вниманию вашего превосходительства начальников частей как главнейших виновников нашего успеха, своим примером одушевлявших солдат, бросавшихся в ряды неприятельские, и увлекавших своих подчиненных.

Имею честь доложить, что особенного внимания заслуживают: подполковник Китаев, поручик Ковалевский, штабс-капитаны: Вышомирский и Токарев, юнкера: Олендзский и Филиппов, подвиги которых рассказаны выше, унтер-офицер Елисеев, взявший в плен французского офицера в момент, когда 2-я егерская рота ударила во фланг атакующих каменоломню французов, рядовой 1-й карабинерной роты Михайлов и цирюльник 1-й егерской роты Трухницкий, взявшие в плен французского офицера при вторичном ударе 1 полубатальона в штыки на занявшего наши ложементы неприятеля; фельдфебель Петров, служивший примером отваги, но раненый 2-мя пулями.

Вообще же говоря о нижних чинах, я должен доложить вашему превосходительству, что в этой встрече с неприятелем они вели себя отлично, и потому смею надеяться, что ваше превосходительство не оставите своим ходатайством о вознаграждении тех из них, кого они наименуют сами достойнейшими, знаками военного ордена.

К сожалению, ранен подполковник Китаев штуцерною пулею в левую лопатку; убит поручик Жук; контужен штабс-капитан Токарев; убито: унтер-офицеров — 3, рядовых — 4, ранено и контужено: унтер-офицеров — 8, музыкантов — 2, рядовых — 49.

В заключение долгом считаю донести вашему превосходительству, что священник 44 флотского экипажа Иоанникий, отыскивая свой экипаж, бывший также в цепи правее 1 батальона, нечаянно попал к 1-му полубатальону в то время, как открыт был первоначально неприятелем огонь и целую ночь не покидал угрожаемых неприятелем рот, с крестом в руках ободрял их своим примером, побуждая вслед за офицерами устремляться на неприятеля, утешая и укрепляя раненых.

При этом, согласно полученного мною от вашего превосходительства приказания, представляя при сем записки по наградной форме гг. офицерам и нижним чинам, более отличившимся, имею честь покорнейше просить об исходатайствовании им наград.

Полковник Голев

ЦГВИА, ф. ВУА, 1885 г., д. 5970, лл. 443—446 об.— Подлинник.

№ 7

Рапорт командующего войсками на 2-м отделении оборонительной линии вице-адмирала Ф. М. Новосильского Д. Е. Остен-Сакену о вылазке охотников Тобольского полка

17 апреля 1855 г.

Сего числа, в 2 часа пополуночи, с бастиона № 4 сделана была вылазка на воронки, образовавшиеся после неприятельских взрывов, состоящая из 100 человек охотников 1 и 2 гренадерских и 1 мушкетерской рот Тобольского пехотного полка. Выстроившись на гласисе, храбрые тобольцы,

предводительствуемые удалым майором Прикотом, стремительно бросились вперед и были встречены сильным батальонным ружейным огнем; 2-я гренадерская рота, под командою храброго штабс-капитана Загребы, кинулась к воронке и завязала рукопашный бой с неприятелем, бывшим там в довольно значительных силах. Неприятель так стремительно был атакован, что весьма малая часть его спаслась бегством, остальные же все переколоты, охотники и 1-я мушкетерская рота бросились разбирать сообщение, устроенное от передней траншеи к 1 воронке, где, быв встречены неприятелем, опрокинули его штыками. Заметив нападение на этот пункт, неприятель выслал подкрепление, которое было тоже опрокинуто штыками 1 гренадерской роты, под командою капитана Столбина. Разобравши сапу, наши молодцы в порядке начали отступать, а неприятель в это время стал обходить наш левый фланг сильной колоной, но, встреченный картечным огнем с бастиона, был совершенно рассеян и оставил на месте много тел.

В этом деле взято в плен 8 человек французов и принесено 30 ружей. Мы потеряли нижних чинов: убитых — 14, раненых —60 и контуженных — 13 человек, сверх того ранено 4 обер-офицера. О чем вашему превосходительству имея честь донести и представить в оригинале подробное описание этого славного дела за № 27, докладываю, что о награде особенно отличившихся г.г. офицеров, как и нижних чинов, я вслед за сим буду иметь честь просить вашего ходатайства.

Вице-адмирал Новосильский

ЦГВИА, ф. ВУА, 1855 г., д. 5993, л. 25 и об.— Подлинник.

№ 8

Приказ М. Д. Горчакова о храбрости егерских полков

27 мая 1855 г.

Ночью с 10 на 11 число сего м-ца во время упорного боя в траншеях и ложементах, впереди 5 и 6 бастионов, отличились особенною храбростью егерские полки: генерал-фельдмаршала князя Варшавского и Подольский, два батальона Житомирского егерского, при которых находились два горных единорога, 7 рот Углицкого егерского и два батальона Минского пехотного полков: они пять часов сряду находились под самым сильным огнем осажденных батарей, несколько раз выбивши штыками из траншей и ложементов не только отборные французские войска, но и гвардию, вдвое превосходившие их числом, и к рассвету удержали за собою место,[1] отбросив неприятеля с огромною для него потерею.

Об этом геройском деле я имел счастье всеподданейше донести государю императору, и его императорское величество соизволил поручить мне поблагодарить всех молодцов за примерную их храбрость, вполне достойную русского войска.

Объявляя об этом войскам, предписываю прочесть приказ сей во всех ротах, батареях, эскадронах и сотнях.

Генерал-адъютант князь Горчаков

ЦГВИА, ф. 69, оп. 1, 1855 г., д. 40, лл. 434—435.— Копия.

№ 9

Из журнала военных действий в Крыму о бомбардировке и штурме Севастополя 5—6 июня

Не ранее 6 июня 1855 г.

Усиленная канонада и бомбардирование, открытые неприятелем в 4 часа утра 5-го июня против Корабельной стороны и левой части 2-го отделения, продолжались в течение двух часов сряду, все неприятельские батареи стреляли почти непрерывными залпами,— наши батареи отвечали самым усиленным огнем.

В 2 часа пополудни, по сигнальной ракете, неприятель открыл также усиленный огонь и противу нашего правого фланга,— канонада сделалась общею по всей оборонительной линии и продолжалась до позднего вечера.

С наступлением темноты неприятель бросал бомбы и ракеты в городе, на рейд и Северную сторону. Всю ночь усиленный огонь не прекращался. Неприятельский пароход-фрегат, отделясь от линии своих кораблей, стрелял залпами по рейду и городу, большая часть его снарядов ложилась в бухту, не нанося вреда судам нашим, стоящим на рейде.

Несмотря на страшный навесный и прицельный огонь по нашим веркам, работы по исправлению повреждений в укреплениях производились деятельно и подбитая артиллерия заменена новою.

С рассветом 6-го июня, среди самой оглушительной канонады неприятель с большими силами двинулся на штурм укреплений Корабельной стороны.

Войска наши расположены были следующим образом:

Бастион № 3-й и смежные батареи: 2-я бригада 11 пехотной дивизии, Брянский егерский полк и Сводный резервный батальон, составленный из резервных батальонов Волынского и Минского.

Бастион Корнилов и батарея Жерве: 1-я бригада 8 пехотной дивизии и Севский пехотный полк.

Бастион № 2-й: Владимирский полк и 1-й батальон Суздальского пехотного полка. По стенке между Малаховым курганом и бастионом № 2-й — другой батальон Суздальского полка.

Бастион № 1-й: Кременчугский и Егерский князя Варшавского полки.

Общий резерв для батарей Корабельной стороны составляли: 1-я бригада 11 пехотной дивизии с 18-ю полевыми орудиями 11-й и 17-й артиллерийских бригад.

Едва начало светать, как неприятель густою цепью, поддержанною сильными резервами, повел атаку: на бастион № 1, оборонительную казарму, бастионы № 2, Корнилова, № 3 и на Грибок (правее Пересыпки), имея в виду прорваться где-либо на протяжении нашей оборонительной линии.

Неприятель, имея с собою лестницы, фашины, шанцевый и штурмовой инструменты, быстро двинулся на приступ. Несмотря на сильный картечный и ружейный огонь, передовые части неприятеля достигли рвов укреплений и лезли на бруствер.

Не дрогнула линия бесстрашных защитников Севастополя — грудью и штыком встретила она смелого врага и снова опрокинула его в ров. Неприятельские колонны ударили на батареи Жерве и оттеснили бывший там батальон Полтавского полка; преследуя отступающие части до плотины докового оврага, они заняли часть строений Корабельной слободки от Малахова кургана до доковой балки.

Начальник батарей левой половины оборонительной нашей лини генерал-лейтенант Хрулев тотчас по тревоге на оконечности левог фланга направил из резерва к оборонительной стенке между бастионо № 2 и Малаховым курганом штуцерных и стрелков.

Вслед за тем генерал Хрулев, заметив, что неприятель прорвался уж сквозь нашу линию у батареи Жерве, схватил возвращаюся с работ рот Севского пехотного полка (в числе 150 человек) и, присоединив к себ расстроенный батальон Полтавского пехотного полка, повел их на непри ятеля. Части сии, во́-время подкрепленные 5 ротами Якутского полка а впоследствии и батальоном Елецкого пехотного полка, дружно ударил в штыки, опрокинули неприятеля и, выгнав его из батареи Жерве, пресле довали по пятам в неприятельские траншеи, где продолжали колот бегущих французов.

При этом случае выказала преимущественно самоотвержение рот Севского пехотного полка, в которой из 150 человек осталось 33 человека На всех прочих пунктах обороны войска, одушевленные своими началь никами, дрались с примерным мужеством и отразили приступ у ба стионов: № 3 — под начальством контр-адмирала Панфилова, на 1-м и 2-м и у оборонительной стенки — под начальством свиты его величеств генерал-майора князя Урусова.

В деле сем у неприятеля, кроме дальних резервов, было до 35 ты сяч; на правом фланге и в центре — дрались французы, на бастион № и Грибок — вели атаку англичане.

В руках наших, за исключением умерших от ран, осталось в плен французов: штаб-офицер — 1, обер-офицеро́в — 11, нижних чинов — 270 английских войск: штаб-офицеров — 1, нижних чинов — 2; сверх тог у неприятеля захвачено много лестниц, штурмового и шанцевого инстру мента.

Батареи на Северной стороне и пароходы наши весьма много содей ствовали к отражению атаки, поражая подходящие неприятельски колонны везде, где это было доступно, в особенности пароход «Владимир» который под начальством своего командира капитана 1-го ранга Бутаков несколько раз подходил к устью Килен-балки и стрелял картечью п неприятельским резервам . . .

ЦГВИА, ф. ВУА, 1855 г., д. 5694, лл. 231—233.— Подлинник.

№ 10

Рапорт командующего войсками на 5-м отделении оборонительной линии капитана 1-го ранга П. А. Перелешина командующему войсками на 3, 4 и 5 отделениях оборонительной линии генерал-лейтенанту С. А. Хрулеву об отражении штурма Севастополя

6 июня 1855 г.

После бомбардирования, начавшегося с рассветом 5 июня и продол жавшегося 24 часа, неприятель сего дня утром, около 3 часов, поль зуясь еще темнотою и скрытою местностью, стремительно бросился н приступ на вверенное мне 5 отделение, но, во́-время предуведомленны о движении его колонн начальником секретов подпоручиком Хрущовым был встречен картечью с бастионов № 1 и 2 оборонительной казармы сильным ружейным и штуцерным огнем войск, расположенных по банке

там. Неприятель был отражен блистательно на всех пунктах. Атака возобновлялась еще два раза, но безуспешно, расстроенные неприятельские войска обратились в бегство, оставя на месте много убитых тел, штурмовые лестницы, фашины и саперный инструмент, причем в плен взято французских войск: обер-офицеров — 2, нижних чинов — 50.

Потеря наша собственно во время приступа была незначительна. Считаю долгом донести вашему превосходительству о командирах бастионов № 1 капитан-лейтенанте Орлове, № 2 — капитан-лейтенанте Янушевском, оборонительной казармы — лейтенанте Комаровском и 2 пушечной батареи — лейтенанте Хоменко, которые, несмотря на сильные повреждения бастионов, успели их исправить и хорошо направленным своевременным огнем много способствовали к общему успеху, а также подпоручик Вронческий, заведывающий артиллериею 5 отделения, своею неусыпною деятельностью, хладнокровным мужеством и распорядительностью было выше похвалою[1].

Донося вашему превосходительству о ходе дела, я буду иметь честь представить на ваше благоусмотрение об отличившихся гг. офицерах и нижних чинах.

Капитан 1 ранга Перелешин

ЦГВИА, ф. ВУА, 1855 г., д. 5993, лл. 78—79.— Подлинник.

№ 11

Из описания М. Д. Горчаковым отражения штурма Севастополя 6 июня

20 июня 1855 г.

После третьего грозного бомбардирования, продолжавшегося пять суток, с 25 по 30 мая, Севастопольская оборонительная линия в самое короткое время приведена была в прежний вид. Доблестные защитники Севастополя, чуждые страха и устали — под адским огнем, производили исправления полуразрушенных укреплений и с хладнокровием созидали новые батареи для противодействия неприятельским апрошам.

5 июня, в 3 $^{1}/_{2}$ часа пополуночи, против бастионов и батарей Корабельной стороны, неприятель по данному сигналу со всех своих батарей открыл усиленный огонь. В продолжение 2 часов артиллерия его действовала почти непрерывными залпами, наши батареи отвечали самым учащенным огнем. В 2 часа пополудни неприятель открыл столь же усиленную канонаду и противу правой половины нашей оборонительной линии. Огонь сделался общим по всей линии и продолжался до позднего вечера, с наступлением темноты и в течение всей ночи неприятель производил усиленное бомбардирование, бросал бомбы и ракеты в город, на рейд и на Северную сторону. Неприятельский пароход-фрегат стрелял залпами по нашим береговым батареям, по рейду и городу.

Невзирая на постоянный и прицельный огонь по нашим веркам, работа по исправлению укреплений производилась деятельно, подбитые орудия заменялись новыми. В особенности в ночь с 5 на 6 июня, на бастионе Корнилова, 1 батальон Севского пехотного полка, под личным наблюдением командира полка, с необыкновенною деятельностью и неустрашимостью производил работы под самым убийственным огнем.

[1] Так в тексте.

Усиленное бомбардирование и необычное движение неприятельских колонн на правом его фланге давало повод думать, что неприятель имеет в виду предпринять решительные действия противу укреплений наших на Корабельной стороне. Войска были в готовности...

Всего с 5 на 6 июня в севастопольском гарнизоне находилось: 44 768 штыков, из коих 22 756 штыков было на Корабельной стороне, а 22 012 штыков на правой стороне Южной бухты[1]. Независимо от всего на всей оборонительной линии — на батареях, в укреплениях и в батареях полевой артиллерии артиллерийской прислуги находилось 8 868 человек, из коих: моряков — 4024 и от пехотных войск — 4844 человека.

6 июня, около двух часов пополуночи, огонь неприятельской батареи противу укреплений наших на Корабельной стороне до того усилился, что необходимо было для сохранения людей прекратить работы по исправлению разрушенных в продолжении дня брустверов и амбразур.

Едва начало светать, как неприятель густым рассыпным строем, поддержанным сильными колоннами и большими массами дальных резервов, одновременно повел атаку против левой половины нашей оборонительной линии от бастиона № 1 — до Пересыпи.

На правом фланге и в центре атаки были французы, на левом фланге — англичане. Доковый овраг служил чертою раздела французских войск от английских.

Из показаний пленных офицеров известно[2], что диспозициею, данною атакующим войскам, определено было овладеть всею восточною частью Севастополя, до Южной бухты: французы должны были занять бастионы Корнилова, № 1 и № 2; англичане овладеть бастионом № 3.

Для атаки назначались 5 дивизий французских войск — 2, 5, 8, 9 и гвардейская, всего около 30 тысяч, и 5 дивизий английских — 1, 2, 3, 4 и легкая, от 15 до 20 тысяч человек; французские войска разделены были на два главных отдела — первый, или правый, под командою генерала Мейерана, был направлен на 1 и 2 бастионы, второй отдел, под командою генерала Брюнне, двинулся на Малахов курган, третий или левый отдел, состоящий из англичан под командою лорда Раглана, имел целью взятие третьего бастиона.

Французские колонны имели в первой линии густую цепь застрельщиков, поддержанных частными резервами. Первая линия англичан состояла из охотников, по 30 человек с каждого полка армии — 1500 человек; во второй линии были по 3 полка с каждой дивизии, 15 полков — около 10 500 человек.

Общий резерв составляли все остальные, затем шотландские и английские войска.

Около 2 часов пополуночи Брянского егерского полка подпоручик Хрущов, находившийся в секрете пред бастионом № 1, дал знать свиты его величества генерал-майору князю Урусову (ныне генерал-адъютант), что весьма значительные части неприятельских сил сосредоточены в Киленбалочном овраге.

По этому известию войска, занимавшие бастионы, приготовлены были к занятию предварительною диспозициею определенных им мест.

---

[1] «При самом начале штурма с правой половины оборонительной линии отправлены на Корабельную сторону 2378 штыков (Углицкий егерский полк и 2 батальона Одесского)». — Примечание документа.

[2] «В инструкции, найденной на одном убитом английском инженерном офицере, указывалось на те работы, которые должны были произвести саперы по овладении казармами и госпиталем, кроме различных штурмовых инструментов, саперам приказано было иметь мешки с порохом для взрывания тех частей строений, где русские будут держаться с наибольшим упорством». — Примечание документа.

Около 3 часов неприятельские колонны начали подыматься из Килен-балки, и в то же время густая цепь застрельщиков бросилась на 1-й бастион.

Наступление неприятеля было произведено под покровительством траншейных батарей его и полевой артиллерии, которая была выдвинута на высоту за Селенгинским редутом.

По распоряжению командующего Кременчугским егерским полком подполковника Сербинионова, неприятельская цепь и колонны, встреченные совокупным картечным и ружейным огнем, вынуждены были приостановить свое наступление. Пароходы наши «Владимир», «Громоносец», «Херсонес», «Крым», «Бессарабия» и «Одесса», подойдя к устью Килен-балки, убийственным огнем своей артиллерии привели в замешательство неприятельские резервы.

Несмотря на сильный огонь и огромные потери, неприятель, после двукратной остановки, снова двинулся к бастиону, но дружно встреченный картечью и ружейным огнем, не внимая голосу своих начальников, в беспорядке отступил назад.

По распоряжению командующего Владимирским пехотным полком подполковника де Жерве, на бастионе №2, после полуночи, дабы более свободно произвести исправления повреждений, была прекращена пальба. Амбразуры были закрыты щитами, и орудия, заряженные картечью, были отодвинуты несколько назад. Действие это, по всем вероятиям, заставило неприятеля предполагать, что предшествовавшим бомбардированием орудия бастиона сбиты, ибо в 3 часа пополуночи, во время общей атаки вслед за густою цепью стрелков, шагах в 50, следовали колонны.

Атака ведена была на оба исходящие угла бастиона.

После первых выстрелов картечью и ружейного огня по всей линии неприятельская цепь обратилась назад. Колонны спустились в лощину и оттуда производили стрельбу. Ни приказания начальников, ни личный пример их не могли заставить неприятеля возобновить атаку[1].

Пароходы наши, приблизясь в самом начале приступа к устью Килен-балки и действуя по массам неприятельских войск вдоль сего оврага, равно как литерные и маячные батареи Северной стороны, огнем своим наносили сильное поражение резервам атакующих колонн и тем весьма много содействовали успешному отражению атаки. Полевая артиллерия, выдвинутая неприятелем на высоту за Селенгинским редутом, принуждена была сняться с позиции и отойти назад еще до окончания приступа.

Войска наши рвались преследовать отступающего в беспорядке неприятеля, но, удерживаемые приказаниями начальства, согласно диспозиции оставались на банкетах.

Упорная атака неприятеля на Куртину, между бастионами № 2 и Корниловым, была блистательно отражена 2-м батальоном Суздальского полка под начальством командира полка полковника Дарагана и двумя застрельщичьими батальонами Якутского и Селенгинского полков под командою майора Степанова, которые, прибыв туда в начале приступа, заняли банкеты Куртины, имея в резерве две сводные роты Суздальского полка под командою капитана Мичурина.

По 3-й сигнальной ракете французы вышли из траншеи перед Камчатским редутом и устремились на Куртину и частью на Рогатку, охотники шли впереди с штурмовыми лестницами.

Несмотря на сильный картечный и ружейный огонь, французы отважно шли вперед, голова колонны уже спустилась в ров, охотники бросились

[1] «По показанию пленных, при атаке на бастионе № 2 убит командовавший правым отделом генерал Мейеран». — Примечание документа.

приставлять лестницы, но неустрашимые защитники Куртины вскочили на кропу бруствера, стреляли в упор по смельчакам, взбиравшимся на вал, кололи их штыками, били прикладами и кидали каменья в ров.

Неприятель был отбит, бросил лестницы и, отстреливаясь, отошел назад, где, устроившись, пытался еще два раза кидаться на приступ Куртины, но, двоекратно отраженный, поспешно отступил в свои траншеи.

Приступ на бастион Корнилова — сильнейший пункт нашей оборонительной линии — произведен был неприятелем в значительных массах. По сигналам из Камчатского редута и Докового оврага колонны французов, примерно до 12 тысяч, предшествуемые густою цепью стрелков, стремительно бросились на всю линию 4-го отделения, главная часть направилась на бастион Корнилова. Но здесь, по распоряжению генерал-майора Юферова, все было готово к встрече неприятеля. Сильный картечный и ружейный огонь, встретивший неприятельские колонны, остановил их в 100 шагах от рва.

Смешавшийся неприятель отступил в Доковую балку и в свои траншеи, где, устроясь, вновь два раза покушался подойти к рву бастиона, но, всякий раз встречаемый сильным огнем, был окончательно опрокинут и, приведенный в совершенное расстройство, бежал в свои траншеи. Картечь и батальонный огонь с Корнилова бастиона произвели страшное опустошение в рядах французов. Подошва Малахова кургана и пространство до неприятельских траншей были покрыты их телами.

Вслед за первою попыткою на бастион Корнилова, неприятель, выйдя из Доковой балки, быстро ударил на батарею Жерве, и, несмотря на сильный огонь, в него направленный, овладел батареею. После упорного рукопашного боя на бруствере 1 батальон Полтавского пехотного полка, занимавший батарею, принужден был отступить перед несравненно превосходившим его в числе неприятелем. Французы, преследуя Полтавский батальон, заняли домики и развалины у подошвы западного ската Малахова кургана и стремились вперед к Доковой плотине. Но здесь был предел напору неприятеля, увлеченного мгновенным успехом.

Бдительный и опытный начальник атакованной линии генерал-лейтенант Хрулев зорко следил за ходом боя и немедленно явился там, где наиболее угрожала опасность. Схватив возвращавшуюся с работ 5 мушкетерскую роту Севского пехотного полка и устроив отступающий батальон Полтавского полка, он двинул их в штыки на неприятеля.

В то же самое время, по приказанию генерал-лейтенанта Хрулева, приведены были из резерва генерал-лейтенантом Павловым 6 рот Якутского полка, из которых две роты с майором Новошиным ударили на неприятеля с фронта, а батальон под командою полковника Аленникова подкрепил храбрую роту Севского полка.

У домиков и развалин завязалась кровопролитная схватка; засевшие в них французы защищались с яростью. Каждый домик надлежало брать с боя. Солдаты наши влезали на дома, разбирали крыши, поражали каменьями засевших там неприятелей, врывались в двери домов, кололи и брали в плен французов.

Батарея Жерве, на которой одно орудие было обращено против нас, отбита у неприятеля смелым натиском Севской роты, соединенно с батальоном Полтавского и 6 ротами Якутского полков. Французы, несмотря на значительные силы, введенные ими в дело на этом пункте, были опрокинуты и преследуемы до своих траншей нашими войсками.

Неприятель, устроившись, оттеснил наших из траншей своих и затем три раза покушался снова овладеть батареею Жерве, но тщетно, вновь повторенные атаки его на эту батарею были отбиты нашими войсками, подкрепленными 3 батальоном Елецкого пехотного полка.

В 5 мушкетерской роте Севского полка, покрывшей себя славою в том жарком бою, осталось после приступа налицо лишь 33 человека. Командир роты храбрый штабс-капитан Островский пал в начале дела, начальство над ротою принял по нем подпоручик Келлер.

В 3 часа утра неприятель из ближайших траншей своих двинулся тремя колоннами на исходящий угол бастиона № 3; передовые шеренги колонн несли лестницы, туры и фашины.

Начальник 3 отделения храбрый контр-адмирал Панфилов встретил атакующего неприятеля картечным огнем из орудий бастиона и ружейным огнем батальонов Брянского егерского полка.

Англичане, бросив лестницы и штурмовые принадлежности, в беспорядке отступили в свои траншеи.

Вновь построившись, неприятель вторично двинулся вперед, но снова отраженный нашим огнем, подался назад и стал принимать вправо к батарее Будищева, а против левого фаса бастиона и батареи Яновского начал разбирать засеки. Войска наши вскочили на бруствер и, осыпая неприятеля градом пуль, заставили его отступить и спуститься к Доковой балке под сильнейшим оружейным и картечным огнем с батарей Будищева и Яновского.

В это время новые колонны англичан сделали третью попытку овладеть 3 бастионом, они успели уже разобрать часть засек против исходящего угла, но и здесь были остановлены картечью и ружейным огнем. Неприятель покушался также броситься на правый фас бастиона, но, быв окончательно отражен, отступил в Лабораторную балку.

Батарея Потемкина действовала картечью по подступам к 3 бастиону и по Лабораторной балке, батарея Никонова стреляла усиленно ядрами и гранатами.

1 батальон Брянского егерского полка, сводный резервный батальон Волынского и Минского полков и две роты Охотского, расположенные по банкетам вправо от 3 бастиона, производили сильный ружейный огонь по колоннам, атаковавшим правый фас бастиона.

Одновременно с атакою 3 бастиона было произведено англичанами нападение на батареи наши на Пересыпи.

На рассвете ночные секреты, расположенные впереди сих батарей, сменялись штуцерными. Едва только окончилась смена, как густая цепь англичан бросилась на наши передовые посты. 37 человек штуцерных и 12 матросов, бывшие в секретах, успели отступить в порядке, согласно с диспозициею, и только 6 человек не вернулись с поста у пещеры.

Цепь англичан рассеялась по домикам и садам на дне лощины. В это время открыт был по неприятелю сильнейший артиллерийский огонь с батарей Брылкина, Сталя и Перекомского.

Английские колонны пытались кинуться на батареи Брылкина и Перекомского, но были удержаны нашим огнем, направленным деятельным и распорядительным командиром батарей на Пересыпи флигель-адъютантом капитаном 1 ранга Кислинским и в беспорядке отступили в Лабораторную балку, оставя на месте много трупов.

Пехота, занимавшая батареи на Пересыпи, под командою полковника Малевского метким ружейным огнем много содействовала отражению неприятеля.

Во время наступления англичан на батарею Брылкина несколько человек из их цепи бросились на нашу батарею, на Грибке, где 5 человек из них были взяты в плен.

В 6-м часу утра приступ был отражен на всех пунктах.

Со всех батарей английских и французских летел град снарядов на наши верки и город, по всей линии горел сильный ружейный огонь.

После полудня канонада стала утихать и к вечеру совершенно ослабла.

Потеря наша во время бомбардирования и штурма 5 и 6 июня следующая: убито 2 штаб-офицера, 14 обер-офицеров и 781 нижних чинов; ранено: штаб-офицеров — 4, обер-офицеров — 43 и нижних чинов — 3132; контужено: 1 генерал, 5 штаб-офицеров, 29 обер-офицеров и 815 нижних чинов; сверх того, легко раненых и контуженных, оставшихся во фронте: 2 генерала, 12 штаб-офицеров, 57 обер-офицеров и 879 нижних чинов.

К общему сожалению, в течение 5-го и 6-го чисел июня м-ца, г. Севастополь из храбрых защитников своих потерял убитыми: достойного командира батареи — капитана 1-го ранга Будищева, Минского пехотного полка майора Рудановского, командира 5-й мушкатерской роты Севского пехотного полка штабс-капитана Островского, ранеными: начальника 4-го отделения, храброго и распорядительного капитана 1-го ранга Юрковского (умер от ран), начальника батарей на Пересыпи флигель-адъютанта его императорского величества капитана 1-го ранга Кислинского, Елецкого пехотного полка подполковника князя Багратиона, Одесского егерского полка подполковника Никитина, морской артиллерии капитана Станиславского; контуженных: генерал-майора Замарина и капитана 1-го ранга Микрюкова.

Потеря, понесенная союзными армиями, должна быть огромная.

На другой день после приступа союзные главнокомандующие лорд Рогран и генерал Пелисье просили о перемирии для уборки тел.

От обеих воюющих сторон на всем пространстве, где происходил приступ, выставлены были безоружные цепи войск; на средине между оборонительною линиею и передними неприятельскими траншеями. Наши солдаты сносили с нашего пространства неприятельские трупы и клали их между цепями, откуда французы и англичане уносили их дальше.

Неприятель убирал своих убитых до позднего вечера и число собранных им тел около одной только оборонительной линии простирается до 2000.

Весь урон неприятельский во время приступа, можно положить, от 10 тыс. до 13 тыс. человек, выбывших из строя.

В руках наших, за исключением умерших от ран, осталось в плену: французских войск: 1 штаб-офицер, 16 обер-офицеров и 270 нижних чинов, английских войск: 1 штаб-офицер и 5 нижних чинов.

Геройство и самоотвержение, с коими все чины Севастопольского гарнизона от генерала до солдата стремились исполнить свой долг, превосходят всякую похвалу. Пехота, моряки и артиллерийская прислуга при орудиях соревновались друг перед другом и все, руководимые одним общим желанием отразить врага от Севастополя — с величайшим хладнокровием и мужеством исполняли обязанности свои и презирали смерть.

Полевая артиллерия, размещенная на оборонительской линии, оказала значительную услугу обороне...

ЦГВИА, ф. 481, 1855 г., д. 28, лл. 1—11.— Копия.

№ 12

Рапорт командующего войсками Малахова кургана генерал-майора Юферова С. А. Хрулеву об успешной вылазке охотников Севского полка

3 июля 1855 г.

Неприятель, устроив новый ложемент впереди своих траншей, шагах в 50-ти от каменоломни, угрожал Малахову кургану вредным штуцерным огнем, совершенно стесняя расположение цепи и секретов.

Для разрушения неприятельских работ, с разрешения вашего превосходительства, 2 июля в 12 часов ночи произведена была вылазка.

Нападение было произведено охотниками, находящимися обыкновенно в цепи, и тремя ротами 2 батальона Севского пехотного полка под начальством майора Львова, из коих одна имела с собой шанцевый инструмент; охотники, вспомоществуемые ротами Севского полка, внезапно подошли к каменоломне и, пользуясь несколько возвышенной перед ней местностью, открыли по неприятелю весьма выгодный огонь сверху вниз.

В каменоломне, представлявшей довольно обширный плацдарм, стоял неприятельский резерв из нескольких сот людей. Из задних траншей, в которых находились неприятельские полевые орудия, сделано было по нашим войскам несколько картечных выстрелов и открыт ружейный огонь. Но войска выдержали этот огонь и храбро бросились в каменоломню; неприятель бежал, оставив в рукопашном бою до 60 трупов.

Ободренные войска быстро распространились влево и овладели ложементом, а рота, вооруженная шанцевым инструментом, тотчас же приступила к разрушению оного. Неприятель открыл в это время сильную канонаду по Малахову кургану, продолжая ее более часу, но люди исполнили свое дело; ложемент был завален, туры, которыми неприятель короновал каменоломню, снесены, мешки взяты, работа нескольких дней совершенно уничтожена. Затем роты благополучно отступили назад.

Потеря наша в ночной вылазке состоит:

	обер-офицеров	нижн. чинов
убитых . . .	—	8
раненых	2	38
контуженных	—	3

Потеря неприятеля как в каменоломне, так и в ложементе до 100 человек убитыми, взято двое пленных.

Долгом считаю свидетельствовать об отличной храбрости, сметливости и распорядительности заведывающего цепью майора Хрисофери, который везде был впереди с состоящими при нем пятью греками, и командира 2 батальона Севского полка майора Львова, о хладнокровии и мужестве прапорщика Кишельского, а также Севского пехотного полка прапорщика Шимкевича. Командиры рот, участвовавшие в вылазке, равномерно отличились примерной неустрашимостью, из них Севского [полка] поручик Вазашерна ранен пулей в левое бедро, а прапорщик Прокопенко тяжело ранен в руку картечью.

Генерал-майор Юферов

ЦГВИА, ф. ВУА, 1855 г., д. 5970, лл. 504—505.— Подлинник.

№ 13

Реляция командующего войсками на 5-м отделении оборонительной линии генерал-майора А. О. Сабашинского о штурме Севастополя

Не ранее 27 августа 1855 г.

Перед штурмом 27-го августа командуемые мною на 5-м отделении войска были расположены следующим образом:

Правый фланг: от Рогатки по оборонительной стенке до бастиона № 2 занимали два батальона Олонецкого полка; бастион № 2 занят был двумя батальонами того же полка.

Центр: оборонительная стенка от бастиона № 2-го до Лабораторной батареи занята была двумя ротами Белозерского полка, остальные десять рот обороняли сомкнутый редант из двора Лаборатории и оборонительной казармы.

Левый фланг: Парижская батарея и бастион №1 защищал один батальон Алексапольского полка, в передней траншее от бастиона №1 до бухты расположена была 48-я дружина Курского ополчения с двумя ротами Алексапольского полка. Кроме частных резервов, находившихся на оборонительной линии, в общем резерве для всего отделения оставалось 2 рота Алексапольского полка, Забалканский, Полтавский и Кременчугский полки, все в двухбатальонном составе.

По тревоге две роты Алексапольского полка становились за левым флангом отделения, Полтавский полк должен был поддерживать центр, Кременчугский подкреплял гарнизон 2-го бастиона, а Забалканский подавал помощь двум Олонецким батальонам, занимавшим стенку от рогатки до бастиона № 2.

После неимоверного бомбардирования, продолжавшегося три дня, 27 августа неприятель решился на штурм.

В 11 часов утра, за полчаса до начатия штурма, получив донесение, что неприятельские батареи усилили огонь на бастион № 2-го и фланкирующую его Парижскую батарею, я приказал войскам, назначенным на отдых, остаться на своих местах и всем быть в полной готовности.

В 11 $^{1}/_{2}$ часов прекратился огонь и вслед за тем неприятель бросился на Рогатку и бастион № 2 и, вытеснив Олонецкий полк, заклепал крепостные орудия, а у полевых, кроме того, изрубил колеса и лафеты, за исключением двух $^{1}/_{2}$-пудовых единорогов. Из единорогов этих я впоследствии приказал трем оставшимся из прислуги матросам стрелять вдоль по рву оборонительной стенки. Кроме того, два орудия из лаборатории[1] фланкировали 2-й бастион.

Находившийся близ 2-го бастиона инженер-капитан Лебедев устроил отступавших Олонецких с тем, чтоб вести их в атаку, но был ранен. Прибыв к месту штурма, я взял находившийся под рукою батальон Белозерского полка и две роты Кременчугского, присоединив к ним Олонецких, с барабанным боем повел их на 2-й бастион и выбил оттуда неприятеля.

В это время подоспел Кременчугский и Забайкальский полки, которые направлены были мною на неприятеля, прорвавшегося в больших силах в Ушакову балку и успевшего уже овладеть батареею полевой артиллерии во второй линии. Атака доблестных полков этих увенчалась блестящим успехом, неприятель был обращен в бегство и преследуем до первой оборонительной линии, где, столпившись у выхода, был уничтожен.

Тогда я отвел войска эти за траншею, соединяющую бастион № 2 с второй линией, потому что передняя линия сильно обстреливалась продольными выстрелами с Малахова кургана, занятого неприятелем. За траншеей, устроив войска, я оставил две роты Кременчугского и две Забайкальского полков в траншее, остальные ввел во 2-й бастион.

Несмотря на неудачу эту, французы снова повели атаку, направляя войска свои из Камчатского редута к Малахову кургану, а оттуда по рву к Рогатке и бастиону № 2.

Увидя, что на левый фланг, обеспеченный самою местностью, неприятель не делает никакого усилия, а устремляет их противу бастиона 2-го и Рогатки, я усилил гарнизон бастиона частью Белозерского полка и одним батальоном Полтавского. Три раза неприятель бросался на басти-

[1] Так в тексте.

он № 2 и 9 раз силился прорваться во вторую линию, но всякий раз был опрокидываем с большим для него уроном.

Когда в третий раз неприятель повел на 2-й бастион усиленную атаку и, взойдя на вал, успел уже утвердить свое знамя, но был вскоре опрокинут в ров, где нельзя было вредить ему огнем, то я приказал поражать его камнями и лежащими подле орудий снарядами; поражаемый камнями и ядрами, неприятель не успел отступить по рву, а бросился бежать к Камчатскому редуту по открытому месту и был провожаем батальным огнем с 2-го бастиона и картечью с Парижской батареи. Потеря его во время этого бегства была неимоверна.

Таким образом, малочисленные, но доблестные полки 8-й дивизии и 1-й бригады 4-й дивизии отстояли пространство, вверенное их охранению. Все участвовавшие в этом кровавом бою, как офицеры, так и солдаты, соревновали друг перед другом в мужестве и самоотвержении.

Но в особенности отличились редким хладнокровием, распорядительностью и много содействовали отбитию штурма: помощник мой по командованию войсками Белозерского полка майор Ярошевич (будучи ранен в начале штурма, остался при полку своем до конца отступления), того же полка майор Мантуров и капитан Юркевич, командующий Кременчугским полком майор Вакгаузен (ранен во время штурма) и прикрывавший с охотниками отступление поручик Лукашевич, а также инженер-капитан Лебедев и поручик Шейфер.

По отбитии штурма, согласно отданной диспозиции, в 10 часов вечера оставив по банкетам цепь охотников под командою поручика Кременчугского полка Лукашевича, 8-я пехотная дивизия и 48-я дружина отступили в Апполонову балку, где сели на приготовленные для них суда, за ними переправилась 1-я бригада 4-й дивизии в Ушаковой балке.

Артиллерийская прислуга под личным наблюдением начальника отделения капитана 1-го ранга Микрюкова и помощника его артиллерии подпоручика Вроченского заклепала орудия, отбив у большей части цапфы и испортив лафеты.

Для взрыва пороховых погребов оставлены были один артиллерийский и один саперный офицеры с 10 артиллеристами. Все распоряжения эти исполнены были успешно и с большой точностью.

При сем имею честь присовокупить, что при отбитии штурма войсками 5-го отделения взято до 150 человек пленных, в числе их один штаб-офицер и несколько обер-офицеров.

Командовавший войсками на 5-м отделении оборонительной линии

генерал-майор Сабашинский

ЦГВИА, ф. ВУА, 1855, г., д. 5970, лл. 591—594 об.— Подлинник.

№ 14

Рапорт Д. Е. Остен-Сакена М. Д. Горчакову об отходе войск на Северную сторону Севастопольских укреплений

29 августа 1855 г.

После усиленного неприятельского огня в продолжение 20 дней, где гарнизон ежедневно терял от 500 до 1000 человек, с 24-го последовало неслыханное бомбардирование огромным числом огромного калибра орудий, в особенности прицельными и навесными выстрелами из бомбических пушек и мортир, разрушавших наши верки, в особенности редут Корнилов. Ежедневная потеря гарнизона простиралась 2000—2500 человек.

27-го числа неприятель, видя полуразрушенные наши верки, а Кор нилова редут с засыпанными рвами, предпринял приступ. Почти одно временно, в 10$^1/_2$ часов утра, колонны его двинулись на 2-й, Корнило и 3-й бастионы и в час пополудни на 5-й бастион и редуты Белкина Шварца. Три раза был отбит приступ на 2-й бастион, и несмотря на дву кратное занятие его неприятелем, из коих один раз с полевою артилл рией чрез набросанные мосты, штыками храбрых кременчугцев выбр сываем был из бастиона и один раз отражен картечью и пулями, приче взято в плен несколько офицеров и солдат. Всего на левом фланге взя в плен обер-офицеров — 5 и нижних чинов — до 60. Неприятель пок шался ворваться в 5-й бастион и редуты Шварца и Белкина, но картечы пулями и штыками неустрашимых житомирцев, подольцев, минцев екатеринбургцев не допущен к тому. Я сам видал много офицеров н брустверах при отражении, причем взято в плен: штаб-офицер — обер-офицеров — 5, нижних чинов — до 80.

Редут Корнилова с полуразрушенными амбразурами и засыпанны рвом не мог устоять противу отважных многочисленных французо несмотря на неустрашимость войск наших, а занятый однажды неприя телем, не мог уже, после всех усилий и огромных потерь, быть нами взя приступом, по узкой плотинке выхода, чрез неповрежденный глубоки ров заднего фаса.

Все три начальника войск левого фланга ранены: генерал-лейтена Хрулев пулей в руку, заменивший его генерал-майор Лысенко в ног у принявшего после него начальство генерал-майора Мартинау выв щено плечо, начальство принял генерал-лейтенант Шепелев.

Потеря наша не смогла не быть весьма значительной, одних гене ралов выбыло из строя 6.

Приобретение неприятелем Корнилова редута — ключа всей мес ности соделывало для гарнизона невозможным дальнейшее пребывани в Южном Севастополе, и ваше сиятельство изволили решить перево войск на Северную сторону, по предварительно одобренному вами пред начертанию, составленному начальником штаба гарнизона свиты ег величества генерал-майором князем Васильчиковым, успех которо превзошел всеобщее ожидание.

Выход войск совершился частью на судах, частью по превосходном плотовому мосту, вопреки общего мнения устроенному на морской бухт генерал-лейтенантом Бухмейером, который оказал тем неисчислимые за слуги. Переход совершился четырьмя моментами: 27-го числа, по насту плении сумерок, были переведены главные резервы, потом частные резер вы и $^3/_4$ артиллерийской прислуги и занята последняя линия укреплени и баррикад; тогда отступила передовая стража и остальная прислуга взрывая за собой пороховые погреба, и, наконец, перешел ариергард

Начальник левого фланга генерал-лейтенант Шепелев, посадив на суд последние войска, переехал на шлюпке с помощником начальника штаб полковником Козляниновым. Отправя на пароходе и по мосту остальных ра неных (наших и неприятельских) и пропустив на мост цепь ариергард правого фланга, последовал я за нею с начальником штаба гарнизона кня зем Васильчиковым.

Неприятель не только не преследовал отходящие части, но и не по ражал их ядрами и бомбами. Первое объясняется опасением минны подкопов, второе непостижимо. Потеря неприятеля при отбитии при ступов от картечи, батального огня и штыков должна быть огромная Итак, чудным промыслом подателя благ, гарнизон воздвигнутого почти од новременно с осадой укрепленного города в 349-й день обороны оставил бе капитуляции развалины, и неприятель не решился даже предложить е

Из более способствовавших к успеху лиц беспримерного события тличились особенно: генерал-лейтенанты Хрулев, Семякин, Павлов, Iепелев и вице-адмиралы Новосильский и Панфилов; генерал-майоры Iартинау, Шульц, Сабашинский, Хрущов, князь Васильчиков, Шейеман, без вести пропавший Буссау, убитый Юферов; капитаны 1-го анга — Зорин, Перелешин 1-й, полковник Козлянинов, капитан-лейенанты Ильинский и Чебышев и обер-квартирмейстер гарнизона подолковник Цимерман.

Генерал-адьютант граф Остен-Сакен

ЦГВИА, ф. ВУА, 1855 г., д. 5970, лл. 544—547 об.— Подлинник.

№ 15

Из рапорта командующего войсками на 3-м отделении оборонительной линии генерал-лейтенанта П. Я. Павлова 1-го Д. Е. Остен-Сакену о штурме Севастополя 27 августа

31 августа 1855 г.

Самая ожесточенная бомбардировка с рассвета 24 августа производила жасное разрушение на отделении оборонительной линии, охраняемом ойсками, вверенными моему управлению. Но твердость войск этих торжествовала над всеми усилиями врага, и, несмотря на уменьшение гарнизона -го отделения взятием с оного в самом начале бомбардировки егерского олка его высочества Михаила Николаевича, части укрепления, разрушавшиеся неприятелем днем, восстановлялись в течение ночи под сильейшим огнем осаждающего, так что до последнего мгновения все до одного рудия действовали по неприятелю, чему много содействовал начальник аперных работ на отделении капитан Варакомский, под личным распоряжением которого производились все исправления.

Огонь неприятельский с рассветом 27 августа достигнул крайних пределов ожесточения, что, равно как и замеченное необыкновенное движение ойск, заставляло угадывать намерение неприятеля идти на штурм.

Вследствие этого я приказал войскам приготовиться, всем выйти из линдажей, занять банкеты и ротам, находившимся в частных разервах, не бастиона, присоединиться к своим полкам.

В это время гарнизон 3-го отделения был расположен следующим обазом:

Центр отделения и исходящий угол оного был занят Владимирским пеотным полком, имея в резерве батальон Якутского пехотного полка. Центр отделения состоял в команде командира Суздальского пехотного олка полковника Дарагана. Банкет от исходящего угла до Докового врага защищался Суздальским пехотным полком и дружиною № 47, мея в резерве батальон Якутского пехотного полка, часть которого должна была стоять на банкете между ополченными. Левым флангом отделеия командовал командир Якутского пехотного полка полковник Вельк. Штурмовые батареи от исходящего угла до Пересыпки и батарея Никонова оберегались Камчатским егерским полком и сводным батальоном реервных батальонов Минского и Волынского пехотных полков. Резерв того участка составлял Камчатский же егерский полк. Правым фланом отделения командовал командующий Камчатским егерским полком одполковник Артемьев.

Пересыпочные батареи оборонялись Охотским егерским полком под ачальством командира оного полковника Малевского.

В 12 часов дня англичане в больших силах вышли из траншей и устр
мились рассыпным строем, подкрепленным сильными колоннами,
исходящий угол и штурмовые батареи. Их не остановил картечный
батальный огонь. Перебросив штурмовые лестницы, они полезли на ва
и овладели исходящим углом, опрокинув отчаянно защищавшихся вл
димирцев. Но тут от штурмовых батарей прибежал на помощь командую
щий Камчатским егерским полком подполковник Артемьев с 1-й сводно
карабинерною ротою этого полка под командою капитана Коршуна, ко
торый стремительно ударил в штыки с фронта, а 1-я сводная гренадерска
рота якутцев с присоединившимися к ним остатками владимирцев и часть
подоспевших суздальцев — с фланга. Удар этот мгновенно сбросил в ро
англичан, овладевших уже исходящим углом и зажигающих щеки ег
амбразур. При этом натиске подполковнику Артемьеву прострелил
руку, что не заставило его, однако, покинуть фронта.

Видя, что ослабленным потерею владимирцам и камчатцам труд
будет устоять противу могущей возобновиться атаки англичан, я тотча
послал две сводные роты Селенгинского полка на исходящий угол. К сча
стью, их успел привесть вó-время исправлявший должность начал
ника штаба войск 3 отделения командир Селенгинского пехотно
полка полковник Мезенцев. Англичане в это мгновенье вторично был
на бастионе, и отважные его защитники готовы были уступить числи
тельному превосходству неприятеля, занявшего весь гребень бруствера
уже старавшегося заклепать орудия. Отважный полковник Мезенце
бросился в штыки с селенгинцами на толпы неприятеля. Мы восторжество
вали на исходящем углу. Англичане были вторично разбиты нáголову
При этом полковник Мезенцев пал смертью храбрых в толпе англичан
из которой выхватил его тело Камчатского егерского полка фельдфебел
Ксенофонт Андреев. В этот же момент тяжело ранен в рукопашном бою
отбивая у англичан захваченное ими орудие, один из достойнейших защи
ников Севастополя начальник 3 отделения капитан 1 ранга Перелешин

Через четверть часа, увлеченные примером своих офицеров, англи
чане еще раз полезли на бруствер, но тут были уже опрокинуты одни
батальным огнем и огнем орудий, из которых действовали почти одн
только пехотинцы, по распоряжению Селенгинского пехотного полк
штабс-капитана Васильева, потому что артиллерийская прислуга был
уничтожена.

Неприятель засел во рву 3-го бастиона, самым сильным штуцерны
огнем не допуская наших вскочить на бруствер, откуда было удобне
поражать его ружейным огнем. Тогда наши стали действовать по англи
чанам ручными гранатами, камнями и большими осколками бомб, з
благовременно приготовленными на бастионе на случай штурма, брос
их в ров, что, однако, не могло выгнать из него англичан, несмотря
потерю, какую они в нем терпели. Видя это, 48 охотников Владимирско
полка под командою поручика Дубровина устремились в ров и пос
самого ожесточенного боя выгнали оттуда англичан...

Отбитие столь решительных приступов — доказательство геройст
всех защитников 3 отделения — офицеров и солдат. Но долгом счита
назвать тех, кто имел случай обратить на себя большее внимание отли
ным мужеством, отвагой или распорядительностью. Во-первых, я долж
отдать справедливость деятельности, мужеству и отваге начальни
отделения капитану 1 ранга Перелешину (раненому), помощнику мое
полковнику Мезенцеву, которого преждевременную кончину оплакива
все, кто знал его как начальника или подчиненного. Также не могу
представить вниманию вашего сиятельства следующих лиц, командир
полков: Суздальского—полковника Дарагана, Якутского—полковни

Вид с Малахова кургана на Южную и Северную бухты

(Центральный Государственный архив кино-фото-фонодокументов СССР. Фотоальбом «Севастополь в 1855—1856 гг.» М., 1893 г.)

Внутренний вид 3-го бастиона

(Центральный Государственный архив кино-фото-фонодокументов СССР. Фотоальбом «Севастополь в 1855—1856 гг.» М., 1893 г.)

Велька, Охотского — полковника Малевского, командующих: Камчатским — подполковника Артемьева (раненого), Селенгинским — майора Тарна (командовавший полком майор Пржевалинский заболел), Владимирским — подполковника Венцеля, начальника 47 дружины подполковника фо Аммерса (контуженного), командира сводного Минско-Волынского ба тальона — майора Маслова (раненного штыком), принявшего начальств после капитана Перелешина капитана 1 ранга Никонова, командиро батарей на исходящем углу: лейтенанта Макалинского и капитан-лейте нанта Янушевского, командиров штурмовых батарей: лейтенантов Ар тюхова, Прокофьева, Беклешева, Катруца, Потемкина и Усова (ран ного прежде), командира полевой батареи штабс-капитана...[1] и Камча ского егерского полка рядового из дворян Фрейрейса, отличившегося н обыкновенною храбростью, но, к сожалению, убитого в рукопашном бо

Решаюсь испрашивать дозволения представить к наградам гг. офицеро и нижних чинов, более отличившихся мужеством и твердостью во врем последней бомбардировки и штурма.

Не могу также умолчать о поведении Курского ополчения дружин № 47, бывшей прикомандированною к Якутскому пехотному полк первый раз в бою рукопашном, семь дней только как увидевшие огон неприятельский ратники дали в этот день блистательное доказательств силы русского духа: они стреляли с банкета хладнокровно, уговарива друг друга метить лучше, твердо выдерживали ужасный огонь неприятел ский и единодушно просили полковника Велька позволить им броситьс на неприятеля; находившиеся же на работе правого фланга отделени дрались в рукопашном бою, как старые солдаты.

Смею прибавить, что отбитием англичан от 3 отделения в нашей влас осталось: Пересыпка, Александровские казармы и сухие доки, что да возможность совершить войскам, занимавшим левую половину обор нительной линии, беспримерное отступление без малейшей потери люде

Генерал-лейтенант Павлов

ЦГВИА, ф. ВУА, 1855 г., д. 5970, лл. 595—599.— Подлинник.

№ 16

Рапорт командующего войсками левого фланга обороны Севастополя генерал-лейтенанта А. И. Шепелева Д. Е. Остен-Сакену о геройской защите Малахова кургана в период штурма 27 августа

8 сентября 1855 г.

Вашему сиятельству имею честь почтительнейше донести, что 27-г августа, получив приказание принять начальство над войсками лево фланга, после того как уже были ранены генерал-лейтенант Хруле генерал-майоры Лысенко и Мартинау, я прибыл на Корабельную сторо в 3-м часу пополудни.

В это время войска 5-го отделения, храбро отразив троекратный шту на 2-й бастион, геройски отстаивали оный и всю оборонительную лини до батарей Геннериха.

Войска 5-го отделения, храбро отразив троекратный штурм на 2 бастион, геройски отстаивали оной и всю оборонительную линию до б тарей Геннериха.

На 4-м отделении Шлиссельбургский полк занимал 2 оборонительну линию, от батареи Геннериха до Малахова кургана; за правым его фла

[1] Пропуск в тексте

ром находились Ладожский полк и остатки Муромского. Еще правее у подошвы кургана стояли в густой массе остатки 9 и 15 резервных дивизий. Вторую оборонительную стенку до острога занимал Костромской полк и левее его находился Галицкий; впереди острога у четырехпушечной батареи за правым флангом батарей Жерве находился полк его высочества великого князя Михаила Николаевича. Французы занимали весь Малахов курган, стену от Рогатки до Малахова кургана и до половины батарей Жерве.

За курганом стояли в резерве огромные массы неприятеля. По всей линии кипел страшный огонь.

На 3-м отделении войска наши, отбив повторенные атаки англичан, занимали наши укрепления и поражали артиллерийским огнем неприятеля, занимавшего курган и его резервы.

Ваше сиятельство изволили приказать мне не подвергать войска напрасной потере новой попыткой овладеть Малаховым курганом, если не представится возможность вести на него атаку с полным вероятием на успех, но удерживать во что бы то ни стало дальнейшее стремление неприятеля, если бы он пытался идти в Корабельную сторону. Объехав и обойдя пространство оборонительной линии пред Малаховым курганом до 2-го бастиона и потом правее кургана, я убедился лично, что войска наши утомлены бывшими атаками и постоянными отражениями частых натисков неприятеля и расстроены потерею почти всех начальников и большого числа людей, и что неповрежденный задний фас Корнилова редута, сильно занятый французами, составлял неодолимое препятствие, что, наконец, подступы по тыльной крутости кургана крайне затруднительны к наступательному действию и что у французов стояли готовые свежие резервы, между тем как у нас осталось в резерве только два полка — Азовский и Одесский слабого состава. Я, вследствие толиких препятствий, вынужден был ограничиться только занять этими остатками все улицы, ведущие от 2-й оборонительной линии на Корабельную часть, укрыв по возможности за домами, и в этом положении удерживать неприятеля.

Около 4-х часов неприятель сделал снова наступательную попытку между 2-м бастионом и Корнилова редутом и успел даже провести у Рогатки несколько полевых орудий, но действием нашего огня и храбростию войск принужден был отступить.

В 5 часов его сиятельство господин главнокомандующий вместе с начальником главного штаба, осмотрев лично расположение наших войск у подошвы Малахова кургана, изволил одобрить мои распоряжения и приказал мне усилить полк великого князя Михаила Николаевича дружиною № 49, что и было немедленно исполнено.

Таким образом войска, геройски отстоявшие смелые атаки французов и англичан (кроме одного Малахова кургана), мужественно удерживали позиции свои под непрерывным убийственным огнем, не отступая ни шагу до 7 $^{1}/_{2}$ часов вечера, т. е. до общей диспозиции к отступлению.

В 7$^{1}/_{2}$ часов, согласно полученной мной диспозиции, заняв предварительно баррикады Азовским и Одесским полками и доковую стену и Александровские казармы великого князя Михаила Николаевича полком, я приказал войскам последовательно отступать за баррикады, прикрываясь густой цепью стрелков. Неприятель не смел преследовать. В 10 часов отошла и цепь 4-го отделения. Войска 3-го и 5-го отделений отошли в стройном порядке; первые перешли по мосту, вторые сели на суда; по отступлении цепи были заклепаны орудия и взорваны погреба на батареях.

Войска 4-го отделения, собравшись у набережной провиантских магазинов и на Павловском мыске, переправились на судах. Потом прикры-

вавшие их отступление Азовский, великого князя Михаила Николаевича полки отступили также по мосту Южной бухты. С наступлением рассвета был разведен лейтенантом Афонасьевым с охотниками мост Южной бухты и в одно время ими же сожжен стоявший в доках для починки пароход. Последним оставил баррикады и сел на суда Одесский полк, за которым я, вице-адмирал Панфилов и полковник Козлянинов переехали на Северную сторону.

Свидетельствуя о примерной стойкости войск, геройски удержавших наступление неприятеля до наступления ночи и порядок отступления, несмотря на потери, нами понесенные, и недостаток в начальниках, кровью своей запечатлевших геройский подвиг обороны Севастополя, долгом считаю свидетельствовать, что все участвовавшие в этом кровавом бою, от генерала до солдата, соревновали друг перед другом в мужестве, самоотвержении к исполнению священных обязанностей сынов России; в особенности заслуживают заслуги на внимание вашего сиятельства генерал-лейтенант Павлов и генерал-майор Сабашинский, блистательно отбившие штурмы на вверенных защите их отделениях, вице-адмирал Панфилов, который деятельностью и распорядительностью своею способствовал трудной переправе на судах войск и раненых, генерал-майоры Носов и Маслов, до конца охранявшие вверенные им пункты, и Зуров, раненый в начале дела, а также подполковники, командующие полками: Шлиссельбургским — Маллер (контужен), Ладожским — Галкин (ранен), Костромским — Эрнрот и Галицким — Зверев (ранен), великого князя Михаила Николаевича (за раною полковника Китаева) — штабс-капитан князь Гинглят, державшийся целый день на четырехпушечной батарее у Докового оврага, Замосцкого — полковник Свиридов, Одесского полка — подполковник Сорочинский, прикрывавший переправу, майоры: Севского полка — Львов и Белозерского — Ярошевич, Мантуров и капитана Юркевича и состоящих при мне генерального штаба капитана Черняева, лейтенанта Вульферта, адъютанта моего штабс-капитана Добросельского и прапорщика Станюковича, которые постоянно при передаче моих приказаний в жесточайшем огне и ночью на переправе много содействовали к успехам моих распоряжений в незабвенный день 27-го августа.

О полковнике Козлянинове — ближайшем моем помощнике я имею честь изложить заслуги его в рапорте моем № 3009.

В заключение имею честь доложить, что если геройская защита Севастопольских укреплений не могла оставаться без чувствительной для нас потери, то союзные враги наши неминуемо понесли потерю еще более, ибо пространство от первого бастиона кругом Малахова кургана и далее, а также в Ушаковой балке и особенно перед 2-м бастионом и местом, так называемым Рогаткою, усеяно телами убитых и тяжело раненных.

Генерал-лейтенант Шепелев

ЦГВИА, ф. ВУА, 1855 г., д. 5970, лл. 16—19.— Подлинник.

№ 17

Рапорт Д. Е. Остен-Сакена М. Д. Горчакову о героизме русских войск при переправе на Северную сторону

10 сентября 1855 г.

Я имел уже честь представить вашему сиятельству донесение о приступе неприятеля к Севастопольским укреплениям, геройской обороне войск гарнизона и беспримерной их переправе на Северную сторону.

Одна из севастопольских батарей

(Центральный Государственный архив кино-фото-фонодокументов СССР. Фотоальбом «Севастополь в 1855—1856 гг.» М., 1893 г.)

Батарея на Малаховом Кургане

(Центральный Государственный архив кино-фото-фонодокументов СССР. Фотоальбом «Севастополь в 1855—1856 гг.» М., 1893 г.)

При невозможности следить лично за всеми частностями дела, в осо бенности при многосложности занятий как по обороне, так и по очище нию города, я должен был по необходимости основать донесение мо вашему сиятельству на том,что мог видеть сам, и на изустных донесения: частных начальников и, может быть, упустил из виду некоторые по дробности, ярко выказывающие геройское самоотвержение начальников блистательную храбрость офицеров, несокрушимую стойкость солда наших и слепое повиновение всех распоряжениям начальства, без кото рого не могло совершиться великое дело беспримерной в военных лето писях 349-дневной обороны и очищения города.

Поэтому долгом считаю представить вашему сиятельству подлинны донесения начальников правого фланга генерал-лейтенанта Семякина принявшего начальство над войсками левого фланга генерал-лейтенант Шепелева, начальника войск на 3-м отделении генерал-лейтенанта Павло ва и на 5-м отделении генерал-майора Сабашинского.

Генерал-адъютант барон Остен-Сакен

ЦГВИА, ф. ВУА, 1855 г., д. 5970, л. 584.— Подлинник.

СТАТЬИ

АРХИВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

М. С. СЕЛЕЗНЕВ

I

До победы народно-демократического строя в Китае не могло быть и речи о централизации архивного дела. Попытки продажного гоминдановского правительства и гоминдановской партии провести в стране хотя бы подобие централизации архивного дела не дали и не могли дать результатов. В Китае не было создано ни архивных органов, ни единой сети государственных архивов.

Документальные материалы были распылены и хранились в ведомственных и частных архивах. Древние документы хранились в дворцовом архиве в Пекине, созданном еще во времена Цинской династии.

После значительного перерыва, в 1925 г., архив стал функционировать и был подчинен Музею при бывшем императорском Зимнем дворце в Пекине. С 1925 по 1929 гг. архив главным образом собирал древние документы, а с 1929 по 1937 гг. его сотрудники преимущественно занимались систематизацией и описанием документальных материалов. Публикация документов проводилась силами сотрудников архива и отдельных китайских историков. С 1929 по 1937 гг. архивом издано 47 томов «Сборника древних памятников». В них содержатся, в частности, данные о характере феодальной эксплуатации крестьян в Китае и борьбе китайского крестьянства с феодальным гнетом, об агрессии империалистических держав в отношении Китая и борьбе с ней китайского народа.

В 1936 г. архив издал в Бейпине (Пекине) сборник документов — «Архивные материалы на русском языке из бывшего Пекинского императорского дворца». Это — подлинники наказов и писем Сената, нерчинского и иркутского воевод, сибирского губернатора и русских посланников за период с 1670 по 1757 гг. в китайские правительственные учреждения в годы царствований Кан Си (1662—1722) и Цянь Лун (1736—1796).

Несмотря на неполноту издания, опубликованные в сборнике документы, относящиеся к одному из наиболее ранних периодов китайско-русских дипломатических и экономических отношений, представляют несомненный интерес для всех, изучающих историю этих отношений. Из документов видно, что Россия добивалась прочных дипломатических и экономических связей с Китаем в противоположность другим европейским державам, проводившим агрессивную политику в отношении Китая.

Ценные сведения содержатся в документах сборника о караванно торговле России с Китаем и предметах русско-китайской торговли.

В сборник вошла лишь часть документов на русском языке, хран щихся в архиве, другая их часть, преимущественно в копиях, ждет свое опубликования.

Однако научная работа носила неорганизованный характер и не име правильных методологических и методических основ.

С 1937 по 1949 гг. деятельность архива древних актов замерла, лиш после победы народной революции в Китае архив смог возобновить р боту.

В дореволюционном Китае архивы испытывали острую нужду в ка рах. Чтобы смягчить остроту этой проблемы, Министерство просвещен гоминдановского правительства открыло в 1929 г. архивные курсы п Библиотечном институте в городе Учане (провинция Хубэй). Характерн что на организацию курсов у гоминдановского правительства не нашло нужной суммы денег и оно получило субсидию от американских церко ных властей в Китае.

Эти курсы не были единственными в дореволюционном Китае. В мар 1946 г. в городе Чунцине были открыты частные трехмесячные архивн курсы под широковещательным названием «Историко-архивный инст тут». Курсы просуществовали до конца 1948 г. Курсантами изучали делопроизводство, теория и практика архивного дела в Китае[1].

Организация курсов, конечно, не разрешала проблемы кадров а хивных работников. Положение с кадрами в архивах попрежнему ост валось тяжелым.

Работа в архивах при гоминдановском правительстве велась разро ненно, какой-либо единой методики обработки документальных мат риалов не существовало, научное понятие о фонде отсутствовало. Ш рокое распространение получили антиисторические, буржуазные взгляд в области архивного дела, привнесенные из капиталистических стра (США, Англия, Япония и др.). Достаточно отметить, что системат зация документальных материалов в архивах осуществлялась обычн не по фондам, а по различным искусственным предметно-тематически рубрикам. Документальные материалы различных учреждений част соединялись вместе и систематизировались, например, по следующи рубрикам: правила и инструкции, штатные расписания, отчеты, обсл дования, информации, бухгалтерия, кадры и т. д. Понятно, что при тако подходе к систематизации исторически сложившаяся взаимосвязь межд документами, образовавшимися в деятельности данного учреждени оказывалась нарушенной, искусственно разорванной, а это в свою оч редь создавало серьезные трудности в отношении практического и нау ного использования документальных материалов.

Незавидное положение архивного дела при гоминдановском режим усугублялось еще тем, что документальные материалы часто растаск вались и продавались на рынке, попадали в частные руки, в результат образовывались обширные частные коллекции архивных документо Гоминдановское правительство не вело серьезной борьбы с расхищение и продажей документов.

Известен, например, случай, когда после революции 1911—1913 г чиновниками свергнутой Цинской династии было разворовано, а такж продано японцам в общей сложности 8 тысяч мешков с древними доку

[1] Прочитанные на курсах лекции опубликованы их автором Инь Чжун-чи книге «Еще раз о работе над архивными документальными материалами в Кита (на китайском языке), Чунцин, 1949.

ентами из бывшего императорского дворца в Пекине. Великий китайкий писатель-революционер Лу Синь (1881—1936 гг.) в специальной татье «О так называемых „архивах Совета Министров“»[1], написанной декабре 1927 г., охарактеризовал этот факт как преступление перед народом[2] и подверг уничтожающей критике «порядки» и нравы, существовавшие при гоминдановском режиме, в области хранения и использования архивных документальных материалов.

Невежественные чиновники, пишет Лу Синь, могли уничтожить и уничтожали документы по своему разумению, а чиновники сообразительнее расхищали и продавали их[3].

Тяжелое состояние архивного дела при гоминдановском режиме сочеталось с использованием и в то же время расхищением документальных богатств страны иностранными империалистами. В силу своего полуколониального положения Китай оказался в подчинении империалистических хищников не только в экономическом и политическом отношениях. Империалисты обкрадывали также духовное достояние китайского народа. В своих интересах они стремились использовать и документальные богатства страны. Это можно видеть, в частности, на примере хозяйничания японских империалистов в Китае.

Японские оккупанты, как это видно из ряда сохранившихся документов марионеточного правительства Маньчжоу-Го, проводили кропотливую работу по собиранию, разработке и использованию архивных документов в своих агрессивных целях. В мае 1937 г. марионеточное правительство Маньчжоу-Го издало приказ, в котором, в частности, говорилось: «Для того, чтобы государство было мощным, а его политический курс устойчивым, необходимо глубокое изучение прошлой истории страны, ее культуры и искусства...

Тщательное изучение документов архива может служить важнейшим источником и пособием при составлении государственных планов работы на будущее».

На все руководящие посты в архивах были посажены японцы. Особую активность по собиранию документов из учреждений и организаций Маньчжурии японцы развернули с 1937 г. Упомянутым приказом марионеточное правительство Маньчжоу-Го обязывало все местные учреждения и организации Маньчжурии подготовить имеющиеся у них архивные документальные материалы и направить их для хранения в Мукден. Концентрации подлежали все архивные документальные материалы, особенно с 1911 г. (начало китайской буржуазной революции) и до издания приказа. В качестве места концентрации была указана Центральная библиотека в Мукдене, при которой был создан «Отдел по приведению в порядок архивов». Для руководства всей работой по собиранию архивных документов при марионеточном правительстве в г. Чаньчуне (столице Маньчжоу-Го) был создан архивный отдел, в подчинении которого находился «Отдел по приведению в порядок архивов» при Центральной библиотеке в Мукдене.

В 1938—1939 гг. в архиве при Центральной библиотеке в Мукдене хранились фонды Верховного прокурора г. Чаньчуня, Министерства путей сообщения Маньчжоу-Го, Муниципалитета г. Харбина, полицейских и судебных учреждений, городских и уездных тюрем и др.

Японские оккупанты тщательно собирали документы по русско-ки-

---

[1] Имеется в виду Совет министров Цинской династии.

[2] См. Л у С и н ь. Сборник избранных статей (на китайском языке), Пекин, 1953, стр. 150—158.

[3] См. там же, стр. 158.

тайским взаимоотношениям. В архиве имеется, например, подлинна переписка русских консулов с губернаторами китайских провинций п различным вопросам, документальные материалы Управления КВЖ, о конфликте на КВЖД в 1929 г., документы русско-англо-китайско общества судоходства по реке Сунгари и др.

Показателен тот факт, что должность ученого советника архива могл быть занята, как это оговорено в штатном расписании архива, тольк специалистом, знающим японский, китайский и русский языки. Доку ментальные материалы в архиве систематизировались по фондообразо вателям, а внутри — по годам.

Следует указать, однако, что какой-либо строго научной системы отношении концентрации, обработки, хранения и издания документо в архиве не существовало, равным образом как не существует такой си стемы и в самой Японии. Прежде всего, не было строгой централизаци в собирании документальных материалов. По своей инициативе собира нием документов занимались различные заинтересованные японски учреждения, организации, «научные» общества и отдельные буржуазны ученые (с ведома и санкции командования Квантунской армии и мари онеточного правительства Маньчжоу-Го). Ничего не было сделано дл собирания частных документов и документов личных фондов, отражаю щих деятельность выдающихся китайских писателей, художников других деятелей культуры.

Все основные виды работ в архиве: комплектование, научно-техни ческая обработка документальных материалов, описание и др. не имел под собой научных основ и проводились эмпирически. Экспертиз документальных материалов не проводилось. В издававшихся спра вочных пособиях не было научной систематизации материала, он слаб комментировался, заголовки на документальные материалы были за частую неудовлетворительны и не вскрывали правильно их содержания

Большой урон архивному делу причинили японцы в 1945 г. Терпя поражение и отступая под ударами Советских войск и Китайской На родно-освободительной армии, японские захватчики уничтожали и ча стично вывезли документальные материалы в Японию.

В годы 3-й гражданской войны (1945—1949) гоминдановцы причинил большой ущерб народному хозяйству и культуре страны, в том числ архивам. При этом особенно сильно пострадал архив при Центрально библиотеке в Мукдене. В его хранилище в 1945 г. размещались гомин дановские войска, которые использовали документы архива в качеств топлива.

Отступая на юг под ударами Китайской Народно-освободительно армии, гоминдановцы вынуждены были эвакуировать свои учреждения Вместе с ними была вывезена и часть документов, которая затем был переправлена на остров Тайвань. Однако часть захваченных документов в том числе из бывшего дворцового архива в Пекине, гоминдановцам не удалось вывезти на Тайвань и они вынуждены были ее оставить на юге

Значительное количество документов было вывезено американцами Так, в 1947 г. из Чаньчуня американской шпионской организацией «Во енно-морское заграничное управление» было вывезено три автома шины архивных документов. Непосредственно этим делом руководил генерал Макартур[1], тот самый Макартур, который затем позорно обан кротился в Корее.

---

[1] См. «Дунбэйжибао», орган Бюро ЦК Северо-Востока Китая, 22 апрел 1951 г.

II

Победа народно-демократической революции в Китае, свержение реакционного гоминдановского режима и образование 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики коренным образом изменили положение в стране. Китай стал государством диктатуры народной демократии, возглавляемым рабочим классом, основанным на союзе рабочих и крестьян, и объединяющим все демократические классы и все национальности Китая. Старый государственный аппарат был сломан и заменен новым, подлинно демократическим.

С установлением народной власти в Китае начался период подлинного возрождения и развития китайской науки и культуры.

Победа народно-демократического строя создала также прочные основы для коренной реорганизации архивного дела в стране.

Еще задолго до образования Китайской Народной Республики Коммунистическая партия Китая уделяла значительное внимание вопросам правильной постановки делопроизводства и хранения документов в партийных и военных учреждениях, а также их научной разработки.

Так, в 1931 г. одним из выдающихся деятелей Коммунистической партии Китая товарищем Чюй Цю-бэ была разработана инструкция по делопроизводству в партийных учреждениях, рекомендованная товарищем Чжоу Энь-лаем к проверке на практике. Инструкция сыграла в свое время определенную роль в улучшении делопроизводства и хранении документов в партийных учреждениях.

В 1936 г. при Секретариате ЦК Коммунистической партии Китая был создан отдел, ведавший хранением партийных архивных документов.

Большую роль в деле собирания, хранения и разработки архивных документов сыграли созданные в 1941 г. Центральным Комитетом Компартии Китая Научно-исследовательское бюро при ЦК КПК и научно-исследовательские отделы в армиях. Этими учреждениями проводилась, в частности, работа по собиранию, хранению, научной разработке и опубликованию не только партийных документов, но и документов по истории Китая. Проводились записи воспоминаний участников революционных событий. В провинциях, уездах было собрано значительное количество книг, брошюр, газет за разные периоды истории Китая.

По мере очищения территории Китая от гоминдановцев, в административных районах, провинциях, уездах и волостях создавались народные правительства.

Ранее других была очищена от гоминдановцев Северо-Восточная часть Китая, здесь был образован Административный комитет Северо-Востока, который, наряду с мероприятиями по восстановлению народного хозяйства, уделял большое внимание вопросам культурного строительства. Были предприняты первые шаги и в отношении налаживания архивного дела. Еще в 1946 г., когда шли бои за Мукден и Чаньчунь, Административный комитет Северо-Востока дал указание местным органам народной власти о собирании и сохранении документальных материалов на освобожденных территориях. Весной 1948 г., в разгар проведения аграрной реформы, Административный комитет Северо-Востока принял постановление о порядке собирания и хранения различных памятников искусства и письменности. Был создан Комитет по охране памятников культуры, искусства и письменности, в который вошли руководящие работники нового правительства Северо-Востока. Одновременно в каждой провинции были созданы филиалы Комитета во главе с руководящими работниками провинциальных органов власти.

В собирании памятников культуры принимали участие воинские части, служащие учреждений, работники науки. В конце 1948 г. с целью усиления этой работы при правительстве Северо-Востока было создано Управление по охране памятников культуры и искусства, сосредоточившее всю практическую работу в этой области. Комитет же был сохранен в качестве совещательного органа.

Руководству Управления были подчинены: Центральная государственная библиотека в Мукдене и архив при ней, Центральный государственный исторический музей в Мукдене, Музей на территории бывших императорских дворцов в Мукдене и хранилище древних рукописей на территории последних и около 700 различных исторических памятников в провинциях Маньчжурии. Хотя в Управлении и не имелось специального отдела, ведавшего архивной работой, однако им была проведена значительная работа по собиранию архивных документов. К сожалению, Управление ограничило свою работу собиранием лишь древних документов. Не были собраны документы японских оккупационных и гоминдановских учреждений. Значительная часть этих документов осталась в архивах вновь образовавшихся правительственных учреждений Северо-Востока.

20 мая 1949 г. Бюро ЦК Коммунистической партии Китая Северо-Востока приняло специальное постановление о собирании архивных документов различных учреждений и организаций, особенно последних лет, существовавших на территории Маньчжурии. В постановлении, в частности, говорилось: «Экономическое строительство новой Маньчжурии заинтересовано в использовании архивных документов в интересах нового демократического правительства». Постановление предлагало всем провинциальным, городским и уездным партийным организациям принять необходимые меры к розыску и отправке в Мукден документов бывших японских и гоминдановских учреждений, организаций и предприятий. Особое внимание при этом обращалось на собирание таких документальных материалов, которые оказали бы действенную помощь в работе по восстановлению промышленности, транспорта и других отраслей народного хозяйства. Работа по собиранию документов и организации их использования была возложена на Министерство финансов Северо-Востока, которому были предоставлены специальные архивохранилища, построенные японцами в период оккупации Маньчжурии.

В результате проведенной работы, было собрано большое количество документальных материалов, среди них документы бывшего Центрального банка марионеточного правительства Маньчжоу-Го, японских промышленных объединений и др. Из числа собранных документов важное значение для восстановления и развития промышленности имели чертежи угольных шахт, схемы устройства медных рудников, золотых приисков, геологические карты районов Маньчжурии.

Наряду с Министерством финансов, работу по собиранию документов на Северо-Востоке вели Центральная государственная библиотека в Мукдене, Комитет по охране памятников культуры и искусства, Мукденский государственный исторический музей и другие учреждения.

Большую роль в истории архивного строительства нового Китая сыграла специальная правительственная комиссия во главе с заместителем премьера Государственного Административного Совета товарищем Дун Би-у (ныне председатель Верховного суда КНР). Комиссия была создана в 1949 г. Центральным Народным Правительством для приема имущества бежавших гоминдановцев, на нее были также возложены обязанности по приему документальных материалов бывших гоминдановских учреждений в г. Нанкине и перевозке их в г. Пекин.

Комиссия мобилизовала внимание общественности к архивному делу и подняла его значение. В распоряжение комиссии центральными учреждениями КНР были выделены представители для практической работы по разбору и перевозке документов. В результате, в Пекин было доставлено значительное количество документальных материалов.

Положительную роль для архивного строительства и налаживания в учреждениях делопроизводства имели и последующие мероприятия, проведенные партийными и правительственными органами Китайской Народной Республики.

Совершенствование работы государственного и партийного аппарата, рост сети ведомственных и партийных архивов (особенно после 1950 г.) потребовали разработки руководящих документов, регламентирующих порядок делопроизводства в учреждениях, работу ведомственных архивов.

Общее политическое направление в отношении постановки делопроизводства в учреждениях и охраны документальных материалов в архивах было дано в «Постановлении Государственного Административного Совета Центрального Народного Правительства об охране государственной тайны работниками народных правительств» от 25 февраля 1950 г. В этом документе указывалось: «Китайский народ ведет в настоящее время решительную борьбу против империалистов, феодалов, бюрократов-капиталистов и выполняет трудную и большую созидательную работу по строительству. Между тем внутренние и внешние враги, применяя тысячи способов и сотни планов, проводят шпионаж и вредительство. Поэтому во избежание причинения вреда государству все работники всех народных правительств должны строго охранять государственную тайну»[1].

В постановлении намечены конкретные меры, обеспечивающие охрану государственной тайны. В нем, в частности, указывается (статья 2), что правительства различных ступеней обязаны обращать внимание на следующее;

«а) лица, имеющие отношение к секретной переписке, телеграммам и проч., должны назначаться ответственным специальным секретарем или начальником учреждения, причем на таких лиц полностью возлагается ответственность за охрану тайны;

б) круг лиц, читающих и изучающих секретные дела, телеграммы, материалы и проч., должен быть строго ограничен;

в) различные учреждения, отправляющие секретные документы, должны делать на них отметку «Секретно». Каждый документ, имеющий такого рода пометку, немедленно передается спецработнику, ответственному за производство таких дел. Никто другой не вправе вскрывать конверты с такими документами;

г) благонадежность участвующих в секретных совещаниях лиц должна быть тщательно проверена, и над ними должен осуществляться контроль; выдаваемые документы надлежит нумеровать и в случае необходимости немедленно отбирать обратно;

д) при принятии работников на службу и при рекомендации их должна быть проявлена особая бдительность. Независимо от ответственности рекомендующих лиц начальник учреждения должен осуществлять над ними постоянный контроль. Если будут обнаружены лица, не заслуживающие доверия, то немедленно должны быть приняты соответствующие

---

[1] Законодательные акты Китайской Народной республики. ИЛ, М., 1952, стр. 367.

меры. Начальник учреждения также несет ответственность за разглашение тайны работниками подведомственного ему секретного отдела»[1].

В марте 1951 г. в Секретариате ЦК КПК было проведено совещание представителей министерств, военных и общественных учреждений и организаций г. Пекина, главная задача которого состояла в обмене опытом работы и в выяснении постановки делопроизводства и хранения документов в учреждениях. Совещание признало необходимым издание специального журнала, который освещал бы вопросы делопроизводства, теории и практики архивного дела и тем самым оказывал бы необходимую помощь практическим работникам. Первый номер такого журнала вышел 30 мая 1951 г. под названием «Известия о работе над документальными материалами». По май месяц 1953 г. вышло десять номеров «Известий». В настоящее время журнал продолжает издаваться под названием «Архивное дело». Журнал оказывает значительную помощь практическим работникам. В нем печатаются статьи по вопросам делопроизводства, теории и практики архивного дела, освещается опыт архивного строительства в СССР, организуется обмен опытом работы ведомственных архивов КНР, печатаются отчеты о работе кафедр Историко-архивного отделения Народного университета Китая, публикуются рецензии на литературу, касающуюся вопросов делопроизводства и архивного дела в Китае, ответы на вопросы читателей и другие материалы. В апреле 1951 г. ЦК КПК и Государственный Административный Совет провели специальные совещания ответственных работников центральных и местных партийных и государственных учреждений, посвященные вопросам делопроизводства и хранения документов. Совещания уделили большое внимание вопросам охраны партийной и государственной тайны и организации в партийных и государственных учреждениях текущих архивов и приведения их в порядок. Было установлено раздельное хранение документов партийных и государственных органов.

На совещании, проходившем в Государственном Административном Совете с 21 апреля по 5 мая[2], были, в частности, рассмотрены и приняты проекты «Временных правил об охране государственной тайны»[3] и Временная инструкция об упорядочении служебных документов в государственных учреждениях.

После апрельских совещаний, проведенных ЦК КПК и Государственным Административным Советом, совещания по делопроизводству и организации работы в текущих архивах партийных и государственных учреждений прошли также в ряде крупных административных районов, провинций, городов и уездов Китая.

Особое внимание уделяют ЦК КПК и Центральное Народное Правительство КНР делу подготовки кадров архивных работников, а также кадров, способных организовать делопроизводство в учреждениях.

Отсутствие необходимого количества специалистов в области архивного дела и делопроизводства задерживает проведение мероприятий по централизации архивного дела в стране, неблагоприятно сказывается

---

[1] Законодательные акты Китайской Народной Республики, стр. 367—368.

[2] На совещании присутствовало 288 человек.

[3] «Временные правила» были утверждены 1 июня 1951 г. Государственным Административным Советом; в них развивались и конкретизировались основные положения, содержавшиеся в «Постановлении Государственного Административного Совета Центрального Народного Правительства об охране государственной тайны работниками народных правительств» от 25 февраля 1950 г. См. «Законодательные акты Китайской Народной Республики», М., 1952, стр. 367—377.

на работе ведомственных архивов и на постановке делопроизводства в учреждениях.

Серьезным шагом в деле подготовки кадров архивных работников явилось открытие 15 ноября 1952 г. одногодичных постоянно действующих курсов при Народном университете Китая с контингентом свыше ста человек.

Одновременно с этим при университете была создана кафедра архивоведения и лаборатория для практических занятий над документальными материалами. В июле 1954 г. курсы архивных работников и кафедра архивоведения были преобразованы в Историко-архивное отделение, которое было непосредственно подчинено учебному управлению Народного университета. В том же году кафедра архивоведения была разделена на две самостоятельные кафедры: кафедру теории и практики архивного дела и кафедру истории и организации архивного дела.

Обучение курсантов на Историко-архивном отделении по специальным дисциплинам осуществляется преподавателями кафедр. Курсанты изучают основы марксизма-ленинизма, историю Китая, историю китайской революции, историю архивного дела в Китае, историю архивного дела в СССР, делопроизводство, теорию и практику архивного дела в СССР. Большое место в учебном плане отведено лабораторным занятиям, призванным закрепить теоретические знания непосредственной работой над документальными материалами.

В целях подготовки преподавателей по специальным дисциплинам, а также руководителей архивных органов и государственных архивов при Историко-архивном отделении с 1 сентября 1953 г. создана специальная группа слушателей с двухгодичным сроком обучения. Учебный план включает изучение основ марксизма-ленинизма, диалектического и исторического материализма, русского языка, истории Китая, истории Китайской революции, истории архивного дела в Китае, истории архивного дела в СССР, делопроизводства, теории и практики архивного дела в в СССР, археографии. На втором курсе предусмотрено написание рефератов по специальным дисциплинам, прохождение практических занятий и педагогической практики.

Значительная работа проведена и проводится Историко-архивным отделением по переводу на китайский язык советских учебных пособий по архивному делу. Созданное при отделении бюро переводов перевело на китайский язык большую часть советских учебных пособий по архивному делу, которые используются в учебной работе.

Историко-архивное отделение поддерживает тесную связь с работниками ведомственных и исторических архивов, центральными и местными государственными, партийными и общественными учреждениями, организациями, предприятиями, военными учреждениями и учебными заведениями, оказывает им помощь в решении вопросов, связанных с делопроизводством и работой над документальными материалами.

Правительство и Коммунистическая партия Китая придают серьезное значение деятельности существующих исторических архивов КНР: Государственного архива древних актов на территории бывшего императорского дворца в Пекине, архива при Центральной государственной библиотеке в Мукдене, архива древних рукописей на территории бывших императорских дворцов в Мукдене и архива фондов гоминдановских учреждений в г. Нанкине.

Архив древних актов в Пекине подчинен Министерству культуры Китайской Народной Республики. Он хранит часть документов, относящихся к деятельности центрального правительства династии Мин (1368—1644 гг.), основная же масса документальных материалов архива

относится к центральным учреждениям времени Цинской династии (1644—1911 гг.), среди них, в частности, представляют значительную ценность документы, характеризующие развитие китайско-русских дипломатических и экономических отношений. Небольшая часть документов архива связана с деятельностью различных учреждений за период с 1911 по 1924 г. Большое количество документальных материалов за XVII, XVIII и XIX вв. поступило из Пекинского государственного университета. В архиве хранится богатая коллекция географических карт XIV—XIX вв., имеющих важнейшее значение для изучения истории развития географической науки. По основному составу документальных материалов и своему значению архив является фактически Центральным государственным архивом древних актов Китайской Народной Республики.

Архив при Центральной государственной библиотеке в Мукдене, хранящий документы учреждений, действовавших на территории Маньчжурии, с древних времен до 30-х годов XX в., а также архив древних рукописей на территории бывших императорских дворцов в Мукдене постепенно перестраивают свою работу, творчески используя опыт организации работы советских архивов.

Важное место занимает Нанкинский исторический архив. Он создан в соответствии с постановлением Комитета по делам культуры КНР от 1 февраля 1951 г. и был подчинен Академии наук КНР. В архиве хранится небольшая часть документов учреждений Цинской (маньчжурской) династии. Большую историческую ценность представляют документы, отражающие развитие революции 1911—1913 гг. в Китае. Основная масса документальных материалов относится к деятельности гоминдановских учреждений, хронологически эти материалы в ряде случаев доходят до 1949 г., т. е. до упразднения указанных учреждений в связи с победой народно-демократической революции.

В Нанкинском архиве хранятся фонды гоминдановских центральных и местных органов власти и управления, органов суда и прокуратуры, военных учреждений, учебных заведений; значительное место занимают фонды фабрик, заводов, комитетов и управлений, ведавших различными отраслями экономики; часть документов связана с деятельностью иностранных империалистических организаций в Китае.

Хранящиеся в архиве документы представляют большой интерес и в значительных размерах используются в практических, политических и научных целях. В частности, Институт новой истории Академии наук КНР, которому архив непосредственно подотчетен, использует документы архива для разработки новой и новейшей истории Китая, для разоблачения агрессивной империалистической политики США, Японии, Англии в отношении Китая.

Наряду с крупными социально-экономическими и политическими преобразованиями в КНР был осуществлен и ряд важнейших мер в области архивного строительства. В течение 1954—1955 гг. в КНР проводилась огромная работа по централизации и приведению в порядок документальных материалов ликвидированных правительственных и партийных учреждений больших административных районов.

В конце 1952 г. государственные органы больших административных районов были реорганизованы, права их сужены, а роль центральных отраслевых органов управления значительно повышена. Несколько позже существенные изменения были внесены в организационные формы построения органов власти в округах и районах. 19 июня 1954 г. на 32-м заседании Центрального Народного Правительственного Совета было принято постановление об упразднении больших административных районов и объединении некоторых провинций.

Вслед за этим постановлением Центрального Правительственного Совета Государственный Административный Совет Центрального Народного Правительства 6 августа 1954 г. издал инструкцию о концентрации архивных документов ликвидированных учреждений крупных административных районов, были созданы временные архивные отделы для проведения концентрации и обеспечения сохранности архивных документов ликвидированных учреждений в следующих шести крупных административных районах: Северном Китае, Северо-Востоке Китая, Северо-Западе Китая, Восточном Китае, Южном Китае и Юго-Западе Китая. Архивные работники ликвидированных учреждений были распределены по указанным временным архивным отделам. К ноябрю 1954 г. временными архивными отделами было уже сконцентрировано в общей сложности более 10 000 ящиков архивных документов.

В июле и ноябре 1954 г. последовательно были созданы архивный отдел при канцелярии Народного революционного военного совета Центрального Народного Правительства и архивный отдел при канцелярии Центрального Комитета Коммунистической партии Китая. Создание этих отделов является важным шагом в деле улучшения делопроизводства и архивного дела в военных и партийных учреждениях.

Знаменательным фактом в области архивного и в целом культурного строительства явилось создание Государственного архивного управления КНР (ГАУ КНР). 8 ноября 1954 г. Постоянный комитет Всекитайского Собрания народных представителей первого созыва вынес постановление о создании Государственного Архивного Управления КНР[1]. ГАУ КНР образовано при Государственном административном Совете КНР и непосредственно ему подчинено. Разрешение всех вопросов, связанных с архивным строительством в стране, а также оказание помощи государственным учреждениям в налаживании делопроизводства возложено на ГАУ КНР и его органы.

Впервые в истории Китая образован общегосударственный центр, направляющий архивное строительство в масштабе всей страны. С образованием ГАУ КНР были поставлены на практическую почву вопросы, связанные с проведением всеобщей реорганизации и централизации архивного дела в стране.

Задачи осуществления всеобщей реорганизации и централизации архивного дела потребовали коренного улучшения дела подготовки кадров архивных работников. Осенью 1954 г. в Государственном Совете и Министерстве высшего образования КНР было решено открыть с 1 сентября 1955 г. в Народном университете Китая Историко-архивный факультет с четырехгодичным сроком обучения для подготовки высококвалифицированных кадров для архивных органов, государственных, ведомственных и партийных архивов. Одновременно сохраняются при вновь открытом историко-архивном факультете ранее созданные одногодичные курсы архивных работников, срок обручения на которых доведен до двух лет.

Большая забота была проявлена Коммунистической партией Китая в отношении дальнейшего улучшения делопроизводства и архивного дела в партийных учреждениях. С 1 по 8 декабря 1954 г. в Пекине состоялась первая конференция по архивному делу в партийной системе[2].

Конференция обсудила ряд важных вопросов: состояние делопроизводства и архивного дела в партийных учреждениях и меры по дальнейшему улучшению работы в этих областях, повышение квалификации ра-

---

[1] См. «Жэньминьжибао», № 2314, 9 ноября 1954.

[2] На конференции присутствовало 283 человека.

ботников делопроизводства и архивных работников в партийных учреждениях. Она приняла Временную инструкцию о постановке делопроизводства и архивного дела в центральных и провинциальных партийных учреждениях. Конференция обратила особое внимание на четкую постановку делопроизводства в партийных учреждениях. Было вынесено решение создать провинциальные партархивы, а в г. Пекине Центральный партийный архив при ЦК КПК. 17 января 1955 г. решения конференции были одобрены Центральным Комитетом Коммунистической партии Китая. ЦК КПК предложил центральным и провинциальным партийным учреждениям принять к руководству Временную инструкцию, указал на применимость ее основ в государственных учреждениях, утвердил состав Комиссии по организации Центрального партийного архива.

Комиссия по организации Центрального партийного архива успела провести большую работу. Значительное количество документов партийных учреждений за разные периоды истории Коммунистической партии Китая уже сконцентрировано. Документальные материалы прекративших свое существование партийных учреждений больших административных районов в связи с ликвидацией последних полностью собраны в Центральном партийном архиве.

Большую историческую ценность представляют собираемые для библиотеки архива (и уже частью собранные) партийные издания: газеты, журналы, листовки, брошюры, книги, плакаты, относящиеся к разным периодам деятельности Коммунистической партии Китая. Значение указанных изданий особенно велико в связи с тем, что за ранние годы истории Коммунистической партии Китая архивные документы либо вовсе не сохранились, либо сохранились в небольшом количестве. К этому еще следует добавить, что значительная часть собранных изданий представляет библиографическую редкость.

В архиве ведется большая работа по приведению документов в порядок. Фактически уже созданный Центральный партийный архив при ЦК КПК имеет огромное практическое и научное значение. Он явится основной базой для разработки истории героической Коммунистической партии Китая, сыграет огромную роль в освещении новейшей истории Китая.

Все шире и глубже осуществляется реорганизация и централизация архивного дела в Китайской Народной Республике, растут квалифицированные кадры историков-архивистов, впервые документальные богатства по-настоящему ставятся на службу народа, передовой науки. Несомненно, что по мере роста сил социализма будут все больше нарастать и успехи в области архивного строительства, как и в других областях культуры великого Китая.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

В. А. ИЛЬИЧЕВА, А. М. КАРПАЧЕВ

Среди принципов научно-технической обработки документальных материалов весьма важное значение имеет принцип их организации в отдельные классификационные единицы. В советском архивоведении принят принцип классификации документальных материалов по фондам, представляющим собой совокупность документальных материалов, отложившихся в процессе деятельности определенного учреждения, предприятия, воинской части, общественной организации или их организационно и оперативно обособленных частей.

В «Правилах определения архивного фонда»[1], в которых закреплен этот принцип как руководство для архивных работников, допущена организация документальных материалов еще в одну «самостоятельную классификационную и учетную единицу»— архивную коллекцию, в которую могут быть объединены материалы по определенному признаку, в том числе и материалы разных фондов. Однако организация материалов в архивные коллекции «Правилами» предусматривается только в тех случаях, когда материалы невозможно распределить по фондам, при наличии же такой возможности «образование коллекций не допускается».

Практика работы Центрального Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства БССР показывает, что установленная «Правилами» возможность образования архивных коллекций должна быть расширена. В некоторых случаях лучшее научное использование документальных материалов нескольких фондообразователей в большей мере обеспечивается соединением их в одну классификационную единицу, нежели систематизацией по фондовой принадлежности.

С такими случаями архив столкнулся при обработке материалов, образовавшихся в результате деятельности центральных и губернских советских учреждений, существовавших на территории БССР в период гражданской войны и иностранной военной интервенции и при обработке материалов фондов ЦИК и СНК БССР.

Основная сложность систематизации документальных материалов указанных учреждений заключается в частой смене последних, при которой вновь создаваемые учреждения продолжали вести делопроизводство им предшествовавших.

Поэтому, прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о классификации документальных материалов этих учреждений, необходимо, хотя

[1] Журнал «Архивное дело», № 51, 1939, стр. 140—143.

бы кратко, представить их историю с момента образования Белорусско[й] ССР.

БССР была провозглашена 1 января 1919 г. Ее территорию составлял[и] Минская, Могилевская, Гродненская, Смоленская и части Витебской [и] Виленской губерний[1]. Высшим органом власти в ней до созыва съезд[а] Советов являлось Временное рабоче-крестьянское правительство, избран[-]ное I съездом Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии. Органами управления этого правительства являлись Комиссариаты.

2—4 февраля 1919 г. состоялся I съезд Советов БССР, на которо[м] была принята первая Конституция Республики[2]. В соответствии с Кон[-]ституцией съезд избрал ЦИК БССР — «высший законодательный, рас[-]порядительный и контролирующий орган Республики». Комиссариат[ы] Республики были преобразованы в Народные комиссариаты БССР.

Согласно решению I съезда Советов БССР в ее составе остались Мин[-]ская и часть Виленской и Гродненской губерний[3].

27 февраля 1919 г. было осуществлено принятое ранее съездами Со[-]ветов Белоруссии и Литвы их объединение в одну Литовско-Белорусску[ю] ССР (Литбел), был избран ЦИК и СНК Литовско-Белорусской ССР. Местопребыванием их и наркоматов Литбел был назначен город Вильно. В Минске был создан Минский губернский революционный комитет (Мин[-]губревком), в отделы которого были преобразованы наркоматы БССР[4]. Власть Мингубревкома распространялась на территории Минской и не[-]которые районы Виленской и Гродненской губерний[5].

В марте 1919 г. началась военная интервенция панской Польши про[-]тив Советской России. 21 апреля белополяки заняли Вильно. Правитель[-]ство Литбел эвакуировалось в Минск. В связи с этим Мингубревком бы[л] упразднен, а на базе его отделов возобновили свою деятельность нарко[-]маты Литбел[6].

В конце мая — начале июня, с приближением линии фронта, централь[-]ные учреждения из Минска эвакуировались в Бобруйск. В связи с про[-]должавшимся наступлением белопольских войск Совнарком Литбе[л] вынес 19 июля решение об организации вновь Мингубревкома, приче[м] отделы Мингубревкома по существу должны были продолжить деятель[-]ность наркоматов. Так, например, приказом наркомзема Литбел № 4 от 28 июля 1919 г. последний был переименован в отдел земледелия Мин[-]губревкома[7].

Продвижение белополяков до реки Березины привело к новой эва[-]куации центральных учреждений Литбел сперва в Оршу, а затем в Смо[-]ленск.

В связи с оккупацией белополяками Литвы и большей части Белорус[-]сии в августе 1919 г. началась ликвидация учреждений Литбел, для чег[о] была создана Ликвидационная комиссия учреждений Литбел, деятель[-]ность которой продолжалась до весны 1920 г.[8]

С переходом в наступление Красной Армии на Западном фронте приказом Реввоенсовета Западного фронта 9 июля 1920 г. было объяв[-]

---

[1] Образование СССР. сборник документов. М., 1949, стр. 114—115.
[2] Газета «Звезда», № 368, 8 февраля 1919 г.
[3] С. Маргунский. Государственное строительство БССР на первом этап[е] ее развития. Минск, 1953, стр. 36.
[4] ЦГАОР БССР, ф. 677, д. 9, л. 41.
[5] Там же, ф. 8, оп. 1, д. 19, л. 35.
[6] Там же, ф. 43, оп. 1, д. 11, л. 1, ф. 46, оп. 1, д. 11, л. 53; ф. 93, оп. 1, д. 31, л. 3[6]
[7] Там же, ф. 677, оп. 1, д. 6, л. 91.
[8] Там же, ф. 43, д. 59, л. 14.

ено об образовании Минского губревкома, которому должна была быть одчинена вся освобождаемая от оккупантов территория Белоруссии[1].

С освобождением территории Белоруссии от белопольской оккупации 1 июля 1920 г. была провозглашена Декларация о независимости БССР[2].

В связи с этим Мингубревком был переименован в Ревком БССР, 26 августа последним было принято решение о переименовании его отелов в Комиссариаты[3]. Деятельность Ревкома БССР продолжалась о созыва в декабре 1920 г. II съезда Советов БССР, избравшего постоянные центральные органы власти Республики в соответствии с ее Конституцией.

В процессе деятельности всех названных выше органов власти в их тделах и комиссариатах отложилось значительное количество докуентальных материалов, причем делопроизводство переходило от одого учреждения, ведавшего определенной отраслью государственной еятельности, к сменявшему его другому учреждению. Например, единицы ранения, содержащие документы, отложившиеся в процессе деятельости центральных и губернских земельных органов, существовавших а территории БССР, распределяются по месту их завершения в делороизводстве следующим образом: из 74 единиц хранения, содержащих окументы, относящиеся к деятельности Комиссариата земледелия Временого рабоче-крестьянского правительства и Народного комиссариата емледелия БССР (действовавших до образования Литбел) только 9 ед. р. закончены в делопроизводстве этих комиссариатов, остальные 65 акончены в делопроизводстве земельных органов Литбел. Документы тдела земледелия Мингубревкома (март — апрель 1919 г.) содержатся 14 ед. хр., законченных делопроизводством в нем, и в 36 ед. хр., законенных делопроизводством в последующих учреждениях Литбел. Докуенты Наркомзема Литбел (апрель — июль 1919 г.) находятся в 54 ед. р., законченных делопроизводством в нем, и примерно в стольких же диницах хранения Отдела земледелия Мингубревкома (июль — август 919 г.) и Ликвидационной комиссии Литбел. Документы Отдела земеделия Мингубревкома (июль — август 1919 г.) в значительном большинстве закончены делопроизводством в Отделе земледелия Ликвидационой комиссии Литбел.

Еще большая смешанность документов различных учреждений обаруживается в составе единиц хранения центральных и губернских емельных органов БССР 1920 г. Документы Отдела земледелия Минубревкома содержатся всего лишь в 24 ед. хр., законченных в нем делороизводством, и в 134 ед. хр., законченных в трех последующих учрежениях. Документы Отдела земледелия Ревкома БССР находятся в соаве 15 ед. хр., законченных в нем, и в 137 ед. хр., законченных в двух оследующих учреждениях. Из 224 ед. хр., содержащих документы Коиссариата земледелия Ревкома БССР, 110 закончены в нем, а 114 — Наркомате земледелия БССР.

Такая смешанность в одних единицах хранения документов различых центральных и губернских земельных органов, существовавших а территории БССР, видимо, была одной из важнейших причин, опрееливших поступление всех этих материалов в архив в составе единого омплекса — фонда Наркомзема БССР.

Если строго руководствоваться указанными выше «Правилами опреееления архивного фонда» и «Правилами систематизации документальных

---

[1] ЦГАОР БССР, ф. 8, оп. 1, д. 19, л. 22.
[2] Газета «Савецкая Беларусь» № 14, 1920.
[3] ЦГАОР БССР, ф. 8, оп. 1, д. 254, л. 49.

материалов»[1], то весь этот комплекс материалов должен быть расчлене на отдельные фонды, с включением в состав каждого фонда единиц хра нения, законченных в делопроизводстве его фондообразователя.

При таком решении вопроса о классификации комплекса докумен тальных материалов указанных учреждений возникает вопрос: каки из них, в соответствии с «Правилами определения архивного фонда» следует считать едиными фондообразователями, лишь временно прекра щавшими свою деятельность или менявшими только свое наименование

Например, можно ли считать одним фондообразователем Комисса риат земледелия Временного рабоче-крестьянского правительств БССР, Наркомзем БССР периода февраля 1919 г., Комиссариат земле делия Ревкома БССР и Наркомзем БССР с декабря 1920 г.? Или из числ этих учреждений должен быть исключен Комиссариат земледелия Рев кома БССР, отличавшийся от Отдела земледелия этого же Ревкома лиш иным наименованием? Можно ли считать одним фондообразовател Отделы земледелия всех трех указанных минских губревкомов, не сч таясь с тем, что все они учреждались заново, что первый из них был под чиненным органом Наркомзема Литбел, а два других исполняли по су ществу функции высших земельных органов на территории БССР? На сколько правомочно объединение Отделов земледелия этих Ревкомо в один фондообразователь, не включая в него Отдел земледелия Минског губревкома, существовавший в декабре 1918 г.?

Правильное решение всех этих вопросов может быть дано лиш на основе глубокого детального исследования истории советских госу дарственных учреждений периода гражданской войны и иностранно военной интервенции, которого, к сожалению, до сих пор в литератур по истории Белоруссии не имеется. Не затрагивают таких вопросов в и общей постановке и «Правила определения архивного фонда».

Но если даже оставить в стороне имеющуюся неясность в объединени перечисленных земельных органов в фондообразователи, остается ещ более важный вопрос — правильно ли вообще, при классификации ком плекса единиц хранения, образовавшихся в результате деятельност этих органов, группировать их строго по принадлежности к фондообра зователям, т. е. по принадлежности к тем учреждениям, в которых эт единицы хранения были закончены делопроизводством? Не будет л в данном случае формальное следование существующим «Правилам противоречить более успешному достижению той цели, какая преследо валась составлением самих «Правил» — цели «лучшего научного исполь зования» архивных материалов?

Что здесь получается именно так, ясно видно на примере объединени в один фонд единиц хранения, законченных делопроизводством в отдела земледелия трех минских губревкомов.

При такой классификации документальных материалов Отдело земледелия мингубревкомов документы Отдела земледелия Мингубре кома марта — апреля 1919 г., содержащиеся в 14 ед. хр., закончены делопроизводством в нем самом, окажутся оторванными от большей част документов этого Отдела, законченных в делопроизводстве Наркомзем Литбел апреля — июля 1919 г. Документы Отдела земледелия Мингуб ревкома 1920 г., отложившиеся в 24 ед. хр. законченных делопроизво ством в нем, будут оторваны от 137 ед. хр., содержащих документы этог же Отдела, законченных в делопроизводстве Отдела земледелия и Коми сариата земледелия Ревкома БССР и Наркомзема БССР. Разбитым

[1] Основные правила систематизации документальных материалов в Госуда ственных архивах СССР. М., 1948.

по разным фондам окажутся и документы Отдела земледелия Мингубревкома июля — августа 1919 г., находящиеся в единицах хранения, законченных в его делопроизводстве и в делопроизводстве Отдела земледелия Ликвидационной комиссии Литбел.

Так же в разных фондах будут находиться документы Наркомзема Литбел апреля — июля 1919 г., содержащиеся в единицах хранения, законченных делопроизводством в нем и законченных делопроизводством в Отделе земледелия Мингубревкома (июля — августа 1919 г.).

Ясно также, что при такой группировке документальных материалов нарушается исторический метод в подходе к их классификации.

Однако наличие смешанности в одних и тех же единицах хранения документов различных учреждений, какая нами была отмечена в составе документальных материалов земельных органов, действовавших на территории БССР в 1919 —1920 гг., не является основанием для того, чтобы комплекс этих материалов не подлежал никакой классификации в архиве. Оно лишь требует группировки документальных материалов в более крупные, чем архивные фонды, классификационные единицы, с сохранением исторической последовательности при объединении этих материалов.

Материалы этих земельных органов, по нашему мнению, могут быть объединены в три следующие комплекса по периодам государственного строительства БССР.

Первый комплекс составят документальные материалы центральных земельных органов, существовавших на территории Белоруссии в период от образования БССР до образования Литовско-Белорусской ССР (Комиссариат земледелия Временного рабоче-крестьянского правительства БССР января 1919 г. и Народный комиссариат земледелия БССР февраля 1919 г.).

Во второй комплекс войдут документальные материалы центральных и губернских учреждений, действовавших на территории Белоруссии в качестве органов Литовско-Белорусской ССР (Отдел земледелия Мингубревкома марта — апреля 1919 г., Наркомзем Литбел мая — июля 1919 г., Отдел земледелия Мингубревкома июля — августа 1919 г. и Отдел земледелия Ликвидационной комиссии Литбел августа 1919 г.— февраля 1920 г.).

Документальные материалы центральных и губернских земельных органов, действовавших на территории Белоруссии после освобождения ее от белопольской оккупации должны составить третий комплекс (Отдел земледелия Мингубревкома июля 1920 г., Отдел земледелия Ревкома БССР августа 1920 г., Комиссариат земледелия Ревкома БССР августа — декабря 1920 г. и Наркомзем БССР с декабря 1920г.).

* * *

По несколько иным обстоятельствам неприемлемо строгое следование за «Правилами определения архивного фонда» при классификации материалов ЦИК и СНК БССР за 1921—1924 гг.

Согласно дополнениям к Конституции БССР, принятым II съездом Советов БССР, председатель ЦИК являлся одновременно и председателем СНК[1]. Технический аппарат ЦИК и СНК был объединенным в виде общего «Управления делами ЦИК и СНК», имевшего единое делопроизводство[2].

---

[1] «Дополнения к Конституции ССР Белоруссии» (приняты II съездом Советов БССР 17 декабря 1920 г.). История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства 1917—1936 гг., 1936, стр. 156—160.

[2] ЦГАОР БССР, ф. 6, оп 1, д. 153, л. 2.

Такое положение существовало до VI Чрезвычайного съезда Советов БССР, происходившего в марте 1924 г., на котором было принято решение о том, что председателем ЦИК и председателем СНК должны быть разные лица. Приказом по секретариату ЦИК № 1 было установлено: «ввиду разделения функций ЦИК и СНК Белоруссии» последующее делопроизводство их вести обособленно, старое делопроизводство и архив ЦИК и СНК оставить при ЦИК [1].

Вследствие указанных выше обстоятельств документы ЦИК и СНК БССР с 1921 г. оказались в подавляющем большинстве смешанными в одних и тех же единицах хранения. Вполне понятно, что такие единицы хранения невозможно присоединить к одному из названных фондообразователей.

Здесь возникает необходимость соединения всех единиц хранения, образовавшихся в результате деятельности ЦИК и СНК БССР за указанное время в один комплекс, включая в него и те единицы хранения, которые можно отнести к каждому из этих фондообразователей

Подобный случай известен также в практике ЦГАОР СССР, присоединившего к фонду СНК РСФСР материалы СТО РСФСР за 1918—1921 гг., исходя из того, что делопроизводство их было общим [2].

Все намеченные нами выше комплексы материалов, содержащие документы разных фондообразователей, не являются в полном смысле архивными коллекциями — «собранием материалов, объединенных составителями по определенному признаку» [3]. К ним более применимо двойное наименование —«фонд — коллекция», введение которого в теорию и практику архивного дела уже давно предлагалось [4].

---

[1] ЦГАОР БССР, ф. 6, оп. 1, д. 423, л. 1.
[2] ЦГАОР СССР. Путеводитель. М., 1946 стр.. 122.
[3] «Правила определения архивного фонда», § 20.
[4] Л. Полянская. Правила определения архивного фонда и применения их в Центральных государственных архивах. Журнал «Архивное дело» № 4, 1940, стр. 25.

СООБЩЕНИЯ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ О РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ 1905—1907 гг.

И. М. ФЕЙНБЕРГ

Государственный исторический архив Московской области (ГИАМО) как по научной ценности, так и по объему хранящихся в нем документальных материалов, занимает особое место среди других областных государственных архивов. Отдельные московские учреждения ведали территорией ряда губерний. Так, в округ Московской судебной палаты входили Архангельский, Владимирский, Вологодский, Калужский, Кашинский, Костромской, Московский, Нижегородский, Ржевский, Рыбинский, Рязанский, Смоленский, Тверской, Тульский и Ярославский окружные суды, что само по себе свидетельствует о богатстве материалов, отложившихся в судебной палате. Московский Военно-окружной суд распространял свои функции на территорию, входившую в состав Московского военного округа, т. е. на 15 губерний. Учебные заведения 11 губерний были подчинены попечителю Московского учебного округа.

В настоящем обзоре указаны основные документальные материалы Государственного исторического архива Московской области о событиях первой русской революции 1905—1907 гг., выявленные коллективом сотрудников архива.

Приведенные в обзоре данные не являются исчерпывающими, поскольку выявление документальных материалов еще продолжается.

Так как фонды канцелярий московского генерал-губернатора, московского губернатора и Московской судебной палаты выделяются среди других своим объемом и особой концентрацией документальных материалов по интересующему нас вопросу, они обозреваются отдельно по каждому фонду по следующим тематическим группам: материалы, характеризующие роль РСДРП в руководстве революцией; материалы, характеризующие рабочее движение, крестьянское движение, движение в армии, а также участие учащихся учебных заведений и интеллигенции в событиях первой русской революции. Внутри тематических групп документальные материалы расположены хронологически.

В конце каждого фонда помещаются материалы, выходящие за пределы перечисленных тематических групп.

Ф. 16. КАНЦЕЛЯРИЯ МОСКОВСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА

Прокламации и листовки Московского и Тверского комитетов РСДРП (оп. 67, д. 106). Сообщения Московского охранного отделения от 4 января 1906 г. о составе стачечного комитета и Московского Совета рабочих депутатов в декабре 1905 г. (д. 154, т. 3). Телеграмма министра внутренних дел от 21 мая 1906 г. об усилении надзора за революционными организациями, приступившими к формированию дружин (д. 154, т. 1). Донесение Московского охранного отделения от 23 июля 1906 г. со сведениями о создании военно-технического бюро РСДРП и его структуре (д. 82). Прокламация Московского комитета РСДРП с призывом к рабочим Коломенского машиностроительного завода 18 декабря 1906 г. не начинать работу, собраться на сходку и почтить память расстрелянных на станции Голутвин 18 декабря 1905 г. (д. 154, т. 3). Устав Всероссийского железнодорожного союза и требования, выставленные им

во время забастовки 22—24 июля 1905 г. (д. 154 т. 6.). Обращение Московского узлового комитета Всероссийского железнодорожного союза об участии железнодорожных служащих во всеобщей забастовке в октябре 1905 г. (д. 120).

Требования рабочих торгово-промышленных предприятий г. Москвы и губернии, в том числе требования типографских рабочих в сентябре 1905 г. и резолюция общего собрания депутатов типолитографских рабочих от 25 сентября (д. 120). Донесение Московского жандармского полицейского управления железных дорог от 5 августа 1905 г. о забастовке в депо Москва и в перовских мастерских Московско-Казанской ж. д. (д. 92). Сообщение и донесения охранного отделения о ходе забастовок на фабриках и заводах г. Москвы, в уездах губернии и на железных дорогах Московского узла (д. 120). Ежедневные ведомости охранного отделения за 1905 г. о количестве забастовок и их ходе и о количестве бастующих на фабриках и заводах г. Москвы. Сообщение охранного отделения от 23 октября 1905 г. о революционных митингах, демонстрациях, происходивших в Москве после издания манифеста 17 октября 1905 г., об убийстве и похоронах Н. Э. Баумана (д. 138). Расписание собраний рабочих различных производств г. Москвы, назначенных на 4 декабря 1905 г. (д. 11). Телеграмма Комитета Брестской железной дороги от 7 декабря 1905 г. об объявлении забастовки (д. 154, т. 7). Представление, рапорты и донесения губернатора и градоначальника о политических событиях в г. Москве и губернии, в том числе о ходе вооруженного восстания в г. Москве в декабре 1905 г. Донесение Московского охранного отделения от 15 декабря 1905 г. о действиях боевых дружин в различных районах г. Москвы (д. 154, т. 3).

Переписка с военным министром и министром внутренних дел о ходе вооруженного восстания в декабре 1905 г., о кольце баррикад, охвативших 7, 8 и 11 декабря весь город, о необходимости присылки войск. Докладные записки генерал-губернатора Николаю II, в том числе докладная записка от 22 декабря 1905 г. о необходимости укрепления Московского гарнизона для подавления вооруженного восстания в Москве и докладная записка от 28 декабря 1905 г. о целесообразности сосредоточения в руках генерал-губернатора гражданской и военной власти (д. 164).

Ежедневные записки начальника штаба Московского военного округа о действиях войск в октябре — декабре 1905 г., сводки о действиях отряда полковника Ребиндера, наряды войск, показания солдат о событиях в Москве 11—15 декабря 1905 г. Переписка с военным министром и министром внутренних дел о действиях войск против восставших, в том числе в районе Пресни. Записи генерал-майора Шейдемана о наличии и дислокации войск Московского гарнизона за время с 7 по 18 декабря 1905 г. (д. 4, т. 3, ч.1). Рапорт командира 2 бригады 3 гренадерской дивизии о действиях воинских частей против восставших в районе Садовой улицы в декабре 1905 г. (д. 154, т. 3, ч. 1), рапорт начальника штаба Московского военного округа от 27 февраля 1906 г. о вызове и размещении в Москве войск с указанием их дислокации, в связи с предполагаемым новым подъемом революционного движения (д. 154, т. 2, ч. 1).

Докладная записка Московского генерал-губернатора Николаю II от января 1906 г. о мерах расправы с участниками революционного движения (д. 164). Списки лиц, арестованных за участие в вооруженном восстании 1905 г. в Московской губернии (д. 154, т. 10).

Представление градоначальника от 1… марта 1906 г. о высылке из Москвы участников событий 10 декабря 1905 г. в г. Москве (д. 154, т. 16, ч. 1).

Докладные записки приставов о проведенных ими арестах, в том числе докладная записка пристава первого участка Яузской части от 10 декабря 1905 г. о аресте вооруженной дружины в доме Фидлера в Лобовском переулке (д. 154, т. 8). Списки членов РСДРП, арестованных в декабре 1905 г. в Москве (д. 154, т. 16).

Донесение московского губернатора от 18 декабря 1906 г. о прекращении работ рабочими Коломенского машиностроительного завода и устройстве панихиды по расстрелянным 18 декабря 1905 г. в Голутвине 26 революционным рабочим (д. 154, т. 3, ч. 3). Представления московского губернатора о забастовках рабочих различных предприятий в 1907 г. (оп. 69, д. 35).

Сообщения и донесения охранного отделения о революционном движении крестьян и о мерах, принимаемых для его подавления. Телеграмма министра внутренних дел от 10 января 1906 г. о принятии необходимых мер «по охране деревень от революционной агитации» и от 12 февраля 1906 г. об усилении борьбы с революционными выступлениями крестьян (д. 154, т. 1).

Представление охранного отделения от 25 июля 1905 г. об аресте членов группы пропагандистов Московского Комитета РСДРП, проводивших беседы в Донском казачьем полку, донесение губернатора о сходке нижних чинов московского гарнизона (д. 120). Представление охранного отделения от 25 сентября 1906 г. об аресте членов комитета «вольного» состава военных организаций, созданного для руководства политической агитацией среди войск (д. 6.).

Донесения и записка охранного отделения о революционных выступлениях студенчества, в том числе о студенческих сходках в Московском университете

ехническом училище, сельскохозяйственом институте в сентябре — октябре 905 г., сообщения попечителя Московского учебного округа о революционных выступлениях студенчества в 1905 г., в том числе сообщение от 22 сентября 1905 г. о распоряжении ректора Университета временно акрыть университет (д. 106).

Представление Московского губернатора т 24 декабря 1905 г. о забастовке гимназистов Александровской серпуховской мужской гимназии 8 декабря 1905 г. д. 154, т. 3). Сообщение директора Строгановского училища от 2 января 1906 г. о революционных митингах и забастовках, происходивших в училище в сентябре — декабре 1905 г. (д. 120).

Циркуляр московского губернатора о преследовании врачей за революционную агитацию и за использование ими публичных лекций по борьбе с холерой для политической борьбы (д. 6). Донесение попечителя Московского учебного округа от 7 декабря 1905 г. о присоединении к всеобщей политической стачке служащих мастерских Комиссаровского технического училища, донесение Московского охранного отделения о митинге в здании судебных установлений и о заседании общесудного стачечного комитета. Письмо врача Розанова от 16 января 1905 г. об участии медицинского персонала больниц в летучих медицинских отрядах во время декабрьского вооруженного восстания в Москве (д. 154, т. 3).

Донесение цензурного комитета о запрещениях периодических изданий с 25 октября 1905 г. по 16 марта 1906 г. (д. 154, т. 6).

Ф. 17. КАНЦЕЛЯРИЯ МОСКОВСКОГО ГУБЕРНАТОРА

Воззвания, листовки, прокламации Московского окружного комитета РСДРП, среди них прокламация 1906 г. «Крестьяне, рабочие и граждане всей России!» (оп. 1, т. 1, д. 331) и прокламация 1907 г. «Голод» (д. 408). Рапорты уездных исправников о действиях в уездах групп Московского окружного комитета РСДРП, о революционной агитации среди рабочих фабрик и среди крестьянства, о распространении революционной литературы, среди них рапорт Подольского уездного исправника от 15 сентября 1905 г. о распространении среди рабочих Подольского цементного завода прокламаций подмосковной группы Московского окружного комитета РСДРП с призывом к забастовке (д. 283), рапорт Коломенского уездного исправника о появлении агитаторов — рабочих фабрики Свиридова и булочной Филиппова — в д. Тишково (д. 273).

Требования Совета рабочих депутатов Яхромской фабрики, предъявленные т-ву Покровской мануфактуры с изложением требований рабочих (д. 260).

Требования рабочих г. Москвы и губернии, в том числе: Люберецкого тормозного завода т-ва Т. Пурдэ от 18 января 1905 г., кожевенного завода торгового дома бр. Жемочкиных от февраля 1905 г., машиностроительного завода Густав Лист от сентября 1905 г. (д. 261), Коломенского машиностроительного завода от 8 и 11 октября 1905 г. и ответ администрации на требования рабочих (д. 273), суконной фабрики бр. Бабкиных от 4 ноября 1905 г. (д. 68), новоткацкой фабрики т-ва мануфактур Н. Н. Коншина от ноября 1905 г. (д. 277), машиностроительного завода бр. Кертинг от ноября 1905 г. (д. 261), Яхромской фабрики т-ва Покровской мануфактуры и ответ дирекции на требования рабочих от 15 ноября 1905 г. (д. 260) фабрики Богородско-Глуховской мануфактуры от 21 июня 1906 г. (д. 330). Сообщение московского губернатора министру внутренних дел о забастовочном движении на фабриках и заводах. Сообщения, уведомления, донесения, записки начальника губернского жандармского управления об уличных политических демонстрациях, сходках рабочих, забастовках на фабриках и заводах, в том числе сообщение от 18 октября 1905 г. о возникновении и ходе забастовки на Коломенском машиностроительном заводе (д. 273).

Сообщение Московско-Коломенского отделения жандармского полицейского управления железных дорог от 15 и 20 октября 1905 г. о ходе забастовки на Московско-Казанской ж. д. (д. 261).

Рапорты уездных исправников о забастовках, стачках и сходках рабочих фабрик и заводов, в том числе рапорты московского уездного исправника от мая 1905 г. о рабочих сходках на Воробьевых горах, в Измайловском зверинце, в Марьиной и Тюфелевой рощах (д. 287), о ходе забастовки рабочих в Богородском и Ростокине (д. 276); подольского уездного исправника от 30 июня 1905 г. о забастовке рабочих кирпичного завода Мигунова при станции Домодедово (д. 276 а), коломенского уездного исправника от 8, 14, 18 октября и 2 и 28 ноября об обстоятельствах и ходе забастовки на Коломенском машиностроительном заводе (д. 273), дмитровского уездного исправника о ходе забастовки на фабриках Покровской мануфактуры в ноябре — декабре 1905 г. (д. 260), бронницкого уездного исправника от 2 мая 1906 г. о забастовке рабочих фабрики т-ва Малютиных в селе Раменском (д. 270), серпуховского уездного исправника от 2 и 5 июня 1906 г. о забастовке малолетних рабочих и женщин на фабрике

т-ва Рябовской мануфактуры (д. 342), богородского уездного исправника о забастовке рабочих фабрики т-ва Зуевской мануфактуры Зимина (д. 331), бронницкого уездного исправника от 14 марта 1907 г. о забастовке рабочих Михневской фабрики (оп. 77, д. 5296). Сведения об организации и действиях боевых дружин на фабриках и заводах г.Москвы; в уездах губернии и на железных дорогах в 1905 г., в том числе о боевой дружине на станциях Быково и Раменское (д. 270), на фабрике т-ва Зимина при станции Дрезна (д. 269), на Казанской ж. д. (оп. 1, т. 1, д. 270), на Коломенском машиностроительном заводе (д. 273).

Рапорты уездных исправников о революционных выступлениях крестьян, распространении прокламаций революционного содержания, митингах, захвате помещичьих имений, поджогах, вызове войск для подавления выступлений крестьян,об участии крестьян в вооруженном восстании в декабре 1905 г. в г. Москве, среди них рапорты волоколамского уездного исправника от 22 и 24 июня с приложением рапортов приставов о состоявшихся митингах крестьян 25 деревень Тимошевской и Буйгородской волостей и о революционных выступлениях крестьян в имении графа Бобринского в октябре 1905 г. (оп. 77, д. 5286), подольского уездного исправника от ноября и декабря 1905 г. о выступлениях крестьян уезда и митингах крестьян и рабочих на ст. Гривно Московско-Курской ж. д. (оп. 1, т. 1, д. 276а). Краткая записка помощника начальника Московского губернского жандармского управления от 4 февраля 1906 г. о крестьянине деревни Аксеново Можайского уезда, собиравшем в декабре 1905 г. деньги и возившем продовольствие в Москву для восставших рабочих (д. 304). Шифрованная телеграмма министра внутренних дел от января 1906 г. об изъятии у крестьян огнестрельного оружия (д. 26' Рапорт богородского уездного исправни о вызове двух рот солдат для подавлен выступления крестьян д. Новочетно 9 мая 1905 г. (д. 268).

Представления земских начальник о революционном движении крестьян уездах губернии в октябре — декаб 1905 г., среди них представления земско начальника первого участка Волокола ского уезда от 14 ноября и 24 декаб 1905 г. о революционных выступлени крестьян с. Аксеново (д. 255).

Представления градоначальника о рев люционных настроениях среди учащих высших и средних учебных заведени Уведомление начальника Московско жандармского управления от 5 янва 1905 г. о демонстрации студентов Моско ского университета на ст. Москва Моско ско-Ярославской ж. д. (д. 262), рапорт полицмейстера Сергиевского посада 29 января и 1 февраля 1906 г. о сходка и революционных настроениях студенто духовной академии (оп. 77, д. 5124, т. 1 Рапорт подольского уездного исправни от 10 января 1906 г. о проведении дня го довщины со дня кровавых событий 9 ян варя 1905 г. обслуживающим персонало Покровской психиатрической больниц (оп. 1, т. 1, д. 276 а).

Переписка с Московским губернски жандармским управлением и уездным исправниками о репрессиях в связи с р волюционными выступлениями рабочи крестьян, студенчества, служащих 1905 —1907 гг. Шифрованные телеграмм министра внутренних дел на имя губерна тора об аресте Советов рабочих депутатов Сообщения начальника губернского жан дармского управления об аресте члено Московского Комитета РСДРП.

Ф. 131. МОСКОВСКАЯ СУДЕБНАЯ ПАЛАТА

Основное место в составе фонда занимают судебно-следственные дела против центральных, окружных, районных и подрайонных комитетов и организаций РСДРП, среди них дела Центрального, Московского комитетов, Брянской, Ветлужской, Вичугской, Владимирской, Иваново-Вознесенской, Нижегородской, Ржевской и других организаций РСДРП (более 30) за 1905—1907 гг. В составе дел — программы, уставы, отчеты, газеты, прокламации, брошюры, бюллетени, отражающие структуру и деятельность этих комитетов и организаций (оп. 1906 г., дд. 471, 565, 619, 973 и др., оп. 1907 г., дд. 294, 494, 534, 541, 545 и др., оп. 1908 г., дд. 475, 486, 521, 526, 597 и др.).

Дела по обвинению в организации местных Советов рабочих депутатов (дд. 191, 291).

Дела о подпольных типографиях: МК РСДРП (оп. 1907, д. 534 и оп. 1908 г. д. 548[1] Тульской организации РСДРП (оп 1907 г. д. 411). Ярославского комитет РСДРП (оп. 1907 г., д. 583) и др. Судебно следственные дела о военных организациях Московской, Владимирской, Костромской Нижегородской и др. организаций РСДРП (оп. 1906 г., д. 860, оп. 1907 г., д. 615, оп 1908 г., д. 597 и др.).

Газеты: ЦК РСДРП — «Партийные из вестия» № 1 от 1—7 февраля 1906 г (оп. 1907 г., д. 534); МК РСДРП — «Москов ская газета» № 1 от 10 ноября 1905 г. (оп 1906 г., д. 619, т. 7); Калужского коми тета РСДРП — «Калужский рабочий»

[1] В качестве обвиняемого по этому делу привлекался В. В. Маяковский.

№ 1 — август 1907 г. (оп. 1908 г., д. 235, т. 4), «Нижегородская крестьянская газета» № 1, декабрь 1905 г. и др.

Прокламации ЦК РСДРП: «Солдаты» — октябрь 1905 г. (д. 33, т. 2); «По поводу суда над депутатами— социал-демократами 2-й Государственной Думы» (оп. 1908 г., д. 486); прокламации МК РСДРП: «Ко всем московским рабочим» — 1905 г. (оп. 1906 г., д. 36); «К учащейся молодежи» — сентябрь 1905 г. (оп. 1905 г., д. 481), «Крестьяне, требуйте всей земли у земельных комитетов» 1906 г. (оп. 1906 г., д. 1011, т. 1); прокламация Костромского комитета РСДРП «Годовщина» — октябрь 1906 г. (оп. 1907 г., д. 100); прокламации Ржевской группы РСДРП «Товарищи» — 1905 г. (оп. 1908 г., д. 526); прокламации, резолюции и бюллетени Нижегородской организации РСДРП: «Ко всем крестьянам» — ноябрь 1905 г. (оп. 1906 г., д. 539); «Граждане, готовьтесь к всеобщей политической забастовке» — декабрь 1905 г. (оп. 1906 г., д. 471, т. 2); «Готовьтесь» — декабрь 1905 г. (оп. 1906 г., д. 565, т. 6); «Жребий брошен» (оп. 1906 г., д. 565); «Революция продолжается» — январь 1906 г. (оп. 1906 г., д. 471, т. 3); «Годовщина 9 января 1905 г.» — январь 1906 г. (оп. 1906 г., д. 471, т. 3); Резолюция Нижегородского Комитета РСДРП об отношении к крестьянскому движению — 1905 г. (оп. 1906 г., д. 471, т. 2).

Дела по обвинению в организации стачечных комитетов и боевых дружин на фабриках, заводах и железных дорогах, в том числе на фабрике Н. П. Шмит[1] (оп. 1906 г., д. 945); на Московско-Казанской ж. д., где руководителем был Ухтомский (оп. 1909 г., д. 121); на Московско-Ярославской ж. д. (оп. 1909 г., д. 186); на Московско-Брестской ж. д. (оп. 1907 г., д. 473), районных боевых дружин в Павловском посаде (оп. 1907 г., д. 739), в поселке «Дрезна» (оп. 1906 г., д. 774); об участниках декабрьского вооруженного восстания 1905 г. в Москве, Ярославле и др. городах с данными о действиях боевых дружин на Пресне, Арбате, в Хамовниках и других районах Москвы, в том числе о вооруженном восстании на Пресне (оп. 1906 г., д. 522) и на Прохоровской трехгорной мануфактуре (оп. 60, д. 24; оп. 1906 г., д. 522); в Нижнем Новгороде и Сормове в октябре — декабре 1905 г. (оп. 1906 г., д. 565); о забастовке рабочих Ярославской большой мануфактуры в декабре 1905 г. (оп. 1906 г., д. 258).

Среди вещественных доказательств имеются уставы военных организаций РСДРП: Канавинской 1905 г. (д. 471, т. 2), Кулебакской 1906 г. (оп. 1906 г., д. 545); Ярославской — 1906 г. (оп. 1907 г., д. 100); военно-революционной организации Московского комитета — 1906 г. (оп. 1907 г., д. 19); Нижегородской военной организации (д. 471, т. 2), программа народной милиции в Сормове—декабрь 1905 г. (оп. 1906 г., д. 565, т. 6).

Среди материалов прокурорского надзора наибольший интерес имеют представления прокуроров окружных судов, рапорты приставов и исправников, в которых зафиксированы революционные выступления рабочих, крестьян и учащихся[2].

Представление прокурора Архангельского окружного суда от 17 апреля 1906 г. о состоявшейся в городе Архангельске демонстрации рабочих и учащейся молодежи и столкновении демонстрантов с полицией (оп. 17, д. 1201).

Представление прокурора Владимирского окружного суда от 7 июня 1905 г. о демонстрациях фабричных рабочих с. Кохмы Шуйского уезда (д. 441); от 17 октября 1905 г. о возникновении и ходе забастовки рабочих железнодорожных мастерских г. Коврова (д. 461); от 5 декабря 1905 г. о столкновении рабочих с казаками на р. Талке (оп. 60, д. 347); от 10 ноября 1905 г. о манифестации крестьян в селе Васильевском (д. 364), от 4—5, 7 марта 1905 г. о волнениях учеников Муромского реального училища (д. 481); от 8 марта 1905 г. о волнениях среди учащихся г. Владимира (д. 481).

Представление прокурора Елецкого окружного суда от 28 апреля 1907 г. о происшедших в уездах волнениях крестьян (оп. 17, д. 600). Представление прокурора Калужского окружного суда от 7 декабря 1905 г. о рабочем и крестьянском движении в уездах губернии (д. 419); от 19 января 1906 г. об обнаружении тайной типографии в с. Ромоданове (оп. 1906 г. д. 769); от 17 сентября 1905 г. о волнениях в Калужской гимназии (оп. 1905 г., д. 444).

Представление прокурора Кашинского окружного суда от 2 января 1907 г. об организованном сопротивлении крестьян д. Холмцы податному инспектору (оп. 17, д. 1200).

Представление прокурора Каширского окружного суда от 20 ноября 1905 г. о состоявшемся в дер. Боброво митинге крестьян, на котором присутствовало около 500 человек (оп. 1905 г., д. 17).

Представления прокурора Костромского окружного суда от 2 и 3 мая 1905 г. о демонстрации, состоявщейся 1 мая в г. Костроме и о вооруженном столкновении демонстрантов с полицией; от 7 и 25 июля и 20 сентября о ходе забастовки на фабриках г. Костромы (оп. 17, д. 442); от 14—15 июля о волнениях рабочих в с. Середе (д. 497); ведомость 30 апреля 1907 г. о волнениях крестьян в уездах (д. 600).

Представления прокурора Московского окружного суда о забастовке рабочих в 3-м Хамовническом винном складе 9 де-

---

[1] По обвинению в снабжении боевой дружины оружием привлекался А. М. Горький.

[2] Даны в алфавитном порядке.

кабря 1905 г. (оп. 1906 г., д. 629); от 18 января 1906 г. об устройстве баррикады на 1-й Мещанской ул. г. Москвы 11 декабря 1905 г. (д. 496); от 24 июля 1906 г. о забастовке 3000 рабочих т-ва Московского металлического завода (д. 1007); от 9 июля 1907 г. о митинге рабочих т-ва Даниловской мануфактуры (оп. 17, д. 578).

Об образовании в 1905 г. в селе Аниськине Богородского уезда крестьянской боевой дружины (оп. 1907 г., д. 664); от 13 сентября 1905 г. о революционном выступлении студентов Московского университета 7—15 сентября 1905 г. (оп. 17, д. 481).

Представление прокурора Нижегородского окружного суда от 5 февраля 1905 г. о революционном движении и забастовке рабочих Сормовского паровозо-судостроительного завода (оп. 60, д. 655); от 8 октября 1905 г. о демонстрации в Нижнем Новгороде (д. 495); от 20, 22, 29 октября 1905 г. о демонстрации рабочих г. Балахны, закрытии правительственных учреждений и освобождении из тюрем политических заключенных в связи с опубликованием манифеста 17 октября 1905 г. (дд. 349, 350); от 20 декабря 1905 г. об общей забастовке в Нижнем Новгороде и Сормове (оп. 1906 г., д. 565).

Представление прокурора Рязанского окружного суда от 4 июля 1905 г. о забастовке рабочих на Побединских каменноугольных копях (оп. 17, д. 181); от 25 ноября 1905 г. о манифестациях и сходках крестьян в связи с забастовками рабочих на фабрике Арацкого в с. Мурмине (оп. 1906 г. д. 1001); от 11 и 16 декабря 1905 г. о волнениях крестьян в Раненбургском уезде; от 15 декабря 1905 г. о разгроме крестьянами имения помещика Кисловского; о разгроме помещичьего имения крестьянами села Волынщина Ряжского уезда (д. 423), от 27 февраля 1906 г. об организации и деятельности в с. Гулынках Пронского уезда отделения крестьянского союза (д. 477); от 6 июля 1906 г. о волнениях крестьян в Раненбургском и Рязанском уездах (д. 182); от 24 августа 1906 г. об обнаружении тайной типографии в селе Старое Кадомо (оп. 1907 г., д. 305).

Представление прокурора Смоленского окружного суда от 5 июля 1906 г. о поджогах помещичьих имений, устройстве митингов крестьянами в Бельском уезде (оп. 1907 г., д. 318); от 17 сентября 1905 г. о волнениях в Смоленской гимназии и реальном училище (оп. 1905 г., д. 443).

Представление прокурора Тверского окружного суда от 12 января 1906 г. о боевой организации на фабриках т-ва М. И. Кувшинова (оп. 1906 г., д. 398); от 21 ноября 1905 г. о волнении крестьян в селе Васильевском (оп. 1906 г., д. 485); от 28 января 1906 г. о демонстрации крестьян д. Кашинцево (оп. 1905 г., д. 419); от 16 мая 1907 г. о волнениях крестьян в округе (оп. 17, д. 600).

Представление прокурора Тульского окружного суда от 26 июня 1906 г. о митингах крестьян, происходивших в Кур кинской волости (оп. 1907 г., д. 122).

Представление прокурора Ярославског окружного суда от 18 октября 1905 г о демонстрации рабочих и учащихся Рыбинска от 19 декабря 1905 г., о состоя шейся многотысячной демонстрации раб чих г. Ярославля и о вооруженном стол новении демонстрантов с полицией (оп 1905 г., д. 470).

Кроме перечисленных категорий док ментальных материалов в фонде имеют ведомости о делах, производившихс судебными следователями, секретные дон сения начальника Московского окружно охранного отделения об арестах отдельн видных деятелей РСДРП, о возобновлени деятельности Московской организац РСДРП после ареста ее руководителей 1906 г. и другие.

* * *

Документальные материалы других фо дов архива во многих случаях существен дополняют сведения названных вы фондов.

Для удобства обзора их эти сведен сгруппированы по тем же тематическ рубрикам.

Военно-организационная работа РСДР получила отражение в делах Московско военно-окружного суда (ф. 629). Сре них дела об Иваново-Вознесенской орг низации РСДРП, по которому среди 37 пр влекавшихся был М. В. Фрунзе (оп. д. 491). Об Иваново-Вознесенской, Шу ской, Тейковской организациях РСДРП боевых дружинах при них (д. 926 и Костромской военно-технической организ ции РСДРП (дд. 510 и 667); Московск военной организации РСДРП (д. 497 Нижегородской военной организац РСДРП (д. 275).

Конкретные факты цензурных пресл дований социал-демократической литер туры могут быть почерпнуты в фонде ста шего инспектора книгопечатания и кни ной торговли в Москве (ф. 212), где имеет сообщение канцелярии Московского це зурного комитета от 15 июля 1905 г. приостановке издания произведен К. Маркса (д. 148); донесение старше инспектора московскому градоначальни об изъятии различных изданий, в том чис брошюры В. И. Ленина — «Роспуск дум и задачи пролетариата» 1906 г., об арес отдельных экземпляров газет «Новая жизн № 1 (д. 147), «Вперед» № 2, «Борьба» № (д. 144). Имеется распоряжение помощ ка тульского градоначальника приставам 14 октября 1906 г. о конфискации брошю В. И. Ленина — «Пересмотр аграрн программы рабочей партии» (д. 161), прот колы обысков в типографиях, литографиях в книжных магазинах и библиотеках и ак о задержании и аресте обнаруженных нел гальных и запрещенных изданий.

В фонде Московского окружного су

. 142) представлены дела по обвинению здателя социал-демократической газеты Борьба» в 1906 г. и книгоиздательства Искра» в опубликовании двух сборников есен «Под красным знаменем» (оп. 19, . 52).

Фонд Московского комитета по делам ечати (ф. 31) содержит много интересого для исследователя истории большеистской печати.

В фондах торгово-промышленных предриятий и организаций, финансовых учреждений и управлений железных дорог охранились документы о требованиях абочих, о забастовках на фабриках, о ооруженных столкновениях забастовавих рабочих с полицией, об увольнении абочих и закрытии фабрик; кроме того, меются документы о влиянии событий 905—1907 гг. на состояние промышленого производства.

В фонде Московского городского общевенного управления (ф. 179) имеются доументы о ходе политической забастовки абочих городского транспорта, о забастов е на газовом заводе, на городском водопроводе, среди этих документов находится ротокол собрания делегатов городских абочих и служащих об организации бастовочного комитета (оп. 3, доп. дд. 360, 2217 и др.).

Фонд Канцелярии московского градонаальника (ф. 46) содержит рапорты приставов о забастовках на фабриках, заводах и ж. д. Дела о декабрьском вооруженном восстании, о нападениях восставих на городовых с целью их разоружения.

Списки лиц, участвовавших в вооруженом восстании и состоявших в московских оевых дружинах, сохранились в фонде ерпуховского уездного полицейского правления (ф. 494). Сведения о боевой ружине Московско-Казанской ж. д. и ругих дружинах можно почерпнуть из онда Московского окружного суда ф. 142, оп. 19, дд. 184, 209 и др.).

Дела Московского военно-окружного уда содержат значительное количество ведений о восстаниях в воинских частях, реди них дела о восстаниях в 3 пехотном арвском полку в ноябре 1905 г. (оп. 1, . 10); в Воронежском дисциплинарном атальоне в ноябре 1905 г. (оп. 3. д. 173), во гренадерском Ростовском полку в декабре 1905 г. (оп. 3, дд. 18, 19, 51, 238), в 19 саперном батальоне в январе 1906 г. оп. 1, д. 516), в 138 пехотном Болховском олку в июне 1906 г. (д. 228), в 9 пехотом Ингерманландском полку в июне 906 г. (д. 87), в 7 запасном кавалерийком полку 6 июня 1906 г. (д. 796, 204, оп. 3, д. 147, 560,), в 17 саперном батальоне в юне 1906 г. (оп. 1, д. 79 а), в 223 пехотном резервном Коротянском полку в июне 1906 г. (оп. 3, д. 582), в 219 пехотном резервном Юхновском полку в июле 1906 г. (д. 678), в 10 гренадерском Малороссийском полку в сентябре 1906 г. (оп. 1, д. 167).

Исследователь революционного движения среди студенчества и учащейся молодежи в 1905—1907 гг. может почерпнуть важные материалы в фонде Канцелярии попечителя Московского учебного округа (ф. 459). Здесь представлены прокламации ЦК РСДРП, МК РСДРП (оп. 4, д. 3962); требования учащихся гимназии г. Вязьмы (оп. 3, д. 4493); донесения и сообщения ректора Московского университета, директоров и председателей педагогических советов гимназий о забастовках и волнениях среди учащихся, о прекращении занятий в учебных заведениях, сходках студентов и гимназистов в октябре—декабре 1905 г. (оп. 2, дд. 5940, 5942; оп. 3, д. 4486).

Имеется обзор инспектора Московского учебного округа о волнениях учащихся мужских гимназий за 1905 г. (оп. 2, д. 6381), постановление совета Московского университета об отсрочке начала учебного полугодия в связи с забастовкой студентов (д. 5934); отношение Министерства народного просвещения о высылке студентов Московского университета в августе 1906 г. в Нарымский край под гласный надзор полиции за организацию забастовок на железных дорогах и участие в них (д. 5937).

В делах фонда хранится переписка с Министерством народного просвещения, дирекциями народных училищ, директорами и педагогическими советами учебных заведений округа о запрещении служащим учебных заведений участвовать в политических забастовках, об установлении негласного надзора полиции за преподавателями и учащимися, заподозренными в причастии к революционной деятельности, о запрещении педагогической деятельности лицам, участвовавшим в революционном движении, о принятии мер против революционных выступлений, сходок, демонстраций студентов Московского университета и других высших учебных заведений г. Москвы и округа в связи с революционными событиями 1905 г.

Аналогичные материалы имеются в фондах учебных заведений г. Москвы.

Предлагаемый обзор далеко не исчерпывает все фонды, документальные материалы которых в той или иной мере отражают события 1905—1907 гг., однако при всей своей неполноте и фрагментарности, он может помочь исследователям, остро нуждающимся в «Путеводителе» по такому ценному архиву, каким является Исторический архив Московской области.

АРХИВ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ЗНАНИЕ»

А. Н. МИХАЙЛОВА

Архив издательства «Знание»[1] был приобретен Государственной публичной библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде от М. И. Пятницкой, вдовы К. П. Пятницкого — директора-распорядителя издательства, и поступил в библиотеку по частям — в 1938, 1940 и 1942 гг. В 1950 г. все материалы этого фонда были переданы в Архив А. М. Горького.

Расцвет издательства, связанный с общим расширением рамок его деятельности, начинается с 1900 г., когда в члены товарищества вступает Алексей Максимович Горький. Горький становится идейным руководителем издательства, объединяет вокруг «Знания» крупнейших писателей эпохи и превращает его в боевой центр реализма.

«Знание» предпринимает как издание сочинений самого Горького, которые расходятся с небывалой до того времени в России быстротой и создают материальное благополучие издательства, так и сочинений других писателей-знаньевцев. Издаются также в прекрасных переводах избранные произведения лучших западноевропейских писателей.

Огромной популярностью стали пользоваться литературно-художественные сборники «Знания», в которых, кроме «Созвездия Большого Максима», как называли писателей-знаньевцев, помещали свои произведения А. П. Чехов и В. В. Вересаев. Здесь впервые напечатан «Вишневый сад» Чехова. Всего за время с 1904 по 1913 г. было выпущено сорок томов сборника. Напомним, что в сборниках «Знания» впервые появились в печати «Мать» и «Городок Окуров» Горького.

В 1906 г. Горький эмигрирует за г
ницу, но и оттуда продолжает руковод
издательством. На Капри ему пересыла
рукописи, и он, среди напряженной
боты над собственными произведения
находит время для чтения чужих руко
сей, для отзывов о них. В архиве издате
ства сохранилась памятная записка
10 ноября 1908 г., где перечисляются
рукописей, прочитанных за короткий ср
и возвращенных Горьким их авторам.

В 1919 г. склады издательства «Знани
были переданы К. П. Пятницким мо
дому Советскому государству.

Архив «Знания» насчитывает около т
сячи единиц хранения. В составе его н
ходим прежде всего рукописи пр
изведений писателей и поэтов: сти
К. Д. Бальмонта, И. А. Бунина, И. С. Р
кавишникова, С. Г. Скитальца, О. Н. Ч
миной и других; повести, рассказы и во
поминания Л. Н. Андреева («В поезде
И. А. Бунина («Беден бес»), В. В. Ве
саева («На войне»), Н. Г. Гарина-Миха
ловского («Инженеры», «Исповедь отц
«Чужие» и другие), Л. Г. Дейча (восп
минания), С. С. Кондурушкина («
нах»), М. В. Новорусского, К. П. Пя
ницкого («В. И. Ленин. Совещание 27 н
ября 1905 г.»), и другие, пьесы С. А. На
денова («Роман тети Ани»), С. С. Юшк
вича и других, переводы комедий и ра
сказов Ш. Аша, не использованные изд
тельством переводы сочинений латышск
и еврейских писателей для проектирова
шихся латышского и еврейского сбо
ников. Все это—автографы или автор
зованные машинописные копии.

Большую группу составляют рукопис
не принятые к печати: здесь и маленьк
рассказы, и солидные повести, и драм
и стихи. Среди них встречаются безгр
мотные, трогательно-наивные произведе
ния. Это робкими шагами шел в литер
туру писатель из народа. Любопытны м
тивы, побуждавшие таких авторов писат
Солдат Василий Лукин в своей автоби
графии, приложенной к стихам, сообща

---

[1] Историю этого книгоиздательства см. в статье В. Голубева «М. Горький и „Знание"». «Звезда», 1938, № 10, стр. 216—230. См. также редакционное предисловие к т. 4 «Архива А. М. Горького», содержащему письма А. М. Горького к К. П. Пятницкому (М., 1954, стр. 5—7).

...бе, что он «воспитан в большой бед...ии» и по окончании сельской школы ...лет работал в пекарне, пишет: «Окру...ащая тяжелая бедность и всюду за...нная ложь в жизни, ненормальность ...ожения бедного и подневольного че...ка,— все это заставляло меня сильно ...ать, и понемногу я стал описывать все ...что совершалось около меня».

...екоторые из этих рукописей свидетель...ют о безграничной любви и уважении, ...орыми уже с самого начала 1900-х ...ов было окружено имя Горького среди ...инающих писателей. Так, неизвестный ...ор, арестант П. В. посвящает свой «пси...огический этюд» о ночи в тюрьме ...лубоким уважением» М. Горькому. Не... Д. Б. пишет, что если «Знание» най... возможным воспользоваться его «ве...щей», то он просит «присовокупить»: ...освящается Максиму Горькому».

...ногочисленные письма, находящиеся ...рхиве, чаще всего адресованы в редак...ю и контору «Знания» и лично К. П. Пят...цкому или же заведывавшему конторой ...нания» Семену Павловичу Боголюбову. ...льшинство их — от писателей и ка...тся преимущественно издания их про...едений и денежных расчетов. Имеются ...ьма Д. Я. Айзмана, А. В. Амфитеат...а, Л. Н. Андреева, М. Ф. Андреевой, ... Аша, К. Д. Бальмонта, И. А. Бело...ова, В. В. Берви-Флеровского, И. А. Бу...на, П. И. Вейнберга, С. А. Венгерова, ...А. Венгеровой, В. В. Вересаева, А. Л. Во...нского, А. В. Ганзен, О. О. Грузенбер..., С. И. Гусева-Оренбургского, Л. Г. Дей..., ... Добролюбова (брата знаменитого кри...ка), С. Н. Елеонского, С. А. Жебе...за, А. А. Золотарева, А. П. Каменского, ...А. Кипена, А. М. Коллонтай, В. Ф. Ко...ссаржевской, С. С. Кондурушкина, ... М. Коцюбинского, П. А. Кропоткина, ... И. Куприна, М. К. Лемке, А. В. Луна...рского, Е. М. Милицыной, Октава Мир..., Н. В. Михайловской (жены писателя ... Г. Гарина), В. В. Муйжеля, С. А. Най...нова, Вл. И. Немировича-Данченко, ...В. Новорусского, Д. Н. Овсянико...уликовского, Е. П. Пешковой, И. Н. По...пенко, М. М. Пришвина, К. П. Пятниц...го, Н. А. Рубакина, А. С. Серафимовича, ... Л. Серошевского, И. И. Скворцова-...епанова, С. Г. Скитальца, Е. А. Соло...ева (Андреевича), В. Г. Тана-Богораза, ... Д. Телешова, О. Д. Форш, С. Г. Фруга, ... Н. Ходотова, Д. М. Цензора, А. П. Ча...гина, А. П. Чехова, Е. Н. Чирикова, ... И. Чулкова, И. С. Шмелева, И. Л. Щег...ва-Леонтьева, С. С. Юшкевича и многих ...угих. Встречаются коллективные письма ... кружка русских в Милане, от русских ...игрантов в Канаде, от политических ...ключенных Одесского тюремного замка ...т. п.), письма библиотек и различных ...аготворительных учреждений.

Переписка К. П. Пятницкого с перевод...ками и иностранными издательскими ...рмами (Бруно Кассирера, Мархлевского и другими) знакомит нас с историей издания и распространения за границей сочинений Горького и писателей-знаньевцев. Особенно интересны письма Августа Шольца, переводчика сочинений Горького и посредника по постановке его пьес в Германии, и артиста-режиссера Макса Рейнгардта. В них мы находим сведения о популярности Горького-писателя, о большом успехе его произведений (особенно пьесы «На дне») у западного читателя и зрителя.

Особую группу составляют письма в издательство от политических ссыльных с просьбами о бесплатной высылке им знаньевских изданий. Кроме отдельных лиц, просят выслать книги целые колонии политических ссыльных (Астраханской губернии, Нижнего и Среднего Колымска, Тасеевской волости Канского уезда Енисейской губернии, Верхоленского уезда Иркутской губернии и другие)

Очень полно представлены в архиве всевозможные конторские книги (свыше 160) и деловые документы издательства «Знание» за все время его существования. В этих книгах и документах — история книгоиздательства. Они пестрят именами писателей, русских и иностранных, издававшихся «Знанием». Мы узнаем о тираже и выходе в свет их произведений, об их распространении путем подписки и продажи в магазинах, а следовательно, и о спросе на них читателей. В переплетенных томах «оправдательных документов», среди многочисленных счетов и расписок писателей-знаньевцев, можно найти и другие имена. Так, в книге оправдательных документов за 1906 г. встречаем, например, расписку сестры В. И. Ленина Анны Ильиничны Елизаровой в получении денег за редактирование книги Чикотти «Психология социалистического движения» и записку ее в контору издательства «Знание», расписки А. В. Луначарского в получении гонорара за редактирование перевода книги Меринга «Легенда о Лессинге», В. А. Десницкого (Строева), П. П. Румянцева, И. И. Скворцова-Степанова и других сотрудников дешевой политической библиотеки «Знания».

Особую ценность среди материалов архива, конечно, имеют те, которые непосредственно относятся к личности и творчеству А. М. Горького. Здесь переписка его с Пятницким, портреты, сведения о тиражах и продаже книг Горького по годам, начиная с 1900 г., сметы по изданиям его сочинений, материалы по денежным расчетам его с Пятницким, личные счета, записи его путевых расходов и список принадлежавших ему вещей, собрание газетных вырезок (из русских и иностранных газет) с отзывами о постановках пьес Горького «Мещане», «На дне», «Дачники» и «Дети солнца», с различными информациями и статьями о Горьком. Имя Горького не сходит со страниц переписки издательства с авторами и подписчиками. Упо-

минания о Горьком встречаются также в дневниках К. П. Пятницкого (за 1900—1913 гг.).

Много писалось уже о моральной и денежной помощи Горького начинающим писателям. Документы архива «Знания» показывают нам другую сторону его деятельности: писатель щедрой рукой оказывал также материальную помощь ряду лиц, не принадлежавших к писательской среде. Личные счета его положительно пестрят стереотипной пометой против различных, иногда довольно крупных, сумм: «Выдано по приказу А. М.». Эти пособия выдавались или единовременно, или ежемесячно, в течение нескольких лет. Например, с 1902 по 1909 г. ежемесячно получал стипендию от Горького гимназист Павел Голосков, пасынок административно высланного в Сибирь. В течение того же периода получает ежемесячное пособие жена друга его юности — З. Васильева и т. д.

Но не только деньгами помогал Горький. Со всех концов необъятной России: из Ишима Тобольской губернии и Мелитополя, из Одессы и Яранска, из Калуги и Седлеца, из Москвы и из глухих, заброшенных сел и деревень к нему несутся просьбы о помощи другого рода — о присылке книг для чтения. Множество книг рассылалось им по адресу частных лиц, особенно политических ссыльных, школ и библиотек.

В одном из своих писем к Пятницкому (между 15 и 18 июня 1902 г. из Арзамаса) Горький писал:

«Из многих дыр, ям и щелей империи нашей обращаются ко мне люди разные с просьбами — книг пришли! Пишут ремесленники из Грайворона, железнодорожные рабочие из Кутаиса, финны из Улеаборга, административно ссыльные из Вятской губернии. Везде хотят читать! И — необходимо всех удовлетворить. А посему — хорошо бы, если б кто-либо в Питере покупал для меня вновь выходящие хорошие книжки, сразу помногу и — с уступкой. Не имеете ли в виду подобного человека»?[1].

Помнил Горький и детвору. Среди конторских бумаг 1901 г. есть любопытная записочка к нему: «Уважаемый Алексей Максимович! Книги и журналы для вас собраны. Вы забыли только указать адреса тех школ, куда нужно выслать журнал за этот год, так что сообщите эти адреса...».

Особенный интерес представляют многочисленные счета на книги, высылавши
самому Горькому, сначала в Нижний Н
город, Арзамас, Крым, затем в Итал
на Капри, с 1900 по 1911 г. Списки к
поражают необычайной широтой и раз
образием читательских интересов Алек
Максимовича.

Вот несколько выписок из этих докум
тов.

В 1901 г., кроме беллетристики,
которой Горький всегда усердно след
ему были одновременно высланы след
щие книги: «Исторический материали
Бернштейна, «Финляндия — описа
страны», «Развитие Польши» Р. Люкс
бург, «Жизнь немецких рабочих» Вур
«Рабочие союзы» Вигуру, «Аграрные в
росы» Гертца, «История новейшей фи
софии» Куно Фишера, «Задачи эстети
Гюйо, «Народное образование» Лев
сера, «Воспитание и общество» Леклер
«Народное законодательство» Курти, «
лониальная политика» Каутского.

В 1908 г. Горького, в связи с предпо
гавшейся им совместной с А. В. Луначи
ским работой над историей русской ли
ратуры, сильно занимает изучение фол
лора. Ему шлют на Капри «Бытовой эн
Жданова, «Великорусс в песнях» Шей
«Белорусские песни» его же, «Древ
стихотворения» (сборник Кирши Да
лова), «Песни, собранные П. В. Кире
ским», «Причитания Северного края» Б
сова, «Белорусский сборник» Романо
«Былины» Авенариуса, «Калевалу», «
сни Оссиана» Макферсона, «Бретонские
генды» Балабановой и т. п.

Одновременно ему высылают ряд к
по истории русской, французской, нем
кой, польской и греческой литературы,
истории России и Западной Европы,
также все новинки в области беллетр
стики.

В июле того же года ему, кроме бел
тристики, шлют книги: «Первобытн
культура» Зибера, «Наука и гипоте
Пуанкаре, «Данные социологии» Спенсер
«Об уме» Юма, «Опыт о человеческом
зуме», «Мысли о воспитании» Локка и т.

В августе того же 1908 г.— новая п
сылка книг, весьма разнообразных по
держанию: здесь и «Италия в средние ве
Е. В. Тарле, и «Пол и характер» О. В
нингера, и книга Макиавелли «Государ
и «Анализ ощущений» Маха, и т. д.
конечно, снова беллетристика.

Охватывая весь период существован
книгоиздательства, архив представляет б
гатые возможности для историка русск
культуры, и ни один исследователь, р
ботающий в этой области, особенно гор
ковед, не может пройти мимо материал
архива «Знания».

[1] А. М. Горький. Письма к К. П. Пятницкому, «Архив А. М. Горького», т. 4, М., 1954, стр. 88.

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

ВООРУЖЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ НА ПРЕСНЕ 20 ДЕКАБРЯ 1905 г.

В Центральном государственном военно-историческом архиве СССР обнаружен рапорт временно командующего 1 гренадерской артиллерийской бригадой полковника Туган-Барановского Николаю II от 28 декабря 1905 г. о «происшествиях», имевших место в бригаде в период подавления московского вооруженного восстания.

Среди малозначащих сведений имеется следующее сообщение:

«... 20-го декабря около 2-х часов дня, при следовании из Николаевских казарм артиллерии в составе одной батареи на Пресню в экспедицию, на Большой Пресне дружинники открыли по батарее стрельбу; вследствие неожиданности и силы огня лошади понесли карьером. В это время канонир 3-й батареи Федор Белоножко был сшиблен с ног лошадьми и попал под передковое колесо ногой. Помощь была оказана своевременно с Пресненской пожарной части, где обнаружено, что кость ноги помята и слегка треснувши. Для дальнейшего лечения больной отправлен в Московский военный госпиталь. По мнению старшего врача бригады, исход повреждения будет благополучен» [1].

Таким образом, царский полковник в своем рапорте свидетельствует, что еще днем 20 декабря дружинники действовали в районе Пресни (повидимому, небольшими группами), неожиданно нападая на ненавистных врагов и открывая по ним внезапный сильный огонь.

В. А.

О ДАТЕ РОЖДЕНИЯ Г. И. КОТОВСКОГО

(По поводу заметки Х. И. Муратова)

С большим интересом прочел я заметку Х.И. Муратова об уточнении дат некоторых событий в биографии моего отца — Григория Ивановича Котовского[2]. Публикация «Краткой автобиографии» Г. И. Котовского крайне своевременна, тем более, что в будущем году исполняется 75 лет со дня его рождения. В этой связи позвольте от себя лично, а также от имени всей нашей семьи выразить т. Муратову и редакции журнала искреннюю признательность.

Товарищ Х. И. Муратов прав, отмечая, что в литературе о Г. И. Котовском имеются отдельные ошибочные утверждения и неточности. Вместе с тем нельзя согласиться с предложением Х. И. Муратова вновь «исправить» дату рождения Г. И. Котовского.

В годы гражданской войны, точнее — в конце 1919 или начале 1920 г., при заполнении Григорием Ивановичем Котовским анкеты, как сообщает об этом в своих вос-

---

[1] ЦГВИА, ф. Главный штаб, оп. 24 613, 3 стол, 2 отд., 1906 г , д. 19а, л. 56.

[2] «Исторический архив», 1955, № 4, стр. 220—223.

поминаниях Ольга Петровна Котовская, в графе о годе рождения им была поставлена дата «1887 год». С тех пор эта дата фигурировала во всех его документах, а затем и в литературе о нем вплоть до 1940 года.

В 1940 г., после воссоединения Бессарабии с Советским Союзом, в церкви местечка Ганчешты (ныне Котовск), родины Котовского, в метрической книге была обнаружена запись о его рождении, датированная 12 июня 1881 г. Во время Великой Отечественной войны метрическая книга погибла, но сохранились фотокопии записи о рождении Котовского (одна имеется у меня). Поэтому в литературе о Г. И. Котовском, вышедшей после 1940 г., год рождения Григория Ивановича Котовского был исправлен.

В 1947 г., работая в Государственном историческом архиве УССР в Киеве, я обнаружил автобиографию Г. И. Котовского, собственноручно написанную им в 1917 г., во время заключения в Одесской тюрьме. Дата рождения в этом автографе Г. И. Котовского также обозначена 1881 годом (Копия автобиографии находится в Музее Г. И. Котовского в Кишиневе).

Таким образом, Г. И. Котовский в 1919 (или 1920?) году сам указал неверную дату своего рождения.

Биографам Г. И. Котовского следует учитывать как его автобиографию, написанную в 1920 г. (списки ЦГАКА и Музея Революции в Москве), так и составленную им в 1917 г.

Г. Г. Котовский

* * *

Республиканский музей Г. И. Котовского прислал в редакцию письмо, в котором наряду с обоснованием даты рождения Г. И. Котовского (1881 г.), говорится:

В ЦГИА Молдавской ССР сохранились два документа, подтверждающие, что в 1905 г. Г. И. Котовский был призван в армию и в этом же году бежал[1].

В одном из этих документов, подписанном Г. И. Котовским, читаем: «9 января 1905 года меня арестовал пристав Соловкин, и я ему заявил, что скрываюсь от отбытия воинской повинности и что настоящая фамилия Григорий Котовский, тогда же я был отправлен в Балту... назначен в 19 пехотный Костромской полк, отправлен в Житомир».

В приказе № 164 от 31 мая 1905 г. по этому полку сообщается: «Заведывающий Житомирским местным лазаретом рапортом от 24 мая сего года донес, что рядовой вверенного мне полка и 5-ой роты Григорий Котовский, находившийся на излечении в Житомирском местном лазарете, 24 мая сего года бежал».

Эти документы должны быть учтены биографами Г. И. Котовского, чего не сделал Х. И. Муратов.

Начальник ЦГИА МССР *И. Немиров*
Директор Республиканского музея Г. И. Котовского *М. Белый*
Главный хранитель музея Г. И. Котовского *Н. Краснова*
Научный сотрудник Молдавского филиала АН СССР *А. Есауленко*

[1] ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2049.

КРИТИКА
БИБЛИОГРАФИЯ

РЕВОЛЮЦИЯ 1905—1907 гг. В РОССИИ

Документы и материалы. Начало первой русской революции. Январь — март 1905. Изд. АН СССР, М., 1955, стр. 960+XXXII

Опубликовано уже большое количество материалов по истории русской революции 1905—1907 гг. Значительные публикации были сделаны в дни празднования 20-летия русской революции 1905 г. Как известно, Комиссия ЦИК СССР и Истпарта ЦК партии по проведению празднования 20-летия революции 1905 г. выпустила специальные сборники. Ряд изданий был предпринят местными организациями. Часть материалов публиковалась в «Красном Архиве» и т. д.

Предпринятое Институтом истории Академии наук СССР и Главным архивным управлением новое издание документов по революции 1905 г. основывается как на опубликовании новых документов, так и материалов, извлеченных главным образом из изданий, которые уже стали библиографической редкостью и недоступны читателям.

В сборнике опубликован ряд документов, хранящихся в архиве Института Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, в центральных государственных исторических и военно-исторических архивах Москвы и Ленинграда, в Центральном государственном архиве Военно-Морского Флота в Ленинграде, в Архиве внешней политики России Министерства иностранных дел СССР. В сборнике частично использованы документы Государственного музея Революции, Отдела рукописных фондов Института истории АН СССР, а также документы местных архивов — Центрального государственного архива БССР, Московского, Ленинградского, Саратовского, Горьковского и некоторых других областных архивов страны (см. стр. XXVI—XXVII).

Большим достоинством сборника является помещение в нем партийных документов: листовок большевистских организаций, материалов из газеты «Вперед», а также некоторых статей В. И. Ленина.

Работа партийных организаций в годы первой революции настолько мало изучена, настолько мало имеется партийных документов, особенно по сравнению с обилием документов царских властей, что опубликование новых документов и даже перепечатка в сборнике уже опубликованных является положительной стороной рецензируемого издания.

Первая часть сборника посвящена событиям 9 января 1905 г. Вначале даны материалы о возникновении стачки на Путиловском заводе и перерастании ее во всеобщую стачку в Петербурге. Здесь особенно ценным является письмо С. И. Гусева В. И. Ленину от 5 января 1905 г. (док. № 7), в котором, кроме общего анализа событий в Петербурге в начале января 1905 г., весьма важным является сообщение об одном из первых вариантов той петиции, с которой шли рабочие на демонстрацию 9 января. Хотя С. И. Гусев и подчеркивает, что в этом документе имел место частичный «плагиат у эсеров», но все же в целом «петиция» была составлена с «требов[аниями], вполне соответств[ующими] программе-минимум (политич. части)» (стр. 9 и 10).

Хотя тогда партия отнюдь не охватывала организационно рабочее движение, однако ее идейное влияние было настолько велико, что даже Гапон и гапоновцы под давлением рабочих масс вынуждены были включить в петицию требования социал-демократической программы-минимум.

Исключительно ценны здесь и другие партийные документы, в частности выпущенные в начале января 1905 г. листовки

Петербургского комитета РСДРП. Хотя они уже и были опубликованы в сборнике «Листовки петербургских большевиков 1902—1917 г.», т. 1, включение их в рецензируемый сборник вполне оправдано, поскольку они дают правильное объяснение всех тех событий, о которых сообщается в официальных документах царских властей с присущим полицейским искажением фактов и их освещением.

В качестве одного из таких документов можно указать на изданную 5 января 1905 г. листовку Петебургского комитета РСДРП «Ко всем рабочим Путиловского завода», с призывом к рабочим других предприятий присоединиться к стачечникам и предъявить политические требования. В этой листовке вместе с призывом к стачке, к борьбе за освобождение рабочего класса, имеется также и призыв к созданию рабочих организаций: «Пусть соберутся представители от всех цехов и сообща обсудят: чего нам нужно теперь требовать. Пусть они обратятся к рабочим других заводов и предложат им забастовать и вести борьбу вместе с нами» (док. № 8). В цитируемом тексте чрезвычайно ценен призыв: «пусть соберутся представители от всех цехов...»

Когда у нас пишут об истории создания Советов рабочих депутатов в 1905 г., то очень часто рассматривают их организацию лишь как чисто стихийную, возникшую совершенно независимо от партийного влияния. Верно, что в партийных документах мы не найдем прямого призыва к созданию Совета рабочих депутатов (до их создания, конечно), но изображать создание последних лишь как стихийное явление, безусловно, неправильно. В целом ряде статей В. И. Ленина и в партийных решениях рабочие призывались к созданию организаций, и, как видим, в цитированном документе мы имеем призыв к тому, чтобы рабочие выбрали представителей от всех цехов. Это был призыв к той организации рабочих, которая потом нашла свое выражение в стачечных комитетах, а затем в Советах рабочих депутатов.

А ведь такие обращения и такие призывы исходили не только со стороны Петербургского комитета, аналогичные призывы найдем и в других партийных документах.

Выбор представителей от цехов и предприятий явился основной предпосылкой создания Иваново-Вознесенского Совета уполномоченных, а затем Петербургского и Московского Советов рабочих депутатов, а также и других Советов.

Исследование роли партийного влияния и партийного руководства активностью масс в создании Советов было бы весьма важным и весьма ценным.

Громадное, буквально потрясающее впечатление производят документы, относящиеся к расстрелу рабочей демонстрации 9 января 1905 г. Документы Главного штаба о диспозиции войск показывают, как тщательно, с хладнокровием подлинных злодеев (док. № 34 и другие), готовили царские сатрапы расстрел мирной рабочей демонстрации. Из партийных документов видно, что партия прекрасно понимала злодейский план царизма.

В листовке Петербургского комитета от 8 января 1905 г. партия обратилась к рабочим с разъяснением бесполезности обращения к царю и с призывом к вооруженному восстанию и свержению самодержавия (док. № 30). Тогда же партия обратилась с особым воззванием к солдатам (док. № 27):

«Солдаты! В воскресенье народ пойдет к царю требовать свободы. Но царь не хочет давать свободы и пошлет вас с ружьями и пушками против народа. Он прикажет вам стрелять в народ. Он может приказать вам бить стачечников. Отказывайтесь стрелять и бить ваших братьев, не слушайтесь офицеров, переходите на нашу сторону» (стр. 37). А. М. Горький вместе с некоторыми представителями прогрессивной интеллигенции пытался путем обращения к министру внутренних дел Святополк-Мирскому и затем к председателю Кабинета министров Витте предотвратить подготовляемое царским правительством злодеяние, но безуспешно (док. №№ 54, 56).

В письме председателю Комитета министров Витте, написанном в конце 1905 г., Гапон прямо пишет, что он накануне 9 января знал, «что будут стрелять» и, несмотря на это, повел народ на расстрел. Здесь, конечно, дело было не в том, «чтобы своею кровью засвидетельствовать истину — именно, неотложность обновления России на началах правды» (стр. 813), а в выполнении задания тех, кто готовил кровавую расправу над рабочими.

По приказу царя военщина во главе с дядей царя князем Владимиром решила кровавым расстрелом «проучить» рабочих. Еще тогда в разгар событий многие отмечали тот факт, писал В. И. Ленин, что «полиция умышленно давала пошире и посвободнее разрастись стачечному движению, что правительство вообще (и великий князь Владимир в особенности) *хотело* вызвать кровавую расправу при наиболее выгодных для него условиях»[1].

Для расстрела рабочих военные власти сосредоточили в Петербурге, по вычислениям В. Д. Бонч-Бруевича, не менее 40 тыс. войск — пехоты, кавалерии и казачьих частей. Вечером 8 января военными властями «совместно с с-петербургским градоначальником были выработаны меры для недопущения рабочих пройти... на Дворцовую площадь... Отдельными отрядами из пехоты и кавалерии заняты все вероятные пути, по которым рабочие могут проникнуть на Дворцовую площадь» (док. № 35).

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 85.

В рецензируемом сборнике приведены ркие документы и о самой демонстрации абочих, и о кровавой расправе царя с рабочими. Гапоновцы старались придать деонстрации мирный монархический хаактер, однако очень многие рабочие расматривали выдвинутые требования тнюдь не как декларативные. «Все это то-есть все требования, вплоть до созыва Учредительного собрания),— писал очеидец,— должен государь сегодня подпиать.» «Он должен немедленно тут же на есте (т. е. на Дворцовой площади.— *С. Д.*) одписать, даже «поклясться»... что исполит требования рабочих. Если государь ут, на Дворцовой, не подпишет, то рабоие получат там указания от своих вожаов, что им делать. Оратор сказал только: Мы тогда разнесем...», но, испугавшись воих слов, не сказал, что именно...»,— ак, по словам этого очевидца, говорил дин из вожаков движения утром 9 (22) яняря перед началом демонстрации (док. № 60).

Утром с разных концов Петербурга к ентру двинулись многочисленные рабоие демонстрации. На улицы вышло более 00 000 человек (см. стр. 28) — цифра полне вероятная. Это была невиданная ще в истории массовая рабочая демонтрация. Обычно пишут, что рабочие несли собой царские портреты, иконы, хоругви. Однако царских портретов и икон было чень мало. Документы сборника о них очти не упоминают. По воспоминаниям овременников, иконы и портреты несли лавным образом в той колонне, которую озглавлял Гапон и ближайшие его стоонники. Основная масса рабочих выстуала без этих аттрибутов монархизма и ракобесия.

Сознательные рабочие под руководством ольшевиков приготовили красные флаги революционными надписями. Были намечены оружейные магазины, в которых ожно было вабрать оружие. Некоторые абочие взяли с собой имевшееся оружие. Среди демонстрантов распространялись ольшевистские листовки.

О расправе с рабочими сообщалось в письме в редакцию газеты «Вперед»: «Все ужасы е поддаются описанию. Вы, конечно, из азет знаете, что представляет из себя Гапон, вождь рабочих. Мне больно, бидно, что этим подлецам удалось устроить ойню. Гапон и все околоточные надзиатели говорили рабочим, что их требоваия законны, что они беспрепятственно ойдут на площадь пред Зимним дворцом, то их там встретит царь с распростертыми бъятиями... И что же? На Троицком осту, за Нарвской заставой и на В[асильевском] О[строве] их встретили залпаи... Ужасно, невыносимо тяжело вспомиать даже, как стреляли в безоружную олпу людей!.. Как топтали лошадьми били шашками!» (док. № 54).

Потрясающее впечатление производят оказания просты людей о событиях 9 января, опубликованные в докладе Комиссии присяжных поверенных (док. № 62). В сборнике приведены многочисленные факты о том, какое всеобщее негодование вызвал расстрел рабочих.

Документы рецензируемого сборника ярко свидетельствуют о том, что кровавое воскресенье стало первым днем революции в России. Для активности партии, для ее напряженной борьбы за руководство начавшейся революцией весьма показательно, что в тот же день 9 января партия в лице Петербургского комитета выпускает первый листок о революционных днях в Петербурге, в котором клеймит царя-убийцу (док. № 41). Затем следует ряд других листовок. В газете «Вперед» печатаются пламенные статьи В. И. Ленина, корреспонденции с мест с рассказами очевидцев и т. д.

Ценные материалы помещены во второй части сборника под заголовком «Революционное движение в стране после 9 января». Основной раздел этой второй части посвящен документам о рабочем стачечном движении после 9 января. Здесь даны материалы по Петербургу и Петербургской губернии, Москве и Московской губернии, Центральной России, Украине, Прибалтике, Белоруссии, Польше и Закавказью. Конечно, размеры сборника не позволяли дать сколько-нибудь полный подбор материалов. Они даны далеко не по всем губерниям указанных районов. Так, например, по Центральной России и Поволжью даны материалы только Владимирской, Тульской, Нижегородской и Саратовской губерний. По Украине дан материал только Екатеринославской, Киевской, Харьковской и Херсонской губерний, по Польше — Варшавской и Петроковской и т. д.

Положительной стороной рецензируемого сборника является то, что по всем указанным районам приведены партийные материалы, хотя бы частично ранее и опубликованные. Они дают ясное представление о том, какую большую роль партийная агитация и пропаганда играла с самого начала развертывания революции 1905 г. Весьма яркими являются партийные документы по разоблачению организованной Треповым комедии посылки «депутации представителей рабочих» к Николаю II (док. №№ 94, 95 и др.).

В середине февраля (по новому стилю начало марта) благодаря большевистской разъяснительной работе была сорвана попытка царизма отвлечь рабочих от революционной борьбы созданием комиссии из представителей соответствующих ведомств, фабрикантов и рабочих под председательством члена Государственного Совета Шидловского якобы для выяснения причин недовольства рабочих. Выборщики семи групп рабочих из девяти выступили с революционными заявлениями и отказались от участия в выборах. Шидловский вынужден был расписаться в провале всей этой

затеи царизма. 20 февраля (5 марта) Шидловский, докладывая Николаю II об отказе выборщиков от производства выборов в семи избирательных собраниях из девяти, писал: «Не благоугодно ли будет вашему императорскому величеству признать деятельность долженствовавшей образоваться под моим председательством комиссии подлежащею прекращению» (док. № 127). Николаю II ничего не оставалось, как согласиться с этим предложением. 20 февраля (5 марта) 1905 г. попытка создания указанной комиссии была ликвидирована. Это была несомненная победа рабочих, подтверждение правильности большевистской тактики и провал меньшевистской. Как известно, меньшевики стояли за участие в комиссии Шидловского.

Ценные материалы о крестьянских революционных выступлениях и общие обзорные документы опубликованы в последующих разделах второй части. Вызывает недоумение лишь то, что один из разделов называется «крестьянские волнения». Этот термин вообще довольно часто употребляется у нас в литературе, но лучше его не употреблять, так как он является официальным названием крестьянских выступлений царскими властями и существовал еще со времен крепостничества. Крепостники считали, что нормальным для крестьянства является состояние покоя и покорности, всякие же выступления крестьян против помещиков и царских властей считались нарушением этого состояния и потому именовались волнениями. Неправилен этот термин и по существу: нельзя называть волнениями открытые крестьянские восстания с разгромами помещичьих имений, столкновения с властями, и т. п. Имеются здесь недостатки и в подборе материалов. Выбраны для печати далеко не самые важные и характерные документы. Например, весьма слабо освещено документами начало крестьянских революционных выступлений в середине февраля в Дмитриевском уезде Курской губернии, затем в Орловской и Черниговской губерниях.

Несмотря на указанные недостатки, все же опубликованные документы дают яркую картину тяжкой эксплуатации крестьян со стороны помещиков и царских властей и крестьянской революционной борьбы. Особенно ценными являются данные о влиянии рабочих на подъем крестьянского движения.

Характерно указание, что под влиянием рабочих меняется мировоззрение крестьян. «Под влиянием фабричной жизни в некоторых деревнях... Дмитриевского уезда... достиг... чрезвычайных размеров атеизм с политической окраской» (см. стр. 628).

Очень ценны сведения о выдвижении организаторов и руководителей из среды крестьян в процессе развития стихийного крестьянского движения, развернувшегося с середины февраля 1905 г. в Курской, Орловской, Черниговской и други[х] губерниях (см. стр. 632).

Весьма важны также материалы, в кото[рых] говорится о совместных выступления[х] крестьян и рабочих, что было одним и[з] показателей того союза рабочих и крестьян[,] который сложился в 1905 г., хот[я] «этот союз был стихиен, неоформлен[,] часто неосознан»[1].

Характерные сведения о революцион[]ном движении и отношении к нему прав[я]щих классов имеются в опубликованно[м] в сборнике докладе министра земледели[я] и государственных имуществ Ермолов[а] Николаю II. Ермолов вынужден признат[ь] влияние рабочего движения на крестьян[]ское (см. док. № 451). В этом же доклад[е] имеются очень показательные сведения о отрицательном отношении народа к войн[е] на Дальнем Востоке.

Третья часть сборника посвящена откл[и]кам заграницей на расстрел рабочи[х] 9 января в Петербурге. Газета «Впере[д]» 18 (31) января 1905 г. писала: «Газет[ы] переполняются статьями и известиям[и] с кричащими заголовками: „Революци[я] в России. Русская революция. Агони[я] царизма. Петербург залит кровью. Ужа[с]ная бойня. Ужасная расправа. Трагич[е]ский день. Кровавый день. Царский ден[ь]. Смерть царизма. Бегство царя. Буд[у]щее временное правительство" и т. п[.]» (док. № 465). Конечно, в этих заголовк[ах] чувствуется погоня буржуазных газет [за] сенсацией. Но в основном пресса отрази[ла] громадное возмущение прогрессивного ч[е]ловечества кровавым злодеянием царизм[а]. Во многих зарубежных странах был[и] проведены митинги, собрания и демо[н]страции с выражением возмущения прот[ив] действий русского царизма и солидарност[и] с начавшейся в России революционн[ой] борьбой.

Даже царские дипломаты заграниц[ей] вынуждены были сообщать о манифест[а]циях и иных проявлениях возмущени[я] народных масс других стран кроваы[м] злодеянием царя. Мы читаем, наприме[р], в депеше русского посланника в Брюссе[ле] Гирса министру иностранных дел от 11 я[н]варя 1905 г. «Вчера вечером произош[ла] перед домом императорской миссии д[о]вольно шумная манифестация. Около с[...] человек явились процессиею, стучали д[у]бинами в ворота и ставни дома, кри[ча] неистово: „убийцы, убийцы"» (до[к.] № 459).

Царский консул в Триесте 11 янва[ря] сообщал, что 10-го января перед здани[ем] консульства толпа в 500 человек устрои[ла] демонстрацию с криками «Долой сам[о]державие!», «Да здравствует пролетариат[!]» «Да здравствует социализм!» и т. п. (с[м.] док. № 460). Об аналогичных демонстр[а]циях царские послы сообщали и из друг[их] стран. Характерны также и массов[...]

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 30[...]

протесты заграницей против ареста Максима Горького и готовившейся над ним расправы (см. док. № 470).

Сборник материалов снабжен необходимым научным аппаратом. В приложении даны примечания и указатели — хронологический, именной, географический, а также промышленных предприятий.

Рецензируемому сборнику предпослано предисловие «50 лет первой русской революции», в котором дан общий очерк революции 1905—1907 гг., а также необходимая для читателя археографическая характеристика публикуемых документов.

Рецензируемое издание является первым томом серии документальных сборников о революции 1905—1907 гг., представляющей большой интерес не только для научных работников, но и для широкого круга читателей.

С. М. Дубровский

ПАМЯТНИКИ РУССКОГО ПРАВА

Выпуски первый, второй, третий. М., 1952—1955

Намеченное Государственным издательством юридической литературы издание советской хрестоматии по истории русского права удовлетворяет давно назревшую потребность нашей историко-юридической науки. Известная хрестоматия М. Ф. Владимирского-Буданова, вышедшая до революции в нескольких изданиях, теперь уже устарела как со стороны подбора юридических памятников и их комментирования, так и со стороны передачи их текста.

По плану, изложенному в предисловии к первому выпуску «Памятников русского права» (стр. V—VI), девять выпусков советской хрестоматии должны включить в себя все важнейшие правовые памятники X—XVIII вв., в которых отразился восьмивековой процесс развития русского права.

Вышедшие в свет три первых выпуска «Памятников русского права» являются хорошим началом. Советский читатель (и не только студент-юрист, как заявляют составители, но и студент-историк, а также и преподаватель истории в средней и высшей школе) получил тщательно подготовленное издание источников X—XV вв., снабженное историко-правовыми и текстологическими комментариями, отразившими достижения марксистско-ленинской исторической науки в изучении феодального общества вообще и источников этого периода в частности.

В первый выпуск «Памятников» вошли памятники права Киевского государства X—XII вв.: договоры Руси с Византией, Русская Правда и церковные уставы Владимира и Ярослава. Нормы феодального права, возникшие в период разложения первобытно-общинного строя и становления феодализма у восточных славян, оформлены в этих юридических памятниках в цельную систему.

Второй выпуск посвящен памятникам права феодально-раздробленной Руси, в том числе Галицко-Волынской Руси, Смоленска, Новгорода и Пскова.

Третий выпуск включает памятники права периода образования Русского централизованного государства XIV—XV вв. Акты феодального землевладения и хозяйства, жалованные и указные грамоты князей и митрополитов, акты местного управления, судебные акты, духовные и договорные грамоты великих и удельных князей, памятники церковной юрисдикции и Судебник 1497 г. позволяют наглядно представить себе процесс создания общерусского феодального права, источником которого, в частности, были нормы права отдельных феодальных государств Руси периода феодальной раздробленности.

Составители расположили историко-правовые памятники по выпускам в полном соответствии с общепринятой в советской науке периодизацией основных этапов русского исторического процесса. Благодаря правильной периодизации памятников русского права составителям удалось каждый из них связать с определенными явлениями в общественно-экономическом развитии Руси и указать исторические условия возникновения их.

Весь комментаторский аппарат «Памятников» построен так, что, помимо описания юридических норм, в нем постоянно указывается на обусловленность этих норм экономическим развитием и классовыми противоречиями эпохи. Такие исходные позиции позволяют издателям убедительно показать несостоятельность теорий заимствования в русском праве, трактовавшихся в буржуазной историко-юридической науке.

Несомненным достоинством «Памятников» является то, что юридические нормы рассматриваются в историческом развитии. При толковании большинства право-

вых памятников составители постоянно указывают, с помощью широко примененных перекрестных отсылок, связь отдельных памятников и отмечают всегда то новое и индивидуальное, что вносится данным памятником в ту или иную норму. При анализе памятников, дошедших в большом количестве списков, комментаторы во многих случаях указывают изменения текста памятника в зависимости от времени списка (см. вып. I, стр. 179, комментарий к ст. 90; вып. II, стр. 6; 179; вып. III, стр. 187, 453).

Из сказанного можно заключить, что методологические предпосылки, из которых составители исходили при подготовке «Памятников», не вызывают возражений.

С методической стороны «Памятники» имеют также существенные достоинства. Аппарат издания вполне отвечает назначению «Памятников» — быть учебным пособием при изучении истории русского права.

Каждый выпуск открывается редакторским предисловием, посвященным общеисторическим проблемам. Предисловие С. В. Юшкова к первому выпуску нельзя считать в этом отношении удачным, так как в нем освещается лишь история правовых памятников, помещенных в выпуске, и очень мало говорится об общественно-экономическом и политическом строе Киевского государства.

В следующем, втором, выпуске С. В. Юшков дает уже в общем правильную характеристику особенностей общественного и политического развития отдельных государств феодально-раздробленной Руси, объясняющих особенности в развитии правовых институтов этих государств. В предисловии Л. В. Черепнина к третьему выпуску изложены основные причины и процесс складывания централизованного Русского государства. Общеисторические положения предисловий находят дальнейшее углубление и конкретизацию в остальном комментаторском аппарате. Он состоит из особых введений составителей к разделам и к отдельным памятникам, в которых показывается происхождение и развитие этих памятников, из историко-правовых обзоров, в которых поясняются отдельные статьи, термины и выражения, из текстологических комментариев, дающих представление о различных редакциях памятника.

Таблицы соотношения статей договоров Руси с Греками, редакций Русской Правды, церковных уставов Владимира и Ярослава и трех договорных грамот великого князя Ярослава Ярославича с Новгородом, а также таблицы постатейной нумерации Русской Правды и «Правосудия митрополичьего» в разных научных изданиях облегчают сравнительный анализ этих памятников. В заключение каждого историко-правового обзора указываются основные издания памятника и исследовательская литература о нем. Для облегчения понимания текста древнерусских памятников наиболее важные из них даны в переводе на современный русский язык (договоры Руси с Греками, Русская Правда, Новгородская и Псковская Судные грамоты, Судебник 1497 г. и «Правосудие митрополичье»). Методически правильно деление памятников на статьи, что во многих случаях делается составителями впервые. Большую помощь при пользовании оказывают предметно-терминологические указатели, имеющиеся во втором и третьем выпусках. Как видим, вспомогательный аппарат «Памятников русского права» построен по единой, продуманной системе во всех выпусках и является надежным руководством для изучающего юридические памятники.

Тексты правовых документов, как правило, печатаются в «Памятниках» по лучшим советским изданиям. Многие документы заново сверены с подлинниками.

Некоторые возражения вызывают принципы передачи текстов памятников, дошедших в нескольких списках.

Если исправления явных описок печатаемого единственного списка памятника (например, Воронцовского списка Псковской Судной грамоты) вполне законно (см. вып. II, стр. 285), то тем более законно исправлять явные ошибки основного списка при печатании памятника по нескольким спискам.

Однако издатели «Памятников» при печатании документов шли дальше исправлений явных ошибок основного списка. Они предпринимали порой реконструкцию текста. При печатании договоров Руси с Греками, например, преследовалась цель «восстановления их первоначального текста» (вып. I, стр.4). Поэтому положенный в основу Радзивилловский список летописи при печатании договора 911 г. переиначивался там, где это не вызывалось требованиями исправления текста. Например, слова летописи: «посла мужи свои Олег» печатаются «посла Олег мужи свои»; слова «ряд межю Русью и Грекы» печатаются «ряд межю Грекы и Русью»; в ст. 1 слово «такую» печатается «таку»; не основательно заменено всюду чтение «царь» на «цесарь» применительно к византийскому императору; в ст. 2 слово «всегда» в выражении «всегда и во вся лета» заменяется словом «воину», хотя в русском переводе «воину» переводится словом «всегда» (вып. I, стр. 11).

Подобного рода исправления оговариваются в текстологическом комментарии, но тем не менее их следовало бы избегать, так как без пользы для содержания они меняют текст основного списка. Точно так же исправлялся текст и Лаврентьевской летописи, по которой печатались договоры 944 и 971 годов. Отметим, что в последнем издании «Повести временных лет» (1950 г.) при одинаковых приемах передачи текста с «Памятниками» наблюдается значительно более бережное отно-

чение к тексту основного списка. При печатании Русской Правды в текст тоже вносятся изменения. Так, в ст. 1 Пространной редакции чтение Троицкого первого списка «аще» меняется дважды: сначала на «оже», а потом на «аче»; в ст. 22 «дву» на «двою»; в ст. 38 «челядина в челедин» на «челедин в челядина» и т. д.,— и без этих изменений текст понимается правильно. Есть и обратные примеры, когда явные ошибки не исправлены. Так, чтение ст. 16 «а за смердии холоп», нам кажется, надлежало бы исправить по Оболенскому второму списку, что соответствовало бы, кстати сказать, и ст. 26 Краткой редакции, но составители этого не сделали. В данном случае это было бы законным исправлением явной описки ряда списков Русской Правды (пусть даже большинства). Неубедительно обоснованы поправки к списку А, по которому печатается вторая редакция договора Смоленска с Ригой и Готским берегом, тем, что писец списка А«не обладал достаточно устойчивым правописанием». Как раз такое правописание свидетельствует об архаичности текста списка А. Вряд ли следовало испра' лять его, «руководствуясь позднейшими списками» (вып. I, стр. 56). Более правильно поступили составители при печатании Устава кн. Всеволода Мстиславича (вып. II, стр. 160) и «Рукописания» того же князя (вып. II, стр. 174), исправив лишь грубые описки основных списков.

Отмечая мелкие недочеты в передаче текстов некоторых памятников, следует, однако, признать, что прекрасно составленные текстологические комментарии позволяют без труда восстановить всегда и основной список и те списки, которые отражают различные редакции памятников.

Существенной частью вспомогательного аппарата «Памятников русского права» являются историко-правовые обзоры. Они написаны с предельной краткостью, но дают ясное представление о существе излагаемой в каждой статье юридической нормы, ее классовой направленности и указывают связь этой нормы с предшествующим законодательством, а иногда и с законодательством последующим. Вместе с тем, на наш взгляд, они имеют некоторые недостатки.

Общим недостатком «Обзоров» всех трех выпусков является то, что в них редко приводится точка зрения других исследователей по спорным вопросам. В этой части между редактором и составителем вып. I нет согласия. Так, на стр. VI С. В. Юшков говорит, что при «составлении историко-правового обзора памятников редактор и составители будут стремиться к максимальному освещению встречающихся в советской историко-юридической науке взглядов отдельных исследователей», а на стр. XV—XVI А. А. Зимин замечает, что обзор обычно не содержит историографических сведений, которые, по его мнению, «могут лишь усложнить понимание текста памятников».

Думаем, что редактор более прав, чем составитель. Дискуссия в «Обзорах» была бы полезна для изучающих юридические документы, так как ориентировала бы их в тех вопросах, которые надлежит еще решить. Например, при толковании ст. 26 Краткой Правды следовало бы указать и мнения дореволюционных историков-юристов. Пятигривенная вира за убийство смерда и холопа не противоречит точке зрения Б. Д. Грекова о существовании как феодально-зависимых смердов, так и еще свободных, незакабаленных. В комментариях к ст. 16 Пространной Правды (соответствующей ст. 26 Краткой) мнения ученых совсем не приводятся. Однако толкование этой статьи С. В. Юшковым, исходившим из чтения Карамзинской группы, нам представляется более правильным, чем толкование А. А. Зимина, разъясняющего выражение «смердий холоп» как «холоп пашенный». Аналогия с конем смердим ст. 28 Краткой Правды неудачна, так как в ст. 28 противопоставляется конь княжеский (с пятном) коню смерда, пашенным же конем мог быть и тот и другой.

В историко-правовом обзоре к Сокращенной редакции Русской Правды текстологические соображения М. Н. Тихомирова совсем не указываются, хотя весь обзор направлен на опровержение его точки зрения о древнем происхождении этой редакции. Доказательство позднего происхождения Сокращенной редакции (нач. XVII в.) А. А. Зимин видит в том, в частности, что в ней отсутствуют статьи Пространной редакции, исключенные, по его мнению, сознательно, как не соответствующие условиям конца XVI—начала XVII вв. Однако среди исключенных статей оказались статьи о закупах (ст. 56—66 Пространной редакции), которые в обстановке конца XVI в. — в пору развития кабального холопства — имели, несомненно, актуальное значение. На близость институтов закупничества и кабального холопства в литературе неоднократно указывалось (Владимирский-Буданов и др. См. вып. II, стр. 353).

Отсутствие термина «смерд» в Сокращенной редакции объяснено также неубедительно. Хотя крестьян в конце XVI в. смердами и не называли, но вопрос о крестьянах занимал умы законодателей.

Исключение из Сокращенной редакции статей 34, 36, 42, 50—53, 79 Пространной редакции объяснено также мало убедительно. Например: ст. 42, говорившая о штрафах при кражах с поля, исключена потому, что в отношении этих преступлений «в Русском государстве начал складываться иной принцип» (вып. I, стр. 203); в чем состоял этот принцип, какие источники имеет в виду А. А. Зимин,— в комментарии не указывается. С точки зрения А. А. Зимина, следовало бы также объяс-

нить, почему статьи, явно не подходящие к условиям XVI—XVII вв., в Сокращенной правде оставлены (ст. ст. 1, 3, 10 и т. д.).

Могла бы быть расширена историографическая справка при освещении вопроса об иммунитете (вып. III, стр. 86). О происхождении иммунитета в «Памятниках» говорится противоречиво: во втором выпуске (стр. 110 и 5) иммунитет рассматривается как пожалование, а в третьем (стр. 86) справедливо критикуется буржуазная теория, «согласно которой иммунитет был якобы создан князьями посредством выдачи феодалам жалованных грамот».

Не совсем правильно составители употребляют понятие «княжеский домен». Разъяснения этого понятия в выпусках нигде не дано, хотя наличием или отсутствием княжеского домена составители склонны объяснить своеобразие общественного и политического строя отдельных государств (вып. II, стр. 7, 9, 12).

Из комментариев видно, однако, что составители придерживаются точки зрения С. В. Юшкова, называвшего доменом великого князя все дворцовые и черные земли государства, т. е. все земли, не находившиеся в руках светских и духовных феодалов[1]. По мнению комментаторов «Памятников», составитель Двинской грамоты (данной задолго до присоединения Двины к Москве) уже предвидел «неминуемое поглощение земель свободных общинников великокняжеским доменом» (вып. III, стр. 190). Приходится предполагать, что это поглощение произошло одновременно с присоединением государственной территории Новгорода к Москве, так как превращение «свободных общинников» в феодально-зависимых крестьян княжеского домена выразилось в том, что они должны были платить налоги («ренту») Московскому князю. А разве «свободные общинники», будучи подданными Новгорода, не платили раньше налогов Новгороду? (вып. II, стр. 205, 201). Присоединение Двины к Москве, оказывается, имело результатом уничтожение права собственности крестьян на землю. Так, комментируя купчую двинских крестьян на землю, составители заявляют, что «собственником... угодий является великий князь», а продавший ее крестьянин «осуществляет лишь право пользования землей». «В данном случае,— пишут составители,— передается лишь право владения и пользования, ибо черносошный крестьянин не является собственником обрабатываемого им участка» (вып. III, стр. 73). Разумеется, подобное преувеличение владельческих прав политического главы государства далеко от исторической истины.

Сохранившиеся документы XV в., показывающие поземельные отношения черносошного северного крестьянства, не

[1] История государства и права СССР, ч. I. М., 1950, стр. 179.

оставляют сомнения в том, что крестьяни
считал себя и был фактически собстве
ником того участка земли, который во
делывал из поколения в поколение, про
давал, менял, завещал и т. д. Будуч
собственником участка пахотной земл
деревни, крестьянин имел право на пользо
вание теми угодьями, которые находилис
в распоряжении общин (деревенской ил
волостной): выгонами, лугами, лесам
и т. д. Обычные выражения северных гра
мот: «земля великого князя а нашег
владения» следует считать лишь условно
формулой, отражавшей представлени
крестьян об общем владении землей, ко
ренившееся в пережитках общинног
землевладения.

Широкое толкование княжеского домена
нашло отражение в комментарии «руко
писания» Владимиро-Волынского князя
Владимира Васильковича. Последний пере
давал своему брату «землю свою и городы..
и стольный свой град» (т. е. осуществлял
свое право политического главы государ
ства) и одновременно завещал жене своей
села, приобретенные им, и один город
Однако комментаторы увидели в этом
передачу князем лишь «права эксплуата
ции феодально-зависимого населения своим
наследникам» (вып. II, стр. 31). Права
политического главы государства и права
князя-вотчинника, распоряжавшегося
своим доменом, нельзя смешивать. Обра
зование княжеского домена — поздней
шие дворцовые земли (вып. III, стр. 179)—
хорошо прослеживается по духовным гра
мотам князей, но комментаторы на эту
сторону публикуемых документов не обра
тили внимания (например, покупка мо
сковскими князьями и их женами се
и деревень, о чем сообщают духовные гра
моты, никак не комментируется).

Как уже указывалось выше, составной
частью «Памятников» являются акты
феодального землевладения и хозяйства
во втором выпуске акты Новгорода XII—
XV вв., в третьем — акты Северо-Восточ
ной Руси XIV—XV вв. Помещение их
вполне законно, так как акты «позволяю
с достаточной полнотой нарисовать кар
тину развития важнейших правовых ин
ститутов, в том числе таких, как право соб
ственности, обязательное право, залогово
право, наследственное право и т. д.
(вып. III, стр. 45). Однако в историко
правовых обзорах к этим актам дается
преимущественно исторический и исто
рико-географический комментарий и н
всегда отмечается юридическое содержа
ние их. Например, при комментировании
упомянутого уже «рукописания» кн. Вла
димира Васильковича не отмечено, что
здесь нашел отражение порядок наследо
вания политической верховной власти и
наследование имущества вдовой, в данном
случае княгиней (позднейший «прожи
ток») (вып. II, стр. 31—32). Порядок обес
печения имуществом жены по смерти мужа
отразился и в духовной Климента, но н

отмечен комментаторами (вып. II, стр. 114). В обзоре к деловой грамоте старца Феогноста (около 1480 г.) не указывается на порядок наследования сыновьями и дочерьми имущества отца, в частности, на то обстоятельство, что малолетняя сестра оставалась на попечении старшего брата (вып. III, стр. 66).

В комментариях имеются некоторые неправильные толкования отдельных статей памятников. Ст. 10 договора Новгорода с кн. Ярославом, разрешающая князю свиней «бити за 60 верст от города», разъясняется ошибочно как предоставление привилегии князю «по разведению и торговле свиньями в районе Новгорода» (вып. II, стр. 146). Речь, разумеется, идет о предоставлении охотничьих привилегий князю. В грамоте 1327 г. в аналогичном тексте вместо «бити» стоит охотничий термин «гонити».

Крестное целование, о котором говорится в ст. 4-а Новгородской Судной грамоты, является судейской присягой, обязывавшей их судить справедливо вообще, а не по какой-то «крестной» грамоте, которую комментаторы отождествляют с Новгородской Судной грамотой (вып. II, стр. 230). Превратно истолкована деловая грамота старца Феогноста (вып. III, стр. 66). В ней брат обязывается дать село сестре, когда она подрастет, а не наоборот, как утверждают комментаторы. Отступная грамота И. Н. Беклемишева трактуется как возврат митрополиту земли, «самовольно» захваченной отцом И. Н. Беклемишева (вып. III, стр. 75). Однако составление отступной по приказу отца (видимо, при смерти) позволяет и здесь предполагать прекарное владение, к которому прибегал митрополичий дом (см. вып. III, стр. 145).

При всей своей условности классификация жалованных грамот, данная дважды: в предисловии к третьему выпуску и введении к разделу (вып. III, стр. 30, 86—88), должна быть признана полезной. Однако составители при публикации жалованных грамот отступили от предложенной ими же классификации, введя новую группу «Грамоты, отражающие борьбу феодалов за рабочие руки» (вып. III, стр. 93—94) и не выделив группу по их же классификации: «Грамоты, предоставляющие феодалам права на организацию промыслов, торговли и сбор таможенных пошлин». Такое отступление от принципов, высказанных во введении, следовало бы объяснить. Среди судебных актов (вып. III, стр. 231—246), интересных особенно для истории судебного процесса, нет зазывной, приставной и поручной грамот. Помещение их в этом разделе раскрывало бы дополнительно некоторые детали судопроизводства. В комментарии к правой грамоте, выданной Троице-Сергиеву монастырю, говорится: «судебное решение обязывало монастырь соорудить вокруг своих владений изгородь» (вып. III, стр. 245). В действительности решение обязывало тиуна вел. кн. Карпа Ховралева передать спорную землю монастырю и обвести ее межей: «межи покласти, и тесы потесати, и ямы покопати». Под этим разумеется: установить межевые знаки, но не изгородь (см. аналогичную формулу в указной грамоте вел. кн. Ивана, вып. III, стр. 92).

Несмотря на убедительные доводы Я. С. Лурье и Л. В. Черепнина о непричастности В. Гусева к выработке Судебника 1497 г., составители «Памятников» полагают, что «отходить от взгляда на В. Е. Гусева как составителя Судебника 1497 г.» нет достаточных оснований. Приверженность историографической ошибке, укоренившейся с Карамзина, составители пытаются обосновать источниковедчески. По их мнению, к дефектному тексту Типографской летописи о Судебнике «того же лета князь великий Иван Васильевич, а уложил суд судити по Судебнику Володимера Гусева писати» приписаны слова не «Володимера Гусева писати» (т. е. писать о заговоре В. Гусева, как думают Я. С. Лурье и Л. В. Черепнин), а одно слово «писати» (вып. III, стр. 344). При этом составителей не смущает, что помета «писати» бессмысленна, так как не говорит, что писать. В результате такого искусственного (против смысла) деления фразы составители получают искомую формулу: «суд судити по Судебнику Володимера Гусева». Отметим, что такая фраза, в которой основной судебный кодекс государства был связан с именем дьяка, вообще немыслима под пером московского летописца, осмысливавшего все важнейшие государственные дела как дела московских князей.

Во введении следовало бы указать, что единственный список Судебника 1497 г. воспроизведен полностью фототипически в академическом издании «Судебники XV—XVI вв.». В комментарии к ст. 9 составители склонны толковать так называемую «головную татьбу», как кражу холопов и обманную их продажу (вып. III, стр. 381). Однако мнение Л. В. Черепнина, что «головная татьба» — это воровство, сопровождавшееся убийством, представляется нам более правильным. Если бы в ст. 9 имелась в виду кража холопов, то законодатель вынужден бы был оговорить наказание и холопу, поскольку в большинстве случаев холоп был бы причастен к его похищению. Кстати, перевод ст. 9 сделан Л. В. Черепниным в соответствии со своим толкованием (вып. III, стр. 359).

Прямое запрещение ст. 33 недельщикам брать посулы составители почему-то считают осторожным упоминанием «об одном из наиболее распространенных должностных преступлений» (вып. III, стр. 392). На стр. 380, 385, 386 по-разному толкуются термины «довод» и «доводить». На стр. 405 село Присеки ошибочно напечатано со строчной буквы.

При комментировании многих статей

Судебника справедливо отмечается, что нормы, устанавливаемые в них, отражали интересы господствующего класса, но иногда они слишком прямолинейно трактуются. Например: «давати всем жалобникам управа во всем» толкуется как предоставление широких возможностей для защиты судом интересов феодалов и, в частности, захватов ими крестьянских земель (вып. III, стр. 377). Однако документы показывают, что в конце XV в. крестьяне также возбудили массу дел о землях, отнятых у них феодалами, и не все дела решались в пользу последних. Почему иски к наместникам могли предъявлять «местные дворяне, наиболее зажиточные представители черносошных крестьян и духовенство» (вып. III, стр. 396)? А почему не могли предъявить иск «малозажиточные крестьяне», городские жители — волостью, городом? Ведь такие факты имеются. Ограничение применения присяги объясняется «недоверием к этому виду доказательств представителей господствующего класса» (вып. III, стр. 397). В чем причина этого недоверия? Ведь, казалось бы, столь произвольное доказательство, как присяга, для представителей господствующего класса было удобным средством защищать свои интересы в суде. Можно было бы привести из всех трех выпусков много таких примеров, когда частные постановления законов объясняются непосредственно интересами господствующего класса в самой общей форме.

Какой бы памятник ни говорил о преследовании душегубства, воровства, нарушения земельных меж и т. д., составители в комментариях разъясняют, что данный памятник защищал жизнь феодала, его имущество, его землю. При этом почти полностью игнорируется то обстоятельство, что эти же статьи защищали и жизнь крестьянина, его имущество, его землю. Без элементарного гражданского правопорядка невозможно никакое хозяйство, невозможно существование ни эксплуататоров, ни эксплуатируемых. Интересы класса феодалов не всегда обеспечивались непосредственно изданием того или иного закона, но и опосредствованно, поскольку закон укреплял феодальный строй. Например, закон о крестьянском выходе в Юрьев день и об уплате крестьянами пожилого был в интересах феодалов, хотя и наносил некоторый ущерб их хозяйству. В разделе памятников церковной юрисдикции помещена Уставная грамота митропо лита Киприана Константиновскому мона стырю (вып. III, стр. 423—425). По наше му мнению, ее следовало бы включит в раздел актов феодального землевла дения и хозяйства как одну из ранних гра мот, характеризующих положение фео дально-зависимого крестьянства.

Существенным недостатком предметно терминологических указателей являетс то, что они составлены только к текста памятников. Страницы же комментатор ского аппарата, где термины памятнико истолковываются,— не указываются. Это разумеется, затрудняет работу читателя Терминологические указатели не дают возможности, например, проследить срав нения комментаторами терминов разно временных юридических памятников К недостаткам указателей можно отнести то, что в них не включены термины совре менной юридической науки, которым оперируют составители: преступление, на казание, наследственное право, обяза тельное право и т. д.

Последовательное размещение материа ла (введение, текст, историко-правовой обзор, текстологический комментарий, би блиография) нам представляется правиль ным. Можно было бы избежать отдельных введений к таким мелким памятникам как рядная Тешаты (вып. II, стр. 277).

Книги оформлены удовлетворительно Слишком ярок переплет и излишне крупна печать заголовков документов. Особенно это бросается в глаза в разделах актового материала, где на страницу приходится несколько заголовков (вып. III, стр. 52—55). Публикуемые документы и историко-правовые обзоры к ним по разделам следовало бы пронумеровать.

Несмотря на отмеченные выше мелкие недостатки, повторяем, что выход в свет первых трех выпусков «Памятников русского права» является хорошим началом в осуществлении в полном объеме плана издания советской хрестоматии по истории русского права. Следует пожелать чтобы это издание не откладывалось на долгие годы и было бы дополнено рядом подобных публикаций памятников истории государства и права народов СССР.

А. И. Копанев

КАЗАНСКАЯ ИСТОРИЯ

Подготовка текста, вступительная статья и примечания Г. Н. Моисеевой. Под редакцией чл.-корр. АН СССР В. П. Андриановой-Перетц. Изд. АН СССР, М—Л., 1954, стр. 194

Еще со времен В. Н. Татищева историки братили внимание на памятник русской исьменности XVI в., известный под названием «Казанская история», где в художетвенной форме, свойственной повествоательной литературе того времени, излаются события, связанные с русско-татаркими отношениями. Центральное место памятнике посвящено занятию г. Казани усскими войсками под руководством вана Грозного в 1552 г.

Неизвестный автор произведения был невидцем этого исторического события. усский человек, двадцать лет находивийся, по его собственным словам, в таарском плену, оставил потомкам свои епосредственные наблюдения.

Так, он описывает, с несомненным знаием дела, факты, свидетельствующие о азложении феодальной верхушки в Казанком ханстве, о социальных противоречиях ежду простым народом и знатью. С глуокой скорбью рассказал он об издевательствах и «беззакониях», творимых каанской знатью над русскими пленными — ужчинами и женщинами: «то бо есмь самидел очима своима, пишу сия видех горую беду сию»... «Несть беззакония их исести мощно!» — восклицает автор тр. 76)[1].

С другой стороны, он с радостью сообает, что в 1551 г. хан Шигалей, сторонник осковской ориентации, приказал собрать всей казанской земли «плен руский ног, ... числом более 100 000 мужей и ен, и отроковицы, и на Русь отпустиша» тр. 96—97). Много ярких и интересных актов сообщает «Казанская история» о естоких боях под стенами и на улицах орода, показывая мужество и бесстрашие усских воинов, отчаянное сопротивление азанских отрядов, подстрекаемых фанаичными муллами, несмотря на просьбы ирных жителей прекратить бессмысленое кровопролитие. Исторически верная целом характеристика дана самому вану Грозному.

Таким образом, «Казанская история» редставляет собой в этой части ценный сторический источник, используя котоый, наряду с другими имеющимися матеиалами, исследователь сможет показать роцесс борьбы Русского централизоваnого государства против одного из остатов Золотой орды — Казанского ханства, спиной которого, как известно, стояла ултанская Турция.

Вместе с тем в этом памятнике немало легендарных и неправдоподобных известий. Исторически недостоверен даже ряд фактов из событий современной автору жизни, что легко устанавливается при проверке их по другим надежным источникам. Например, говоря о смотре русских войск около Мурома перед походом на Казань в 1552 г., автор включает в текст своей «Истории» не подлинный разряд этого похода, а сведения более поздних времен (эпохи Ливонской войны).

Эта тенденциозная замена разрядных записей объясняется, как правильно установила Г. Н. Моисеева, той позицией, которую занимал автор «Истории» — последовательный сторонник антибоярской политики Ивана IV — по отношению к представителям реакционной феодальной верхушки, многие из которых приняли участие в Казанском походе, а ко времени создания памятника были в стане врагов прогрессивной политики Грозного (стр. 9—10).

Впервые изданный в конце XVIII в. по двум спискам позднейшей редакции, этот памятник, в силу недостоверности отдельных своих показаний, очень скоро вызвал к себе скептическое отношение со стороны ряда исследователей. Однако внимание к нему никогда не падало. В начале XX в. издание памятника предпринималось дважды — в 1902 и 1903 гг. При этом, издание 1903 г., осуществленное Г. З. Кунцевичем и вошедшее в Полное собрание русских летописей, базировалось на нескольких списках разных редакций[2].

В настоящее время издание Г. З. Кунцевича уже не может удовлетворить полностью исследователей. За период, истекший с 1903 г., были найдены новые ранее неизвестные, списки памятника, естественно не отраженные в этом издании. Там не был использован древнейший из сохранившихся списков конца XVI века, отсутствуют необходимые комментарии к неясным местам текста или местам, заведомо неправильно освещающим события исторического прошлого, что встречается в источнике довольно часто.

В 1954 г. Институт русской литературы Академии наук СССР выпустил новое издание памятника. Текст памятника подготовлен к печати Г. Н. Моисеевой. Ей же принадлежат вступительная статья, археографический обзор и комментарии к тексту.

---

[1] Расстановка знаков препинания наа. — *А. В.*

[2] ПСРЛ, т. XIX, СПб., 1903.

Вступительная статья правильно определяет «Казанскую историю» как историческую повесть, «художественный рассказ о величайшем событии русской и мировой истории XVI века, разгроме Казанского ханства в 1552 году под руководством и при непосредственном участии Ивана Грозного» (стр. 3). Коротко обрисовав положение Русского государства в 50—60 годы XVI в., а также коснувшись вопроса об истории Казани в XV—XVI вв., Г. Н. Моисеева характеризует памятник с точки зрения его содержания, художественных особенностей и структуры, мировоззрения автора, правильно отмечая, что оно «выросло из потребностей времени, из общественно-политических теорий XVI века и служило интересам передовых сил в их борьбе за укрепление централизованного Русского государства», что сближало позиции автора с передовыми дворянскими публицистами той эпохи (стр. 11), например, с политическими воззрениями И. С. Пересветова.

В изображении памятника царь Иван IV — властитель, заботливо относящийся к нуждам народа, за что народ платит ему любовью и восхищением.

К сожалению, Г. Н. Моисеева не подчеркивает того несомненного факта, что автор памятника, выражая прогрессивные для своего времени взгляды и идеализируя при этом личность Ивана IV, ограничен в своем мировоззрении, что характер взглядов автора отражал классовые интересы дворянства, а вовсе не масс угнетаемого крестьянства. В другом своем исследовании Г. Н. Моисеева совершенно закономерно отмечает, что, «занимая определенную позицию во внутриклассовой борьбе Ивана IV с боярством и отстаивая свои классовые интересы, автор «Казанской истории» представил их как общенародные интересы», что укрепление централизованного дворянского государства происходило за счет усиления эксплуатации народных масс[1]». Жаль, что эта правильная мысль не нашла отражения на страницах введения.

В «Археографическом обзоре» рассматриваются, впрочем весьма бегло, вопросы истории изучения памятника и его редакций и списков. Автор указывает, что дополнительно к 152 спискам, известным дореволюционному исследователю «Казанской истории» Г. З. Кунцевичу[2], ею «обследовано дополнительно 79 списков» (стр. 20). Здесь же дается и обоснование выбора текста памятника для публикации.

К заслуге Г. Н. Моисеевой следует отнести новую постановку вопроса о количестве редакций «Казанской истории». А[в]тор критикует Г. З. Кунцевича, которы[й] ошибочно принимал группы родственны[х] списков за самостоятельные редакци[и] (которых он насчитывал восемь) и вы[-] двигает положение, что редакций всег[о] было две: «первоначальная» (первая) [и] «позднейшая» (вторая). Первая редакция[,] как убедительно показывает автор, воз[-] никла в 1564—1565 гг. (основание датиров[-] ки почему-то вынесено в примечание[,] а не включено в текст, см. стр. 20—21)[.] Вторая — в 90-х годах XVI в.

---

[1] Г. Н. Моисеева. Автор «Казанской истории». Труды отдела древнерусской литературы, т. IX. Изд. АН СССР, М.—Л., 1953, стр. 277.

[2] Г. З. Кунцевич. История о Казанском царстве. СПб., 1905.

К археографическому обзору приложе[н] перечень списков «Казанской истори[и»] обеих редакций, хранящихся в рукопис[-] ных отделах разных библиотек.

Текст памятника издан по самому ста[-] рому из сохранившихся списков перво[й] редакции, относящемуся к 90 года[м] XVI века, причем публикатор совершенн[о] правомерно заменил вышедшие из употреб[-] ления буквы им соответствующими [в] современном алфавите. Выносные букв[ы] внесены в строку, титла раскрыты.

Имеющиеся в книге комментарии разъяс[-] няют отдельные места текста памятник[а] или вносят поправки в его содержани[е].

Полиграфическое оформление книги хо[-] рошее. В ней воспроизведены миниатюр[ы] из лицевого списка «Казанской истори[и»] начала XVII в., фотографии вооружени[я] русских воинов XVI в., употреблявше[-] гося при осаде Казани. Дана схема осад[ы] города.

Вместе с тем издание не лишено недоста[т-] ков, иногда весьма существенных.

Г. Н. Моисеева хорошо показала [в] вступительной статье характер «Казанско[й] истории» как тенденциозного публици[-] стического произведения, однако вопро[с] о конкретной ценности памятника ка[к] исторического источника здесь полность[ю] не разобран.

Поэтому читателю остается неясным, [в] какой степени были правы дореволюцио[н-] ные исследователи, находившие, что «ра[с-] сказы Казанского летописца *вообще* [не] отличаются полною достоверностью»[3] (ку[р-] сив наш.— *А. В.*).

Выдвигая новую точку зрения по вопр[о-] су о редакциях и списках памятник[а,] автор ограничивается лишь общей пост[а-] новкой вопроса. Поэтому ряд частных, [но] важных вопросов остается не выясне[н-] ным.

Так, следует признать, что деление вс[ех] списков «Казанской истории» на восем[ь] редакций, проведенное Г. З. Кунцевиче[м,] повидимому, имело все же некоторые, хо[тя] и формальные, основания, так как са[ма] Г. Н. Моисеева, ознакомившись, поми[мо] тех списков, с которыми имел дело [её] предшественник, еще с 79 списками, в[ы-] нуждена была в свою очередь раздели[ть]

---

[3] Д. И. Иловайский. Истор[ия] России, т. 3, М., 1890, стр. 623.

писки второй редакции на несколько рупп, имеющих довольно существенные азличия (в частности — разные концовки). При этом автор в последнюю, седьмую группу зачисляет все «дефектные писки, в которых трудно определить принадлежность их к определенной групе» (стр. 26). Но такой подход, конечно, неправилен, так как сюда могут быть включены списки из разных групп.

Не выяснен автором и остается непонятным вопрос: каким образом в списках позднейшей» редакции были восстановлены факты исторической действительности, искаженные в «первоначальной» редакции замена подложного разряда похода 552 г. подлинным и др.). Мало вероятно, тобы такую работу могли провести в конце XVI в. Не вернее ли предположить, то протограф «позднейшей» редакции тоял гораздо ближе к протографу «первоначальной», чем это полагает автор?

Этот вопрос может быть разрешен только а основе кропотливого текстуального нализа целого ряда списков памятника. К сожалению, новое издание «Казанской стории» мало что дает исследователю в асти изучения истории текста источника.

Памятник издан только по одному списку первой редакции, правда, самому тарому из сохранившихся (Институт руской литературы АН СССР. Собр. В. Н. Перетца. Q. 26-П).

В книге дан перечень шести списков ервой редакции памятника (см. стр. 192), которых сказано, что они привлечены настоящему изданию. Но читатель того не может уловить. В публикации тражено использование, да и то эпизоическое, лишь одного списка середины XVII в. (Государственная публичная иблиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. F. IV. 578), в то время как данные аких ценных списков, как, например, Соловецкого», «Буслаевского» (изданных большой точностью в Полном собрании усских летописей в 1903 г.) здесь не ашли своего отражения, хотя они имеют ущественные отклонения от публикуемого екста.

Так, в числе воевод, находившихся у Мурома перед выступлением в поход, ныне изданном списке («Основном»), между другими, показан кн. Дмитрий Курлятев (стр. 124), в то время, как в Соловецком», например, списке, вместо его упоминается — Дмитрий Щенятев ПСРЛ, т. XIX, стр. 113). Имеются разичия между публикуемым текстом и екстами упомянутых списков и в рассказе прибытии наемников-фрягов под азань (стр. 140 данного издания и ПСРЛ, XIX, стр. 138). Характеристика предаеля Ю. Булгакова в Буслаевском списке вообще сильно смягчена, а в том месте Казанской истории», где рассказывается том, как он известил казанцев письмом о намерениях русских, его имя в этом списке вообще опущено (стр. 141 и 140 соответственно). В том же Буслаевском списке нет окончания 84-й главы (ср. стр. 156—157 и 162—163 соответственно), в то время как в Соловецком, «Основном» и др. окончание этой главы имеется.

Правильнее было бы издать «Казанскую историю» по обеим редакциям одновременно, использовав списки всех групп с подведением в подстрочных примечаниях всех вариантов и разночтений, как это принято делать при издании летописей и хронографов. Это дало бы возможность исследователям продолжить изучение текста, имея дело непосредственно с книгой, не обращаясь к оригиналам.

Не может вполне удовлетворить и передача текста. Например, ничем не оправдано «вторжение» издателя в текст документа, когда он помещает в строку в круглых скобках перевод дат древнерусского летоисчисления на современное (стр. 47, 52, 56, 58, 59, 61 и т. д.). В круглых же скобках в текст вносятся несущественные «исправления явных описок и ошибок основного текста». Исправления сделаны, как поясняет издатель, «на основе остальных списков первой редакции» (стр. 43). Однако на основе какого списка внесено то или иное «несущественное» исправление неизвестно (см. стр. 176). Существенные отличия списков, как было отмечено, археографом во внимание не принимались.

Наконец, совершенно нетерпимым с точки зрения современной археографии является тот факт, что издатель время от времени в публикуемый текст вклинивает фрагменты текста другого списка (F. IV. 578), отсутствующие в основном списке. В этом и заключается, собственно, «привлечение» данных второго списка.

Одновременно издатель исключает из текста целые группы слов. Яркий пример: сравнение текста начала списка (стр. 43) с фотокопией этого же места рукописи (между стр. 48 и 49) показывает, что Г. Н. Моисеева выбросила из памятника, причем без всякой оговорки, семь слов, серьезно меняющих смысл источника.

Г. Н. Моисеева полагает, что этих слов не должно было быть в «авторском тексте» источника. Однако ничто не дает права искажать текст публикуемого документа. Такой порочный прием обращения с источником, по мнению издателя, «позволяет реконструировать» отдельные главы списка (стр. 28). Отсюда ясно, что археограф принял такое «вольное» отношение к тексту исторического источника за систему своей работы. Поэтому по существу мы имеем перед собой не текст какого-нибудь реально существующего определенного списка, а текст, искусственно созданный Г. Н. Моисеевой.

Несколько слов о перечне списков «Казанской истории», составленном Г. Н.

Моисеевой (стр. 28—39). Из 231 списка, известного в настоящее время, в перечень включено только упоминание о 82 списках. Из числа списков второй редакции, в перечне описаны только те, «которые не были известны Г. З. Кунцевичу» (стр. 29). Причины такого странного самоограничения непонятны. Разве Г. Н. Моисеева рассматривает свою работу как непосредственное продолжение и дополнение изданного 50 лет назад труда Г. З. Кунцевича?

Казалось бы, автор должен был поступить иначе. Отбрасывая ряд положений Г. З. Кунцевича о существовании восьми редакций памятника, нужно было развить и закрепить свою точку зрения на этот вопрос и показать, к каким группам на самом деле относятся те списки, которые были известны Г. З. Кунцевичу и классифицированы им по разным редакциям.

Необходимо было дать, хотя бы кратко, источниковедческую характеристику всех групп списков и показать их отличия между собой, а также степень ценности каждой из них. Недостатком перечня является отсутствие описания состава рукописных сборников, в которых содержатся списки «Казанской истории». Анализ содержания сборников и их палеографических особенностей обычно помогает выяснить время составления, а также конкретные общественные круги, где вырабатывались и бытовали те или иные редакции источников.

Наконец, необходимо сказать, что отсутствие в книге каких бы то ни было указателей серьезно затрудняет пользование ею.

Коротко подводя итоги, следует признать, что новое издание «Казанской истории» может быть использовано всеми интересующимися восточной политикой Русского государства в середине XVI в. Однако отмеченные выше недостатки, и особенно допущенные искажения текста памятника, значительно снижают ценность издания и не позволяют ему стать серьезным пособием для научной работы.

В. Н. Автократов

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛА «АРХЕЙОН»[1]

Годы второй мировой войны и гитлеровской оккупации нанесли польским архивам большой урон: одни погибли, фонды других были рассеяны по разным местам. Сразу же по окончании войны встала задача упорядочения пострадавших архивов. Она осложнилась тем обстоятельством, что в государственные архивы в это время перешли поместные и заводские архивы, а также архивы учреждений. Предстояло упорядочить все эти материалы, найти им соответствующее место, сделать их доступными для пользования в интересах науки. Эти вопросы подробно обсуждались на роговской (1951 г.) и варшавской (1952 г.) конференциях архивистов. 22-й том журнала «Архейон», органа Генеральной дирекции государственных архивов, освещает работу варшавской конференции. Номер открывается вводной статьей обзорного характера. Статьи Я. Янковской, В. Мацеевской, Э. Браньской, А. Рынковской и М. Белиньской представляют собой сокращенный текст докладов, прочитанных авторами на конференции.

Я. Янковская обстоятельно разбирает проблему восстановления фондов, рассеянных по разным архивам. Как уже отмечалось выше, пострадавшие в годы второй мировой войны архивы необходимо было привести в порядок, слить однородные группы материалов. Кроме того, требовали большой работы влившиеся в государственные архивы в результате аграрной реформы и национализации промышленности фонды поместных, заводских и некоторых городских архивов, а также архивные материалы, переданные Польше Советским Союзом, и немецкие архивы воссоединенных земель (Гданьск, Щецин, Вроцлав). После войны серьезные изменения произошли и в архивной сети, которая, как отмечает автор, по сравнению с 1939 г. сильно разрослась. Сейчас в Польше имеются два центральных архива, 16 воеводских, девять их филиалов и 57 волостных архивов. Таким образом, три указанных выше обстоятельства — военные потери, пополнения и увеличившееся число архивов — и явились основными причинами того, что вопрос о фондировании в настоящее время выдвинулся на первый план. В заключение Я. Янковская отмечает, что в процессе этой работы встретится немало трудностей.

В статье В. Мацеевской дан обзор докладов и выступлений на конференции по вопросам, связанным с систематизацией материалов по истории польского крестьянства, содержащихся в актах государственных учреждений XIX—XX вв. и в поместных архивах.

В статье Э. Браньской освещается вопрос об упорядочении поместных архивов и анализируется принятая на конференции в Варшаве схема классификации поместных актов. Последняя предусматривает выделение бумаг и актов, касающихся орга-

---

[1] «Archeion». Czasopismo naukowe poświęcone sprawom archiwalnym. Warszawa, 1954, tt. XXII, XXIII.

изации канцелярии, содержания и истоии архива; личных и семейных бумаг актов; бумаг и актов, относящихся выполнению публичных функций и уществлению верховных прав помещика отношению к крепостным и разных окументов. Каждая из этих групп распадается на несколько подгрупп.

Статья А. Рынковской «Промышленные охивы и их упорядочение» содержит кст доклада на эту тему, инструкцию и раткий обзор выступлений в прениях. М. Белиньская в своей статье остановиась на методах систематизации документального материала в регистратурах гоударственных учреждений и общественых организаций, подчеркнув всю сложость, важность и ответственность этого ероприятия, требующего высокой кваификации работников.

Серьезное внимание в журнале уделяется арактеристике отдельных архивов с лью ознакомить ученых с архивными огатствами страны. Так, в статье З. Войика «Заметки архивиста о Варшавском оронном архиве» дается обзор документв одного из старейших и богатейших ранилищ, располагающего материалами конца XVI до конца XVIII в. Около % фондов этого архива так или иначе язаны с вопросами внешней политики ольши. Это — письма, адресованные ольским королям и видным государстнным деятелям, трактаты и международные договоры Польши, договоры корой с другими монархами по династичеим вопросам, копии инструкций послам, сьма послов королям и т. п.

В настоящее время 85—90% актов аршавского Коронного архива находит в Главном архиве древних актов в аршаве, около 10—15% — в библиотеке узея им. Чарторыйских в Кракове. По стным собраниям и другим архивам ссеяна лишь незначительная часть. еред польскими архивистами стоит зача упорядочения и инвентаризации ого богатейшего архива, исправления точностей и ошибок в инвентаре (опих) XVIII в.

Статья С. Панкув «Архив Вольного рода Кракова» посвящена истории и арактеристике фондов архива Краковой республики (1815—1846 гг.), являюгося в настоящее время частью Госурственного воеводского архива в Краве. Архив очень хорошо сохранился и считывает свыше 5500 ед. хр. В его состав одит 17 разных фондов и коллекций. аиболее интересны материалы, хактеризующие деятельность Организаонной комиссии, учрежденной для едения в жизнь конституции Краковой республики, отчеты заседаний сейма дневники заседаний сената. Сотрудники хива продолжают начатую еще в 1948 г. боту по приведению в порядок храняихся там материалов.

В статье Л. Лысяка «Регистратура областного уголовного суда в Кракове и методы разбора содержащихся там архивных материалов» дается характеристика архивных фондов суда, хранящихся в Краковском воеводском архиве, системы хранения уголовных дел с момента образования суда в 1857 г. и принципов разбора и уничтожения актов на протяжении почти столетия. Фонд Краковского уголовного суда сохранился почти полностью; начиная с 1949 г. ведется большая работа по упорядочению его материалов и их экспертизе.

В специальном разделе «Архивная хроника» освещены основные события 1952 г. в польской архивистике. Отмечено, что в 1952 г. в Польше очень интенсивно проводилось упорядочение сети архивов: бывший Варшавский городской архив был преобразован в Государственный воеводский архив в Варшаве, городские архивы в Гливицах, Торуни, Радоме и Еленей Гуже — в местные отделы соответствующих воеводских архивов, фонды 15 более мелких городских архивов были переданы в воеводские и волостные государственные архивы.

Большое внимание уделялось подготовке кадров архивных работников и повышению их квалификации. Для этой цели в Щецине были организованы месячные курсы архивистов, на которых обучалось 96 человек; в Варшавском и Торуньском университетах были созданы специальные семинары по архивному делу студентов-выпускников. После прохождения специальной практики некоторые из них приступили к работе в различных архивах.

В течение 1952 г. архивные богатства Польши пополнились. Советский Союз передал Польше 97 ящиков польских документальных материалов, спасенных Советской Армией в годы второй мировой войны. Они были переданы Архиву древних актов и Архиву новых актов в Варшаве, Познаньскому и Быдгощьскому воеводским архивам. По сравнению с 1951 г. польский архивный фонд увеличился на 5,5%.

Том 23-й журнала открывается сообщением об обнаружении в Краковском воеводском архиве документов, относящихся к жизни и деятельности В. И. Ленина в Польше в 1912—1914 гг.[1]

Определенное внимание журнал начинает уделять организации архивов и состоянию архивного дела в других странах. В этом номере помещена статья З. Колянковского об архивах Германской Демократической Республики.

Для ученых-историков большой интерес представляют статьи, характеризующие наличие и состояние архивных материалов по тем или иным проблемам истории Польши. Е. Сеньковский выступил с обзором материалов по истории государственной

[1] См. «Исторический архив» № 2, 1955, стр. 183.

казны Польши, содержащихся в Главном архиве древних актов в Варшаве; Г. Добровольский опубликовал статью на тему «Самоуправление города Кракова, его организация и канцелярия в 1918—1939 гг.»; С. Росяк — на тему «Фабричная инспекция Петроковской губернии»; Т. Менцель — на тему «Промышленная инспекция в бывшей прусской Польше и ее архивные материалы в Государственном воеводском архиве в Познани»; С. Поправская — «Рудник и металлургический завод „Фредерик“ в Верхней Силезии и их архивные материалы в Государственном воеводском архиве в Сталиногруде».

Профессор М. Тырович посвятил обстоятельную статью жизни и деятельности К. Бадецкого (1886—1953)— одного из крупнейших организаторов и энтузиастов архивного дела в Польше.

Значительно обширнее, чем в 22-м томе, раздел «Архивная хроника», освещающий деятельность польских архивов в 1953 г. Во исполнение правительственного декрета от 29 марта 1951 г. в 1953 г. было образовано три государственных воеводских архива, а также несколько волостных архивов, опубликовано новое положение о специальной комиссии по разбору актов.

В 1953 г. в основном был завершен процесс слияния однородных архивных групп, в архивы были переданы архивные материалы некоторых музеев. Так, например, в Краковский воеводский архив был передан фонд Потоцких из Кшешовиц, хранившийся ранее в Национальном музее в Варшаве. Начата работа по ознакомлению с каталогами и инвентарными описями рукописных отделов научных библиотек, таких, как Национальная в Варшаве, Ягеллонская в Кракове, библиотека им. Оссолиньских во Вроцлаве и др., с целью передачи их фондов в дальнейшем в архивы.

Большая работа проведена работниками архивов по упорядочению и инвентаризации материалов. В течение 1953 г. заинвентаризовано около 280 тыс. ед. хр. В результате этой и проведенной в предыдущие годы работы важнейшие фонды и группы фондов стали доступны ученым для использования.

Продолжается научное описание документов и работа по созданию тематического каталога архивного фонда Польши.

Польские архивы довольно широко развернули популяризаторскую деятельность. В 1953 г. в воеводских архивах было организовано шесть выставок: «Эпоха польского Возрождения» — в Гданьске и Кракове, «Краков в архивных документах» — в Кракове, «История ремесла на территории Лодзинского воеводства» — в Лодзи и «Западное Поморье в исторических документах» — в Щецине.

Попрежнему большое внимание уделялось в 1953 г. повышению квалификации и подготовке кадров молодых архивисто[в]. С этой целью в Щецине, Варшаве и Позна[ни] были организованы курсы.

В разделе хроники напечатан такж[е] доклад директора Лодзинского воевод[]ского архива Р. Качмарека о работе архив[а] в 1952—1953 гг., прочитанный на конфе[]ренции директоров архивов 28 август[а] 1953 г. Лодзинский воеводский архи[в], в основу которого легли фонды Государ[]ственного архива в Петрокове и архив[а] города Лодзи, был организован в 1949 [г.] Большая часть его материалов относитс[я] к территории современного Лодзинског[о] воеводства и городу Лодзи. Наиболе[е] древний документ относится к 1206 г[.], новейшие же датированы 1953 г. В доклад[е] подробно освещена многосторонняя деятел[ь]ность архива.

Директор Генеральной дирекции госу[]дарственных архивов Я. Янковская пом[е]стила сообщение о двух заседаниях (15 ок[]тября 1953 г. и 2 апреля 1954 г.) Архивног[о] совета. Архивный совет при Генерально[й] дирекции государственных архивов бы[л] образован по распоряжению председател[я] Совета Министров Польской Народно[й] Республики от 2 апреля 1953 г. Архивны[й] совет как совещательный орган при Ге[]неральной дирекции обсуждает вопрос[ы] научного использования архивов, их орга[]низации, принципы архивной методики[.] В его состав входят 22 крупнейших поль[]ских ученых—историков и архивисто[в]: Т. Мантейфель, директор Института исто[]рии Академии наук (председатель), Х. Яблоньский, профессор Варшавског[о] университета (заместитель председателя), С. Арнольд, Ю. Бардах, Н. Гонсеровска[я], С. Кеневич, К. Конарский, М. Драга[] и другие.

На заседаниях Архивного совета обс[у]ждались состояние архивного дела в Пол[ь]ше и важнейшие задачи архивов, предл[о]жения Генеральной дирекции по упор[я]дочению и инвентаризации фондов [в] 1954—1955 гг., проект резолюции по вопр[о]су подготовки архивистов в высших уче[б]ных заведениях.

В обоих номерах журнала имеется разд[ел] рецензий, в котором помещены рецензи[и] на польские, советские и немецкие сборни[ки] документов.

В рецензии К. Конарского на сборн[ик] документов и материалов под редакци[ей] А. М. Панкратовой «Рабочее движение [в] России в XIX в.», т. 1—2, особое вниман[ие] уделяется материалам, связанным с раб[о]чим движением в Царстве Польском.

П. Беньковский подробно остановил[ся] на статье Г. Енша «Полоника в Рижск[ом] государственном архиве», опубликованн[ой] во втором томе «Ученых записок Институ[та] славяноведения Академии наук СССР».

К. И. Козыри[н]

ХРОНИКА

ПОВЫСИТЬ УРОВЕНЬ РАБОТЫ ПАРТИЙНЫХ АРХИВОВ

На совещаниях работников партийных архивов

I

По указанию ЦК КП Украины Институт стории партии ЦК КП Украины — фииал ИМЭЛС при ЦК КПСС провел с 16 о 21 мая с. г. совещание-семинар заведуюих, научных работников, инструкоров и хранителей фондов архивов бкомов КП Украины. В нем приняли частие работники Центрального партийого архива ИМЭЛС при ЦК КПСС, делов пропаганды и агитации, науки и ультуры партийных органов и Управления делами ЦК КП Украины, ЦК ЛКСМУ, рхивного управления УССР, Института стории Академии наук УССР и заведуюие кафедрами марксизма-ленинизма неоторых киевских вузов.

Было заслушано четыре доклада: о состоянии и мерах улучшения работы бластных партийных архивов (докладик — заместитель директора института . И. Павлюк); 2) о задачах областных ртийных архивов по изучению и написаю истории местных партийных оргаизаций (докладчик — заместитель дирекра института М. С. Климко); 3) о работе хива Днепропетровского обкома КП краины (докладчик — заведующий арвом И. А. Истомин), 4) о работе архива ерниговского обкома КП Украины (доадчик — заведующий архивом Е. И. айстренко).

Участникам совещания был прочитан д лекций по вопросам марксистско-ленской теории, истории КПСС и архивму делу.

В прениях по докладам выступило 27 челок. Они поделились опытом своей работы.

По мере освобождения Украины от нецко-фашистских захватчиков развертылась работа и по восстановлению бластных партийных архивов. Вопросам сстановления и организации их работы елял большое внимание ЦК КП Украи. В 1952 г. ЦК принял развернутое решение «Об улучшении работы партийных архивов», которое сыграло важную роль.

Работники архивов при помощи обкомов партии провели большую работу по собиранию и восстановлению архивных фондов, по концентрации и упорядочению документальных материалов, отложившихся в партийных и комсомольских органах в послевоенный период. В настоящее время в республике работает 26 областных партийных архивов, насчитывающих в своих хранилищах свыше 3,5 миллиона единиц хранения.

Во всех архивах составляются календарные планы сдачи документальных материалов партийными и комсомольскими организациями. Они, как правило, утверждаются на бюро обкомов. В некоторых облпартархивах введен такой порядок, что райком партии и райком комсомола каждый сдают дела в партийный архив одновременно. Это подтягивает работников райкомов комсомола, которые относятся к этому важному делу обычно менее внимательно, чем партийные органы.

Практикуется также проведение методических совещаний и практических занятий с работниками, ответственными за сдачу документальных материалов в партийные архивы.

Работники областных партийных архивов систематически выезжают в районы и на месте инструктируют работников горкомов и райкомов партии и комсомола, ответственных за сдачу документов, оказывая им необходимую методическую помощь.

Заведующий Дрогобычским областным партийным архивом *Л. С. Моров* рассказал на совещании: «Мы организуем свою работу так, чтобы в первом квартале побывать в большинстве горкомов, райкомов партии и комсомола и на месте оказать им методическую и практическую помощь в обработке архивных документов и подготовить их к своевременной сдаче в

областной партийный архив. Для облегчения работы по оформлению и подготовке к сдаче архивных материалов мы разработали и обсудили на совещании помощников секретарей горкомов и райкомов партии и комсомола примерную архиво-сдаточную опись с указанием ориентировочной номенклатуры откладывающихся на местах материалов. В результате архив получает материалы, значительно лучше упорядоченные, чем прежде».

Об опыте работы Днепропетровского партархива по концентрации архивных материалов рассказала в своем выступлении инструктор этого архива *Д. А. Слободская*: «У нас заведен такой порядок, что перед сдачей документов горкомами и райкомами инвентарная сдаточная опись присылается для предварительной проверки в архив. Инструкторская работа в нашем архиве организована таким образом, что инструктор или другой работник архива выезжает в горком или райком за месяц до сдачи материалов в архив и там на месте разрешает все возникшие вопросы».

С целью оказания помощи работникам горкомов и райкомов партии и комсомола в некоторых областных партийных архивах созданы небольшие методические уголки. Заведующая архивом Черниговского обкома партии *Е. И. Майстренко* говорила в своем докладе: «Методический уголок служит наглядным пособием для работников, сдающих в архив документальные материалы».

В ряде обкомов партии вопрос о ходе концентрации архивных материалов рассматривался на заседаниях бюро, были составлены и разосланы в горкомы и райкомы обзорные письма, в которых вскрывались недостатки в работе отдельных организаций и указывались пути по их устранению. Такие мероприятия обкомов партии оказывают большую помощь работникам партийных архивов.

На совещании были также вскрыты серьезные недостатки в концентрации и научно-технической обработке документальных материалов, сдаваемых в архивы партийными и комсомольскими организациями. Некоторые райкомы комсомола и первичные партийные организации не сдали своих документов за весь послевоенный период. Там, где не налажен учет поступления документов в партархив, где работники архивов не выезжают в районы, не осуществляют действенного контроля за выполнением решений партийных и комсомольских органов по концентрации документов и обеспечению их сохранности, не оказывают практической помощи работникам на местах в упорядочении документов, концентрация документальных материалов затруднена

Особенно плохо обстоит дело с сохранностью и концентрацией документов комсомольских организаций. Так, например, до последнего времени не были сданы в архив документы всех райкомов и обкома комсомола Тернопольской области с 1944 г. В ряде райкомов комсомола документы хранятся в недопустимых условиях и подвергаются порче, а иногда гибнут. Необходимо повысить ответственность комсомольских работников всех звеньев за сохранность и своевременную сдачу в архивы документов комсомольских организаций.

В послевоенные годы в областных партийных архивах накопилось по разным причинам огромное количество необработанных материалов. В настоящее время партийные архивы Украины в основном закончили научно-техническую обработку архивных фондов и работают над улучшением научно-справочного аппарата. Но есть еще ряд архивов (Винницкий, Одесский и другие), которым для завершения этой работы, если им не будет оказана соответствующая помощь, потребуется много времени.

Ряд архивов накопил солидный опыт работы и добился значительного улучшения качества научно-технической обработки материалов.

Однако не все архивы продуманно и тщательно обрабатывают материалы. Нередки еще случаи, когда упорядочение материалов ведется без всякого представления о фонде и его структуре, без четкого плана, когда упорядочение фонда начинается не с глубокого изучения фондообразователя, а со слепого, механического упорядочения отдельных единиц хранения, что приводит к нарушению исторически сложившейся схемы фондообразователя и очень затрудняет использование документов. Такой неправильный ненаучный подход к упорядочению документов является следствием того, что некоторые заведующие и научные работники партархивов мало уделяют внимания научно-методической работе.

Серьезной помехой в деле научно-технического упорядочения архивных материалов является отсутствие перечня документов с указанием сроков хранения. Центральный партийный архив ИМЭЛС до сих пор не дал партийным архивам руководства, из которого было бы ясно, какие материалы должны храниться временно и какие постоянно. В архивах накопилось много документов, которые не представляют никакой исторической и практической ценности и лишь загромождают архивохранилища. Выступавшие на совещании товарищи критиковали ИМЭЛС за то, что он до сих пор не завершил работу над составлением перечня документов с указанием сроков хранения. Еще два года тому назад на совещании заведующих областными партийными архивами в Москве руководители Центрального партийного архива ИМЭЛС обещали в ближайшее время дать архивам такой перечень. Однако до сих пор это обещание не выполнено.

На совещании было уделено большое нимание вопросам сохранности докуменальных материалов. Областные партийые архивы Украины размещены, как праило, в зданиях обкомов партии, где беспечена и соответствующая охрана. За оследние годы получили помещения во новь построенных зданиях обкомов Киевкий, Николаевский, Харьковский, Теропольский и Запорожский архивы. Обомы партии проделали значительную раоту по расширению и оборудованию рхивохранилищ, строительству стеллаkей, изготовлению специальных коробок ля хранения архивных материалов и т. д.

Однако в ряде мест сохранности матеиалов уделяется еще недостаточное вниание. Многие областные партийные аривы все еще плохо обеспечены помещеиями. В Одесском архиве, например, атериалы складывают на полу в штабеля. Сталинский архив расположен в небольюм помещении, в здании треста, рядом пищеблоком. Некоторые архивы — Виницкий, Полтавский, Херсонский, Днепроетровский, Хмельницкий, Кировоградкий, Ворошиловградский — настолько стеснены, что все сотрудники архива размещаются в одной комнате. Иногда здесь ринимают и обрабатывают документы, десь же работают исследователи.

Выступавшие на совещании заведующие бластными партийными архивами приодили ряд фактов, когда при проектировании новых зданий обкомов партии поещения для архивов не предусматриваются совершенно или проектируются хранииша без учета перспективы роста архивых фондов, а иногда даже меньшее, чем то, оторое занимает архив в настоящее время. а последние годы построено и строится ного зданий горкомов и райкомов парии. Однако в них не предусмотрены проеком и не обрудованы специальные комнаты ля хранения документов партийных и омсомольских органов. Проектирующие рганизации обязаны позаботиться о том, тобы при проектировании и строительстве овых зданий для обкомов, горкомов и айкомов партии предусматривалось борудование специальных хранилищ окументальных материалов.

Плохо обстоит дело с реставрацией аривных материалов в областных партийых архивах Украины. Многие документы, следствие эвакуации и реэвакуации, от ремени и от других причин разрушаются. ужно систематически проводить ревизии ондов, выявлять такие документы и ринимать срочные меры к их реставраии. Для этого нужны специальные астерские и обученные кадры, но на всю еспублику имеется лишь одна небольшая еставрационная мастерская при Центральом архиве кино-фото-фонодокументов ССР. Необходимо в ближайшее время оздать хотя бы одну такую мастерскую ри архиве ЦК КП Украины, а в областных артийных архивах обучить элементарным реставрационным приемам специально выделенных для этой работы архивно-технических сотрудников.

* * *

Совещание уделило большое внимание использованию документальных материалов партийных архивов в научных целях, состоянию и задачам научно-исследовательской работы в областных партийных архивах Украины, их роли в изучении истории местных партийных организаций.

Задача партийных архивов состоит не только в том, чтобы собрать и сохранить архивные материалы, но также и в том, чтобы обеспечить широкое использование их в научных и практических целях. За последние годы повысился интерес историков к материалам, хранящимся в областных партийных архивах Украины. В 1954 г. архивами обкомов было выдано 17 698 единиц хранения. В 1955 г. несколько упрощен доступ к партийным архивам. Исследователи могут более обстоятельно, чем прежде, работать над документами.

Однако архивные материалы используются для научных целей совершенно недостаточно. Участники совещания отмечали в своих выступлениях, что условия для работы с исследователями мало удовлетворительны. Из 26 областных партийных архивов только пять (Киевский, Харьковский, Львовский, Сталинский и Николаевский) имеют читальные залы. В остальных архивах исследователи работают в рабочих комнатах вместе с сотрудниками архива. В подборе материалов исследователь в полной мере зависит от работников архива, которые не всегда достаточно подготовлены для того, чтобы суметь подобрать для него необходимый материал по теме.

Необходимо более широко открыть доступ исследователям к материалам, хранящимся в партийных архивах, и дать им возможность пользоваться описями фондов, обзорами, справочной картотекой и т. п.

Работники областных партийных архивов должны принимать непосредственное активное участие в разработке истории местных партийных организаций и тем содействовать всестороннему обобщению опыта КПСС. Это должно найти свое выражение в подготовке и издании публикаций документов, статей, брошюр и монографических исследований.

За послевоенный период областными партийными архивами проделана некоторая работа по исследованию истории местных партийных организаций. С участием Одесского областного партийного архива был издан сборник материалов и документов «Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза» в трех томах. Научно-исследовательская работа ведется в Днепропетровском областном партийном архиве. Работники этого архива подготовили к печати монографию о революцион-

ной деятельности Ивана Васильевича Бабушкина на Украине. Опубликовано 23 статьи о революционных событиях и деятельности большевиков на Екатеринославщине в период первой русской революции, подготавливается сборник документов по этому же периоду. Сталинский партийный архив издает серию брошюр по истории Донецкой большевистской организации. Уже опубликованы небольшие брошюры: А. А. Клиндухова «Первые шаги рабочего движения в Донбассе» и Н. И. Маценко «Социал-демократические организации Донбасса в 1901—1904 годах».

Однако научно-исследовательская работа в архивах обкомов КП Украины по разработке истории местных партийных организаций находится в неудовлетворительном состоянии. Архивы делают лишь первые, притом робкие шаги в этом направлении. Участники совещания критиковали ИМЭЛС и его Украинский филиал за слабое руководство научно-исследовательской работой областных партийных архивов.

Вопрос о научно-исследовательской работе, о ее объеме, направлении, тематике нужно решать конкретно, исходя из наличия материала, подготовленности кадров и накопленного опыта работы в каждом партийном архиве в отдельности. Партийные архивы должны ставить перед собой посильные задачи в области научно-исследовательской работы с тем, чтобы это ни в коем случае не отражалось на ходе концентрации и научно-техническом упорядочении документов.

Участники совещания высказали пожелание, чтобы Институт истории партии при ЦК КП Украины издавал хотя бы один раз в год сборник научных трудов, в котором публиковались бы статьи по истории местных партийных организаций.

Развертыванию научно-исследовательской работы по истории местных партийных организаций мешает также отсутствие должного контакта в работе партийных и государственных архивов.

Привлечение всех партийных и государственных архивов республики к участию в подготовке предпринятого Институтом истории партии ЦК КП Украины и Архивным управлением УССР сборника документов «Большевистские организации Украины в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции» и работа над ним по единому плану, несомненно, будет содействовать налаживанию взаимоотношений и научной взаимопомощи областных и государственных архивов.

Новые задачи, вставшие перед областными партийными архивами, настоятельно требуют коренного улучшения работы с кадрами. Наряду с заботой об улучшении состава работников, необходимо организовать работу по повышению их квалификации. На совещании было высказано пожелание, чтобы ИМЭЛС регулярно организовывал курсы переподготовки работников областных партийных архивов. Следует также практиковать проведение специальных семинаров по вопросам научно-исследовательской работы, кустовые совещания по обсуждению работ, подготовленных к печати, и т. д. Нужно прививать работникам партархивов вкус к научно-исследовательской работе.

В заключение выступили заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК КП Украины *Б. С. Шульженко* и заместитель заведующего Центральным партийным архивом *Р. А. Лавров*.

Н. Р. Доний, П. И. Павлюк

II

В работе очередного проведенного Центральным партийным архивом ИМЭЛС кустового совещания заведующих партийными архивами республик Средней Азии и Казахстана участвовало 60 человек. Совещание состоялось 15—20 июня в г. Ташкенте.

Перед совещанием работники ИМЭЛС при ЦК КПСС обследовали семь партийных архивов республик и областей, а работники республиканских партийных архивов — десять областных партийных архивов. Материалы этих обследований были использованы для подготовки совещания.

Совещание заслушало и обсудило шесть докладов на темы:

1) наличие и состояние документальных материалов по истории парторганизации Казахской республики (докладчик — заместитель директора Казахского филиала ИМЭЛС Н. С. Нейц)[1].

2) ход приема документов партийных и комсомольских органов и организаций в партийные архивы обкомов КП Узбекистана (докладчик — заместитель директора Узбекского филиала ИМЭЛС Х. К. Курбанов).

3) состояние учета документов Туркменского филиала ИМЭЛС (докладчик — заведующий партархивом Туркменского филиала ИМЭЛС Д. И. Яременко).

4) научно-методическое руководство областными партийными архивами республики (докладчики — заведующая партархивом Таджикского филиала ИМЭЛС К. Г. Зайцева и заведующий партархивом Киргизского филиала ИМЭЛС П. И. Ухванов).

5) о работе партийного архива Актюбинского обкома КП Казахстана (докладчик — заведующий партархивом П. И. Тхоренко).

---

[1] Данные доклада использованы в «Заметках об архивах и документах», помещенных в настоящем номере, стр. 231.

Х. К. Курбанов сообщил в докладе, что артийные комитеты Узбекистана за поледнее время стали оказывать большую омощь партийным архивам; в некоторых бластях усилилась сдача документальных атериалов в партийные архивы. В хранищах 11 партийных архивов республики сконцентрировано свыше 2000 фондов (свыше 750 000 единиц хранения) с 1917 г. по 1952 г. Однако концентрацию документальных материалов в республике нельзя ризнать удовлетворительной. Плохо обстоит дело с приемом документов в Ферганской, Хорезмской, Ташкентской и других областях. Особенно плохо с приемом окументальных материалов от комсомольских органов и организаций. Партийные рхивы республики не добились еще полоты сдачи документов райкомами партии и комсомола.

Д. И. Яременко рассказал о том, что архив завел новую учетную документацию: книгу поступления, книгу фондов, карточки фондов, дела фондов, описи и реестр описей, согласно правилам учета документальных материалов в партийных архивах. Он поделился опытом составления в архиве открытых описей для фондов первичных партийных и комсомольских организаций и высказал свое мнение об упрощении и сокращении учетной документации.

К. Г. Зайцева и *П. И. Ухванов* рассказали о научно-методическом руководстве областными партийными архивами в республиках Таджикистана и Киргизии.

«Велики и необъятны наши Актюбинские степи,— говорит *П. И. Тхоренко*.— Ближайшие районы отстоят от областного центра на 70—100, а отдаленные на 300—500 км и только четыре района находятся на железной дороге. Поэтому немногочисленным работникам партархива надо затратить много сил и энергии для того, чтобы оказать своевременно помощь работникам горкомов, райкомов партии и комсомола в деле хранения, обработки и подготовки к сдаче документальных материалов в архив. Благодаря большой помощи со стороны руководства обкома партии партархив с 1951 по 1955 г. принял свыше 35 тыс. ед. хр. от всех райкомов партии и комсомола области.

В партийном архиве проведена значительная работа по обработке документальных материалов фондов и их учету, что улучшило их использование в научно-исследовательских и справочных целях. Партийный архив в ближайшее время получает новое здание, отвечающее всем требованиям хранения документальных материалов и работы над ними».

На совещании в прениях выступило 20 человек. Товарищи рассказали о работе своих партархивов, поделились опытом, высказали ряд критических замечаний. В частности, партийный архив Узбекского филиала ИМЭЛС подвергся критике за слабую концентрацию документальных материалов в республике. Критиковали партийный архив Казахского филиала ИМЭЛС за то, что в республике не проведено ни одного совещания работников партийных архивов.

Были высказаны пожелания о перераспределении имеющихся работников по партийным архивам, исходя из объема и масштаба деятельности архива.

На совещании выступил зам. директора ИМЭЛС при ЦК КПСС *А. А. Стручков*, призвавший участников совещания навести образцовый порядок в своих архивах. В первую очередь необходимо собрать всю документацию партийных и комсомольских органов и организаций за установленные сроки в обработанном виде; создать необходимые условия для хранения документов и учесть их; нужно знать, что́ хранится в архиве.

Надо улучшить работу с исследователями, не дожидаясь новой инструкции по этому разделу работы. Для этого необходимо:

1) выделить наиболее подготовленных работников для работы с исследователями и создать условия для такой работы;

2) завершить обработку тех фондов, материалы которых чаще всего интересуют исследователей;

3) обеспечить научно-справочным аппаратом важнейшие фонды архива.

Включая в научный оборот возможно большее количество документальных материалов, следует не забывать о бдительности и постоянно помнить об интересах партии, интересах нашего социалистического государства.

Новым моментом в деятельности партийных архивов должна явиться работа по публикации документальных материалов в сборниках, написание брошюр, монографий и очерков на историко-партийные темы.

Партийные архивы, опираясь на помощь обкомов партии, могли бы организовать авторские коллективы из числа преподавателей вузов и диссертантов, имеющих опыт в научно-публикаторской работе. Это тем более необходимо, что архивы должны отметить сорокалетие Великой Октябрьской социалистической революции выпуском сборников документальных материалов и заметным усилением своей научно-публикаторской работы.

Кроме того, сектор истории КПСС ИМЭЛС приступил к разработке проспекта многотомной истории нашей партии; без истории местных партийных организаций трудно будет писать многотомную историю.

На совещании выступил представитель отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС *В. Е. Евграфов*.

Нет никакого сомнения, что это совещание, как и предыдущие, поможет партархивам поднять уровень их работы.

И. В. Кутейников

В НАУЧНЫХ СОВЕТАХ АРХИВОВ

12 июля состоялось заседание научного совета Центрального государственного военно-исторического архива СССР. Оно было посвящено обсуждению перспективного плана публикаторской работы архива на 1956—1960 гг.

Члены научного совета и представители Главного архивного управления МВД СССР, Института истории Академии наук СССР, военных академий, Военного издательства, исследователи, работающие в читальном зале ЦГВИА и давно связанные с архивом, приняли активное участие в обсуждении доклада начальника отдела использования и публикации документальных материалов ЦГВИА *Е. П. Воронина* о перспективном плане подготовки к печати сборников документов и научно-справочной литературы.

Докладчик сделал обзор публикаторской деятельности архива и сообщил, что в настоящее время заканчивается работа над последними томами сборников «М. И. Кутузов» и «П. А. Румянцев». Подготавливается к печати сборник, посвященный истории воздухоплавания и авиации в России. Недавно сдан в издательство первый том его, отражающий развитие воздухоплавания и авиации в России до 1907 г. Ведется работа над вторым томом, который продолжит освещение этой темы до 1914 г.

Заканчивается выявление документов для первого тома сборника «Северная война 1700—1721 гг.», который охватит период до 1704 г.

Основное место в перспективном плане публикаторской работы ЦГВИА на 1956—1960 гг. отведено подготовке к изданию сборников документов о революции 1905—1907 гг. и выявлению документов для сборника о Великой Октябрьской социалистической революции. План предусматривает подготовку к печати сборника «Русско-турецкая война 1877—1878 гг. и освобождение Болгарии». Он отразит боевое содружество русского и болгарского народов и освобождение Болгарии от турецкой тирании. Эта работа будет вестись совместно с Институтом славяноведения АН СССР.

Участники заседания одобрили проект плана, отметив, что включенные в него темы являются актуальными и научно обоснованными. Были высказаны замечания и пожелания относительно ряда намеченных к подготовке сборников.

А. В. Сухомлин (Высшая военная академия им. К. Е. Ворошилова), *В. Г. Вержбицкий* (Военно-политическая академия им. В. И. Ленина), *Л. А. Мандрыкина* (Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) отметили исключительную научную актуальность сборника «История революционного движения в армии в XIX веке».

Над историей революционного движения в армии сейчас работают многие исследователи. Обнаружены чрезвычайно интересные документы о событиях, совершенно доселе не известных. Однако в связи со сложностью этой малоизученной темы старшие научные сотрудники Института истории АН СССР *Г. М. Деренковский* и *О. Н. Чаадаева* рекомендовали в ближайшие годы ограничиться выявлением документов и подготовкой отдельных публикаций в журнале «Исторический архив», а уж затем, накопив необходимый материал, готовить сборники.

Г. П. Мещеряков (Военно-юридическая академия) рекомендовал расширить объем сборника «Северная война 1700—1721 гг.» в связи с желательностью возможно полнее показать всю Северную войну, так как в ее истории существует много совершенно не изученных вопросов.

Участники совещания приветствовали намеченное планом переиздание путеводителя по ЦГВИА. Члены научного совета рекомендовали архиву шире развивать связи с институтами Академии наук, военными академиями, библиотеками и музеями, привлекать для консультаций членов научного совета и других специалистов.

Было отмечено, что необходимо усилить работу по подготовке для журнала «Исторический архив» публикаций обзоров документальных материалов и научно-методических статей.

* * *

25 июля Архивный отдел УМВД по Курской области провел расширенное заседание научного совета, посвященное обсуждению проекта перспективного плана научно-публикаторской работы на 1956—1960 гг. В работе научного совета, кроме сотрудников архива, приняла участие большая группа представителей научно-исследовательских учреждений и партийных органов города.

Перспективным планом Курского госархива намечено подготовить к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции отдельные публикации по теме «Курская губерния в период Великой Октябрьской социалистической революции». Будет завершена подготовка к изданию путеводителя по архиву Курской области. В план включена также подготовка к изданию сборника документальных материалов о культурном строительстве в Курской области за период с 1917 по 1927 г. Намечено издать справочник об изменениях административно-территориального деления Курской области за период с 1892 г. по 1954 г.

Проект плана вызвал у собравшихся большой интерес. В его обсуждении приняли участие директор Курского педагогического института *Я. В. Панфилов*, заведующий кафедрой истории СССР этого же

института *Ф. И. Лаппо*, студент *А. Н. Бочаров*, зав. отделом пропаганды газеты «Курская правда» *В. И. Рощин*, научный сотрудник Областного краеведческого музея *В. И. Самсонов* и другие.

Научный совет одобрил перспективный план научно-публикаторской работы с внесением некоторых дополнений. В целях поднятия на более высокий идейно-политический уровень научно-публикаторской работы архива намечено подготовку по изданию сборника документов и других материалов проводить совместно с научными силами пединститута, областной партийной школы, партийного архива и краеведческого музея.

ЗАМЕТКИ ОБ АРХИВАХ И ДОКУМЕНТАХ

I

Хранящиеся в партийном архиве Казахского филиала ИМЭЛС документы дают возможность изучить зарождение и многогранную деятельность партийных, комсомольских органов и организаций Казахстана с первых лет установления советской власти и до наших дней.

Период развития партийных организаций Казахстана в годы военной интервенции и гражданской войны богато представлен в документальных материалах фонда «Областное бюро РКП(б) Киргизского края» (1920—1921 гг.). Особый интерес в этом фонде представляют документы первого краевого партийного совещания, характеризующие окончательное оформление областной партийной организации. Документальные материалы упомянутого фонда сохранены, имеют описи, доступны для исследования, на фонд составлена историческая справка.

Период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—1925 гг.) документально отражен в двух фондах: «Киргизский областной комитет РКП(б)» и «Казахский краевой комитет ВКП(б)».

Важное значение имеют документы, отражающие повседневное руководство Центрального комитета партии и его помощь партийной организации Казахстана. Вопросы землепользования, землеустройства занимают в них значительное место.

Большую историческую ценность представляют документы, характеризующие отклики трудящихся Казахстана на болезнь и смерть вождя и учителя, создателя большевистской партии и социалистического государства В. И. Ленина.

Период борьбы за социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства богато представлен в фонде Казахского краевого комитета ВКП(б).

Одним из наибольших по составу, многообразию и значимости документов является фонд ЦК КП Казахстана. Документальные материалы этого фонда отражают деятельность Центрального Комитета с 1937 г.

Большую ценность представляют документальные материалы фондов губкомов, окружкомов, укомов, волкомов и ячеек ВКП(б). Они хранятся в областных партийных архивах республики.

Документальные материалы ранних лет почти во всех областных партархивах сохранились и содержат достаточно исчерпывающие сведения о возникновении и деятельности низовых партийных органов и организаций. Состояние документов хорошее и доступно для исследователей.

Документы партархивов широко используются в научно-исследовательских и публикаторских целях. С 1948 по 1955 г. в читальном зале партийного архива Казахского филиала ИМЭЛС над документальными материалами работали 153 исследователя. Из них изучали вопросы сельского хозяйства — 47, промышленности — 17, культурного строительства —20, партийно-политической и советской работы — 51, подготовки кадров — 13 и т. д.

По документальным материалам областных партийных архивов республики разработано за это время более 25 различных тем. Партийный архив приступил к составлению тематической картотеки по документальным материалам наиболее важных фондов, что, несомненно, облегчит работу исследователей.

II

Партийный архив Воронежского обкома КПСС хранит 7000 фондов с общим количеством около 600 тыс. дел. Документы в основном обработаны и доступны в научно-исследовательских и справочных целях.

Партийный архив из года в год пополняется все новыми и новыми материалами. В 1954 г. приняты документы от всех 56 райкомов, горкомов партии и комсомола области и от 3066 первичных организаций, всего свыше 43 тыс. ед. хр. Они обработаны, описаны и уже введены в научный оборот.

Большое внимание уделяет архив вопросам разработки истории местной партийной организации. Эта работа была начата до Великой Отечественной войны, но за последние годы она значительно усилилась.

К 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции предполагается издать совместно с госархивом сборник документов «Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции». Научно-исследовательская работа над документальными материалами партийного архива не ограничивается только силами его работников; к ней привлекаются преподаватели и научные сотрудники воронежских вузов. Над документальными материалами партархива за послевоенные годы работали с целью подготовки и написания диссертаций 66 человек.

Для облегчения работы с исследователями партийный архив начал составлять тематическую картотеку.

III

Центральный Государственный архив Мордовской АССР организован в 1928 г. на основе бывших уездных архивов.

В отделе дореволюционных фондов хранятся документальные материалы, отражающие историю края за три века (1603—1917 гг.).

Фонд Саранской воеводской канцелярии содержит сведения о составе населения в Саранском уезде, о внеземледельческих промыслах, податях, налогах, повинностях и классовой борьбе. В фонде сконцентрированы дела с момента приписки Саранского уезда к Азовскому адмиралтейскому ведомству (1701 г.) и до ликвидации воеводства (1780 г.).

Материалы полицейских управлений и нижних земских судов представляют интерес для изучения состояния промышленности, сельского хозяйства, культуры и революционного движения в Саранском уезде.

В фонде Саранской городской думы имеются материалы о городских доходах, сведения о кирпичных заводах, о мельницах, о красильном производстве.

В фондах Саранского, Шишкеевского, Инсарского и Ардатовского уездных судов, Саранской нижней расправы и Саранского сиротского суда отложились дела о спорном землевладении крупных помещиков Араповых, Струйских, Шереметьевых, Габбе, Голицыных и других; о промышленных предприятиях на территории Краснослободского и Инсарского уездов; о забастовочном движении на Авгорском чугуноплавильном заводе; о декабристах.

В фонде Саранского городского сиротского суда имеются дела, относящиеся к биографии А. И. Полежаева.

В отделе фондов Октябрьской революции и социалистического строительств сосредоточены документальные материал характеризующие возникновение Совето в Мордовии и этапы их дальнейшего ра вития. Борьба трудящихся Мордовии з победу Великой Октябрьской революци отражена в фондах Саранского и Темнико ского уездных исполнительных комитето

Для изучения истории развития народ ного образования, науки и культуры мор довского населения представляют интере фонды уездных, областного и окружно отделов народного образования.

Материалы о хозяйственном и культур ном строительстве Мордовской АССР первые годы ее существования и в год первых пятилеток сосредоточены в фонда управления местной промышленност Отдела местного хозяйства Мордовско автономной области и других учреждени

Развитие коллективизации сельског хозяйства и борьба с кулачеством отраж ны в фондах уездных земельных управл ний и в Мордовском окружном и областно земельных отделах.

В Государственном архиве Мордовско АССР хранится личный фонд видного мор довского ученого М. Е. Евсевьева (1885–1931 гг.). Материалы этого фонда всесто ронне отражают педагогическую и научну деятельность М. Е. Евсевьева в област изучения и развития мордовского языка фольклора и этнографии.

В научно-справочной библиотеке архив хранятся историческая и справочная лите ратура, а также комплекты местны газет дореволюционного и советского пе риодов.

На основе архивных материалов издан несколько сборников документов, из кото рых следует отметить «Новые данные о А. И. Полежаеве» и «Документы и материа лы о мордовском ученом М. Е. Евсевьеве

В. И. Беззубо

IV

Центральный Государственный архи Абхазской АССР существует с март 1929 г.

В трех его отделах — дореволюционны фондов, фондов Октябрьской революции социалистического строительства и фото докуметов — сосредоточены материаль охватывающие период с 1850 г. по 1954 г Материалы, относящиеся к более раннем периоду, не сохранились, так как основна масса документальных материалов архиво учреждений Абхазии (бывш. Сухумског округа) была уничтожена турецкими вой сками во время русско-турецкой войн 1877—1878 гг.

В отделе дореволюционных фондо имеются документальные материалы Су хумского окружного управления, сословно поземельной комиссии, городского поли

дейского управления, городской управы, Сухумской, Очамчирской, Гудаутской и Ново-Афонской таможен, Инспекции народных училищ Сухумского округа, Управления Сухумского морского порта, Гагринской климатической станции, Сухумского общества сельского хозяйства, Сельскохозяйственной опытной станции Очамчирского лесничества, учительской семинарии и других учебных заведений, Сухумской епархиальной канцелярии, Ново-Афонского и Драндского монастырей и многих других учреждений.

Материалы отдела дореволюционных фондов отражают историю присоединения Абхазии к России, аграрные вопросы, борьбу крестьянства за землю, против князей и помещиков, дружбу с великим русским и другими народами. Материалы фондов Управления округа, полицейского управления, епархиальной канцелярии и др. освещают разорение, ограбление и насильственное переселение турками абхазского населения в Турцию в период войны 1877—1878 гг., бедственное положение переселенных. Состояние сельского хозяйства, средств сообщения, внутренней и внешней торговли, кустарного производства отражено в материалах фондов Управления округа, Сухумского общества сельского хозяйства, таможен, управления порта, городской управы и других.

Дело народного образования и здравоохранения нашло отражение в материалах Инспекции народных училищ, епархиальных училищных советов, учебных заведений, Гагринской климатической станции, Сухумской городской управы и других.

Имеются материалы, рассказывающие о быте, нравах, обычаях и религии народов Абхазии.

В материалах фонда Сухумской епархиальной канцелярии полно отражена руссификаторская политика царизма, миссионерство и общая деятельность духовных учреждений Сухумского округа и Черноморской губернии, которая в церковно-административном отношении входила в состав Сухумской епархии.

В материалах фондов Сухумской сельскохозяйственной опытной станции, личного фонда Н. Н. Смецкого и др. имеются сведения о завозе из-за границы, разведении и развитии табака, тропических, субтропических и технических культур в Абхазии.

В отделе фондов Октябрьской революции и социалистического строительства хранятся документальные материалы Революционного комитета, ЦИК, СНК, Экосо, СНХ, Госплана, уездных, районных исполкомов, наркоматов земледелия, просвещения, торговли, финансов, юстиции, Совпрофа, Уполнаркомтруда, Акционерного общества по восстановлению и развитию табачной промышленности и многих других учреждений.

Документы фондов учреждений контрреволюционного меньшевистского правительства Абхазии рассказывают о героической борьбе трудящихся Абхазии вместе с грузинским народом под руководством Коммунистической партии против контрреволюционного меньшевистского правительства, против английских, немецких и турецких оккупантов, за победу и установление Советской власти в Абхазии с помощью великого русского народа и Красной Армии.

Эти документы говорят о бесчинствах и насилиях над мирным населением Абхазии со стороны турецких войск и банд, вдохновляемых империалистами Антанты. Акты, составленные правительственными комиссиями, свидетельствуют о том, какой большой ущерб нанесли военные силы Антанты народному хозяйству Абхазии в 1918 г., подвергая бомбежке и сожжению города, мосты, склады, как они ограбили страну, вывезли большое количество табаков, имущество и рельсы строившейся Черноморской железной дороги.

Документы раскрывают подлые злодеяния меньшевиков, их лакейство перед империалистами Запада, их шовинистическую политику, грабежи и насилия, чинимые войсковыми частями меньшевистского правительства над мирным населением края.

Материалы периода после установления Советской власти в Абхазии повествуют об огромной работе трудящихся многонациональной автономной республики под руководством Коммунистической партии по восстановлению народного хозяйства республики и превращению отсталой аграрной Абхазии в передовую промышленную и сельскохозяйственную автономную республику. Много материалов о развитии промышленности, сельского хозяйства, о проведении сплошной коллективизации, о развитии абхазской национальной культуры, о развитии сети учреждений здравоохранения, курортов Абхазской АССР.

Материалы периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. рассказывают об огромной помощи тыла Красной Армии, которая вела борьбу с фашистскими войсками на перевалах Кавказского горного хребта на Клухорском и Санчарском участках. Материалы характеризуют зверства фашистов в отдельных местностях Абхазской АССР.

О большой созидательной работе трудящихся Абхазской АССР под руководством партии по восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства республики говорят материалы послевоенного периода.

В отделе фотодокументов, созданном в 1945 г., сосредоточено значительное количество документов (негативы и позитивы), относящихся к периоду 1870—1954 гг. Особый интерес представляют фотодокументы об обороне Кавказа в Великую Отечественную войну 1941—1945 гг.

А. О. Тулумджан

V

Филиал Государственного архива Ярославской области в г. Угличе существует с 1941 г. Он организован на базе Угличского районного архива, который в свою очередь возник в 1929 г. на месте Угличского уездного архива, созданного около 1922—1924 гг. В хранилищах Угличского архива сосредоточено свыше 700 архивных фондов с более чем 100 000 ед. хр. Это в основном документы по истории Угличского Верхневолжья с начала XVIII в. Они отражают историю хозяйства, культуры, быта и общественного движения Угличского Верхневолжья и могут представлять интерес следующими данными:

1. Документы раскрывают экономику г. Углича в XVIII—XX вв., гг. Бежецка и Кашина и Мологи - посада в XVIII в., местных помещичьих и монастырских вотчин. По счетным выписям из таможенных книг, книгам записей разного рода купчих, порядных и иных крепостей, по сказкам купцов об их торговле, магистратским докладам и отчетам, журналам генеральной проверки торговли, ведомостям о движении грузов по местным сухопутным дорогам и оборотам купцов и по иным документам можно видеть, например, какие обширные торговые связи имел в свое время Углич с Москвой, Петербургом, Новгородом и другими городами России, поставляя туда хлеб, мясо, битую птицу, коровье масло, мед, москательные и кожевенные товары, меха, лен, холст, хлопчатую бумагу и другие местные и импортные товары. По этим же документам видна роль Углича в XVIII и последующих веках в качестве торговой и перевалочной базы для городов Калязина, Кашина, Торжка, Вышнего Волочка.

По описям секуляризированных в 1764 г. монастырских вотчин и ревизским сказкам можно видеть, какое огромное количество земли и крепостных в Угличском Верхневолжье до секуляризации принадлежало не только местным — Алексеевскому, Покровскому, Улейминскому, Богоявленскому и др.— монастырям, но и таким крупным церковным феодалам, как Троице-Сергиевская лавра, Кирилло-Белозерский, Московский Златоустовский и Московский Ново-Девичий монастыри. По указанным документам прослеживается особенность монастырской эксплуатации крепостных и закабалившихся посадских по сравнению с помещичьими крепостными и что это оказывало свое, выгодное для монастырей, влияние на процесс «закладывания за монастыри».

2. Ревизские сказки и обывательские книги г. Углича, сказки местных купцов об их оборотах, списки купцов и мещан, челобитные местных посадских, прошения мещан и т. п. документы дают картину классового расслоения. В 1764 г. в Угличе было около 150 гильдейских купцов.

3. Ряд архивных документов (челобитные и письма угличских помещиков и монастырей, доклады полицейских властей предписания губернского начальства и др.) говорят о крестьянских волнениях в период до отмены крепостного права. Наиболее подробное отражение нашли волнения 1696, 1822—1823 и 1837—1838 гг. Например, в 1696 г. крестьяне Воскресенской (на Волге) вотчины Угличского Алексеевского монастыря отказались от всяких работ на монастырь и даже перестали ходить в церковь; монастырский игумен для подавления волнения вынужден был вызвать военную силу. Журнал заседания Угличской провинциальной канцелярии от 27 октября 1763 г.[1] сообщает о волнении в 1763 г. на Угличской писчебумажной фабрике. Для подавления его были посланы солдаты.

4. Самые разнообразные документы Угличского архива подробно говорят об установлении и упрочении Советской власти в Угличском Верхневолжье (о событиях периода февральской и Октябрьской революций и гражданской войны), об осуществлении здесь политики Коммунистической партии и Советского правительства по реконструкции народного хозяйства. В первую очередь в этой группе документов следует отметить сведения о подавлении контрреволюционного мятежа в Угличе, вспыхнувшего 17 июня 1918 г. в связи с начавшейся иностранной интервенцией в Советскую Россию и гражданской войной, о подавлении аналогичных мятежей на юге и западе Угличского Верхневолжья (в Сигорской, Кондаковской, Плосковской и др. волостях) в конце 1918 и в 1919 гг. В связи с угличским мятежом 17 июня 1918 г. в Угличский совет была послана из Москвы специальная правительственная телеграмма за подписями В. И. Ленина и Я. М. Свердлова, в которой указывались меры борьбы с контрреволюционными выступлениями. Далее следует указать на документы, относящиеся к истории постройки в Угличе гидроузла, электростанции и заводов государственного значения.

5. В отдельных документах содержатся биографические сведения о местных выдающихся русских культурных и общественных деятелях — о поэте И. З. Сурикове, драматурге А. В. Сухово-Кобылине, об археографе Ф. К. Опочинине, краеведах Ф. К. Киселе и нескольких поколениях Серебренниковых. Биографические данные о И. З. Сурикове содержатся в деле мирового посредника I-го мирового участка Угличского у. об отказе отца и дяди поэта от надельной земли в Никольской волости[2] и интересны тем, что уточняют известные в литературе сведения об этом талантливом самородке (авторе ставших народными песен «Что шумишь, качаясь, тонкая рябина...»,

---

[1] Ф. 54, оп. 1, ед. хр. 2, л. I.

[2] См. ф. 19, оп. 1, ед. хр. 69.

Степь да степь кругом...» и др.), в частости, о его взаимоотношениях с отцом, казывают местом рождения поэта дер. Новоселово Никольской вол. Угличского ., а не дер. Новоселки на Волге возле Углича, как утверждается в некоторых путеводителях по Волге. Биографические данные о Ф Х. Киселе и Серебренниковых в ведомостях Угличского уездного училища, в переписке Угличской городской думы, обывательских, метрических и т. п. книгах и в иных документах) интересны в том тношении, что Ф. Х. Кисель был одним з первых в России авторов историко-краеведческих монографий, а род Серебренниковых восходит к составителю одной из гличских летописей, так называемой Серебренниковской, и предполагаемому автору небезызвестного угличского литературного памятника XVII в. «Жития Чеполосова». Ряд документов содержит ведения о пребывании и деятельности в Угличе художника В. М. Васнецова, поэта В. А. Жуковского и публициста И. С. Аксакова. Эти сведения о В. М. Васнецове В. А. Жуковском беглые и неопределенные (в переписке угличских властей с рославскими, в книге посетителей местного музея и т. п.), а об И. С. Аксакове овольно подробные (в докладах и отчетах Угличской городской думы, в воспоминаниях угличан). Планы Генерального межевания, челобитные, дарственные, купчие т. п. документы свидетельствуют о наличии земельных и иных владений в Угличском Верхневолжье сына А. Д. Кантемира — К. А. Кантемира, потомков М. И. Кутузова, родителей М. Е. Салтыкова-Щедрина, предков и родственников А. В. Сухово-Кобылина, Ф. И. Тютчева, А. В. Черткова и других выдающихся русских юдей. О деятельности в Угличе в должности податного инспектора М. П. Чехова, рата А. П. Чехова, свидетельствуют ногие документы архивных фондов Угличского податного инспектора и Угличской ородской управы за 90-е годы XIX в.

6. Ряд архивных рукописей (особенно Жития Чеполосова и царевича Дмитрия) снабжен заставками, орнаментами и миниатюрами, свидетельствующими о степени зобразительного мастерства угличан и ающими иллюстративный материал к истории их быта и архитектуры, главным бразом XVIII в. Имеются документы, асающиеся таких широко известных памятников древней русской архитектуры, ак Угличская Успенская Дивная церковь лексеевского монастыря, комплекс зданий Воскресенского Угличского монастыря, Угличский Спасо-Преображенский собор. церковных ведомостях и приходо-расходных книгах, в некоторых порядных записях, в переписке Угличской городской думы др. документах можно найти сведения б уже не существующих деталях указанных памятников, например, о воротах Воскресенского монастыря. Время постройки Успенской Дивной церкви в истории архитектуры считается неустановленным. Ее датируют 1628 годом со знаком вопроса[1]. Отказные книги Алексеевского монастыря позволяют утверждать, что 1628 г. является датой завершения строительства церкви, которая первоначально чаще именовалась не Успенской, а по второму престолу — церковью Богородицы Одигитрии[2]. Исследователь древней угличской архитектуры Е. В. Михайловский[3] приписал постройку Спасо-Преображенского собора в нач. XVIII в. Дмитрию Гезникову. Между тем порядная запись на постройку собора говорит, что этот человек в деле строительства был всего лишь представителем (да и то не первостепенным) от городского общества, нанявшего мастеров, что подлинным зодчим собора был оброчный крепостной ярославского помещика Васильчикова Григорий Федоров «с товарыщи» — с артелью из 18 таких же, как и сам, крепостных разных помещиков[4]. Вслед за выше упомянутым Ф. Х. Киселем принято считать, что замечательные по своему мастерству фрески на внутренних стенах Спасо-Преображенского собора принадлежат кисти некоего академика Т. А. Медведева[5]. Подрядная на роспись внутренних стен собора от 1810 г., хранящаяся в Угличском архиве[6], свидетельствует, что Т. А. Медведев был вовсе не академиком, а всего лишь оброчным крепостным из Тейкова (сейчас Ивановской обл.), принадлежавшим князю Голицыну.

В семейном архивном фонде местных помещиков Опочининых и Тучковых (потомков полководца М. И. Кутузова по его дочери Дарье) сохранился ряд документов, в том числе дневников, мемуаров, частных и служебных писем, черновых редакций официальных докладов, касающихся полководца М. И. Кутузова и его семьи.

Научно-справочная библиотека Угличского архива имеет местные периодические и непериодические издания, касающиеся разных сторон угличской истории.

По материалам Угличского архива пишутся и уже написаны диссертации, дипломные работы, исторические монографии.

Н. Д. Русинов

---

[1] Так, например, в работе Б. Эдинга. Ростов Великий, Углич. М., 1913, стр. 159—160.

[2] Ф. 39, оп. 1, ед. хр. 7, лл. 19 и об.

[3] Е. В. Михайловский. Углич. Изд. Института истории и теории архитектуры. М., 1948, стр. 24.

[4] Ф. 75, оп. 1, ед. хр. 3, лл. 10—13.

[5] Ф. Х. Кисель. История города Углича. Ярославль, 1844, стр. 382.

[6] Ф. 1, оп. 1, ед. хр. 557, лл. 4—5.

УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ»

№№ (1—6) за 1955 год

Статьи

Сообщения

Заметки архивиста

Критика и библиография

Хроника

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКУМЕНТЫ

СТАТЬИ

СООБЩЕНИЯ

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ХРОНИКА

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14, тел. Б 8-81-42

Т-09173 Подписано к печати 9.XII 1955 г. Тираж 4700 экз. Зак. 1797
Форм. бум. 70×108 1/16. Печ. л. 20,6+3 вклейки Бум. л. 7 1/2 Уч.-изд. л. 21,5

2-я тип. Издательства Академии наук СССР. Москва, Шубинский пер., 10

Ц. 15 р.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

на журнал

«*ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ*»

Доводится до сведения подписчиков, что в 1956 году журнал «*ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ*» будет выходить и В ТВЕРДОМ ПЕРЕПЛЕТЕ.

Условия подписки:

Цена каждого номера *в переплете*	16 р. 50 к.
Подписная цена на год	99 р.
Цена каждого номера *без переплета*	15 р.
Подписная цена на год	90 р.

ЛИЦА И ОРГАНИЗАЦИИ, ПОДПИСАВШИЕСЯ НА ЖУРНАЛ БЕЗ ПЕРЕПЛЕТА, ИМЕЮТ ВОЗМОЖНОСТЬ ВНЕСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНО 9 РУБЛЕЙ ПО МЕСТУ ПОДПИСКИ ИЛИ ПО АДРЕСУ: МОСКВА, ПУШКИНСКАЯ УЛ., 23. КОНТОРА «АКАДЕМКНИГА», ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ЖУРНАЛА НА ВЕСЬ 1956 г. В ПЕРЕПЛЕТЕ.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ ПРОДОЛЖАЕТСЯ